

No 8 (8) (2017)

P.2

The scientific heritage

(Budapest, Hungary)

The journal is registered and published in Hungary.

The journal publishes scientific studies, reports and reports about achievements in different scientific fields. Journal is published in English, Hungarian, Polish, Russian, Ukrainian, German and French.

Articles are accepted each month. Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

ISSN 9215 — 0365

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal. Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

Chief editor: Biro Krisztian

Managing editor: Khavash Bernat

- Gridchina Olga - Ph.D., Head of the Department of Industrial Management and Logistics (Moscow, Russian Federation)
- Singula Aleksandra - Professor, Department of Organization and Management at the University of Zagreb (Zagreb, Croatia)
- Bogdanov Dmitrij - Ph.D., candidate of pedagogical sciences, managing the laboratory (Kiev, Ukraine)
- Chukurov Valeriy - Doctor of Biological Sciences, Head of the Department of Biochemistry of the Faculty of Physics, Mathematics and Natural Sciences (Minsk, Republic of Belarus)
- Torok Dezso - Doctor of Chemistry, professor, Head of the Department of Organic Chemistry (Budapest, Hungary)
- Filipiak Pawel - doctor of political sciences, pro-rector on a management by a property complex and to the public relations (Gdansk, Poland)
- Flater Karl - Doctor of legal sciences, managing the department of theory and history of the state and legal (Koln, Germany)
- Yakushev Vasilii - Candidate of engineering sciences, associate professor of department of higher mathematics (Moscow, Russian Federation)
- Bence Orban - Doctor of sociological sciences, professor of department of philosophy of religion and religious studies (Miskolc, Hungary)
- Feld Ella - Doctor of historical sciences, managing the department of historical informatics, scientific leader of Center of economic history historical faculty (Dresden, Germany)
- Owczarek Zbigniew - Doctor of philological sciences (Warsaw, Poland)
- Shashkov Oleg - Candidate of economic sciences, associate professor of department (St. Petersburg, Russian Federation)

«The scientific heritage»

Editorial board address: Budapest, Kossuth Lajos utca 84,1204

E-mail: public@tsh-journal.com

Web: www.tsh-journal.com

CONTENT

ECONOMIC SCIENCES

<i>Baimedetov S., Ainabekova I.</i> PERFECTION OF OPERATIVE ACCOUNT OF OBLIGATIONS	4	<i>Panasenkova T.V.</i> ANALYSIS OF THE FACTORS THAT DETERMINE THE DEGREE OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS	31
<i>Logutova T., Vashenko V.</i> THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF RECRUITING.....	7	<i>Stebenyaeva T.V., Larina T.S., Yuraytina N.N.</i> DECISION MAKING INSTITUTIONAL AGENTS SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES UNDER ITS COMPLEX MODERNIZATION ON THE BASIS OF ACCOUNTING FORMAL AND INFORMAL FACTORS	34
<i>Goncharenko D.V., Kartamysheva K.V.</i> THE INCREASE IN PRODUCTION EFFICIENCY THROUGH THE USE OF MES- SYSTEMS	11	<i>Dovhanyk N.M., Chaliuk Y.O.</i> INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS AND SOCIAL RESPONSIBILITY	39
<i>Goncharenko D.V., Kartamysheva K.V.</i> THE CONSTRUCTION OF MULTIFACTOR REGRESSION MODELS TO PREDICT THE COST OF APARTMENTS IN SAMARA.....	13	<i>Shamray A.S.</i> PROBLEMS AND SPECIFIC OF USE OF MULTIMODAL TRANSPORTATION IN KRASNODAR DISTRICT	42
<i>Goncharenko D.V., Kartamysheva K.V.</i> OVERVIEW OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN RUSSIA.....	17	<i>Shevchenko O.M.</i> MORTGAGE CREDITING: GLOBAL MODELS AND FEATURES OF THEIR APPLICATION IN UKRAINE.....	46
<i>Levchenko K.K.</i> PROBLEMS AND TRENDS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INCOMING TOURISM IN THE REGION..	19		
<i>Mikhailova L.I., Nekhay V.V.</i> APPLICATION FOR CONSOLIDATED MARKETING SOLVE THE PROBLEMS PRODUCT SALES OF AGRICULTURAL ENGINEERING.....	21		

HISTORICAL SCIENCES

<i>Araslanova V.A.</i> CURRENT TRENDS IN ARCHIVING PERSONNEL DOCUMENTS IN RUSSIAN FEDERATION.....	50	<i>Chepurda G.M.</i> RETROSPECTIVE ANALYSIS ATTEMPTS TO IMPROVE VIVO AGRICULTURE OF UKRAINE	56
<i>Goncharenko A.V.</i> THE EUROPEAN UNION IN THE INTERNATIONAL ECONOMIC POLICY OF GREAT BRITAIN (1997–2007).....	52		

PEDAGOGICAL SCIENCES

Glebova Z.V.

THE DEVELOPMENT OF LANGUAGE
PERSONALITY OF A PUPIL IN THE STUDY
OF LOAN WORDS ON THE BASIS OF
CULTURE ORIENTED: TYPOLOGY OF THE
JOBS IN Yu. KARAULOV 63

Romanovskiy O., Holoveshko B.

LEVEL OF FORMEDNESS OF LEADERSHIP
QUALITIES OF FUTURE SPECIALISTS IN
ADMINISTRATIVE MANAGEMENT: THE
RESULTS OF THE ASCERTAINING
EXPERIMENT 67

Dzekun Yu.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF
DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL
OF A FUTURE MANAGER OF THE
ECONOMIC SPHERE IN THE PERIOD OF
STUDY AT THE UNIVERSITY 72

**Syniachenko O.V., Iegudina Ye.D.,
Pasiyeshvili L.M., Yermolayeva M.V.,
Khaniukov A.A.**

ANALYSIS OF THE RESULTS OF
TEACHING THE SUBJECT "GENERAL
PRACTICE – FAMILY MEDICINE" IN THE
UNIVERSITY 76

PHILOLOGICAL SCIENCES

Burbelo V.B.

SEMANTIC DYNAMICS OF IDENTITY
CONCEPTUALIZATION IN FRANCOPHONE
CULTURAL AREA 81

Kosyakova Ya.S.

THE CONCEPTUAL DYAD OF "FRIEND OR
FOE" AS A KEY PRAGMATIC CATEGORY
OF POLITICAL DISCOURSE 85

Moysey A., Skakun I.

PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL
ASPECTS MODERN EUROPEAN
PHILOSOPHY 87

**Tumanova A.B., Nutpaeva T.Zh.,
Grigoryeva I.V.**

ARTISTIC DISCOURSE: ITS DEFINITION
AND STATUS IN MODERN
LINGUISTICS 91

POLITICAL SCIENCES

Orgiets O.

THE PRINCIPLES OF FORMING AND
DEVELOPING THE INSTITUTIONAL
MEMORY IN THE GOVERNMENTAL
BODIES 96

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Mikhaylovsky M.N.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASSESSMENT OF
MEDICAL STUDENTS PREPARE FOR
PROFESSIONAL ACTIVITIES 101

Patosha O.

THE FACTORS OF CONSUMER
PREFERENCES TOWARDS
DOMESTICALLY PRODUCED GOODS
FORMATION: A THEORETICAL
ANALYSIS 105

Khammatova R.S.

THE USE OF INTERACTIVE
TECHNOLOGIES IN TEACHING 108

SOCIAL SCIENCES

Zulkorneeva L.I.

THE PROBLEM OF MEASURING THE
QUALITY OF LIFE OF THE REGION 111

ECONOMIC SCIENCES

Баймедетов С.Д.

Старший преподаватель

Айнабекова И.Т.

Старший преподаватель

Таразский Государственный Университет, г.Тараз, Республика Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНОГО УЧЕТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

PERFECTION OF OPERATIVE ACCOUNT OF OBLIGATIONS

Baimedetov S.

Senior teacher

Ainabekova I.

Senior teacher

Taraz State University, Republic of Kazakhstan, Taraz

АННОТАЦИЯ

Кредиторская задолженность - это сумма обязательства (долга) субъекта другим юридическим лицам или гражданам. Ни одно предприятие на любом этапе своего развития не может работать без привлечения капитала сторонних организаций (заемного капитала), что ведет в свою очередь к образованию кредиторской задолженности. В любом случае ведутся расчеты с бюджетом, поставщиками, подрядчиками, с банками и другими коммерческими организациями, с персоналом по оплате труда и т.д.

ABSTRACT

An account payable is a sum of obligation (debt) of subject of another to the legal entities or citizens. Not a single enterprise on any stage of the development can not work without bringing in of capital of strange organizations (loan capital), that conduces in same queue to formation of account payable. Calculations are in any case conducted with a budget, suppliers, contractors, with jars and other commercial organizations, with a personnel on payment of labour.

Ключевые слова: обязательство, оперативный учет, задолженность, договор.

Keywords: obligation, operative account, debt, agreement.

Оперативный учет выполнения договорных обязательств с поставщиками в организациях, как правило, ведется отделом снабжения, с покупателями отделом сбыта, бухгалтерия ведет только расчеты с поставщиками, подрядчиками и покупателями. При этом ни отдел сбыта, ни отдел снабжения не сможет осуществить контроль за исполнением обязательств без надлежащего организованного бухгалтерского учета. В современных условиях хозяйствования необходимо наладить оперативный учет между отделом сбыта и бухгалтерией. То есть отдел сбыта должен оперативно предоставлять информацию об исполнении тех или иных договорных обязательств. В бухгалтерии на основании этих данных фиксируют задолженность поставщика или покупателя. В идеальном варианте участники канала сбыта и сотрудники отдела бухгалтерии должны действовать как одна команда. Они должны выработать единую стратегию, основанную на получении наибольшей доли прибыли. [1]

Суть сбытовой деятельности состоит в том, что проблема реализации (сбыта) выдвигается на первый план деятельности организации и отсюда – спрос, потребности индивидуального потребителя стали занимать центральное место в анализе.

Сбыт планирует теперь ориентацию производства на создание таких видов продукции, которые отражают требования определенных рынков.

Именно сбыт изучает и кладет в основу деятельности фирмы расчеты, что созданный товар будет реализован с помощью операций обмена и сможет обеспечить удовлетворение потребностей (производственных и личных). Отсюда и требования к научно-исследовательским работам, конструкторским и проектным разработкам, принятию инвестиционных решений и решений в области материально-технического снабжения (производственной кооперации). Отсюда и необходимость конкретно-определенного мышления (рыночного), позволяющего обеспечить соответствующих подход на всех стадиях создания и сбыта таких видов продукции, которые отвечают рыночному спросу.

Сбытовая стратегия (товародвижение) любого организации направлена на доведение товара до потенциального покупателя. Исходя из этого, в ней можно выделить два основных аспекта:

- пространственный (выбор местоположения и канала сбыта);
- временной (установление часов работы и срочности обслуживания).

Таким образом, основной целью отдела сбыта является сама реализация, но это не совсем точно, так как реализация ради передачи товара не имеет смысла. Какая выгода предприятию произвести продукцию, реализовать ее и при этом не получить за нее денег. В связи с чем, перед отделом сбыта

ставится задача реализовать товар и при этом во время получить за него деньги. Именно это и является, на наш взгляд проблемным вопросом при взаимодействии отдела сбыта и отдела бухгалтерии. Как правило, схема реализации происходит следующим образом: [1]

1. Покупателю отгружается продукция;
2. Отдел сбыта фиксирует отгрузку и фиксирует задолженность;
3. В момент отгрузки отдел бухгалтерии фиксирует на счетах бухгалтерского учета отгрузку путем записи операции на соответствующих счетах бухгалтерского учета и выпиской документов, соответственно на счете фиксируется задолженность покупателя;

Т.е., что у отдела сбыта, что у отдела бухгалтерии одинаковые данные, так как реализация происходит через отдел сбыта и он может контролировать факт отгрузки, отдел бухгалтерии выписывает документы и тоже контролирует факт отгрузки.

4. Покупатель оплачивает за отгруженную продукцию.

Именно на четвертом этапе и происходят проблемные моменты, а именно не существует контакта между отделом сбыта и отделом бухгалтерии. Так как данные об оплате поступают только в отдел бухгалтерии, и только от оперативности и точности разности оплаты зависит работа отдела сбыта.

Т. е. схема должна быть дополнена пятым пунктом:

5. Отдел бухгалтерии предоставляет информацию отделу сбыта о произведенной оплате.

В данном случае цикл завершен. Дальнейшая работа по работе с клиентами возлагается на отдел сбыта.

При этом совершено естественно, что организации, занимающиеся продажей товаров в кредит, хотят продавать свои товары платежеспособным покупателям. Поэтому большинство компаний, продающих товары в кредит, разрабатывают контролирующие меры с целью сбыта товаров тем клиентам, которые способны оплатить счета при наступлении срока платежа. В связи с этим компании обычно создают отдел по изучению платежеспособности клиентов (кредитный отдел). В функции этого отдела входит изучение отдельного лица или компании, обращающихся за кредитом, (оплата за товар с отсрочкой платежа), согласие или отказ в предоставлении кредита данному покупателю. Обычно кредитный отдел запрашивает информацию о состоянии финансовых ресурсов и долгов покупателя. К тому же он может проверить личные рекомендации, запросить кредитные информационные бюро, которые могут предоставить данные о клиенте. На основе этой информации кредитный отдел решает продавать или не продавать товары в кредит данному покупателю. Он может порекомендовать сумму платежа, ограничить размеры кредита или попросить клиента предоставить определенные средства для обеспечения кредита.

Независимо от того, насколько совершенна и эффективна система контроля платежеспособности, у компании всегда найдутся покупатели, не заплатившие за кредит и у организации возникают сомнительные долги.

При учете сомнительных долгов руководствуются основным правилом бухгалтерского учета - правилом соответствия [2]. Издержки должны соответствовать тому объему продаж, которому они способствуют. Если убытки по сомнительным долгам возникают как результат увеличения доходов от продажи товаров, они должны покрываться за счет доходов от продажи. При продаже товаров в кредит компания не знает, что долг не будет оплачен. Более того, может потребоваться год или даже больше времени, чтобы исчерпать все возможности его оплаты. Хотя убытки могут особо не выделяться до последующего отчетного периода, они все равно будут отнесены на расходы того отчетного периода, в котором были проданы товары. Поэтому убытки по сомнительным долгам должны прогнозироваться на отчетный период, и эти приблизительные данные представляют собой расходы в текущем финансовом году.

Так или иначе, организация разрабатывает схемы по работе с проблемными клиентами исходя из специфики своей работы, практики и т.д.

Также интересным представляется фиксация расчетов с поставщиками и подрядчиками. Проблем не возникает, когда товар и расчет по нему производится полностью, но если оплата и поставка производится частями, то бухгалтерский учет не дает полной картины.

Рассмотрим несколько схем по расчетам на основании заключенных договоров:

- Условия оплаты с отсрочкой платежа.

1. ответственные лица подготовили и заключили договор предварительно проверенный юристом;

2. договор поступил в отдел поставки для контроля за поставкой (отметим, что основной целью отдела поставки является поставка товара для бесперебойного процесса производства);

3. договор далее для учета поступает в отдел бухгалтерии. Отдел бухгалтерии на основании договора, счетов-фактур накладных разносит суммы по счетам бухгалтерского учета. В данном случае бухгалтера могут проследить задолженность перед поставщиком, так как она отразилась на счетах учета и может произвести расчет на основе договора в пределах причитающейся суммы. Однако, если договором предусмотрен порядок расчета с отсрочкой платежа (к примеру договором предусмотрено оплата в три этапа: в день поставки товара –20%; через 10 дней после поставки 40%; через 20 дней после поставки 40%) бухгалтера не смогут проследить последующую дату расчета. Т.е. они видят сумму общей поставки, дату поставки, сумму оплаты в размере 20% от суммы договора, остаток задолженности, но нет информации о дате гашения остатка задолженности.

- Условия договора предусматривающие предварительную оплату:

1. ответственные лица подготовили и заключили договор предварительно проверенный юристом (к примеру, договор заключен 10 января, на условиях поставки товара через 20 дней после оплаты 50 %, остальные 50 % после 20 дней поставки);

2. договор поступил в отдел поставки для контроля за поставкой, однако отдел поставки не может знать, когда произойдет предоплата товара и с какого периода отсчитывать 20 дней, т.е. отделу сбыта должна поступить информация с отдела бухгалтерии о произведенной предоплате;

3. договор для учета поступает в отдел бухгалтерии. Отдел бухгалтерии должен произвести предоплату, но здесь возникает вопрос: в какой период времени необходимо произвести предоплату? Сразу после подписания договора или через какое-то время? Даже если бухгалтерия правильно произведет предоплату, а далее учтет поступления товара, то так же как и в рассмотренном ранее случае бухгалтерия не будет иметь информации о второй оплате.

Не имеет смысла рассматривать разные варианты расчетов, что с поставщиками, так и с покупателями, так как мы приходим к одному и тому же результату, а именно к тому, что в настоящее время бухгалтерский учет не имеет возможности контроля за расчетами.

С другой стороны производить оплату где нет функции на работников бухгалтерии, а эти функции возложены на работников управления, или топ – менеджмента. Так как именно руководство осуществляет управление, и соответственно движением средств. Однако откуда управленец может взять информацию о предстоящих платежах как не с данных бухгалтерского учета, так как бухгалтерский учет представляет собой систему сбора, регистрации и обобщения информации об операциях и событиях предпринимателей и организаций.

В Гражданском кодексе Республики Казахстан отсутствуют правовые нормы, регулирующие содержание и структуру тех или иных договоров. Поэтому бухгалтеру необходимо знать, что все заключенные договоры (руководителем или от его имени другим работником) до их подписания должны в оперативном порядке пройти процедуру согласования соответствующими службами (юрист, экономист, бухгалтер и др.).

Связь договорной работы с бухгалтерским учетом, группировка договоров по отношению к бухгалтерскому учету, а также последовательность стадий работы бухгалтера с договором, очень подробно описывается в трудах отечественных ученых. [3]

Как отмечает Сейдахметова Ф. С. «порядок согласования и перечень экспертов желательнее оформить приказом руководителя организации. Причем все подписанные к исполнению договоры должны быть зарегистрированы в регистрационном журнале с прямым правом доступа к главному бухгалтеру» [3].

Для учета расчетов с поставщиками и подрядчиками предусмотрены счета 3310 «Краткосрочная кредиторская задолженность поставщикам и

подрядчикам», 4110 «Долгосрочная задолженность поставщикам и подрядчикам», на которых обобщается информация о расчетах с поставщиками и подрядчиками.

По дебету счетов 3310, 4110 отражаются суммы оплаченных счетов и суммы зачетов по предварительно выданным авансам в корреспонденции с соответствующими счетами учета денежных средств (1010, 1030, 1040).

Учет расчетов с поставщиками в журнале специальной формы или ведомости по каждому счету-фактуре или платежному требованию-поручению, что позволяет контролировать расчеты по каждому документу. Поступившие счета-фактуры вначале регистрируют в «Журнале учета поступающих грузов». По мере поступления продукции на склады или приемки выполненных работ и оказанных услуг в журнале отмечают номера приходных документов и проставляют дату поступления запасов на склады или запросов, связанных с розыском непоступивших грузов. Периодически данные журнала сверяют с данными учетных регистров, которые ведут по счетам 3310, 4110. По журналу контролируют также суммы материальных ценностей, находящихся в пути. Записи в журнале производятся отделом снабжения по мере поступления материальных ценностей на склад предприятия на основании товарно-транспортных документов, приходных ордеров, актов о приемке материалов. В журнал записывают только акцептованные счета-фактуры. Акцептованные счета с указанием регистрационного номера по журналу учета поступающих грузов передают в бухгалтерию. Здесь их данные записывают в журнал по учету расчетов с поставщиками и подрядчиками, который бухгалтерия заполняет в три этапа.

На первом этапе записи в журнал делают при поступлении акцептованных счетов-фактур и других расчетных документов. При этом записывают регистрационный номер и номер платежного требования-поручения (счета-фактуры), наименование поставщика, сумму акцепта счета-фактуры. Затем счет-фактуру поставщика передают отделу снабжения или таможенной службе для получения груза у местных поставщиков или на железнодорожной станции, складах временного хранения – при поступлении ценностей от прочих поставщиков.

При оформлении приемки-передачи биологических активов (растений) акт составляется в двух экземплярах и утверждается руководителями или лицами на то уполномоченными организации (индивидуального предпринимателя) - сдатчика и организации (индивидуального предпринимателя) – получателя. Составление общего акта, оформляющего приемку-передачу нескольких биологических активов, допускается лишь при учете, если эти объекты однотипны, имеют одинаковую стоимость и приняты в одном календарном месяце. Акт после его оформления с приложенной документацией, относящейся к данным биологическим активам,

передается в бухгалтерию организации (индивидуального предпринимателя).

При безвозмездной передаче биологических активов (растений) другой организации (другому индивидуальному предпринимателю) акт составляется в двух экземплярах.

Записи по кредиту соответствующих счетов подразделов 3310 «Краткосрочная кредиторская задолженность поставщикам и подрядчикам», 4110 «Долгосрочная кредиторская задолженность поставщикам и подрядчикам» производятся на основании предъявленных поставщиками и подрядчиками и принятых к оплате счетов-фактур (расчетных документов), а по неотфактурованным поставкам - согласно сопроводительным документам на груз.

Записи в журнале-ордере за произведенные подрядчиками работы и оказанные услуги производятся на основании предъявленных счетов (дру-

гих документов) по мере приемки работ или оказания услуг. Порядок отражения в журнале-ордере необходимых данных по счетам за выполненные работы и оказанные услуги аналогичен порядку, изложенному в пояснениях к записям по счетам-фактурам на поступившие запасы.

Итоговые суммы дебетового (оплата) и кредитового (акцепт) оборота в конце месяца переносятся в Главную книгу.

Список литературы

1. Лисович Г.М., Ткаченко И.Ю. Бухгалтерский управленческий учет в сельском хозяйстве и на перерабатывающих предприятиях АПК. – Ростов-на-Дону: «МарТ», 2000;
2. Патров В.В. Бухгалтерский учет товарных операций. – М.: «Бухгалтерский учет», 1995;
3. Сейдахметова Ф.С., Скала В. Договоры в Республике Казахстан. – Алматы: «ЛЕМ», 2000;

Логутова Т.Г.

д.э.н., профессор, Приазовский государственный технический университет, г. Мариуполь

Ващенко В.В.

аспирант, Приазовский государственный технический университет, г. Мариуполь

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА РЕКРУТИНГА

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF RECRUITING

Logutova T.

Doctor of Economics, professor, Azov State Technical University in Mariupol

Vashenko V.

graduate student, Azov State Technical University in Mariupol

АННОТАЦИЯ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время рекрутинг является неотъемлемым процессом в кадровой политике любого предприятия, а качественно подобранный персонал – это важный элемент, сопутствующий успешной работе предприятия и влияющий на ее экономическое положение. Статья посвящена анализу теоретических основ рекрутинга на предприятии. В статье рассмотрены сущность и содержание процесса, основные этапы процесса рекрутинга. Цель статьи - исследование теоретических и практических аспектов процесса подбора кадров на отечественных предприятиях на основе современных технологий.

ABSTRACT

The relevance of the topic due to the fact that the current recruitment is an essential process in the personnel policy of any company and the quality selected staff - is an important element that accompanies the success of the enterprise and its influence on the economic situation. This article analyzes the theoretical bases of recruitment in the company. The article examines the nature and content of the process, the main stages of the recruitment process. The purpose of the article - the study of the theoretical and practical aspects of the recruitment process at the domestic enterprises based on modern technologies.

Ключевые слова: рекрутинг, персонал, процесс рекрутинга, кадровый менеджмент, управление, кадровая политика.

Keywords: recruitment, staff recruitment process, personnel management, management, personnel policy.

Основной текст статьи. Осознавая всю важность процесса рекрутинга, многие руководители в различных секторах рынка инвестируют немалые средства на поиск персонала, отбор, привлечение и дальнейшее развитие сотрудников. Проблематикой в области управления персоналом, плодотворно занимаются многие отечественные ученые: Белых В.И., Бычин В. Б., Кибанов А.Я., Вендров Е.Е., Дятлов В.А., Шекшня С.В. Магура М.И., и другие.

Анализ работ этих исследователей показал, что ученые считают человеческие ресурсы основным фактором, влияющим на эффективность деятельности предприятия. Персонал влияет не только на производственные функции, но также является активной составляющей производственного процесса. Персонал может как способствовать активному росту эффективности производства, так и наоборот, тормозить его инновационное развитие, и, тем самым, негативно влиять на конечный результат производства.[1]. Следо-

вательно, предприятию необходимо иметь продуманную стратегию и тактику привлечения, отбора и найма персонала. Подбор персонала требует большого вложения средств предприятий, а также профессиональной работы от HR-менеджеров[1-2], функции которых, могут выполнять как кадровая служба предприятия, так и рекрутинговые агентства, которые также в соответствии с требованиями заказчика обеспечивают своевременное закрытие вакансий.

Чтобы в полной мере раскрыть сущность понятия «рекрутинг» и самого процесса, необходимо совершить краткий экскурс в процесс его возникновения. Первые частные агентства по подбору персонала появились в 14 веке в Германии. Впоследствии Франция и Британия поддержали данный опыт. Весь необходимый персонал в быту нанимали через такие агентства. Развитие индустрии подбора персонала началось во времена промышленной революции в 19 веке. Большое количество рабочей силы требовалось

на заводы и фабрики. Стали появляться частные фирмы, которые были готовы найти любой персонал за определенную плату. Так в 1848 году в Америки было создано первое агентство по подбору персонала, которое получило название «Биржа занятости». В США в середине 20 века рекрутинг выделился в отдельный вид предпринимательства. [5].

Подбор персонала (рекрутинг) - это систематизированные действия по привлечению и выбору нужного кандидата на вакантную должность, обладающего необходимыми профессиональными качествами для достижения целей, задач и миссии предприятия [5-7]. Цель рекрутинга – это своевременное закрытие потребности предприятия в персонале, соответствующим определенным качественным и количественным характеристикам. На (рис.1) приведены основные задачи рекрутинга в логической последовательности их выполнения .

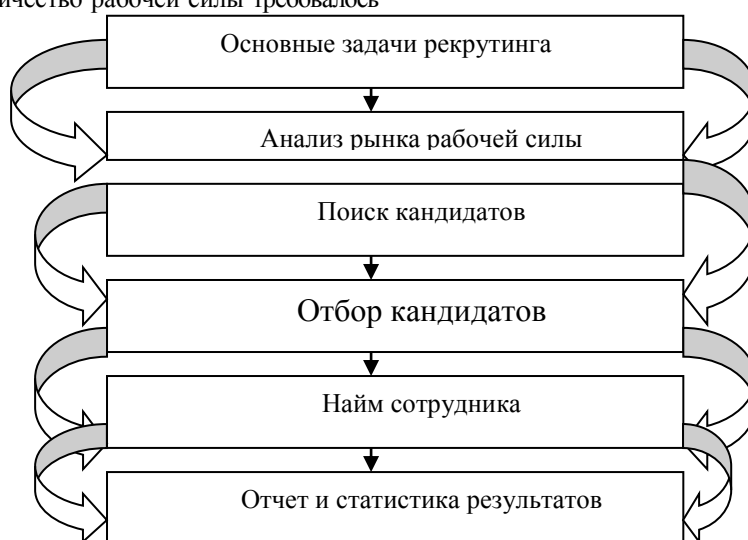

Рис. 1.- Основные задачи рекрутинга персонала

Поиск и отбор кадров, являясь одним из ключевых элементов кадровой политики, тесно связаны практически со всеми основными направлениями работы в сфере управления персоналом пред-

приятия. Процесс управления рекрутинга персоналом традиционно включает девять основных направлений деятельности (рис.2).

Рис. 2 – Основные направления деятельности рекрутинга персонала

Каждое из указанных направлений рекрутинга персонала имеет свое содержание.

1. Кадровое планирование. Определение количественной и качественной потребности предприятий в персонале с учетом внутренних и внешних условий.

2. Поиск и отбор кадров. Поиск, привлечение и отбор новых работников в соответствии с установленными требованиями для удовлетворения количественной и качественной потребности предприятий в персонале.

3. Адаптация новых работников. Реализация программ, направленных на создание условий для обеспечения быстрого вхождения новых работников на предприятие и максимально быстрого достижения установленных нормативов.

4. Анализ работы и нормирование труда. Определение требований к должности и функциональных обязанностей работников в рамках конкретных должностей. Установление нормативов, определяющих требования к производительности и качеству труда различных категорий персонала.

5. Система стимулирования труда. Реализуемый руководством широкий набор средств воздействия на мотивацию работников, от денежных стимулов до расширения и обогащения труда, с целью улучшения отношения персонала к выполняемой работе и к предприятию и повышения заинтересованности в достижении высоких рабочих результатов.

6. Обучение и развитие персонала. Подготовка и реализация программ, направленных на повышение уровня профессиональных знаний и развитие навыков работников, с целью повышения их потенциала и увеличения вклада в достижение целей предприятия.

7. Оценка работы персонала. Определение уровня рабочих достижений персонала. Сравнение результатов работы с имеющимися стандартами или целями, установленными для конкретных должностных позиций.

8. Внутриорганизационные назначения работников. Административные решения относительно повышений, понижений в должности или переводов внутри предприятия, отражающие ценность работников для руководства и стремление к наиболее полному использованию их потенциала.

9. Формирование и поддержание организационной культуры. Работа, направленная на создание, укрепление и развитие традиций, порядков, норм, правил, стандартов поведения и ценностей, обеспечивающих эффективное функционирование предприятия.

Независимо от тех принципов, которых организация придерживается при поиске и отборе кадров, эта работа будет успешной лишь при условии полной ее интеграции в общую систему управления персоналом. На (рис. 3) схематически представлены связи между процессами поиска и отбора персонала и основными направлениями кадровой работы на предприятии в рамках одного цикла.

Рис. 3 – Цикл движения персонала на предприятии

В свою очередь, процесс рекрутинга делится на следующие основные этапы (рис.4).

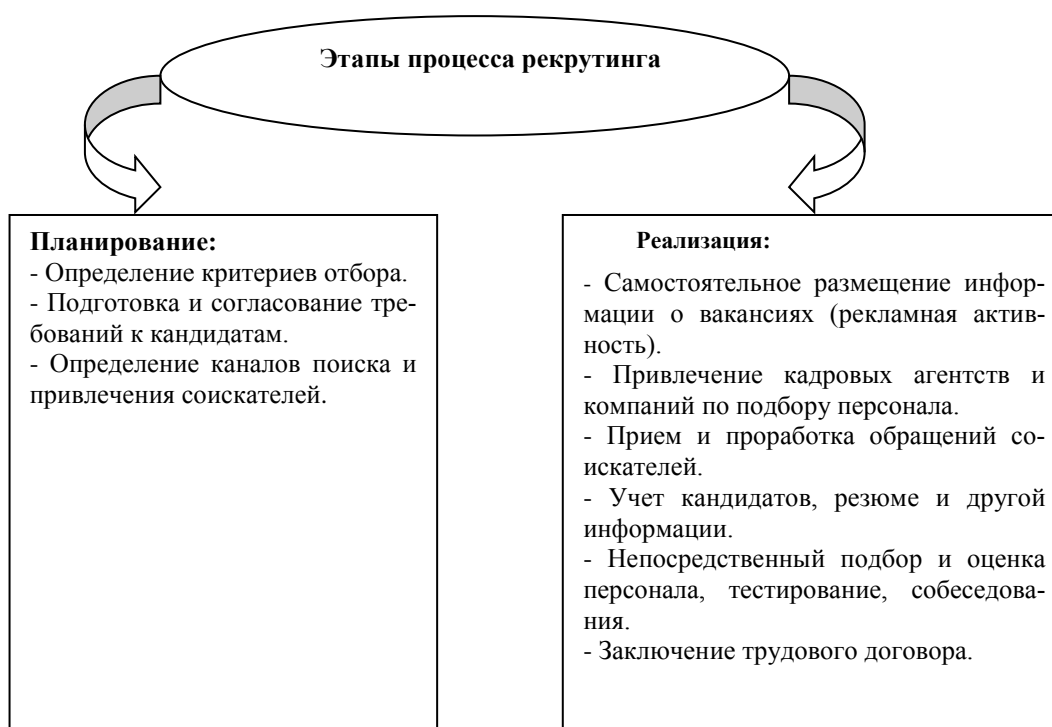

Рис.4 - Этапы рекрутинга персонала на предприятии

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что процесс рекрутинга персонала на предприятии связан с привлечением на работу кандидатов востребованных профессий. Он включает в себя подготовку описания вакансии, поиск, привлечение, отбор кандидатов на вакантную должность. Данный процесс является трудоемким и требует от HR-менеджеров знаний и личного опыта в данной сфере подбора кадров [9], особенно в условиях кризиса, когда главной задачей руководителей является формирование группы профессиональных менеджеров по персоналу, которые будут ориентированы на деятельность предприятия, прогнозирование и анализ динамики рынка труда, новейшие технологии и методы модернизации в системе управления человеческими ресурсами.

Список литературы

1. Andresen M., Nowak C. (Eds.) Human Resource Management Practices: Assessing Added Val-

ue Springer, 2014. — 235 p. — (Management for Professionals). — ISBN: 3319081853, 9783319081861

2. Armstrong M., Taylor S. Armstrong's Handbook of Human Resource Management Practice Kogan Page, 2014. — 880 p. in color — 13th ed. — ISBN: 9780749469641

3. HR-портал. HR-сообщество и публикации [Электронный ресурс]. URL: www.hr-portal.ru.

4. Папонова Н. Е. Обучение персонала компании : практ. пособие / Н. Е. Папонова. — М. : Финпресс, 2011. 176 с.

5. Папонова Н. Е. Оценка эффективности деятельности менеджера по персоналу / Н. Е. Папонова // Кадры предприятия. 2014. № 1. С. 53-60.

6. Дятлов В.А., Управление персоналом / В.А. Дятлов, А.Я. Кибанов, В.Т. Пихало. — М. : ПРИОР, 2012. 365 с

7. Егоршин А.П. Организация труда персонала: учебник / А.П. Егоршин, А.К. Зайцев. — М. : ИНФРА-М, 2011. 263 с.

8. Иванова С. 50 советов по рекрутингу / С. Иванова. – М. : Альпина Паблишер, 2012. 256 с.

9. Боярский А. Хедхантеры / А. Боярский. – М. : КНОРУС; ЦИПСИР, 2011. 336 с.

Гончаренко Д.В.
магистрант;
Картамышева К.В.
магистрант;

Институт экономики и управления, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева, г. Самара

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА С ПОМОЩЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ MES-СИСТЕМ

THE INCREASE IN PRODUCTION EFFICIENCY THROUGH THE USE OF MES-SYSTEMS

Goncharenko D.V.
undergraduate
Kartamysheva K.V.
undergraduate;
Institute of Economics and management, Samara national research University named after academician S. P. Korolev, Samara

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассмотрены основные понятия MES-системы, рассмотрены достоинства и недостатки, а так же приведены результаты от внедрения MES-систем.

ABSTRACT

In this paper, the basic concepts of MES-system, advantages and disadvantages, as well as the results from the implementation of MES-systems.

Ключевые слова: предприятие, управление производством, производительность, менеджмент.

Keywords: enterprise, production management, performance, management..

MES (ManufacturingExecutionSystem) - производственная исполнительная система. MES - это специализированные программные комплексы, которые предназначены для решения задач оперативного планирования и управления производством. Системы данного класса призваны решать задачи синхронизации, координировать, анализировать и оптимизировать выпуск продукции в рамках определенного производства.

Использование MES как специального промышленного софта, позволяет значительно повысить фондоотдачу технологического оборудования и, в результате, увеличить прибыль предприятия даже в условиях отсутствия дополнительных вложений в производство. MES-системы являются промышленными комплексными либо программными средствами, работающими в среде мастерских или производственных предприятий.

В общей структуре производства MES-системы занимают промежуточный слой между чисто производственным уровнем АСУ ТП(внутрицеховая автоматизация, уровень автоматизации технологических установок, сбора данных с различного рода датчиков и т.д.) (на котором работают системы типа SCADA) и уровнем финансово-хозяйственного управления (в информационных системах представленным ERP-системами).

Таким образом, системы MES призваны объединить всё имеющееся на предприятии разнообразие разрозненных систем цехового уровня; с другой — осуществить обмен данными с ERP, пе-

редать оперативные данные о произведенной продукции, случаях выпуска брака, простоях, авариях, использованного сырья и материалов и так далее; получить "сверху" план, номенклатуру изделий, которые необходимо произвести в соответствии с потребностями рынка, и обеспечить информационную поддержку выполнения этого плана.

Функции, которые выполняет MES, носят оперативный характер и регулируют соответствующие требования не ко всему предприятию, а к той его единице (цеху, участку, подразделению), для которой ведется планирование работ. Из функций данной системы основными являются оперативно-календарное планирование (детальное планирование) и диспетчеризация производственных процессов в цеху. Только эти две функции определяют MES-систему как систему оперативного характера, которая нацелена на формирование расписаний работы оборудования и оперативное управление производственными процессами в цеху.

Кроме интеграционных, на MES возлагается большое число других функций:

- следить за состоянием и распределением ресурсов;
- оперативность и детальность планирования;
- диспетчеризация производства;
- управление документами;
- собирать и хранить данные;
- управлять персоналом;

- управлять качеством продукции;
- управлять производственными процессами;
- управлять техническим обслуживанием и ремонтом;
- прослеживать историю продукта;
- анализировать производительность.

Внедрение системы, по данным MESA International, сможет обеспечить рост таких показателей как:

- рост производительности на 5 -20%;
- снижение общей стоимости переработки сырья на 12 -20%;
- снижение брака на 10 - 30%;
- сокращение расходов на обслуживающий персонал от 2 до 5%;
- уменьшение объема незавершенного производства на 3-30%;
- снижение объема запасов на 20 -40%;
- повышение точности учета затрат на 15 - 30%;
- экономию от отсутствия ожидания поступления материала, повышения степени информированности и введения безбумажного оборота на 30 -40%;
- увеличение загрузки оборудования на 45%;
- снижение времени простоев на 10 -20%;
- рост срока службы на 10 -30%;
- снижение запасов запчастей на 15 -20%;
- снизить временные затраты на получение необходимой управленческой информации на 40-90%;
- сократить число случаев потери производственной информации на 30-60%;
- сократить объем "бумажной" работы на 20-80%;
- улучшить показатели соблюдения сроков производства.

Помимо финансовых показателей, MES-системы в полном объеме обеспечивают менеджмент предприятия всеми необходимыми производственными данными (вплоть до параметров работы отдельного станка или обрабатываемой детали) и позволяют оптимизировать информационные потоки, связанные с визуализацией и представлением производственных данных.

Одним из основных недостатков является

несовместимость ИС с оборудованием предприятий, по некоторым экспертным оценкам, около 70% оборудования российских предприятий требует замены, так как оно неспособно поддерживать обмен информацией с информационной системой.

Кроме того, проект внедрения MES не может быть сведен просто к установке ПО, настройке оборудования и т.д. В любом случае, на предприятии должен быть проведен целый ряд организационных мероприятий по изменению или разработке регламентов, переобучению, изменению бизнес-процессов и пр.

Так же одним из недостатков является высокая стоимость, следовательно позволить себе MES могут крупные предприятия, например нефтеперерабатывающей, металлургической, и т.д. отраслей.

В MES-системе реализуются методы мгновенного оперативного планирования, исходя из текущего состояния производственной системы с устремлением в ближайшее, но реальное будущее. Основная трудность в освоении этого инструмента заключена в том, что методологии, реализуемые им, нам известны в малой степени и недостаточно осознаны и проработаны. Однако в изменчивом мире позаказного производства трудно справляться с реальностью без подобных инструментов.

Подводя итоги, хотелось бы выделить, пожалуй, самые главные особенности такого инструмента планирования, как MES-система. Это ее способность управлять процессами производства в реальном времени, учитывая реальную изменчивость состояний всей логистической системы предприятия; реализовывать и поддерживать различные, наиболее эффективные на данный момент времени методы организации потоков работ; возможность практически мгновенной оценки имеющихся производственных ресурсов.

Список литературы

1. MES-системы и эффективное управление производством [Электронный ресурс]: URL <http://mescenter.ru/>;
2. MES - производственная исполнительная система [Электронный ресурс]: URL <http://prospo.ru/erp/1819-mes>;
3. MES-системы: функции и преимущества [Электронный ресурс]: URL <http://www.tadviser.ru>.

Гончаренко Д.В.
магистрант;
Картамышева К.В.
магистрант;

*Институт экономики и управления, Самарский национальный исследовательский университет им.
академика С. П. Королева, г. Самара*

ПОСТРОЕНИЕ МНОГОФАКТОРНОЙ РЕГРЕССИОННОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ КВАРТИР В Г. САМАРА

THE CONSTRUCTION OF MULTIFACTOR REGRESSION MODELS TO PREDICT THE COST OF APARTMENTS IN SAMARA

Goncharenko D.V.
undergraduate
Kartamysheva K.V.
undergraduate
*Institute of Economics and management, Samara national research University named after academician S.
P. Korolev, Samara*

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрена актуальная проблема массовой оценки стоимости недвижимости в зависимости от различных параметров. Предложено решение в виде составления регрессионной модели. Переменные в модель выбраны в результате применения апостериорного подхода и последующей регрессионной оценки с использованием критериев Фишера, Стьюдента и коэффициента детерминации.

ABSTRACT

In the article the actual problem of mass real estate valuation depending on different parameters. The proposed solution in the form of drawing up of the regression model. Variables in the model selected as a result of applying the a posteriori approach and the subsequent regression estimator using the criteria of Fisher, t-test and the coefficient of determination.

Ключевые слова: Регрессия, переменная модели, параметр функции, коэффициент детерминации, критерий Фишера.

Keywords: Regression model variable, function parameter, the coefficient of determination, Fisher test.

Целью данного исследования является формирование модели, позволяющей определить цену жилой недвижимости. Результаты работы будут актуальны для фирм – продавцов, поскольку полученные модели позволят установить реальную цену на предлагаемые квартиры.

К массовой оценке рынка недвижимости в последнее время проявляется большой интерес со стороны экспертов рынка. Было разработано множество моделей, позволяющих определить цену жилой недвижимости.

Существуют стандартные методы оценки недвижимого имущества, к которым относятся: затратный метод, оценка стоимости по доходности, метод сопоставления продаж. Затратный метод предполагает определение стоимости недвижимости как затраты на воссоздание объекта в текущем состоянии или на восстановление его свойств. Метод доходности позволяет сформировать цену на недвижимое имущество с помощью оценки будущих выгод, которые можно получить от эксплуатации объекта недвижимости. При использовании метода сопоставления продаж стоимость объекта оценки определяется путем сравнения цен на подобные объекты, по которым была осуществлена реализация.

Также широко применяется экспертный метод, основывающийся на сопоставлении продаж,

ввиду использования экспертом либо субъективных мнений при определении стоимости объекта, либо такого математического метода как статистический анализ, традиционным методом которого является множественный регрессионный анализ – определение значения неизвестных параметров на основе открытых данных. Именно эта методика стала основой исследования.

В данной работе были проанализированы три района, значения основных статистических параметров доказывают адекватность построенных моделей. Значение t-статистики соответствует уровню вероятности не ниже 95% , что свидетельствует о значимости всех включенных факторов.

В качестве источника информации был выбран сайт объявлений «Из рук в руки», интерфейс которого позволяет свободно изменять интересующие нас параметры выбора квартиры. В данной работе для исследования рассматриваются такие пункты как район, общая площадь, жилая площадь, площадь кухни, количество комнат, этаж, санузел (раздельный или совмещенный), наличие лифта. Предметом исследования стали 1, 2 и 3-х комнатные квартиры, предлагаемые как на первичном, так и на вторичном рынке жилья города Самары.

Исследование проводилось на основе априорного метода путем использование наиболее популяр-

лярной модели линейного типа. Для удобства исследования коррелируемые параметры были обозначены как x_i , $i=1,8$ с соответствующими индексами: общая площадь – x_1 , жилая площадь – x_2 , этаж – x_3 , количество комнат – x_4 , площадь кухни – x_5 , совмещенный или раздельный санузел – x_6 , вторичный или первичный тип жилья – x_7 , район – x_8 .

Ниже представлены уравнения регрессии, полученные с помощью инструмента Анализ данных программного процессора Microsoft Excel, рассчитанные:

Коэф. детерминации - 0,69; Критерий Фишера – 81,61 при табличном значении 2,21; критерий Стьюдента – 11,86; -2,9107; 0,1; -5,02; -0,37; 2,15; 7,1. Сформирована адекватная модель, что подтверждается высоким критерием Фишера, однако параметры при переменных x_3 и x_5 не совсем кор-

$$y = 659159,8 + 68890,76x_1 - 608660x_4$$

Коэф. детерминации - 0,61; Критерий Фишера – 206,07 при табличном значении 3,11; критерий Стьюдента – 17,55; -5,06. Модель подобрана адекватно, коэффициенты переменных значимы, результирующая переменная объясняется подобран-

$$y = 265128,3 + 77807,21x_1 - 39949,5x_2$$

Коэф. детерминации - 0,60; Критерий Фишера – 197,08 при табличном значении 3,11; критерий Стьюдента –12,74; -4,23, что показывает адекватный выбор модели, удовлетворительный выбор коэффициентов при переменных и объясняет на 60 % зависимую переменную данными факторами.

Модель цена – площадь имеет вид:

$$y = 328220,6 + 54923,52x_1$$

Коэф. детерминации - 0,36; Критерий Фишера – 76,5 при табличном значении 3,11; критерий Стьюдента –12,07; 2,39. Коэффициент Фишера выше табличного значения, что показывает удачный выбор модели, однако коэффициент при переменной x_8 исходя из показателя критерия Стью-

$$y = 1311805 + 65691,22x_2 + 35732,29x_3$$

Коэф. детерминации - 0,36; Критерий Фишера – 75,25 при табличном значении 3,11; критерий Стьюдента –11,87; 2,02. Модель в таком составе переменных объясняет 36 % результирующей переменной, что является низким показателем, при этом модель сформирована адекватно, ввиду превышения критерия Фишера табличного значения. Параметры при переменных подобраны удачно.

Регрессионная модель цена - жилая площадь:

$$y = 1494793 + 66689,56x_2$$

Коэф. детерминации - 0,35; Критерий Фишера – 144,75 при табличном значении 3,96; критерий

танные методом наименьших квадратов. Для оценки адекватности построенных моделей также были рассчитаны коэффициенты детерминации R^2 , критерий Фишера F и t-критерий. Включение переменных уравнение регрессии происходило методом перебора.

При переменных Цена - площадь - жилая площадь – этаж - количество комнат - площадь кухни – санузел – первичный/вторичный вид получено регрессионное уравнение:

ректны. Совокупностью данных факторов объясняется 69 % результирующей переменной, что является значимым показателем.

Зависимость цена – площадь - количество комнат описывается уравнением:

ными переменными на 61%, что является удовлетворительным результатом.

Зависимость цены от факторов площадь – жилая площадь описывается уравнением:

Коэф. детерминации - 0,57; Критерий Фишера – 353,98 при табличном значении 3,96; критерий Стьюдента –18,81. Критерии показывают удачный выбор модели, поскольку критерий Фишера во много раз превышает табличное значение, адекватный выбор коэффициента при переменной x_1 и на 57 % объясняет данной переменной результирующий фактор у.

Зависимость цена - жилая площадь - район имеет вид:

$$y = 1093447 + 66373,5x_2 + 82408,5x_8$$

дента нуждается в корректировке. Выбор переменных в модели позволяет объяснить лишь 36 % переменной у.

Модель зависимости цена - жилая площадь – этаж:

Стьюдента –12,03. Коэффициент детерминации 35 % низок, модель сформирована адекватно, так же параметр при переменной x_2 подобран удовлетворительно.

Модель Цена-площадь кухни - санузел имеет вид:

$$y = 352271 + 231544x_5 + 875444,4x_6$$

Коэф. детерминации - 0,33; Критерий Фишера – 65,49 при табличном значении 3,11; критерий Стьюдента –10,26; 4,02. Модель сформирована корректно, ввиду превышения табличного значения критерия Фишера, требует корректировки ко-

эффицент при переменной x_6 . Сама модель с имеющимся набором переменных объясняет лишь 33 % зависимой переменной.

Модель Цена -площадь кухни описывается уравнением:

$$y = 1094461 + 240671,4x_5$$

Коэф. детерминации - 0,29; Критерий Фишера – 108,72 при табличном значении 3,96; критерий

$$y = 1607404 + 91944x_8 + 873140,3x_4$$

Коэф. детерминации - 0,17; Критерий Фишера – 27,44 при табличном значении 3,11; критерий Стьюдента –2,33; 7,03.

Коэф. детерминации - 0,29; Критерий Фишера - 108,72 при табличном значении 3,96; критерий Стьюдента - 10,43, что свидетельствует о хорошем выборе вида модели, правильном расчёте парамет-

$$y = 252713 + 873651,1x_4 - 307180x_7$$

Коэф. детерминации - 0,16; Критерий Фишера – 25,56 при табличном значении 3,11; критерий Стьюдента –6,99; -1,51. Не смотря на адекватность сформированной модели (превышение табличного значения критерия Фишера), описанным уравнением объясняется лишь 16 % переменной y . Кроме того, параметр при x_7 ввиду низкого значения коэффицента Стьюдента также нуждается в корректировке.

Зависимость цена- количество комнат описывается выражением:

$$y = 2297758 + 1089218x_6 - 274907x_7$$

имеет следующие показатели: коэф. детерминации - 0,07; Критерий Фишера – 10,11 при табличном значении 3,11; критерий Стьюдента – 4,26; -1,28. Не смотря на правильность выбора модели (превышение эмпирического критерия Фишера над табличным значением), модель показывает очень низкий коэффициент детерминации и низкие показатели критерия Стьюдента для переменных.

Зависимость Цена-район имеет вид:

$$y = 3351247 + 92430,97x_8$$

Коэф. детерминации - 0,02; Критерий Фишера – 4,67 при табличном значении 3,96; критерий Стьюдента – 2,16. Хотя показатель критерия Фишера говорит о правильном выборе модели, низкий коэффициент детерминации и критерий Стью-

дента –10,43. Модель выбрана хорошо, поскольку высоко значение критерия Фишера, также удачно подобран коэффициент при переменной x_5 , однако само уравнение с данной совокупностью параметров определяет лишь 29 % зависимой переменной. Для переменных цена-район- количество комнат получено регрессионное уравнение.

ра при переменной, но плохом выборе переменных, включённых в модель, потому что они объясняют результирующий фактор регрессии только на 29%, что является крайне низким показателем

Регрессионная модель: Цена - количество комнат - первичный/вторичный вид жилья:

$$y = 2066442 + 873651,1x_4$$

Коэф. детерминации - 0,15; Критерий Фишера – 48,63 при табличном значении 3,96; критерий Стьюдента –6,97. Также отмечается низкий коэффициент детерминации, объясняющий 15% искомой переменной, при адекватности модели ввиду превышения табличного показателя критерия Фишера и удачного выбора коэффициента при независимой переменной.

Модель цена – санузел – первичный /вторичный тип жилья

дента не позволяют говорить об адекватности использования модели.

Результаты исследования таковы, что лишь некоторые факторы могут объяснить формирование зависимой переменной y (цена квартиры) в рамках линейной модели регрессии, ввиду удовлетворительного уровня коэффициента детерминации R^2 , а именно – фактор x_1 – общая площадь, коэффициент детерминации 0,57, совокупность объясняющих переменных x_1 и x_4 (количество комнат) - $R^2=0,6$, совокупность факторов общей площади и типа жилья (первичное или вторичное), $R^2=0,59$, и общая площадь и жилая площадь квартиры - $R^2=0,59$. Ниже представлены графики линейной регрессии для зависимости цены от фактора общей площади.

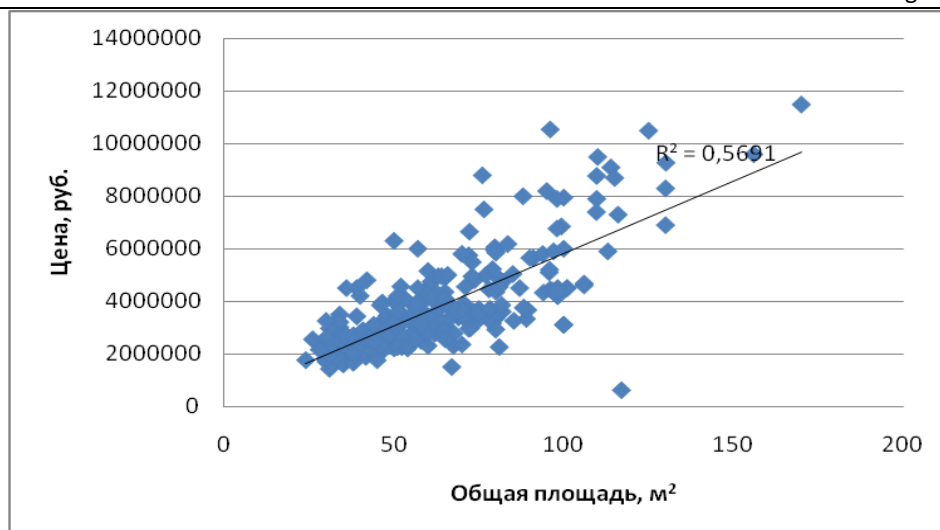

Рисунок 1-Функциональная зависимость цены от общей площади квартиры

Итоговая модель, включающая в себя все факторы, формирующие конечную стоимость квартиры также показала достаточно высокий коэффициент детерминации и представляет собой линейную функциональную зависимость.

Рассматривая F-критерий, который во много раз превышает табличное значение, мы определили, что в рамках линейной модели регрессионной зависимости статистически значимыми и надежными факторами, позволяющими определить стоимость квартиры являются:

- В модели регрессионной зависимости цены от *площади* 57 % стоимости жилой недвижимости определяется влиянием общей площади;
- В модели регрессионной зависимости цены от *общей площади – количество комнат*, 61 % стоимости объясняется общей площадью и количеством жилых комнат, однако высокий коэффициент парной корреляции параметров не позволяет включать их в одну модель;
- В модели регрессионной зависимости цены *площадь и тип* жилья составляют 60 % цены, при этом корреляция между факторами относительно низкая, что позволяет использовать их в одной модели;
- В модели регрессионной зависимости цены от *общей площади и размера жилой площади* – 60%, но коэффициент парной корреляции по параметрам размер общей площади и размер жилой площади равен 0,89, что говорит о сильной прямой

связи между переменными, в результате включение их в одну модель нецелесообразно;

- Корреляция между факторами *общая площадь, этаж, количество комнат, площадь кухни, санузел, тип жилья* находятся пределах от 0 до 0,33, что позволяет использовать их в одной модели. Набор этих переменных позволяет объяснить стоимость жилья на 69 %.

Таким образом, можно увидеть, что наиболее оптимальной является полученная модель, включающая все факторы. Она позволяет продавцу определить реальную стоимость квартиры на существующем рынке недвижимости и получить наибольшую прибыль при ее продаже.

Из проведенного исследования вытекает, что наиболее оптимальной моделью линейной регрессии на данном этапе является многофакторная модель зависимости цены от факторов *общая площадь, этаж, количество комнат, площадь кухни, санузел, тип жилья*, что подтверждается высоким коэффициентом детерминации 0,69.

Список литературы

1. Ферстер Э., Ренц Б. Методы корреляционного и регрессионного анализа. Руководство для экономистов: пособие / перевод с нем.- М.: Финансы и статистика, 2010.-304 с.
2. С. И. Сенашов, Н. Ю. Юферова Актуальное моделирование стоимости недвижимости в Красноярске, Вестник СибГАУ. № 2(48). 2013
3. Котенко А.П. Эконометрика: интерактивное мультимедийное пособие.-2012.

Гончаренко Д.В.
магистрант
Картамышева К.В.
магистрант

Институт экономики и управления, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева, г. Самара

ОБЗОР ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ

OVERVIEW OF SPECIAL ECONOMIC ZONES IN RUSSIA

Goncharenko D.V.
undergraduate
Kartamysheva K.V.
undergraduate

Institute of Economics and management, Samara national research University named after academician S. P. Korolev, Samara

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются Особые экономические зоны в России, как механизм повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности государства. Изучаются особенности существования ОЭЗ в России, производится обзор основных льгот и преференций, предоставляемых резидентам.

ABSTRACT

The article considers Special economic zones in Russia as a mechanism of increasing the investment attractiveness and competitiveness of the state. We study the existence of the SEZ in Russia provides an overview of basic preferences, represented rezedentom.

Ключевые слова: особая экономическая зона, резидент, инвестиции, льготы, преференции, экономический рост.

Keywords: special economic zone resident, investment, privileges, preferences, economic growth.

Сегодня одним из эффективных путей развития и улучшения состояния экономики государства является создание особых экономических зон (ОЭЗ). На данный момент в мире более чем в 130 развитых и развивающихся странах организовано около 4000 ОЭЗ. Данный показатель не перестает расти и за последние семь лет их количество уве-

личилось на 33%. Это связано с тем, что зоны такого вида позволяют осуществлять абсолютно отличную тарифную, инвестиционную, фискальную и промышленную политику. На рисунке 1 представлена диаграмма, отражающая рост количества ОЭЗ в мире с 1959 по 2016 год.

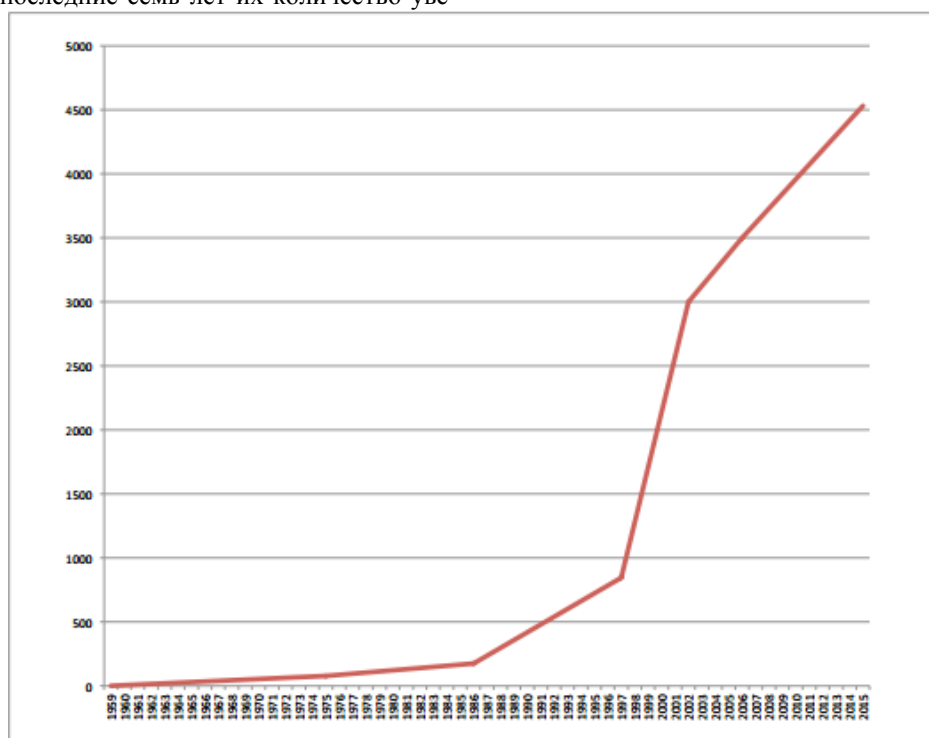

Рисунок 1-Диаграмма увеличения количества ОЭЗ в мире с 1959-2016г.

Особая экономическая зона(ОЭЗ) - ограниченная территория в регионах с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных или иностранных предпринимателей. Главная цель создания таких зон – реше-

ние стратегических задач развития государства в целом или отдельной территории: внешнеторговых, общеэкономических, социальных, региональных и научно-технических задач [1]. Существует несколько типов Особых экономических зон, обзор которых представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительный анализ типов ОЭЗ

Тип зоны	Цель создания	Размер	Местоположение	Деятельность	Ориентация на рынки	Примеры
Зона свободной торговли	Поддержка торговли	Меньше 50 га	Порт ввоза	Торговля	Внутренний, экспорт	Панама
Обычная перерабатывающая зона	Экспорт, производство	Меньше 100 га	-	Производство и обработка	Экспорт	Бангладеш
Зона свободных предприятий	Экспорт, производство	Не ограничено	По всей стране	Производство и обработка	Экспорт	Мексика
Смешанные перерабатывающие зоны	Экспорт, производство	Меньше 100 га	-	Производство и обработка	Экспорт и внутренний	Таиланд
Свободная гавань	Комплексное развитие	Больше 1000 га	-	Многоцелевая деятельность	Экспорт и внутренний	Шэньчжэн

Особые экономические зоны выступают в качестве значимого политического инструмента в течение десятилетий с момента их появления. Появившиеся в Ирландии в 1959 году, но получившие признание лишь в Китае в 1979 году. Согласно опросу, проведенному Всемирным банком в 2016 году на долю ОЭЗ приходится 68 миллионов прямых рабочих мест и более 500 миллиардов долларов, связанных с торговлей в данных зонах.

В России в последние два десятилетия происходило серьезное освоение теории с последующим

внедрением практики использования ОЭЗ. Особые экономические зоны нацелены на создание благоприятных условий для реализации высокотехнологичных проектов, импортозамещение, разработку и производство продукции с высокой степенью локализации и добавленной стоимости. Для более устойчивого роста и достижения значительных экономических результатов в перспективе, ОЭЗ для резидентов представляет ряд льгот и преференций, перечисленных в таблице 2.

№	Наименование	Россия	ОЭЗ
1	Налог на прибыль, %	2 %	0-15,5 на период ведения деятельности в качестве резидента в ОЭЗ
2	Налог на имущество, %	2,2 %	Резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты налога на имущество на 10 лет с момента постановки имущества на учет
3	Налог на землю, %	1,5 %	Резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты налога на имущество на 5 или 10 лет
4	НДС	18 %	Не подлежат налогообложению операции по проведению работ (оказанию услуг) резидентами портовых ОЭЗ
5	Транспортный налог (EUR за 1 л.с.)	0,1-3,5 %	Резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты налога на имущество на период от 0 до 10 лет с момента регистрации ТС
6	Соц.налоги и страховые взносы	34 %	21% - до 2018 года;
7	Возможность применения ускоренной амортизации ОС	Основные нормы амортизации	Применение специального коэффициента к основной норме амортизации основных средств, но не выше 2.

ОЭЗ в России – это также и инструмент регионального развития, который позволяет стимулировать и диверсифицировать экономическое раз-

витие территорий. Режим особой экономической зоны позволяет инвесторам снижать риски и издержки производства, что более чем актуально в

современных условиях. ОЭЗ обладают специальным юридическим статусом, который дает инвесторам ряд налоговых льгот и таможенных преференций, гарантирует доступ к инженерной, транспортной и деловой инфраструктуре, а также устанавливает льготные ставки на аренду и выкуп земельных участков. При этом для резидентов ОЭЗ дополнительно могут применяться другие меры поддержки, например, по линии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и Фонда развития промышленности. Режим свободной таможенной зоны позволяет компаниям – резидентам на выгодных условиях экспортировать произведенную в ОЭЗ продукцию, что означает возможность выхода на новые рынки.

С правовой точки зрения режим особой экономической зоны соответствует международной практике, а также обязательствам Российской Федерации в рамках ВТО и Евроазиатского экономического сообщества.

Особые экономические зоны имеют огромное влияние на социально-экономическое положение регионов. Однако, как показывает практика, в России экономические зоны создаются в наиболее экономически и социально благоприятных регионах.

По последним данным, в настоящее время в Российской Федерации создано 20 особых экономических зон: девять промышленно-производственных, пять технологических, пять туристических и одна логистическая [2]. Попытки решения проблем правового регулирования ОЭЗ в России являются актуальными и в наши дни. На сегодняшний день все ОЭЗ в России создаются инициативой государства, и, соответственно, на государственной земле и на бюджетные деньги.

Такой подход ведет к существованию необоснованно сложной, недоступной и расплывчатой системе администрирования зон данного типа.

Таким образом развитие ОЭЗ обеспечивает в дополнение к прямой экономической выгоде государства, обусловленной расширением торговли, увеличением экспорта и привлечением инвесторов, так же повышение занятости среди населения, стимулирование инновационного развития в стране и выход на международный рынок. Но для эффективного развития данной формы экономической деятельности необходимо учитывать ошибки прошлого, перспективы на будущее и опыт тех, кто прошел этот путь до нас. Нельзя забывать, что у экономико-политического климата России своя специфика и слепо перенимать западный опыт, не адаптируя его к нашим экономическим особенностям, губительно. Конечно, инвестиции в технико-внедренческие проекты окупаются не сразу. Государству следует осторожно внедрять и терпеливо отлаживать данный экономический механизм, и через определенный промежуток времени, особые экономические зоны принесут свои плоды.

Список литературы

1. Special Economic Zones Progress, Emerging Challenges and Future Directions/Thomas Farole, Gokhan Akinci/ World Bank, 2014-10с.
2. Особая экономическая зона – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 05.12.2016).
3. Россия, особые экономические зоны – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.russez.ru> (дата обращения 08.12.2016).

Левченко К.К.

*Сочинский Государственный Университет
г. Сочи, Российская Федерация
аспирант*

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

PROBLEMS AND TRENDS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INCOMING TOURISM IN THE REGION

Levchenko K.K.

*Sochi State University
Russia, Sochi
Postgraduate student*

АННОТАЦИЯ

В статье представлены основные проблемы, связанные с деятельностью предприятий туристского бизнеса в условиях устойчивого развития въездного туризма. Рассмотрены модели ведения бизнеса в рамках экологического, экономического и социального направлений устойчивого развития.

ABSTRACT

The article presents the main problems related to the activities of enterprises in the tourism business in terms of sustainable development of tourism. The business model in terms of environmental, economic and social dimensions of sustainable development is suggested.

Ключевые слова: устойчивое развитие, въездной туризм, предприятия индустрии гостеприимства, экологическое развитие.

Keywords: sustainable development, tourism, hospitality business enterprises, green development.

Стратегия устойчивого развития непосредственно связана с концепцией Джона Элкинтона «Tripple bottom line» или «3BL», что в переводе означает «тройная основная линия», которая основана на трех фундаментах – человек, планета, польза и предприятие строятся на трех важнейших показателях – социальных, экологических и экономических. Концепция 3BL связана с Корпоративной социальной ответственностью, однако отличается тем, что вторая несет в себе только экологическое значение.

Концепция 3BL включает:

- достижение неиспользованного потенциала рынка – туристские предприятия могут найти финансово выгодные ниши, которые были упущены, когда деньги являлись наиважнейшим фактором;
- развитие экологического туризма;
- развитие методов и инструментов помощи миссии неправительственных организаций (сбор средств, поиск заинтересованных лиц, повышение осведомленности работы организаций среди жителей и др.);
- поиск и обеспечение товаров и услуг финансово-выгодных, приносящих пользу населению принимающей территории и финансовой среде;
- приспособливание к новым секторам деятельности: туристские предприятия должны проектировать финансово, социально, экологически – выгодную деятельность в условиях нарастающей конкуренции в этих секторах. На международном рынке таким примером являются организации так называемой «честной» торговли, которые требуют соответствующих этических мер от поставщиков. Таким образом, туристскими предприятиями будут выполняться TBL – модели [2, с.12].

Стратегия устойчивого развития не является и не представляет никаких политических движений; также не является воплощением отрешения от современной жизни человека и возвращения его к натуральной среде жизни. Однако стратегия является источником прибыли в будущем, что само по себе естественно, так как в интересы предприятий не входит поощрение вложений без обратной выгоды. По нашему мнению, устойчивому развитию въездного туризма следует опираться на так называемой «честной» торговле – производители в странах с развивающейся экономикой, которые борются против низких рыночных цен, должны избегать зависимости от посредников, действующих в своих интересах.

Для устойчивого развития въездного туризма предстоит решить ряд задач, связанные с укорененным подходом к ведению бизнеса. Многие предприятия сферы туризма являются небольшими, и их развитие на рынке может сопутствовать привлечению клиентов с помощью продвижения социально ответственного бизнеса, поддержанием здорового образа жизни, сотрудничеством с ответственными заповедными зонами с целью повышения сознания защиты окружающей среды у клиен-

тов всей возрастной категории и т.д.

Исходя из практики использования политики устойчивого развития, туристские предприятия могут предпринять ряд следующих мер:

- внедрение программ «eco-friendly», экологической ответственности, что дает возможность гостям уменьшить использование экологически вредных веществ при помощи размещения в каждом номере небольших буклетов с просьбой. В устойчивом развитии также используют программы по рассадке деревьев для повышения экологической ответственности отеля и клиентов. Примером может служить сеть отелей «Assog», которые используют программу устойчивого развития с 1994 года;
- создание программ дарения, помощи молодым людям, инвалидам, программы по улучшению здоровья. Примером являются отели «Fairmont Hotels & Resort», начавших использование таких программ с 1990 года. В отелях функционируют эко – номера, в которых мебель сделана из переработанных материалов, используются деревянные инсталляции, во всех номерах используются энергосберегающие лампочки, бережное использование воды, солнечные источники энергии. Суть таких номеров основана на использовании гибридных инструментов в них;
- сотрудничество с неправительственными организациями для поддержания малообеспеченных слоев населения, детских домов, больниц и т.д. Социальный уровень ответственности повышает имидж компании, тем самым привлекает клиентов. Сеть отелей «Marriott» организует ярмарки дарения одежды, перечисляет денежные средства на помощь сиротам, инвалидам, малоимущим семьям, организует вечера-аукционы, средства от которых идут на помощь, часто использует сознание клиента для мгновенной реакции на социальное неравенство.

Парадокс стратегии устойчивого развития заключается в управлении предприятием, например гостиничного бизнеса, таким образом, когда клиенты рассматривают отель как конечную точку пребывания на территории туристской специализации. Путем экологической и социальной ответственности руководство отеля создает дополнение к марке и общему имиджу, что впоследствии влияет на спрос, а затем и на прибыль.

Управление экологической ответственностью устойчивого развития гостиничных предприятий концентрирует внимание в трех областях: энергия, вода, отходы. Международная практика отелей показывает использование воды для полива растительной территории, применение солнечной энергии, проведение презентации в виде фуршетов о социальной ответственности отеля, использование устойчивых цен, внедрение эффективного оборудования и альтернативных форм сервисного поколения, во избежание будущих ценовых колебаний в сервисных затратах. Такого рода подход особенно важен в местах с ненадежной инфраструктурой,

где гости могут быть подвержены прекращению подачи электроэнергии или низкого качества воды [2, с. 7].

Также гостиничные предприятия могут включить в состав бренда и фирменного определения термин устойчивого развития. Инициатива устойчивого развития обычно демонстрируются в рекламных материалах и годовых отчетах (публично опубликованных). Возможно повторное использование брендов для привлечения молодого поколения, которые являются более сознательными клиентами в экологическом и в социальном отношении. На эффективность стратегии устойчивого развития мало воздействует потребительский уровень выбора – большинство гостей все еще выбирают жилье, исходя из местоположения, удобств, цен и репутации бренда. Большая заинтересованность возникает на рынках программ корпоративного сектора путешествия, особенно касающиеся так называемых «зеленых» встреч [3, с. 78].

Таким образом, подытоживая исследования научных основ управления бизнесом в сфере въездного туризма можно сделать следующие выводы:

Индустрия гостеприимства принимающей территории на сегодняшний день является перспективной отраслью, ее значение возрастает с каждым днём. В отечественной индустрии гостеприимства происходят значительные изменения. Изучение мирового опыта и знание специфических особенностей и состояния гостиничного хозяйства в его взаимодействии с туристскими потоками позволяют конкретно предоставить направленность и пути внедрения стандартов в практике ведения туристского бизнеса:

- развитие и модернизация инфраструктуры управления требует, прежде всего, наличия управленческого потенциала, который невозможен без соответствующей базы профессиональных кадров,

нехватка которых накладывает отпечаток на уровень сервиса в этой области;

- развитие сети малых предприятий;
- определить параметры, объемы и этапы затрат для выравнивания туристско-рекреационного комплекса с мировыми тенденциями, в частности внедрение в индустрию гостеприимства новых технологий;
- формирования рынка услуг гостеприимства и туризма.

Гостиничный бизнес занимает основное место в международном въездном туризме и проблемы гостиничного хозяйства являются основными для экономического анализа туризма. На сегодняшний день гостиничный бизнес является быстроразвивающимся сектором предпринимательства, и находится в стадии динамического роста.

Для развития отечественного гостиничного бизнеса следует учитывать внутреннюю управленческую политику, как например управление трудовыми ресурсами является очень важным элементом в туристско-гостиничном бизнесе. Чтобы укрепить рыночные позиции в конкурентной борьбе, предприятия гостиничного бизнеса должны постоянно совершенствовать способы предоставления услуг, выискивать резервы для повышения производительности, повышать качество и культуру обслуживания.

Список литературы

1. John E. Cannibals with Forks: Economic Prosperity, Social Equity and Environmental Protection// Capstone. London, 1997.
2. Hervé H. Sustainable Hospitality: Sustainable Development in the Hotel Industry// Cornell Industry Perspectives. 2008. № 2.
3. Статистика туризма: учебник / под ред. А.Ю. Александровой. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 464 с.

Михайлова Л.И.

доктор экономических наук, профессор, Сумской национальной аграрный университет (Украина), заведующая кафедрой менеджмента внешнеэкономической деятельности и евроинтеграции

Нехай В.В.

кандидат экономических наук, доцент, Запорожский национальный университет (Украина), исполняющая обязанности заведующего кафедрой финансов, менеджмента и банковского дела экономического факультета в г. Мелитополь

ПРИМЕНЕНИЕ КОНСОЛИДИРОВАННОГО МАРКЕТИНГА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ СБЫТА ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ УКРАИНЫ

APPLICATION FOR CONSOLIDATED MARKETING SOLVE THE PROBLEMS PRODUCT SALES OF AGRICULTURAL ENGINEERING

Mikhailova L.I.

Doctor of Economics, professor, Sumy National Agrarian University, Head of International Management and European Integration;

Nekhay V.V.

Ph.D., associate professor, Zaporizhzhya National University, acting Head of the Department of Finance, Management and Banking Economics and the Faculty of Humanities in Melitopol

ABSTRACT

The article indicates the imperfection in the organization of the marketing of industrial enterprises, the expediency of consolidating marketing efforts, stated on the consolidated marketing principles and their consistency with the objectives of the enterprise and the industry. The proposed solution to the problem is based on the formation of a strong market position of the company, group of companies, products, using the method of the neural network.

АННОТАЦИЯ

В статье указано на несовершенство в организации маркетинга производственных предприятий, обоснована целесообразность консолидации маркетинговых усилий, указано на принципы консолидированного маркетинга и их соответствие целям предприятия и отрасли. Предлагаемый вариант решения проблемы базируется на формировании сильной рыночной позиции предприятия, группы предприятий, товаров, использовании метода нейронной сети.

Keywords: consolidation, marketing, market, sales, agricultural machinery, neural network

Ключевые слова: консолидация, маркетинг, рынок, сбыт, сельскохозяйственное машиностроение, нейронная сеть

Маркетинговая поддержка товаров, которые производят предприятия сельскохозяйственного машиностроения, является чрезвычайно важной задачей. Маркетинг призван развивать профильные рынки, способствовать инновациям, обновлению ассортимента, поддержанию безубыточной деятельности отечественных предприятий. Прошли времена устойчивой экономии на затратах на исследование рынка, наблюдается рост доверия к отделам маркетинга, особенно руководством крупных предприятий. Именно к таким относятся, как правило, и предприятия сельскохозяйственного машиностроения. В их деятельности существуют определенные проблемы, среди которых следующие:

- 1) Слабая осведомленность руководства предприятия в рыночной ситуации;
- 2) Недостаточная степень адаптации предприятий к ситуации на новых рынках;
- 3) Необоснованность планов производства, что приводит к производству товаров, которые не интересны потребителю, или производятся в том количестве, которое не достаточно для удовлетворения потребностей или, наоборот, в избытке, а иногда не интересны потребителю;
- 4) Слабое влияние со стороны предприятий на предпочтения рынка и т.п.

Как следствие этих проблем, неудовлетворительные показатели сбыта сельскохозяйственной техники украинского производства, а также узлов и деталей к сельхозтехнике: стоимость реализованной продукции сельскохозяйственного машиностроения дает всего 3,1 % общей стоимости реализованной продукции машиностроительной отрасли страны. Отечественное сельское хозяйство недостаточно обеспечено техникой: учитывая данные статистики можно утверждать, что на 1 предприятие сельского хозяйства приходится 0,6 комбайна и 2,7 трактора. Это указывает на явные противоречия: слабая обеспеченность сельскохозяйственных предприятий в государстве, которое имеет все предпосылки для развития сельского хозяйства и технические условия для производства сельскохозяйственной техники. Мощности машиностроительных предприятий для АПК позволяют изготовить продукции на 7,5 млрд гривен и полностью обеспечить технологическую потреб-

ность сельскохозяйственных предприятий в средствах механизации [6].

Указанные проблемы более успешно решаются, как свидетельствует зарубежная и отечественная практики, посредством избрания и применения индивидуальных форм организации маркетинга, как на производственных, так и в торгово-посреднических предприятиях.

Известно, что сельскохозяйственное машиностроение Украины производит очень разную технику, что позволяет иностранным партнерам одновременно покупать необходимый набор технических средств и комплектующих к ним в одной стране, имеет удобное географическое положение и обладает доступом к международным морским, автомобильным и железнодорожным путям.

После распада интеграционного союза «СССР» много предприятий и целых отраслей бывших его членов страдали от одной большой проблемы - разрыв прежних экономических связей. А отдельные предприятия вообще столкнулись с такой проблемой, как «разрыв» самого предприятия на части: отдельные рассредоточенные производства оказались в разных странах. Промежуток времени на налаживание новых связей затянулся для отдельных предприятий и отраслей на годы, а для многих он еще не закончился, а функционирование происходит на основе временных связей и постоянного поиска новых партнеров по бизнесу.

Наряду с этим в результате агропромышленной интеграции происходит объединение и слияние сравнительно самостоятельных звеньев производства и переработки сельскохозяйственного сырья, растет потребность аграриев в сельскохозяйственной технике и технике для переработки сельхозпродукции. Стоит вопрос действенных импортозамещения в области сельскохозяйственного машиностроения таким образом, чтобы внутри страны изготавливались и машины и их комплектующие, а аграрии были обеспечены ими в полной мере.

Такие факторы, как наличие отечественных потребителей сельскохозяйственной техники, наличие квалифицированных кадров и учебных заведений, которые их готовят, а также научно - исследовательских институтов, работающих над

разработкой новейших технологий производства сельхозмашин, позволяет прогнозировать при определенных условиях эффективное развитие отрасли. Кроме того, немаловажным является тот

факт, что почти во всех областях Украины производится техника для нужд села - таблица 1, а за счет этого решаются вопросы занятости населения.

Таблица 1

Расположение производств сельхозтехники в Украине

Вид продукции	Расположение
Тракторы, тракторные двигатели, самоходные шасси	г. Харьков
свеклоуборочные комбайны	города Днепропетровск и Тернополь
Хлебоуборочной, кормоуборочные комбайны	г. Херсон
Машины и оборудование для кормопроизводства	города Бердянськ, Белая Церковь, Ковель, Рожище, Умань, Коломыя
Тракторные гидроагрегаты	города Мелитополь и Кировоград
Тракторные детали	г. Киев
Тракторные агрегаты	г. Винница
Зерноперерабатывающие машины	г. Одесса
Жатки	г. Бердянск
Сельхозмашины для химической обработки почвы	г. Львов
Сеялки	г. Кировоград
Техника для транспортировки и хранения сельхозпродукции, линии розлива, подшипники для тракторной и другой техники, компрессоры	г. Мелитополь

Отечественная техника в наше время имеет широкий ассортимент производства, но заметной проблемой является недостаточно устоявшаяся система управления сбытом. На пересечении двух глобальных задач нашей экономики: с одной стороны, расширение производства отечественной техники для сельхозработ, а с другой, обеспечения отечественных аграриев техническими средствами, стоит вопрос популяризации отечественной техники и улучшения показателей ее реализации. Для исследуемой отрасли результатом этого процесса должен стать стабильный сбыт сельскохозяйственной техники, развитие предприятий-производителей, увеличение рабочих мест для рабочих тех профессий в машиностроении и обслуживании техники, которые на протяжении десятилетий страдают от нереализации возможности работать по специальности.

Значительной движущей силой в решении обеих задач может стать маркетинг. Обусловлено это предположение тем, что для определения того, какую технику, в каком количестве и качестве производить и кому именно и по какой цене продавать, базируется на профессиональной маркетинговой поддержке.

Надо отметить, что маркетинговые подразделения в последнее время существуют уже в большинстве предприятий отрасли. Но, подобно тому, как существуют проблемы качества отечественной техники, существует проблема качества маркетинга на предприятиях, производящих и сбывающих технику.

Учитывая правила современного рыночного хозяйствования, согласимся, что успех продажи товаров зависит не столько от производственных и финансовых возможностей фирмы, сколько от степени использования маркетинга, ориентиро-

ванного на установленный платежеспособный спрос, т.е. на потребителя.

Кроме того, вопиющая ситуация для небольших производственных предприятий, которыми в результате процесса разукрупнения предприятий, в большинстве своём являются предприятия сельхозмашиностроения, является то, что в системе управления имеют место операции, которые выполняются по инерции и по принципу: «так делалось всегда, так будем делать и в дальнейшем». Под этот принцип подпадают и сбытовые операции - усилия прикладывают к сбыту того, что уже производится и в том количестве, которое привычно и посилено для предприятия. Основной же принцип маркетинга классики связывают именно со сбытом - производить надо то, что продается, а не продавать то, что производится.

По этому принципу работают многие предприятия. «Инерция» хозяйствования приводит к стереотипам в действиях, низкой степени адекватности условиям рынка. Этот процесс, чаще всего, проходит по неявной поддержке руководства предприятия, что объясняется тем, что значительные изменения в стратегии развития предприятия, например, дифференциация продукта, расширение или изменение ассортимента, требуют дополнительных финансовых затрат, привлечения новых специалистов по реализации этих мероприятий. Если у предприятия отсутствует продуманная и полностью осмысленная политика маркетинговых исследований, значит, оно действует по-старинке, а аппарат управления различными сферами деятельности опирается на предсказания, которые порождены реакцией на то, что уже произошло, а значит, имеют не до конца взвешенные прогнозы о конечных целях деятельности.

Если именно так происходит, а предприятие не имеет возможности самостоятельно проводить

исследования, как правило, занимаются поиском сторонней организации, которая имеет профессиональных маркетологов.

На наш взгляд, для предприятий, которые объединены общими условиями хозяйствования и общими же проблемами, целесообразно консолидироваться на определенных условиях, для того, чтобы преодолеть эти проблемы. При этом важно определиться с функциями, которые такие объединения смогут реализовать взамен маркетингового аутсорсинга.

Важнейшая особенность методики консолидированного маркетинга - это определенный стиль исполнения маркетинговых функций, четко спланированный подход к принятию научно-технических, производственных и сбытовых функций с позиции наиболее полного удовлетворения требований потребителей. Как известно, основной принцип маркетинга заключается в том, что производить следует ту продукцию, для которой будет в будущем обеспечен сбыт. При таких условиях предприятие всегда достигает высоких хозяйственных показателей.

В тандеме производитель - потребитель, производитель сельхозтехники может быть основным инициатором объединения с другими производителями для реализации маркетинговых функций и с самими потребителями для наиболее полного удовлетворения их потребностей. Для обоснования этого утверждения существует потребность в разработке принципов, определении нацеленности и сути такой (консолидированной) организации маркетинга, что и будет сделано далее.

По данным портала «Аграрный сектор Украины», аграрная политика государства в современных условиях «...направлена на полное оснащение агропромышленного комплекса средствами механизации, химизации и энергетическими ресурсами, ассортимент, качество и надежность которых соответствуют достижениям научно-технического прогресса, обеспечивают своевременное выполнение всех технологических процессов производства продукции с наименьшими затратами труда и средств. Государство способствует освоению выпуска различных типов машин и средств химизации, учитывающих зональные различия, размеры хозяйств и требования сельскохозяйственного производства. Проводятся работы по постоянному совершенствованию технико - экономических показателей отечественных машин и оборудования путем применения новых прогрессивных и энергосберегающих технологий. Происходит модернизация машиностроительной и химической отраслей, осуществляются программы производства комплексов машин и оборудования для сельского хозяйства пищевой и перерабатывающей промышленности, средств химизации» [5].

Указанные задачи могут взять на себя организации консолидированного маркетинга, так как, выполняя свои функции, они смогут влиять на программы производства машин и оборудования, используя прогрессивные технологии. Объединенный маркетинг для предприятий сельскохозяй-

ственного машиностроения предусматривает широкий поиск, творческий подход к решению конкретных задач деятельности предприятий отрасли.

Эти структуры реформированных отделов маркетинга предприятий могут функционировать как отдельные подразделения, если хозяйства переходят к кооперативной форме хозяйствования. Реформирование заключается в выделении их в самостоятельные отдельные организации с предоставлением юридической и экономической самостоятельности при создании. Цель консолидированного маркетинга - разработка маркетинговых программ одновременно для группы предприятий, объединенных общими проблемами сбыта. Это является исходным пунктом, предпосылкой планирования производства и обеспечения в будущем надлежащего сбыта. Это основа консолидации маркетинга. При реализации этой идеи целесообразно постоянное изучение опыта внедрения инноваций в направлении организации сбыта из мировой практики.

Указывая на историю возникновения заинтересованности иностранных производителей в использовании совместных усилий для достижения общих же целей, Фредерик Уэбстер отмечает: «Еще до наступления эпохи глобальной конкуренции возникает тенденция к появлению таких отличающихся высокой гибкостью организационных форм, которые никак не соответствовали традиционному представлению о коммерческой фирме (Miles and Snow, 1984, 1986; Powell, 1990; Thorelli, 1986). Новые организации придавали особое значение установлению партнерских отношений с другими фирмами, различными формами собственности и партнерства внутри организации (подразделения, дочерней компании, лицензиаты, франшизы, совместного предприятия и т.д.), командной работе членов организации, что не исключает участия сотрудников конкурирующих фирм, разделению ответственности за разработку близких и параллельных технологий» (Энис, 2005). Автор называет где именно использовались эти формы - тяжелая промышленность, производство модной одежды, компьютеров.

Подобные «конфедерации» специалистов могут именоваться деловыми «сетями» (Miles and Snow, 1986; Thorelli, 1986), «взаимовыгодными партнерскими отношениями» (Johnston and Lawrence, 1988), «альянсами» (Ohmae, 1989) и «трилистниками» (Powell, 1990)... Они осуществляют те или иные сделки в рамках действующих отношений и зависят не столько от рыночных, сколько от переговорных процессов, определяющих характер ведения дел и ценообразования (рыночные факторы безусловно влияют на процесс переговоров). Цель этих новых организационных форм заключается в обеспечении быстрой и гибкой реакции на изменения в технологии, конкуренции и потребительских предпочтениях [8].

Наметим принципы, основы и преимущества консолидированного маркетинга для улучшения сбыта в исследуемой отрасли:

- 1) максимизация экономической эффективности деятельности объединения консолидированного маркетинга в интересах всех членов;
- 2) диверсификация деятельности, как метод стратегического управления;
- 3) расходы объединения не должны превышать расходов на самостоятельный сбыт;
- 4) направленность маркетинговой стратегии на экономическое развитие объединения и участников;
- 5) обеспечение финансовой независимости предприятий-участников объединения;
- 6) поддержка малого бизнеса;
- 7) противодействие поглощению малого бизнеса крупным;
- 8) обеспечение общей сбытовой концепции, построенной на интересах каждого из участников;
- 9) планомерное завоевание отечественного и зарубежного рынков;
- 10) научная обоснованность маркетинговой стратегии предприятия и организации маркетингового обеспечения.

Безусловно, соблюдение этих принципов предполагает установление обратной связи с рынком для корректировки производственной деятельности группы предприятий, объединенных общими проблемами или целью на основе консолидированного маркетинга.

Необходимость консолидации маркетинговой деятельности обусловлена потребностью улучшения сбытовых показателей однопрофильных хозяйствующих субъектов. Консолидация призвана снизить уровень производственного, технологического и реализационного рисков, привлечь дополнительные средства для развития объединения и каждого участника путем увеличения масштабов сбыта.

Как и в любой иной деятельности, существует необходимость соблюдения этической составляющей этой деятельности, а именно утилитарного принципа: действия должны приносить максимально возможное благо для наибольшего количества лиц. Под лицами следует понимать как физические, так и юридические.

Принцип профессиональной этики является важным для консолидированного маркетинга. Он заключается в следующем: осуществлять нужно только то, что будет восприниматься незаинтересованной частью коллег-профессионалов как правомерное. В отношении организаций консолидированного маркетинга соблюдение этого принципа позволит обрести ей статус вызывающей полное доверие. Дополнением и продолжением указанного принципа является Категорический императив Канта: «Действуй так, чтобы твои действия в данных обстоятельствах могли рассматриваться как универсальный закон или норма поведения» [1].

Объединения, рассматриваемые к внедрению, т.е. организации консолидированного маркетинга, при условии соблюдения этических принципов должны оказывать определенное влияние на:

а) характер деятельности отдельной организации и ее участников в рамках деятельности одной или нескольких отраслей хозяйства;

б) стимулирование маркетинговых исследований и маркетинговых операций.

Организации консолидированного маркетинга должны обеспечить для отдельных продуктов различных предприятий объединения благоприятных условий для максимального использования производственных ресурсов и выпуска продукции с ранее заданными экономическими и техническими параметрами. Кроме того, должен осуществляться строгий контроль качества продукции, реализация мероприятий по рекламе, поддержке сбыта, послереализационному обслуживанию, предоставлении технических услуг. Все эти меры обеспечивают предприятию-производителю полный цикл от планирования продукта до обеспечения его сбыта.

Организации консолидированного маркетинга призваны по сути своей принципиально изменить маркетинговые каналы влияния на рынок. Изменение каналов распределения любых товаров имеет специфические последствия для конкурирующих на рынке предприятий и тех, которые являются потенциальными для участия в нем. Как отмечает Дерек Эбелл в работе «Стратегические окна», определяя эволюцию рынка во всех ее проявлениях и возможности отдельных предприятий и организаций выйти на новые рынки, «определенный вклад в изменения, которые происходят, вносит так называемый феномен жизненного цикла продукции, когда на этапе зрелости на рынке происходит переход к более интенсивному распределению (доступность товара растет, но уровень сервиса в каналах чаще снижается). Не менее часто изменения являются следствием институционального развития самих каналов» [2]. Также автор указывает на то, что только некоторые секторы американской промышленности меняются с той скоростью, с которой перестраиваются розничная и оптовая торговля. Есть потребность процесс развития отдельного предприятия соотносить с процессом изменений приоритетов в распределении. Позволим себе связать эти утверждения с нашими исследованиями и утверждать, что именно участие в организациях консолидированного маркетинга дает возможность более интенсивно выходить на новые рынки посредством изучения их особенностей и освоения. Новые же рынки с «новым» спросом побуждают на поиск возможностей производства принципиально новых товаров наряду с привычными, таким образом, достигать необходимой скорости развития каналов распределения.

В условиях современной научно - технической революции, которая сопровождается изменениями условий рынка, появлением наукоемкого продукта, особенно ощущается влияние потребителя на производителя. При директивной системе хозяйствования имела место другая ситуация: то, что производилось, а производилось то, что планировали государственные органы на основе принципа «от возможного», то и предлагалось потребителю. То есть была ситуация зависимости от

решения, намерений, предпочтений конкретных лиц, а не от того, что диктует производственная необходимость, потребности отдельных потребителей, организаций.

Отметим также, что в конечном итоге сбыт продукции предприятия зависит от организации закупок, то есть от цены, качества, своевременности. Предприятия отрасли сельскохозяйственного машиностроения, имеющие дело с серийным производством, в процессе своей деятельности в высокой степени зависят от всего перечисленного. При этом организации консолидированного маркетинга (далее в тексте – ОКМ) эти обстоятельства тоже призваны разрешить консолидированно, совместив проблемы сбыта, закупок и поставок одной целью «поставки для сбыта». Является общепринятым то, что мощность групп поставщиков или покупателей зависит от целого ряда факторов рыночной ситуации, а также от величины поставок или закупок по отношению к объему рынка в целом.

Маркетинг предприятий направлен на обоснование управленческих решений. Опираясь на спрос рынка, необходимо определять конкретную текущую и долгосрочную стратегическую цель - направления и источники ресурсов хозяйственной деятельности, ассортимент и качество продукции, оптимальную структуру производства, сервис, поэтому ОКМ должны учитывать все указанное.

Исходя из сущности маркетинга производственного предприятия, сформулируем также нацеленность консолидированного маркетинга, то есть такого, который должен удовлетворить цели сразу нескольких предприятий. Она заключается в следующем:

- 1) Знание рыночной ситуации и реальных возможностей производителей и их объединений;
- 2) Содействие производству продукции в наиболее точном соответствии с потребностями покупателей;
- 3) Сбыт продукции на определенных рынках в предусмотренных объемах и в установленные сроки;
- 4) Обеспечение долгосрочной рентабельности производственно - коммерческой деятельности участников объединения;
- 5) Строгое соблюдение выбранных маркетинговых стратегий и тактики в соответствии с рыночной ситуацией;
- 6) Адаптация к ситуации, которая постоянно меняется;
- 7) Влияние на рыночную ситуацию и предпочтения потребителей товаров, которые производят участники объединения.

Указанные цели консолидированного маркетинга, то есть тех маркетинговых организаций, которые добровольно образованы группой предприятий сельскохозяйственного машиностроения (при целесообразности, и сельхозпроизводителей, как основных пользователей продукции сельхозмашиностроения), призваны в условиях достиже-

ния вывести отдельные предприятия и отрасли в разряд успешно и стабильно функционирующих.

Среди многих задач системы управления действующего предприятия есть одна, которая называется слишком неопределенно - позиционирование. Неясность заключается в том, что под этим термином понимают достижение довольно разных по сути целей. Для одних - это соблюдение принципа «знай свое место», для других - избрание прочной позиции, занятие ниши, которая принесет предприятию большие прибыли. Первый вариант близок тем, кто работает по- старинке и не слишком надеется на маркетинг, другой - именно маркетинговым, которые работают на выполнение комплекса всех функций маркетинга.

Но именно правильное позиционирование предприятия и его товаров является выигрышным вариантом решения проблемы сбыта. Если проанализировать, чем объединены все указанные выше составляющие нацеленности консолидированного маркетинга, можно сделать вывод, что именно тем, что все они способствуют удачной позиции предприятия среди конкурентов. Консолидированный маркетинг в этом может оказать поддержку. Его результаты дают возможность определить позицию каждого участника. Другие три нацеленности по своей сути и проблеме тем более являются такими, согласиться с которыми можно обосновав условия участия в маркетинговом объединении. И средства на маркетинг, и творческий подход, и четкая направленность на определенную концепцию обеспечены в условиях консолидированного маркетинга. Так, например, расходы на поиск информации, коммуникации и прочее.

Консолидированный маркетинг предполагает достижение оптимального сочетания в управлении предприятием цели рационального планирования производства и удовлетворительного сбыта.

Контроль рыночной ситуации организациями консолидированного маркетинга логично начинать с исследования обстоятельства уровня реакции покупателей на товар, который уже покупался и тот, который покупать собираются, и перспектив избрания товара. Для этого необходимо осознавать, на чем построено решение о покупке. Различные уровни реакции покупателя можно классифицировать по трем категориям: когнитивная реакция, которая связывает усвоенную информацию со знанием, эмоциональная (аффективная) реакция, связанная с установкой и системой оценки и поведенческая реакция, характеризующая действие, в частности, не только сам акт покупки, но и поведение после нее. Так Жан - Жак Лабен приводит основные характеристики реакции рынка при изучении вопросов поведенческой реакции покупателей [3]. Дополним его обстоятельствами принятия решения о покупке сельхозтехники и комплектующих для нее, что важно учитывать организациям консолидированного маркетинга, как более высокой степени маркетингового обеспечения сбыта указанной продукции (таблица 2).

Основные характеристики реакции покупателей сельхозтехники

Категория реакции	Характеристики реакций
Когнитивная реакция	Спонтанная осведомленность в ситуации на рынке сельхозтехники: осведомленность - запоминаемость - узнаваемость - знания - сходство с продукцией, которую уже покупал
Аффективная реакция	Осознаваемое множество - важность покупки, своевременность в связи с сезонностью сельхозработ - определенность (количество экземпляров, времени удовлетворения потребности, рыночной цены и т.д.) - эффективность покупки продукции определенного производителя сельхозтехники - установка на покупку определенного продукта-предпочтения (часто исключают намерения осуществить покупку)
Поведенческая реакция	Поиск фактов в пользу покупки, завода, торговой марки - пробная покупка образцов техники - повторная покупка сельхозтехники- определение набора торговых марок, продукцию которых можно покупать - эксклюзивность (наименее интересна для сельхозтехники) - лояльность к торговой марке - удовлетворение потребностей сельхозпроизводителей и заводов - производителей сельскохозяйственной и другой техники

«Практика коммуникаций постулирует, что эти три вида реакции наступают в определенной последовательности и индивид, равно как и организация, переходит на новую стадию в следующем порядке: когнитивная реакция (познание) - аффективная реакция (чувство) - поведенческая реакция (действие). Процесс изучения на практике наблюдается тогда, когда покупатель заинтересован в решениях, принимаемых, например, когда риск или чувствительность к торговой марке являются значительными» [3]. Оборот предприятий и их доходы напрямую зависят от уровня коммерческой активности. Поэтому ОКМ необходимо внимательно рассмотреть ключевые этапы маркетинга, учитывая конкретные коэффициенты и средние показатели.

При тщательном анализе уровня своей прошлой деятельности и после соответствующих подсчетов можно включить в коммерческий план некоторые вспомогательные цели по активности. Те временные периоды, которые взяты за единицу (месяц, неделю), и сравнивают друг с другом или с первоначальным планом, зависят от характера бизнеса. Лучше всех для этой цели подходят недели, можно принять за такую единицу подсчета и месяц, но сроки более месяца неудобны в сравнении. Если же в своем регулярном анализе сделать перерыв в несколько недель, последствия могут быть серьезными и даже необратимыми.

Для анализа коммерческой территории необходимо учитывать следующие факторы:

- 1) сравнительный анализ поставленной цели и достигнутого (за последние 3 года);
- 2) коэффициент средней продажи на одного клиента (за последние 3 года);
- 3) средняя стоимость заказа;

4) количество клиентов, приносящих 80% дохода бизнеса;

5) количество существующих заказов;

6) упущенная выгода и причины ее потери;

7) количество новых счетов;

8) количество счетов со значительным потенциалом;

9) среднее количество визитов в неделю;

10) соотношение количества заказов и визитов;

11) запланировано соотношение заказов и визитов;

12) влияние конкурентов на вашу деятельность.

Учитывая бесспорную важность факторов, целесообразно проводить сравнительный анализ по каждому фактору. Годовые и среднемесячные показатели являются совершеннейшим способом выявления тенденций и существенной помощью в прогнозировании. Существует целый комплекс компьютерных программ, которые помогают в анализе итоговых показателей года и выражение их в виде диаграмм. Уместно указать на основные задачи ОКМ в решении вопросов сбыта, основанные на контроле ситуации на рынке сельхозтехники в Украине и за ее пределами (таблица 3). Назовем это алгоритмом, т.е. набором систематизированных правил (целей) или определенной последовательностью инструкций для решения задачи удачного сбыта, а также используем терминологию «участник» и «неучастник» относительно ОКМ. Контроль рыночной ситуации организациями консолидированного маркетинга всегда является реальным при условии, что они должны быть действенной силой на пути повышения качества как продукта, так и монтажа и сервисного обслуживания, которые сопровождают его.

Алгоритм контроля рынка ОКМ и структура выполнения

Задачи	Преимущества консолидированного маркетинга
Сбор информации о товаре предприятий-участников	Эти процедуры являются обязательными, но слишком дорогими. Учитывая, что предприятиям с однопрофильной продукцией одного региона нужна одна и та же информация, консолидированный маркетинг ее решит для всех участников с затратами значительно меньшими в расчете на количество участников. Кроме того, уместно ввести общую базу данных.
Сбор информации о товарах-налогах производства неучастников	
Составление конкурентных карт для товаров участников	Общая картотека данных будет доступной для всех участников и контролируемой. Информация подобного типа должна способствовать выявлению недостатков товара, улучшению качества продукции
Составление конкурентных карт для товаров- неучастников	
Составление калькуляции цен по отдельным товарам и партиям с наиболее привлекательным для покупателя количеством с учетом различных условий поставок	<ul style="list-style-type: none"> - Калькуляции предоставляют из материалов периодической отчетности участников, что является более дешевым методом получения стратегических данных; - Калькуляции избегают приблизительности, будут максимально точным, так как данные получены непосредственно из источников формирования;
Анализ информации о продажах товаров участников и неучастников в прошлом	
Рассмотрение отзывов о товарах из предыдущих продаж	<ul style="list-style-type: none"> - Достижимым будет удовлетворить все слои рынка по критериям «цена», «качество»
Подготовка информационных писем, рекламы, текстов сообщений с соблюдением лаконичности и содержательности	
Ведение коммуникативной политики (организация семинаров, профильных научно-практических конференций, выставок)	<ul style="list-style-type: none"> - Практика налаживания коммуникаций участников позволит избежать недостатков в формировании консолидированной пропаганды профильных товаров; - Организация и участие в выставках, семинарах, конференциях позволит уменьшить расходы для участников за счет коллективного представления товаров
Подготовка оферт на экспортные поставки и рассылка их потенциальным клиентам, логистические подсчеты	
Ведение переписки с заказчиками и потенциальными клиентами, которые только интересуются товаром	<ul style="list-style-type: none"> - Эта слишком сложная процедура может решиться проще при условии учета практики ведения таких расчетов; - Расчеты прогнозов логистических расходов можно вести с меньшей степенью неточности в условиях консолидированного учета при использовании данных из практики расчетов логистических издержек
Переговоры для дальнейшего заключения контрактов	
Обеспечение логистики сбыта	<ul style="list-style-type: none"> - Консолидированный маркетинг позволит более профессионально составлять тексты оферт, вести переписку с заказчиками, вести переговоры; - В случае, когда клиента не удовлетворяет оферта по товарам одного из производителей-участников, появляется возможность предложить товар с теми характеристиками, которые ожидаются
Выполнение таможенных формальностей (при экспорте)	
Обеспечение получения платежей	<ul style="list-style-type: none"> - Достижимыми могут стать большее количество логистических каналов, которые уже были опробованы каждым из участников
Обеспечение выполнения послепродажного обслуживания	

В контракте на машины и оборудование, как правило, содержится условие, по которому производитель (продавец) принимает ответственность за качество товара влияние определенного гарантийного срока. В нем отмечается объем гарантии, предоставляемый срок обязанности продавца в случае обнаружения дефектного товара, определе-

ния несоответствия, что указано в контракте. И сроки и объем предоставления гарантии напрямую зависят от характера и технических условий эксплуатации.

В контрактах на машины, механизмы и оборудование, в частности, стандартизованную технику, сельхозтехнику, которая тоже является

стандартизированным товаром, указывается только ссылка на то, что продавец гарантирует высокое качество. Если оборудование является сложным в эксплуатации, например, новое, незнакомое потребителю или не новое, но с новыми характеристиками, объем гарантий значительно выше.

Гарантии и регламент, связанный с их предоставлением, могут быть нечетко сформулированы, по-разному трактоваться, особенно, в условиях рекламаций и арбитражного разбирательства.

Этой неопределенности можно избежать при условии участия в ОКМ. Во-первых, профессиональным подходом к заключению контрактов в части, касающейся гарантий. Практика показывает, что не всегда и не во всякой службе маркетинга есть специалисты с практикой этой деятельности. Зачастую, существует другая практика - из года в год контракты не меняются по содержанию.

Контроль рыночной ситуации ОКМ может осуществляться более успешно при использовании технологий нейронной сети. Она, как метод маркетинга, реализуется поиском взаимосвязи между товарами, т.е. гармоничности покупок. Этот метод распространен при исследованиях сбыта, например, строительных материалов, или товаров широкого потребления, которые не являются близкими по назначению. Уже привычным является то, что в магазинах строительных товаров можно найти средства для мытья окон, текстиль и т.д. Не является близкими по назначению такие товары, как автомобили и средства гигиены человека, но в розничной торговле они часто продаются рядом. В супермаркетах есть отделы «сопутствующих товаров» еще со времен, когда розничная и оптовая торговля были организованы исключительно государственными и кооперативными предприятиями.

Отметим, что для торговли сельхозтехникой этот метод получения дополнительной прибыли не является новым. Но для ОКМ нейронные сети могут приобрести новую форму. Дело в том, что ОКМ априори призваны служить обеспечению сбыта сельхозтехники более значительными темпами с соблюдением имиджа отечественного производителя. Но если этот же производитель самостоятельно продает технику, то обычно, предлагает сразу всё, что производит. Когда потребитель покупает сеялку, ему предлагают купить также и дополнительное навесное оборудование, например, какую-либо новинку своего предприятия. ОКМ имеют целью удовлетворить потребность в удачном сбыте продукции всех своих участников. Поэтому, фермеру или производителю сельхозтехники может быть предложен более широкий спектр продукции по профилю. Наряду с покупкой партии навесного оборудования Бердянского завода покупатель может купить, скажем, гидрораспределители производства ПАТ «Гидросила МЗТГ» (г. Мелитополь). То есть, покупатель всё равно покупал бы эти товары, но прошел бы очередную стадию рыночного поиска, контрактной договоренности и иных хлопот.

Есть много вариантов, когда производители готовы к сбыту сельхозтехники, которая устарела,

снята с производства, не пользуется спросом, вытеснена более конкурентной. Производитель готов к сбыту по самым низким ценам, то есть с применением скидок. Но если предприятие работает постоянно над обновлением ассортимента, то распродажи снижают имидж. ОКМ имеют возможность организовать кумулятивные продажи, предлагать указанные товары (неходовые) наряду со значительной покупкой другой техники, иногда, иного производителя. Не надо забывать, что новая техника удачно распространяется после участия в выставках, а вот для устаревшей такой перспективы нет.

Всё вышеуказанное наталкивает на мысль о сходстве ОКМ с консигнатором, но только в части предоставления широкого спектра товаров. Ответственность перед участниками при этом больше, а ценовая «высота» и непредсказуемость, невыгоды, или полностью исключены.

В случае использования при исследовании рынка сельхозтехники метода нейронной сети уместно находить и изучать тех, кто проявляет интерес к группе товаров, случаи частых групповых покупок гармоничных и негармоничных товаров и при этом использовать информацию в пользу всех заинтересованных участников ОКМ.

В процессе организации сбыта важным аспектом является реализация процесса создания ценностей, или цепочек ценности, как значительного шага в преодолении барьеров конкуренции. Это является результатом удачного сбыта наряду с такой целью, как удовлетворение потребителей.

Цепи сети создания ценности строятся на создании ценности для конечного покупателя путем объединения основных видов деятельности, которые создают сеть. В результате взаимоотношений или стратегических союзов возникает кооперативное деловое взаимодействие, так что целое становится больше, чем сумма его составляющих. Создание сети - это расширенное взаимодействие между двумя фирмами в создание сети фирм, которые работают совместно в целях создания ценности для потребителя. Тот факт, что в центре внимания сети создания ценности находится потребитель, является коренным отличием такого мышления, которое сосредоточено на клиентах и поставщиках следующего соседнего уровня.

И снова обратимся к зарубежному опыту. Компания «Calix and Corolla», которая занимается продажей цветов, служит примером того, как можно совместить основные виды деятельности для того, чтобы в полной мере использовать благоприятные возможности рынка с помощью сети создания ценности. Каналы, по которым цветы доставлялись конечному потребителю, были «длинными» и неэффективными: для того, чтобы цветы попали к потребителю, нужно было 9 дней.

Предприниматель Рут Оуейдс увидела возможность создания ценности, доставки цветов с грядки потребителю за 3-4 дня, в результате чего клиент получал более свежие продукты. Для этого она придумала цепочку, которая связала фермеров, выращивающих цветы, и потребителя с помощью

каталогов букетов. Видами деятельности, которыми она владела, были управление и создание каталога, но ей были нужны партнеры для разработки ее концепции. Она обратилась к ряду фермеров, которые являются оптовыми торговцами цветами, но ничего не продавали в розницу. Она убедила их упаковывать цветы так, чтобы к потребителю они попадали в том виде, в котором были изображены в каталоге. Это стало основной задачей фермеров.

Способность быстро поставлять цветы клиенту была важной частью концепции. Рут Оуейдс обратилась к компании Federal Express, которая имеет безупречную репутацию в деле доставки посылок, с предложением стать системой поставки для компании Calix and Corolla. Заверить Federal Express было непростой задачей, так как фермеры обычно находились в сельской местности, а не в густонаселенных областях [4].

Описанный пример, как видим, касается не товаров производственного назначения, но заслуживает внимания, как пример решения проблем повышения качества продукции за счет улучшения качества послепродажного обслуживания, а также пример расширения деятельности и получения дополнительной прибыли для предприятия, которое не является производителем основного продукта, но может стать звеном создания ценностей. Выгода для всех участников очевидна.

Пример такого решения проблем повышения качества логистики является привлекательным для применения в системе консолидированного маркетингового обеспечения сбыта. Одинокое решение проблем физического продвижения продукции предприятий сельскохозяйственного машиностроения может привести к тому, что на рынке этой техники может сложиться ситуация, когда одной продукции будет мало на определенный промежуток времени, другая же по количеству будет превышать потребности. Предприятия сельскохозяйственного машиностроения, как и другие машиностроительные, практически не производят что-то определенное, а занимаются производством машин, оборудования, деталей в ассортименте по профилю и разных профилей. В описанной ситуации, которая является вероятной для серийного производства, в условиях знания потребностей рынка можно перейти к производству чего-либо другого, отдать этому предпочтение. Миссия консолидированного маркетинга как раз и заключается в координации не только самого сбыта, но и в способствовании изготовлению товара или дополнения к товару такого, например, логистического обеспечения.

При условии самостоятельного решения проблем продвижения товаров на рынок предприятиями отрасли сельскохозяйственного машиностроения, возникают (на это указывает опыт деятельности таких предприятий) риски возникновения дополнительных затрат, что вызвано высокими затратами обеспечения логистики. Во всех случаях возникновения рисков можно применять специфический методологический подход. Он направлен на «оптимальное решение возможных проблем в

управлении логистическими процессами на соответствующее уменьшение негативных проявлений, если возникновение рисков неизбежно. Данный методологический подход заключается в проведении детального анализа взаимозависимостей и взаимосвязей, влияний и рисков» [7].

Указанный методологический подход уместно использовать организациями консолидированного маркетинга для снижения рисков логистики. Анализ взаимозависимостей заключается в рассмотрении влияния изменений, которые им вызваны. Влияние и вызванные им изменения надо выражать в виде предельных предположений или так называемого диапазона минимума и максимума в процессах управления. Это означает, что должны быть рассчитаны соответствующие показатели, на основе которых осуществляется распределение вероятностей ожидаемых результатов в случае принятия тех или иных решений.

Подводя итог обоснованию целесообразности внедрения консолидированного маркетинга для целей улучшения сбыта сельхозтехники, сделаем следующие выводы:

1) показатели сбыта сельскохозяйственной техники украинского производства неудовлетворительны;

2) проблемы сбыта более успешно решаются, как свидетельствует зарубежная и отечественная практики, посредством избрания и применения индивидуальных форм организации маркетинга, как на производственных, так и в торговых предприятиях;

3) важнейшая особенность методики консолидированного маркетинга - это определенный стиль исполнения маркетинговых функций, четко спланированный подход к принятию научно - технических, производственных и сбытовых функций с позиции наиболее полного удовлетворения требований потребителей;

4) цель консолидированного маркетинга - разработка маркетинговых программ одновременно для группы предприятий, объединенных общими проблемами сбыта;

5) принцип профессиональной этики является важным для консолидированного маркетинга;

6) ОКМ призваны по сути своей принципиально изменить маркетинговые каналы влияния на рынок;

7) контроль рыночной ситуации ОКМ может осуществляться более успешно при использовании технологий нейронной сети;

8) в процессе организации сбыта важным аспектом является реализация процесса создания ценностей, или цепочек ценности, как значительного шага в преодолении барьеров конкуренции и является результатом удачного сбыта наряду с такой целью, как удовлетворение потребителей.

Перспективным для дальнейших научных разработок является поиск новых форм, способов и методов маркетинга для решения проблем сбыта продукции предприятий сельскохозяйственного машиностроения и иных отраслей.

Список литературы

1. Категорический императив (Новейший философский словарь) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/574 / КАТЕГОРИЧЕСКИЙ;
2. Классика маркетинга / [Составители Энис Б.М., Кокс К.Т., Моква М.П.]. - СПб: Питер, 2001. - 752 с.;
3. Ламбен Ж. Ж. Стратегический маркетинг: учебник / Ж.Ж. Ламбен. - СПб: Наука, 2011. - 487 с.;
4. Маркетинг / Под ред. М. Бейкера. - СПб.: Питер, 2002. - 1200 с.;
5. Міністерство аграрної політики та продовольства України. Аграрні новини та оперативна статистика [Електронний ресурс] / Режим доступу: http://agroua.net/news/news_43866.html;
6. Новый курс: реформы в Україні. 2010–2015. Національна доповідь / [за заг. ред. В.М. Гейця]. - К.: НВЦ НБУВ, 2010. - 232 с.;
7. Николайчук В. Е. Логистический менеджмент / В. Е. Николайчук. - М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. - 980 с.;
8. Уэбстер Ф. Основы промышленного маркетинга / Ф. Уэбстер. - М.: Издательский Дом Гребенникова, 2005. - 416 с.

Панасенкова Т.В.*доктор экономических наук, доцент кафедры Экономическая теория Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)***АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СТЕПЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ****ANALYSIS OF THE FACTORS THAT DETERMINE THE DEGREE OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS****Panasenkova T.V.***Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic theory Rostov State University of Economics (RINH)***АННОТАЦИЯ**

В статье проанализированы факторы, характеризующие инновационный потенциал российских регионов и исследована их роль как основы экономического роста регионального развития.

ABSTRACT

The paper analyzes the factors that characterize the innovative potential of Russian regions and explore their role as the basis for economic growth regional development.

Ключевые слова: регион, инновационный потенциал, ресурсный потенциал, управление.

Keywords: region, innovation potential, resource potential, management.

Инвестиционный климат страны во многом складывается из показателей по отдельным регионам. Особенно это актуально для таких стран, как Россия, для которой характерны серьезные различия регионов между собой по размерам территорий, удаленности от центра, климату, уровню развития транспортной, инженерной инфраструктуры и т.д. Относительно оценки условий ведения бизнеса в субъектах Российской Федерации (как важной составляющей инвестиционной привлекательности), следует привести результаты исследования Всемирного банка «Ведение бизнеса», проводимого в том числе и по российским регионам (в 2011–2012 годах в исследовании приняло участие 30 городов страны) [1]. В нем рассматриваются нормы регулирования, касающиеся четырех стадий жизни бизнеса: регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения и регистрация прав собственности.

Если в целом Россия в международных сопоставлениях на примере Москвы занимала в 2011 – 2012 годах 120-е место, то некоторые города по отдельным компонентам рейтинга показывают значительно более высокие показатели. Приведен-

ные данные свидетельствуют о значительном разрыве в условиях ведения бизнеса между субъектами Российской Федерации [1].

Статистические данные позволяют выделить следующие факторы, определяющие степень экономического развития регионов Российской Федерации:

1. Улучшение экономической ситуации.

За последние несколько лет в России были достигнуты значительные успехи в области стабилизации экономической ситуации. Опережающий рост доходов бюджета над расходами обеспечил профицит бюджета и снижение внешнего долга в процентах к ВВП, что благоприятно сказывается и на отдельных регионах.

2. Объем рынка.

Рекордные темпы роста розничной торговли, строительства, банковского и телекоммуникационного рынков стали проявлением потребительского бума последнего десятилетия. Рост инвестиций, привлеченных именно объемом рынка, а не природными ресурсами, говорит о росте общей, не сырьевой инвестиционной привлекательности регионов России.

На российском рынке уже давно представлены все мировые производители потребительских товаров. Основной тенденцией в их развитии в последние годы является расширение деятельности за пределами Москвы и других крупных городов. Международные корпорации открывают производства полного цикла и строят сеть дистрибуции в российских регионах, рассчитывая, в первую очередь, на более высокие темпы роста.

Создание Таможенного союза и вступление России в ВТО повышают емкость рынка и дают дополнительные шансы регионам, ранее находившимся вдалеке от «центров потребительского притяжения» – Москвы и Санкт-Петербурга. Рынки соседних с Россией стран и экономических блоков (экономики стран СНГ, Евросоюза, Китая, Японии и Республики Корея) в совокупности формируют более 35% всего мирового рынка [2].

3. Совершенствование законодательства.

За последние годы была проведена значительная работа по совершенствованию законодательства, в первую очередь, в части реформирования судебной системы и гармонизации федерального и регионального законодательства, введения налоговых льгот на инвестиции, упрощения миграции.

На федеральном и муниципальном уровнях разрабатываются и утверждаются дорожные карты, касающиеся совершенствования процедур в области таможенного контроля, строительства, подключения к электросетям и экспортной деятельности.

4. Высокий уровень образования.

По оценкам инвесторов, в целом в России сохраняется высокий уровень образования.

5. Наличие разнообразных природных ресурсов.

Неоспоримое преимущество многих российских регионов перед регионами большинства развитых и развивающихся стран – это наличие разнообразных природных ресурсов. Роль природных ресурсов как фактора благосостояния и роста в долгосрочном периоде неоспорима, и многие российские регионы уже сумели этим воспользоваться. К примеру, за последние десятилетия в ряде регионов (Тюменская область, Красноярский край, Республика Саха и др.) на базе крупных запасов полезных ископаемых созданы эффективные производственные комплексы по добыче и переработке. В то же время, в среднесрочном периоде влияние природных ресурсов на экономический рост в регионах ограничено.

Наиболее богатыми российскими регионами являются нефтяные провинции, а новые золотодобывающие и нефтедобывающие районы (Сахалинская область, Чукотский АО) относятся к числу лидеров по темпам экономического роста в России. Однако, в других регионах влияние наличия большого количества природных ресурсов на рост не прослеживается, в том числе, из-за отсутствия необходимой инфраструктуры для их транспортировки.

Другое конкурентное преимущество ряда российских регионов заключается в высоких показателях обеспеченности энергетическими ресурсами (в частности, производства и потребления электроэнергии на душу населения). Ряд регионов имеют чистый профицит мощностей топливно-энергетического комплекса.

Вышеперечисленные факторы показывают, что российские регионы обладают существенным потенциалом для привлечения инвестиций. При этом, возможности использования данного потенциала зависят от создаваемых условий ведения бизнеса, уровня доступности государственных услуг, уровня открытости власти, качества человеческих ресурсов, доступности инфраструктуры, что, в свою очередь, напрямую зависит от активности и эффективности деятельности региональной власти.

Ресурсный потенциал региона – одна из наиболее информативных характеристик его развития. Развитие ресурсного потенциала составляет основу экономического роста региона. При этом, наибольшее влияние на экономическое развитие региона оказывают следующие составляющие ресурсного потенциала:

- ресурсы (все виды ресурсов – природные, трудовые, материально-производственные, предпринимательская активность);

- воздействие на ресурсы с целью их преобразования;

- высвобождаемый экономический эффект от преобразования ресурсов.

Таким образом, ресурсы, являясь источником развития потенциала региона, являются ключевым элементом при разработке стратегий и программ комплексного социально-экономического развития территорий. Ресурсы являются источниками получения благ, условием развития территорий, поэтому эффективное управление ресурсным потенциалом является важнейшей составной частью управления социально-экономическим развитием территорий.

Пользование ресурсами с целью получения положительного экономического эффекта предполагает наиболее эффективное с экономической точки зрения их применение в различных отраслях экономики, представленных в регионе. Прежде всего, это относится к природным и материально-производственным ресурсам.

Развитие отдельных регионов и муниципальных образований является важным условием развития экономики государства в целом, поэтому данному процессу уделяется особое внимание не только на местном, но и на федеральном уровне: разрабатываются программы развития территорий, комплексные стратегии социально-экономического развития конкретных регионов и муниципальных образований, программы развития отдельных отраслей [4].

Содержание и особенности ресурсного потенциала проявляются в процессе обеспечения территории ресурсами. В связи с этим, данный потенциал:

1) характеризует способность ресурсного потенциала генерировать и рационально использовать имеющиеся ресурсы;

2) формирует движение денежного потока через функционирование основных механизмов инвестиционного менеджмента. Данные приемы раскрываются в процессе планирования, моделирования и прогнозирования, действуя по трем направлениям:

- на основе управления движениями ресурсов;
- по линии соизмерения полученных затрат и результатов;
- на основе формирования инвестиционных рычагов для функционирования хозяйственным процессом;

3) позволяет выявить и минимизировать риски, присущие данной территории. Данная характеристика определяется на основе расчета интегральной и статистической оценки ресурсного потенциала, выявив при этом:

- существующие элементы неопределенности в возможности достижения нужной результативности территории;
- набор необходимых вариантов решений и действий по заданной проблеме;
- реальную возможность для выявления положительных и отрицательных последствий принимаемых экономических решений [3].

Управление ресурсным потенциалом включает в себя не только расчет его величины, но и определение факторного влияния на развитие территории.

На первом этапе управления происходит постановка задачи о выявлении и систематизации факторов, влияющих на уровень развития ресурсного потенциала территории.

На втором этапе производится оценка влияния факторов на уровень данного показателя. При этом, проводится анализ возможных ситуаций, вызывающих образование дефицита или избытка ресурсов. Определяется количественная и качественная оценка основных групп показателей, входящих в ресурсный потенциал.

Третий этап заключается в оптимизации уровня ресурсного потенциала, посредством минимизации ресурсных потерь, вызванных случайными факторами. Затем определяются недостатки и слабые места развития экономики территории, устранение которых позволит сократить ресурсные потери.

На пятом этапе происходит разработка оптимальной модели ресурсного потенциала, позволяющей укрепить основные позиции функционирования территории [6].

Необходимо отметить, что понятие ресурсного потенциала тесно связано с территориальной

организацией, которая, в свою очередь, представляет собой один из ключевых факторов эффективности реализации местного самоуправления. При территориальной организации важно грамотно сопоставить планируемые масштабы территории с ее ресурсным обеспечением в целях повышения эффективности хозяйственных процессов.

При выборе оптимальных размеров территории следует принимать во внимание, главным образом, две особенности территориального управления:

1. Возможность эффективного взаимодействия местной власти с населением. Данный фактор крайне важен, поскольку удаленность власти и оторванность ее от насущных проблем во все времена являлась крайне негативным фактором на любом уровне управления. Эффективность взаимодействия общества и местной власти строится на следующих принципах:

1) принцип экономически эффективной территориальной организации, согласно которому, имеет место быть стремление к достижению наиболее возможного экономического эффекта при использовании имеющихся в распоряжении ресурсов;

2) принцип наиболее эффективного взаимодействия общества и власти, предусматривающий максимальную открытость власти для диалога и направленность ее работы на благо населения и повышение благосостояния региона.

2. Противоположная особенность территориального управления, также имеющая немаловажное значение, – укрупнение самостоятельных территориальных единиц с целью повышения эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала.

Таким образом, данные тенденции оказывают немаловажное влияние на процесс формирования территорий и управления ими. Более мелкие территориальные единицы, максимально приближенные к гражданам, обеспечивают повседневное предоставление жителям территории основных жизненных услуг. Более крупные – предоставление услуг, требующих создания дорогостоящей и высокотехнологичной инфраструктуры.

Список литературы

1. <http://gtmarket.ru/news/2012/06/22/4450>
2. <http://asi.ru/upload/iblock/93f/3984570293.pdf>
3. <https://www.scienceforum.ru/2016/1831/20022>
4. <http://uecs.ru/uecs57-572013/item/2382-2013-09-27-08-40-25>
5. http://www.aup.ru/books/m498/8_2.htm
6. <https://sibac.info/conf/econom/xvii/29070>

Стебеняева Т.В.*кандидат экономических наук, главный специалист***Ларина Т.С.***научный сотрудник***Юрятина Н.Н.***научный сотрудник**АНО ДПО Институт международных стандартов учета и управления,
г. Москва, Российская Федерация*

**ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМИ АГЕНТАМИ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА
В УСЛОВИЯХ ЕЕ КОМПЛЕКСНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ УЧЕТА
ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ**

DECISION MAKING INSTITUTIONAL AGENTS SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES UNDER ITS COMPLEX MODERNIZATION ON THE BASIS OF ACCOUNTING FORMAL AND INFORMAL FACTORS

Stebenyayeva T.V.*candidate of economics science, chief specialist***Larina T.S.***researcher***Yuraytina N.N.***researcher**ANO DPE Institute of international standards accounting and control,
Moscow, Russian Federation***АННОТАЦИЯ**

Направленность производственной деятельности большей части институциональных агентов сферы жилищно-коммунального хозяйства имеет явно выраженные различия, которые проявляются в несовпадении их интересов. Поэтому комплексная модернизация этой сферы представляется невозможной без поиска эффективных решений разного рода задач в процессе взаимодействия ее институциональных агентов в условиях неопределенности. Для обоснования выбора институциональными агентами сферы жилищно-коммунального хозяйства эффективных решений необходимо формализовать их предпочтения на основании учета формальных и неформальных факторов процедуры принятия ими решений.

ABSTRACT

The focus of industrial activity mostly institutional agents sphere of housing and communal services has clearly expressed the differences that are manifested in their diverging interests. Therefore, comprehensive modernization of this sector seems to be impossible without effective solutions all sorts of problems in the interaction of its institutional agents in the face of uncertainty. To justify the choice of institutional agents of the sphere of housing and communal services effective solutions need to formalize their preferences on the basis of records of formal and informal making decisions factors of the procedure.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, институциональные агенты, принятие решений, вероятностная неопределенность, учет, формальные и неформальные факторы.

Keywords: housing and communal services, institutional agents, making decisions, probabilistic uncertainty, accounting, formal and informal factors.

Принципиальной особенностью современного состояния сферы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) России является ее многоотраслевая структура. Сегодня в качестве институциональных агентов в этой сфере функционируют экономические субъекты более 30 отраслей народного хозяйства страны. В зависимости от отраслевой специфики они удовлетворяют основные потребности населения в жилье, предоставляют населению страны важнейший комплекс жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ), а также формируют ряд других условий, определяющих уровень качества его жизнедеятельности [2]. В сфере ЖКХ функционируют более 52 тыс. предприятий не только разных отраслей, но и различных форм собственности. Так, 47% из них составляют част-

ные предприятия, 20% - муниципальные, 26% - предприятия смешанной формы собственности и 6% - государственные предприятия. В сфере оказания ЖКУ задействовано более 3,183 млн. человек, что составляет около 8,5% занятых в народном хозяйстве. На долю институциональных агентов сферы ЖКХ приходится 26% общего объема основных фондов страны, они обеспечивают реализацию около 20% всех платных услуг населению, потребляя при этом порядка 20% всех энергоресурсов [10]. На этом основании можно утверждать, что в современных условиях сфера ЖКХ является одной из ведущих в экономике России и от ее успешного функционирования во многом зависит благополучие не только населения, но и всей экономики нашей страны.

Основным элементом сферы ЖКХ, по отношению к которому и формируется комплекс разнонаправленных взаимодействий между институциональными агентами, является жилищный фонд. Динамика изменения его объемов, которая представлена в таблице 1[11], свидетельствует о наличии устойчивой тенденции их роста. Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые усилия на всех уровнях управления, наблюдается и положитель-

ная динамика увеличения объемов ветхого и аварийного жилищного фонда. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице 2[8]. Таким образом, незавершенный в 1991-2009 годах ряд целевых программ реформирования сферы ЖКХ, до настоящего времени заставляет относить ее к зоне потенциально высоких технических, экологических, социально-экономических и политических рисков [1].

Таблица 1

Динамика объемов жилищного фонда России

	Годы								
	1992	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Жилищный фонд:									
всего, млн. м ²	2429	2787	2955	3231	3288	3349	3359	3473	3546
в среднем на 1-го жителя, м ²	16,8	19,2	20,8	22,6	23,0	23,4	23,4	23,7	23,9

Таблица 2

Динамика объемов ветхого и аварийного жилищного фонда России

	Годы								
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ветхий и аварийный жилищный фонд, млн. м ²	95,9	99,1	99,7	99,5	99,4	98,9	99,9	93,9	93,3
в том числе:									
ветхий	83,2	84,0	83,2	80,1	78,9	78,4	77,7	70,1	69,5
аварийный	12,7	15,1	16,5	19,4	20,5	20,5	22,2	23,8	23,8
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, процентов	3,2	3,2	3,2	3,1	3,1	3,0	3,0	2,8	2,7

Негативно сказался на реформировании сферы ЖКХ и переход к рыночным отношениям. Приведенные в таблице 3[8] данные свидетельствуют о том, что на протяжении последних лет (с 2011 по 2015 годы) объемы финансирования этой жизненно важной для всего населения страны сферы в абсолютном выражении на государственном уровне неуклонно совращались. В условиях постоянного дефицита свободных финансовых ресурсов государство фактически переложило ответственность за развитие отрасли на ее институциональных агентов. В результате сферу ЖКХ сегодня следует рассматривать в качестве сложной

динамической системы, в которой одновременно функционирует множество институциональных агентов. При этом, поскольку каждый институциональный агент осуществляет предпринимательскую деятельность, преследуя свои цели и интересы, то комплекс взаимодействий между ними характеризуется значительной разнонаправленностью [7, 13]. Систематическое недофинансирование стало одним из главных факторов фактического невыполнения целого ряда государственных целевых программ реформирования сферы ЖКХ.

Расходы Федерального бюджета на финансирование

	Годы								
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Расходы всего (с учетом инфляции в ценах 2015 г.)	12349	13686	15640	15331	15267	17149	16622	17136	15600
Общегосударственные вопросы	1683	1517	1381	1345	1087	1077	1060	1081	1101
Национальная оборона	1716	1882	1924	1934	2118	2410	2620	2864	3181
Национальная безопасность	1376	1510	1626	1645	1760	2451	2568	2410	1966
Национальная экономика	1429	1853	2673	1853	2501	2618	2304	3539	2323
Жилищно-коммунальное хозяйство	608	234	246	356	391	304	221	138	142
Охрана окружающей среды	17	18	21	20	25	30	30	54	50
Образование	608	642	677	671	773	803	837	737	611
Культура, СМИ	146	161	181	190	117	119	118	113	89
Здравоохранение и спорт	405	503	570	526	698	816	625	619	516
Социальная политика	442	531	524	523	4372	5133	4775	3989	4265
Межбюджетные трансферты	3919	4835	5818	6267	910	797	832	943	682

Несмотря на предпринимаемые усилия, сфера ЖКХ сегодня остается одной из самых проблемных и наименее разгосударственных отраслей, в которой рыночные механизмы внедряются с большими трудностями, а результаты их работы не обеспечивают нормальных условий для функционирования институциональных агентов этой сферы. Так, по данным технической инвентаризации, в изношенном состоянии находятся около 60% основных фондов сферы ЖКХ. При этом физический износ основных фондов котельных составил 55%, тепловых сетей - 62,8%. Около 16% сетей теплоснабжения и 30% сетей водоснабжения и канализации нуждаются в немедленной перекладке, поскольку оплачиваемые потребителями потери коммунальных ресурсов, по водоснабжению составляют около 30%, а по теплоснабжению – доходят до 40%. Кроме того, потери электроэнергии достигают 15%, а общий расход энергетических ресурсов у институциональных агентов российской сферы ЖКХ в среднем на 25-30%, а в отдельных случаях и до 50% выше, чем в сфере ЖКХ большинства европейских стран [1].

В настоящее время сфера ЖКХ остро нуждается в проведении комплексной модернизации всей инфраструктуры и ускоренном переводе производственной деятельности ее институциональных агентов на рыночные условия и методы ведения хозяйства. В этой связи Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2010 г. № 102-р утверждена ФЦП «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы». В этом документе определены этапы и целевые ориентиры проведения комплексной модернизации и дальнейшего реформирования сферы ЖКХ.

Очевидно, что реализация ФЦП потребует разработки и внедрения новых моделей, организационно-экономических механизмов и технологий

для обеспечения эффективного взаимодействия институциональных агентов в условиях вероятностной неопределенности. Одновременно с этим необходимо повысить и эффективность деятельности самих институциональных агентов сферы ЖКХ, то есть создать экономические условия для их заинтересованности в проведении комплексной модернизации на основе получения некоторого дохода. При этом получение дохода каждым институциональным агентом сферы ЖКХ будет неразрывно связано с принятием многокритериальных управленческих решений в условиях вероятностной неопределенности, поскольку при наличии комплекса разнонаправленных взаимодействий в решении такого рода задач практически всегда будут присутствовать факторы неопределенности, имеющие случайный характер.

Для выбора оптимального решения в условиях вероятностной неопределенности существует достаточно много хорошо известных подходов, позволяющих институциональным агентам получить удовлетворяющие их решения. Так, в условиях детерминированной неопределенности хорошие решения позволяют получить использование принципа гарантированного результата, который позволяет минимизировать возможные потери, связанные с влиянием факторов неопределенности. В условиях стохастической неопределенности хорошие решения позволяют получить использование ряда индикаторов предпочтения, в качестве которых может выступать усредненная функция полезности, а в более сложных случаях – какой-либо нелинейный функционал. В таких случаях эффективным будет считаться решение, при котором обеспечивается максимальное значение выбранного индикатора [5, 12]. В рассмотренных выше случаях выбор институциональным агентом оптимального решения основывается на числовом значении (минимальном или максимальном) выбранного индикатора предпочтения.

Известно, что для случайных величин (в нашем случае – дохода институционального агента) проблема выбора и принятия решения основывается на формировании векторного критерия $q(u, y) = (q_1(u, y), \dots, q_n(u, y))$, где $u \in U$ – решения, $y \in Y$ – факторы неопределенности. Если при этом считать y – случайным параметром на множестве Y , то и векторный критерий $q(u, y)$ также можно считать случайной величиной. Рассмотрим особенности решения проблемы выбора и принятия решения в случае наличия неопределенности. Для этого каждому решению u поставим в соответствие некоторую случайную величину $q(u, y)$, тогда смысл решения такого рода задачи будет заключаться в выборе методов для сравнения случайных величин между собой.

Как известно из теории вероятности, любая случайная величина полностью характеризуется своей функцией распределения [3, 4, 9]. Следовательно, для сравнения случайных величин достаточно сравнить их функции распределения, заданные на некоторой действительной оси. В этом случае мы будем сравнивать между собой функции действительных аргументов, однако эта процедура не допускает формирования одного «наилучшего» правила для выбора и принятия решения. На этом основании в дальнейшем речь пойдет лишь о том, чтобы сформировать принципы для построения правил сравнения случайных величин и описать последовательность их применения.

Вместе с тем, задача выбора и принятия решений в условиях вероятностной неопределенности может решаться посредством выявления предпочтений на множестве вероятностных распределений лицом, принимающим решения (ЛПР) или, как в нашем случае – институциональным агентом сферы ЖКХ.

Рассмотрим некоторое множество $F = \{F\}$ вероятностных распределений F . Для простоты дальнейших обоснований будем полагать, что все сказанное о случайных величинах можно практически без изменений применять и к случайным векторам. Затем предположим, что случайная величина равнозначна некоторому случайному доходу, а цель выбора и принятия решения институциональным агентом сферы ЖКХ заключается в максимизации этого дохода.

Пусть на множестве $F = \{F\}$ заданы определенные предпочтения ЛПР, то есть определено понятие «распределение F «лучше», чем распределение G ». Обозначим отношение предпочтения через выражение $F \succ G$. Отношение предпочтения можно вычислить при условии существования такого функционала S , определенного на множестве F , для которого выполняется условие $F \succ G \Leftrightarrow S(F) \geq S(G)$.

Функционал S будем считать индикатором предпочтения, поскольку его смысл заключается в том, что для вычисляемых отношений предпочтения каждому распределению можно поставить в соответствие некоторое число, с тем, чтобы в дальнейшем сравнить эти распределения через

сравнение указанных чисел. При таких условиях предпочтения на множестве распределений будут заданы естественным порядком на множестве действительных чисел [6].

Если индикатор предпочтения существует, то всякая строго возрастающая функция от него даст тот же самый индикатор предпочтения, поскольку само предпочтение осталось прежним, а меняется только масштаб шкалы оценки распределений. При этом будет верным и обратное утверждение: если имеются два индикатора одного и того же предпочтения U и V , то существует строго возрастающая функция q , такая, что $V = q(U)$. Это значит, что такого рода индикаторы предпочтения всегда определены с точностью до строго монотонного преобразования.

Необходимым и достаточным условием того, что некоторое отношение может быть задано индикатором предпочтения является ограничение характеристик распределения случайной величины только первыми двумя параметрами, а именно: ее математическим ожиданием m и дисперсией σ^2 . В том случае, если нас интересует распределение случайного дохода для институциональных агентов, то вполне естественным будет выбор распределения с большим математическим ожиданием, а в случае равенства математических ожиданий – сделать выбор в пользу распределения с меньшей дисперсией. Однако на практике такое отношение предпочтения невозможно задать никакой числовой функцией. Для выхода из сложившегося положения необходимо формализовать некоторые естественные требования к заданию предпочтений на множестве их вероятностных распределений.

Предположим, что δ_{x0} – распределение, сосредоточенное в точке x_0 . В этом случае распределение будет вырожденным, поскольку рассматриваемая нами случайная величина является детерминированной и может принимать только одно значение x_0 . Однако это обстоятельство не мешает нам формально включить эту детерминированную величину в совокупность случайных величин. Теперь, если предположить, что случайная величина описывает некоторый доход институционального агента, то условие $x_0 \geq x_1 \Rightarrow \delta_{x0} \succ \delta_{x1}$ означает, что с увеличением дохода улучшается распределение. В нашем случае функции распределения δ_{x0} и δ_{x1} связаны соотношением $\delta_{x0}(x) \leq \delta_{x1}(x)$ для всех x . Далее мы можем утверждать, что «распределение F лучше распределения G » ($F \succ G$), что выражает формула:

$$F(x) \leq G(x) \quad (1)$$

для всех x и всех распределений, включая вырожденные.

Формулу (1) можно считать условием стохастического доминирования, поскольку в практической деятельности институциональных агентов оно отражает их стремление к увеличению дохода.

Для рассмотрения предположений, связанных со стремлением к «стабильности» дохода, введем ряд дополнительных понятий. Так, будем считать, что распределение F симметрично с центром сим-

метрии m , если для всех $x > 0$ выполняется равенство:

$$F(m-x) = 1 - F(m+x+0).$$

Для случайной величины ξ с распределением F это условие означает, что имеет место следующее соотношение между вероятностями:

$$P\{(\xi - m) > x\} = P\{(\xi - m) < -x\},$$

то есть, вероятности отклонений случайной величины от центра симметрии в одну или другую стороны равны между собой.

Сделанные выше предположения позволяют формализовать условие «стабильности» дохода следующим образом.

Пусть F и G – симметричные распределения с общим центром симметрии m и пусть при $x \leq m$ выполняется условие:

$$F(x) \leq G(x) \Rightarrow F \succ G \quad (2)$$

На практике выполнение условия (2) означает, что если существуют случайная величина ξ с распределением F , а также случайная величина η с распределением G , и эти распределения симметричны с общим центром симметрии m , то при всех $x > 0$ будет выполняться условие:

$$P\{|\xi - m| > x\} \leq P\{|\eta - m| > x\}. \quad (3)$$

Другими словами, если F – нормальное распределение со средним m и дисперсией σ_1^2 , а G – нормальное распределение с тем же средним m и дисперсией $\sigma_2^2 > \sigma_1^2$, то условием стремления к стабильности будет предпочтение распределения F распределению G . Таким образом, условия (2) и (3) согласуются с требованием «стабильности» дохода и искомое решение будет найдено.

Однако при необходимости сравнения между собой несимметричных распределений или распределений с разными центрами симметрии возникают сложности. Действительно, если требуется сравнить два нормальных распределения с параметрами математического ожидания и дисперсии соответственно, (m_1, σ_1^2) и (m_2, σ_2^2) , то необходимо каким-то образом соотносить между собой желание увеличить математическое ожидание (повысить доход) и уменьшить дисперсию (повысить стабильность).

Для решения этой проблемы в общем виде зададим индикатор предпочтения на множестве вероятностных распределений через функцию полезности следующим образом:

$$S(F) = \int g(q) dF(q) \quad (4),$$

где $g(q)$ – функция полезности.

В качестве индикатора предпочтения на множестве вероятностных распределений можно выбрать среднее значение функции полезности [14].

Выбранный нами индикатор полезности (4) обладает некоторым свойством, а именно: для любых двух чисел $\alpha \geq 0$, $\beta \geq 0$, $\alpha + \beta = 1$ будет иметь место равенство следующего вида:

$$S(\alpha F + \beta G) = \alpha S(F) + \beta S(G). \quad (5)$$

Для институционального агента практическая интерпретация этого выражения будет следующей.

Если он выбирает с вероятностью α вариант получения дохода с распределением F и с вероятностью β вариант получения дохода с распределением G , то окончательное распределение дохода для этого институционального агента будет равно сумме выбранных распределений $(\alpha F + \beta G)$.

Представленные в статье методы могут использоваться при моделировании взаимоотношений институциональных агентов сферы ЖКХ при поиске и принятии решений в условиях вероятностной неопределенности. Учет факторов вероятностной неопределенности, безусловно, будет способствовать повышению эффективности проведения комплексной модернизации и дальнейшего реформирования сферы ЖКХ.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №15-06-00033а «Методология комплексной модернизации жилищно-коммунального хозяйства: новые подходы к воспроизводству жилищного фонда, повышению качества услуг, внедрению инновационных технологий и механизмов взаимодействия институциональных агентов».

Список литературы

1. Федеральная целевая программа «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы». Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2010 г. № 102-р.
2. Евсеева С.А. Проблема несогласованности интересов субъектов хозяйствования в системе менеджмента организаций ЖКХ. // Проблемы современной экономики, 2012, №4. С. 299-303.
3. Иванов А.Р. Реструктуризация сферы услуг ЖКХ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 200 с.
4. Кузьмин Е.А. Неопределенность в экономике: понятия и положения // Вопросы управления. №2(2), 2012. С. 80-92.
5. Ларичев О.Н. Теория и методы принятия решений. – М.: Логос, 2002. – 392 с.
6. Орлов А.И. Математика случая: Вероятность и статистика – основные факты. – М.: МЗ-Пресс, 2004. – 110 с.
7. Осипов А.Ю. Модернизация инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства в России // Российское предпринимательство, 2012, № 16. С. 76-80.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/#
9. Писарук Н.Н. Исследование операций. – Минск: БГУ, 2013. – 272 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 728 с.
11. Россия в цифрах – 2016. Краткий стат. сборник. – М.: Росстат. 543 с.

12. Саак А.Э., Тюшняков В.Н. Разработка управленческого решения. – СПб.: Питер, 2007. – 272 с.

13. Симионов Ю.Ф. Жилищно-коммунальное хозяйство. – М.: Феникс, 2010. – 286 с.

14. Федорченко С.Г., Долгов Ю.А., Кирсанова А.В. и др. Обобщенная функция полезности и ее приложения. / Под ред. С.Г. Федорченко. – Тирасполь: издательство Приднестровского университета, 2011. – 196 с.

INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS AND SOCIAL RESPONSIBILITY

Dovhanyk N.M.

Candidate of historical sciences, associate professor of the political history department of the Kyiv National

Economics University named after Vadym Hetman, Kyiv, Ukraine

Chaliuk Y.O.

Candidate of economic sciences, associate professor of the sociology

department of the Kyiv National Economics University named after Vadym Hetman, Kyiv, Ukraine

ABSTRACT

The article deals with the activities of international non-governmental organizations in social security society, analyzes the main areas of their operations.

Keywords: international non-governmental organizations, social responsibility, social security, social policy, civil society, public sphere.

Raising of problem. Beginning of the XXI century marked increase scientific interest to the international non-governmental organizations (INGOs). Their number continues to grow steadily. In parallel, the geopolitical and socio-economic interests of international NGOs acquire all embracing character. Scientists compare the dynamics of these dialectically inter-related processes with revolutionary changes. Growing political and social activity of INGOs in the international arena requires a clear regulation of their status and activities that will contribute to their positive stabilizing effect on the entire system of international relations in a worsening global challenges.

Analysis of the last researches and publications. Questions about a specific entity, the main activities and the role of INGOs in the regulation of social policy became the object of study the ukrainian scientists L.L. Antonjuk, Y.O. Chaliuk, N.M. Deyeva, R.M. Dzundza, V.M. Novikov, A.M. Poruchnik, J.M. Stoliarchuk. Special attention is paid to these problems are foreign researchers as Guler Aras, Paul Vidal, David Crowther, Adalbert Evers, Sabine Lang, Domingo Torres, Peter Fisher, Blair Sheppard. Given the global challenges of our time, the negative social consequences of a prolonged economic recession, further scientific development of the subject is an important current task.

For this purpose of this study is a scientific analysis of the functional characteristics of international NGOs, identifying performance indicators of social activities INGOs on the basis of conducted by the authors SWOT-analysis.

The main material of the study. Until now continuing scientific debate about the definition of INGOs. Some experts try to assign them to a variety of multinational corporations. Others, such as English professor Sabine Lang, treat them as subjects of international relations that implement their own political, socio-economic, cultural and educational interests [7, p. 33-39]. Another such organization is called pressure

groups. According to the American management professor Blair Sheppard, the basic means of their influence are mobilization of international public opinion and pressure through it on the international community [3, p. 19].

It is important to note that the UN Charter does not define non-governmental organizations, but only indicates that this concept (tracing with English definitions of "non-governmental organizations") includes international and national organizations. Economic and Social Council of the United Nations (ECOSOC) is authorized to establish consultative relations with non-governmental organizations. Today, international conferences happen without the involvement and inviting of INGOs. Pretty clear requirements for the creation of these organizations aren't at an international level. But the Council of Europe in 1986 was developed European Convention on Recognition INGOs. The Convention entered into force in 1991 and applies to associations, foundations, private institutions established and operating under the laws of their country, have real organizational structures in their own country or abroad and spreading their non-commercial activities at least two countries.

The logical question is: is it possible to consider the INGOs international legal subjects? There is no single answer to this question, researchers do not give. However, as indicated by the Austrian professor of international and European law Peter Fisher, INGOs involved in international relations, unsettled international legal norms [6, p.12-15]. In other words, they have international legal personality, however, law enforcement nature. In the international legal literature is referred to as functional personality, unlike universal, peculiar to the states.

Scientists of the World Economic Forum "Yearbook of International Organizations 2015-2016" analyzed the dynamics of growth in the number of international NGOs. For example, in 1990 they numbered only 6000, whereas in 2006 the number of these or-

ganizations increased to 50,000, and currently their number is more than 70,000. [11].

With The Global Journal (Top 100 NGOs 2013) can be traced geography of international non-governmental organizations: most INGOs (72%) are in the western states and only 28% in the countries of Asia, Africa and Latin America [9].

It is necessary to underline that a term "NGO" specifies on independence from the government. However, many of these organizations financially depends from the government. For example, the British government annually allocates about \$40 million to the Oxford Committee for Famine Relief (Oxfam). At the same time, the US government sends \$55 million to the Association of Christian Relief and Development. Interestingly, the Nobel Prize organization "Doctors without Borders" is up to 46% of their income from government funding sources [8]. Thus, NGOs can receive assistance from the government.

International research team, composed by Adalbert Evers in Germany [5], Aras Guler from Turkey, David Crowther of the UK [2], Paul Vidal and Domingo Torres from Spain [10] analyzed the main characteristics of non-governmental organizations: their private (non-governmental) character, government, voluntary, non-profit and non-commercial. Typically, these organizations have a form that includes the presence of charter, structure, clear objectives and scope of activities.

International NGOs differ in their organizational forms, programs, areas of work tasks. Therefore, in our opinion, it is advisable to make systematization INGOs, as follows 12 types (groups): alliances, associations, committees, organizations, councils, services, societies, federations, funds, foundations, centers, schools.

As an example, the first group is the International Alliance of "Save the Children". His social mission is the creation of conditions for the protection of children's rights. As part of the alliance are 29 national organizations that cooperate in the implementation of social programs in 120 countries. Alliance made global social strategy for 2010-2020. As a professional charity also operates International Alliance of HIV-AIDS, in collaboration with partners from public and

governmental sectors provides quality technical and financial support to organizations in the field [8].

The second group, in particular, is the International Association of Social Schools. Its membership consists of over 500 educational institutions and social associations of schools operating in 70 countries. The Association plays a leading role in developing standards for social education. The Italian Benevolent Association of "Soleterra" conducts organizational campaigns for collection money to supply medical equipment products [9].

A well-known representative of the third group is the International Committee of the Red Cross. The fourth group includes International Organization "Right to Health", "FOCCUS", ECPAT, social programs are aimed at the protection of human rights and the fight against violence in all its forms [11].

The most influential representative of the fifth group is the International Council on Social Welfare, which includes the International Federation of Social Workers and International Association of Social Schools. The Council brings together 15 national committees and 25 international organizations.

The international ungovernmental organizations of sixth, seventh and eighth groups presented by social services, societies and federations. It is important to remember about the International Federation of Development Workers, that unites 70 national organizations, 400 thousand members. In her composition the Ukrainian Association of Social Teachers. Innovative models to solve social problems giving effect to the representatives of the last four groups, which include funds, foundations, centers and schools [11].

The principal is to assess the social role of international non-governmental organizations. The researchers concluded that in future international non-governmental organizations can form a global civil society that will affect the system of international political and socio-economic relations is not significantly less than in the national framework of civil society influence on government policy [1, p. 298 - 300; 12, p. 64-65].

Based on this conclusion, the authors have set the goal to detect with SWOT - analysis of strengths, weaknesses, opportunities and threats of INGOs at national and global levels.

STRENGTHS

- 1) the mission and goals of organizations;
- 2) human resource and acquired skills in solving social problems;
- 3) contacts with government, partners;

- 4) actively explore international practice;
- 5) experience at both the national and global levels;
- 6) excellent coordination, based on a mechanism for monitoring

and social predicting;
7) stable financial resources and search for their innovative sources.

WEAKNESSES

- 1) acute global challenges;
- 2) insufficient staffing;
- 3) lack of clear regulation of the status, activities,
- 4) **credentials limited**;
- 5) imperfect system of management and social regulation;
- 6) lack of information and technical support;

OPPORTUNITIES

- 1) Political and legal freedom and public support;
- 2) favorable foreign environment and international law;
- 3) the financial support of donor agencies;
- 4) socially responsible society;
- 5) equitable distribution of resources;
- 6) support media and human rights organizations.

THREATS

- 1) government oppression and lack of political will;
- 2) terrorism, war, loss or theft of humanitarian workers;
- 3) unfavorable foreign policy and limited rights;
- 4) lack of interest and willingness to work at the community level;
- 5) *lack of finance*;
- 6) lack of control over the target groups and the use of purpose funds.

SWOT-analysis of INGOs helps to understand how these organizations should use their power to not miss a unique opportunity, and that should be corrected to avoid hazards.

Scientists of the Institute of Demography and Social Studies of M.V. Ptuchy defined the optimal features that can meet international non-governmental organizations in the social security system: the protection of human rights; represent the interests of citizens and community groups, socio-political stability, social modeling; communication and mobilization of citizens, the needs of citizens for services and necessary social situation changes, participation in shaping global and national social programs and planning of social services, public control over the quality of service and efficiency of social services [4].

In modern terms popular is a chart that envisages combination of state social services in a right to give their separate kinds to non-state organizations. Social partnership of the states from INGOs advantageously both on political and from economic considerations. The political benefit is that NGOs contribute to reduce social tensions and increase public confidence in official social policy. The economic benefit of INGOs is the ability to raise charitable funds for the implementation of social policies.

Findings from the study. The most effective measures that would encourage active participation of INGOs in solving social problems are the following:

- legal and information technology environment for their social activity;
- partial delegation of certain functions from state organs to INGOs;
- provide incentives for taxes, fees, rents and other payments for INGOs which involved in mentoring, sponsorship, charity;
- Targeted financial support of social programs of international non-state actors through the budget states;
- accumulation of information available for INGOs in the field of social assistance and adaptation of international experience of social partnership and social dialogue.

References

1. Антициклічне регулювання ринкової економіки: глобалізаційна перспектива: монографія / [А.М. Поручник, Я.М. Столярчук та ін.]. – К.: КНЕУ, 2010. – 334 с.
2. Aras G., Crowther D., NGOs and Social Responsibility / G. Aras, D. Crowther. - UK: Emerald Group Publishing Limited, 2010. - 232 p.
3. Blair H. Civil society, empowerment, democratic pluralism and poverty reduction: delivering the goods at national and local levels / H. Blair. - Bloomfield, CT: Kumarian Press; 2010. - 109 p.
4. Дзундза Р. Недержавні громадські організації та соціальні послуги. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dukhovnist.in.ua/uk/dukhovna-demokratiya/212-dzyndza.html>
5. Evers A., Guillemand A. Social Policy and Citizenship / A. Evers, A. Guillemand. - Oxford: University Press, 2012. - 416 p.
6. Fischer P. International Organizations / P. Fischer. - Vienna / Bratislava, 2012. - 36 P.
7. Lang S. NGOs, Civil Society, and the Public Sphere / S. Lang. - Cambridge: University Press, 2012. - 273 p.
8. NGOs. [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.ngo.in>
9. Top 100 NGO 2013 by the Global Journal. [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.akshayapatra.org/sites/default/files/Global-Journal-2013.pdf>
10. Vidal P., Torres D. The Social Responsibility of Non-Profit Organizations. A Conceptual Approach and Development of SRO model / P. Vidal, D. Torres. - Barcelona: Observatori del Tercer Sector, 2005. - 35 p.
11. Yearbook of International Organizations 2012-2013. - London: Brill Academic Publishers, 2012. - 1438 p.
12. Чалюк Ю.О. Міжнародна координація розвитку соціальної сфери: монографія / Ю.О. Чалюк. – К.: ЦП “Компринт”, 2016. – 270 с.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

PROBLEMS AND SPECIFIC OF USE OF MULTIMODAL TRANSPORTATION IN KRASNODAR DISTRICT

Shamray A.S.

Graduate student economical and management faculty of Admiral Ushakov Maritime State University

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие «мультимодальная перевозка», «мультимодальные системы» их особенности в южном регионе Российской Федерации. Описаны виды транспорта, используемые, при мультимодальных перевозках и проведен анализ материальных потоков на предприятии «Ренус Интермодал Системс», основным направлением деятельности которого являются модальные и мультимодальные перевозки грузов, рассматриваются актуальные проблемы мультимодальных перевозок в анализируемой организации и предлагаемые пути их разрешения.

ABSTRACT

The article discussed about the concept and features of «multimodal transportation», «multimodal systems» at south district Russian Federation. Described the modes of transport use with multimodal transport and analysis of cargo flow «Rhenus Intermodal Systems», whose main activity is modal and multimodal transportation commodity. Reviewed actual problems of multimodal transport in the analyzed organization and propose ways of solving them.

Ключевые слова: мультимодальная перевозка, мультимодальные системы, автотранспортная логистика, логистическая инфраструктура, цепи поставок

Keywords: multimodal transportation, multimodal system, autotransport infrastructure, supply chain.

Главной задачей транспортной логистики в настоящее время является: доставка грузов, контроль качества перевозок, оптимизация использования транспорта и расходов, сроки исполнения заказов, распределение грузовых потоков.

На территории Европы давно известен термин «мультимодальная перевозка» (от «multi» – несколько; «modal» – вид). Этот вид транспортной логистики основывается на трёх основных принципах:

1. Перевозка осуществляется с помощью нескольких видов транспорта
2. Оформление единого транспортного документа
3. Компания-оператор организует и несет ответственность за сохранность доставки.

В современном мире мультимодальные перевозки занимают большую часть от общего количества перевозок (более половины) и на практическом опыте была доказана высокая эффективность данной системы организации. Операторами-экспедиторами выступают крупные транспортно-логистические компании. Для осуществления оптимизации затрат логистических издержек в мировой практике используются мультимодальные системы (multimodal system), которые призваны интегрировать транспортные процессы для упрощения, удешевления грузопотока укрупненными грузовыми единицами.

Идея мультимодальных перевозок основана на организации непрерывного транспортно-перевозочного процесса^[1]. Обеспечение принципа «непрерывности» лежит не только на организационном уровне взаимодействия участников

транспортного процесса (грузополучатель/грузоотправитель), но также на степени и темпах развития материально-технической базы инфраструктуры транспорта: создание единых технологий, построение обслуживающих информационных систем и связи информации, единое коммерческо-правовое поле (унификация товарно-сопроводительных документов, тарифов, таможенных процессов)^[2].

Для осуществления мультимодальных перевозок, как правило, используются все виды транспорта:

- Сухопутный (автомобильный и железнодорожный)
- Водный (морской, речной)
- Воздушный

При комбинировании видов транспорта мультимодальной перевозки могут возникать следующие варианты:

- Склад – Авто транспортное средство – Железнодорожный Вагон – Авто транспортное средство – Склад
- Склад – Авто транспортное средство – Авиа – Авто транспортное средство – Склад
- Склад – Авто транспортное средство – Порт – Авто транспортное средство – Склад

Существуют общие нерешенные логистические сложности для компаний, которые осуществляют организацию мультимодальных процессов.

Проблема слабого развития складской логистики в регионах. Катастрофическая нехватка складских площадей для организации транзитных пунктов по перевалке груза в различные виды

транспорта, для оформления таможенной документации согласно правилам ВЭД, для организации кросс-докинга (*cross dock*). Большая часть складских помещений, которые сдаются в аренду, не соответствует требованиям крупного бизнеса. А строительство собственных площадей до сих пор имеет серьезные сложности юридического и финансового плана.

Износ подвижного состава на железнодорожном транспорте. В настоящее время износ основных фондов подвижного состава на ж/д транспорте составляет 70-80% [6]. Что существенно сказывается на скорости доставки грузов. Также не развита единая система регулирующая движение порожних составов. Практически не осуществляется строительство расширенной сети ж/д путей.

Слабая авто-транспортная инфраструктура. На результат автотранспортной логистики в первую очередь влияет: климатические условия и состояние дорожного покрытия. От уровня обес-

печения транспортной сети зависит скорость доставки груза [3].

Проанализируем данные о материальных потоках на предприятии ООО «Ренус Интермодал Системс». Основное направление деятельности – организация и осуществление проектных мультимодальных перевозок. Главной осью логистического потока «Ренус Интермодал системс» является Европа – Россия – Центральная Азия. А основными направлениями для собственного а/м состава являются проекты для крупных компаний импортеров в северо-западном, центральном и южном регионах России.

Материальные потоки возникают в результате реализации выполнения операций по доставке сырья, заготовок и готовых изделий – от первичного происхождения сырья до конечного получателя.

Для формирования материальных потоков, менеджеры по логистике

строят схему (см. рис. 1). Нижеуказанная схема делает возможным отслеживание груза от погрузки на судно и до разгрузки у грузополучателя.

Рис 1. Схематическое представление материального потока

Оценка состояния собственного и привлеченного автопарка «Ренус Интермодал Системс» за 2015 – 2016 год выявил, что транспортные средства находятся в исправном состоянии и составляет 100% эксплуатации. Автопарк постоянно проходит техническое обслуживание, а также обновляется. Парк «Ренус Интермодал Системс» составляет 25 авто - тягачей с высокой проходимостью и в исправном состоянии. Основная часть приходится на транспортные средства, которые находятся в эксплуатации свыше 3 лет (около 80%), износ т/с составляет 70-80%.

Для оценки загруженности авто-транспортных средств, требуется проанализиро-

вать количество заявок от ключевых клиентов и от периодически принятых грузов. (см. таблицу 1) Оценка результатов показала, что рост количества заказов за два года не был равномерным, отмечается динамика, как по возрастанию, так и по убыванию. Такие изменения свидетельствуют, что природно-климатические условия центрального и северо-западного региона не позволяют доставлять груз, по прежней стоимости и затраченному времени, круглый год. (см. рисунок 2)

Можно сделать вывод, что пик активности перевозок приходится на сезон, когда доставка груза становится возможной и безопасной.

Таблица 1

Количество обработанных заявок на вывоз импортных контейнеров «Ренус Интермодал Системс»

Ре- жим	Количество поступивших заявок на вывоз импортных контейнеров (20' & 40') из порта Новороссийск (вкл. НМПТ, НЛЭ, НУТЭП).											
	ян- варь	фев- раль	мар т	апр- ель	ма й	июн ь	июл ь	ав- густ	сен- тябрь	ок- тябрь	но- ябрь	де- кабрь
ВТТ	17	20	46	58	71	56	54	75	79	41	34	29
ГТД	4	2	6	8	7	12	5	6	10	4	6	3
Всего	21	22	52	66	78	68	59	81	89	45	40	32

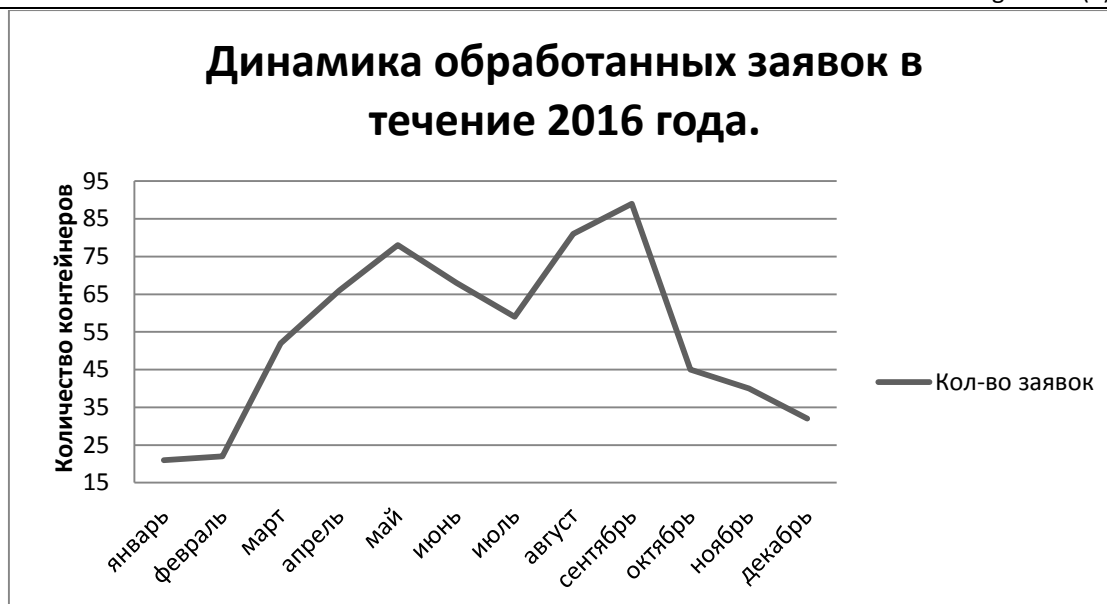

Рисунок 2. Динамика обработанных заявок в течение 2016 года.

Анализ мультимодальной системы доставки грузов «Ренус Интермодал Системс» помог выявить ключевые проблемы транспортной логистики:

1. Недостаточно развита авто-логистическая инфраструктура, что создает барьеры для создания эффективной сети и развития отрасли региона.

Несмотря на план реализации реконструкции участка М-4 «Дон» (Москва - Воронеж - Ростов-на-Дону - Краснодар – Новороссийск), принятые меры на момент 2016 г. недостаточно повлияли на качественное обслуживание инфраструктуры, на данный момент введено в эксплуатацию 400 км платной трассы из 1500 км. Эти факторы в значительной степени влияют на скорость, стоимость и безопасность перевозки по данному маршруту.

2. Неэффективность цепей поставок по некоторым вышеуказанным направлениям приводит к низкой эффективности деятельности компании. Например: загрузка груженого импортного кон-

тейнерного оборудования происходит на терминалах порта Новороссийск, выбор маршрута утверждает заказчик, груз доставляется до указанного места, обратно машина идет пустой или не полностью укомплектованной (см. рисунок 2). Таким образом, это показывает то, что в компании неэффективны: карты потоков, загрузка и тип транспорта. Осуществляется неэффективное использование грузопотоков к потребителю и наоборот.

Решение первой проблемы полностью находится в поле федеральных и государственных ведомств в соответствии с программой «Стратегическое развитие транспортной сети России до 2030 года». Для решения второй проблемы детально рассмотреть и разработать процедуры по оптимизации загрузки и маршрутов для т/с. Уменьшить потери порожнего пробега оборудования и транспортных средств позволит разрешить обратная загрузка контейнеров под экспортные или внутри-российские проекты производителей.

Таблица 2

Сравнение расходной части перевозки USD на 100км. Для ТС с четырёхлетним сроком службы по направлению Новороссийск – Тольятти. Транзитное время 5 дней.

	Обычный рейс, USD на 100 км	Кругорейс, USD на 100 км
ЗП и отчисления	20	13
Затраты на топливо	13	5,2
Затраты на ТО и ремонт	4	1,9
Амортизация шин	2	0,8
Затраты ГСМ	2,7	1,4
Амортизация П/С	6	2,8
Дорожные сборы	5	2,1
	Обычный рейс, USD за день	Кругорейс, USD за день
Демередж за конт. об-е	30	0

В настоящее время эффективность определяется эффективностью использования подвижного

состава, которая обеспечивает производительность труда, размер прибыли и степень рентабельности

работы предприятия. Эффективность логистического процесса и эффективность использования т/с отождествлены. Так как эффективность это отношение полученного результата к затратам ресурсов, то измерителем может выступать рентабельность выполнения перевозок. Применение маржинального анализа предполагает деление понесенных затрат на постоянные (или не связанные с количеством выполненных поездок) и переменные (связанных с количеством выполненных перевозок) (таблица 2) [5]. К постоянным затратам можно отнести: ЗП и отчисления на социальное страхование, затраты на страхование транспортных средств, водителей, ответственности, затраты на ТО и ремонт, приобретение разрешений, налоги. К переменным: стоимость топлива, затраты на амортизацию шин, ГСМ, дорожные сборы, стоимость оформления документов, экспедиторские услуги [4].

Маржинальный доход (Е) определяется по следующей формуле.

$$E = D - VC,$$

где D – доходы от перевозки; VC – общие переменные затраты.

$$D = 3 + П + СНДС$$

Где 3 – плановые затраты на перевозки, USD; П – прибыль, необходимая для производства, определяемой с учетом качества услуг и конъюнктуры рынка, USD; СНДС – единый сбор с учетом единого сбора, связанных с содержанием и ремонтом жилищного фонда, налог с пользователей автомобильных дорог.

К переменным затратам (VC) относим: затраты на топливо, затраты на восстановление износа шин, затраты на смазочные материалы, командировочные, дорожные сборы, расходы по оформлению документов, амортизацию.

$$И_{\text{п}} = 20 + 13 + 4 + 2 + 2,7 + 6 + 5 + 30 \text{ USD} = 82,7 \text{ USD на } 100 \text{ км}$$

Определим переменные издержки на единицу продукции.

$$И_{\text{пер}}^1 = \frac{82,7}{174} = 0,47 \text{ USD на } 100 \text{ км}$$

Найдем конкурентный тариф за 100 км:

$$Ц = \frac{152}{174} = 0,874 \text{ USD}$$

Объем реализации в натуральном измерении, уравновешивающий выручку от реализации и издержки можно определить по следующей формуле:

$$T_6 = \frac{И_{\text{п}}}{Ц - И_{\text{пер}}^1} = \frac{455}{0,874 - 0,47} = 1127 \text{ км}$$

Таким образом, если по кругорейсу будет сохранена доходная ставка в размере 0,874 EUR и коэффициент использования пробега 1, то весь пробег по кругорейсу будет прибыльным.

Точку безубыточности в стоимостном выражении можно определить по следующей формуле:

$$T_{6 \text{ день}} = \frac{Ц * И_{\text{п}}}{Ц - И_{\text{пер}}^1}$$

$$T_{6 \text{ день}} = \frac{0,874 * 455}{0,874 - 0,47} = 985 \text{ USD}$$

Минимальную доходную ставку (d_{min}), при которой выполнение фактического грузевого пробега будет окупаемым, можно определить следующим образом:

$$d_{\text{min}} = \frac{И_{\text{п}}}{L_{\text{гр}}} = 0,846 \text{ USD на } 100 \text{ км}$$

Объем реализации обеспечивающий 20% рентабельности перевозок определяется следующим образом (в денежном выражении):

$$T_r = \frac{(И_{\text{пер}}^1 * L_{\text{общ}} + И_{\text{п}}) * (R + 100)}{Ц * 100} = 152 \text{ USD за } 100 \text{ км}$$

$E_{\text{кр}} = 152 - 82,7 = 69,3 > 0$, это значит, что эту поездку выгоднее выполнить чем простаивать в ожидании попутной загрузки (кругорейс).

$E_p = 152 - 122,9 = 29,1$ – показатель при обычном рейсе.

Анализ показал, что можно избежать порожнего пробега и повысить эффективность перевозки за счет внедрения дополнительного маршрута на 42%

Использование подвижного состава по принципу «кругорейс» является одним из эффективных способов повышения рентабельности грузоперевозки в междугороднем и международном сообщении. Но для комплексного повышения эффективности наземных перевозок необходимо также уделять внимание: на расширение информационных технологий в организации дорожного движения, развитие сети логистических центров с компьютерной оптимизацией процессов, отлаженное взаимодействие контролирующих органов, оптимизация расходов для транспортно-экспедиторских компаний.

Российская Федерация имеет колоссальный потенциал для осуществления транзитных грузоперевозок, чтобы стать лидером в оказании качественного мультимодального сервиса требуется осуществлять непрерывный комплекс мер по оптимизации и повышению качества транспортных услуг для каждой из составных частей перевозки.

Список литературы

1. Вельможин А. В., Гудков В.А., Миротин Л.Б. Теория организации и управления автомобильными перевозками: логистический аспект формирования перевозочных процессов. – 2009. – 179с.
2. Вельможин А.В., Гудков В.А., Миротин Л.Б. Теория транспортных процессов и систем: учебник. – М.: Транспорт. 2012 – 167с.
3. Грасс Е.Ю. Экономика и организация производства: учеб. пособие, 2008. -113 с.
4. Короткова Г.А., Коржицкий Д.Л. Планирование производственно- хозяйственной деятельности предприятий автомобильного транспорта:

Учеб.-метод. Пособие по дисциплине «Планирование и прогнозирование на транспорте».- Мн.: БНТУ, 2012.

5. Никулин Е. В., Стародубцева О.А. Значение развития транспортного аутсорсинга в России

// Производственный менеджмент: теория, методология, практика. – 2015. – №2. – С. 71-76.

6. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года, с. 10

Шевченко О.М.

кандидат економічних наук, доцент кафедри економічної теорії та регіональної економіки, Полтавський національний технічний університет імені Юрія Кондратюка

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТУВАННЯ: СВІТОВІ МОДЕЛІ ТА ОСОБЛИВОСТІ ЇХ ЗАСТОСУВАННЯ В УКРАЇНІ

MORTGAGE CREDITING: GLOBAL MODELS AND FEATURES OF THEIR APPLICATION IN UKRAINE

Shevchenko O.M.

Ph.D of Economic, associate Professor of the Department of economic theory is the regional economy, Poltava National Technical Yuri Kondratyuk University

АНОТАЦІЯ

Стаття присвячена дослідженню світових моделей іпотечного кредитування; визначені їх основні переваги та недоліки з метою виявлення найбільш прийнятних методів організації системи іпотечного кредитування в Україні. Здійснено аналіз сучасного стану національного ринку іпотечного кредитування; з'ясовані причини, які перешкоджають його розвитку та доведено їх вплив на специфічні особливості його функціонування. Запропоновано використання змішаної моделі іпотечного кредитування на основі елементів розширено-відкритої та збалансованої автономії для активізації розвитку іпотечного кредитування в Україні.

ABSTRACT

The article devoted to researching the global of mortgage lending models; identified their main advantages and disadvantages with a view to detect the most suitable methods of mortgage lending in Ukraine. The analysis of the current state of the national mortgage market was done; The reasons, which prevents its development were clarified and brought their impact on the specific features of its operation. The use of a mixed model of mortgage lending based on the elements expanded, open and balanced autonomy to enhance the development of mortgage lending in Ukraine was offered.

Ключові слова: іпотека, іпотечне кредитування, іпотечний ринок, моделі іпотечного кредитування, банківська установа, процентна ставка.

Keywords: mortgages, mortgage lending, mortgage market, models of the mortgage crediting, financial institution, the interest rate.

Іпотечне кредитування є важливим і перспективним фінансовим методом стимулювання економічного розвитку. Воно дає змогу акумулювати тимчасово вільні ресурси суб'єктів господарювання та заощаджень населення і трансформувати їх у довгострокові інвестиції. У світовій економіці, як свідчать дослідження, іпотечне кредитування сприяє, як мінімум, чотириразовому мультиплікативному ефекту, тобто кожна грошова одиниця кредиту в кінцевому підсумку залучає в господарський обіг не менше чотирьох грошових одиниць із коштів населення. Іпотека є каталізатором зростання як ринку нерухомості, так і суміжних галузей, тому що розширення платоспроможного попиту на житло стимулює нове будівництво, виробництво будматеріалів і техніки, створення інноваційних архітектурних проектів, сприяє розвитку роздрібною торгівлі і зростанню зайнятості населення в цілому.

У науковій літературі не існує єдиної точки зору з приводу систематизації моделей здійснення

іпотечного кредитування. Деякі автори виділяють дві моделі організації іпотечного кредитування: американську – дворівневу і європейську – однорівневу. Одним з основоположних принципів американської моделі є стандартизація як процесу надання кредиту, так і його подальшого обігу-продажу та сек'юритизації. Європейська модель відрізняється відсутністю процесу стандартизації в силу різноманітності типів іпотечних кредитів [6, с. 96].

Інші автори вважають, що основними моделями системи іпотечного житлового кредитування за кордоном є модель збалансованої автономії (контрактно-ощадна); обмежено-відкрита модель (традиційна або однорівнева); розширено-відкрита модель (модель вторинного іпотечного ринку або дворівнева) [2, с. 58].

Модель збалансованої автономії, як свідчать дослідження, побудована на основі кредитно-ощадного принципу. Акумуляція коштів відбувається шляхом використання різних житлових на-

копичувальних програм і випуску різного роду житлових облігацій. Суб'єктами кредитування в даній моделі виступають як іпотечні банки, так і спеціалізовані ощадні банки – ощадкаси і будівельні ощадкаси. Недоліком моделі збалансованої автономії науковці вважають неможливість отримання кредиту без попереднього накопичення коштів виключно за рахунок власних доходів. Перевагами контрактно-ощадної моделі слід вважати: незалежність її від стану фінансово-кредитного ринку; банкам немає необхідності залучати кредитні ресурси із зовнішніх джерел і залишається визначити лише ефективний розмір процентної маржі; незначний кредитний ризик, тому що банки мають можливість перевірити кредитоспроможність і платоспроможність клієнта в період накопичення коштів.

Таким чином, специфікою цієї моделі є житлові контрактні заощадження, які набули особливого поширення в Німеччині, Франції та Австрії, а пізніше і в нових країнах-членах ЄС, наприклад, в Чехії, Хорватії, Словаччині і Угорщині [5, с. 247].

Обмежено-відкрита модель характерна для універсальних банків. До її основних рис відносяться:

- функціонування лише первинного ринку іпотечного кредитування;
- сукупна заявка всіх іпотечних позичальників може бути забезпечена банком з різних джерел: власного капіталу, міжбанківських кредитів, коштів на депозитах;
- рівень відсоткових ставок за іпотечними житловими кредитами безпосередньо залежить від ситуації на фінансово-кредитному ринку країни.

Перевагою даної моделі є простота її організації. Це пов'язано з тим, що немає необхідності створення спеціалізованих іпотечних банків, вторинного ринку і кількість учасників ринку є мінімальною. До слабких сторін обмежено-відкритої моделі можна віднести: залежність процентних ставок по іпотечним кредитам від ситуації на фінансовому ринку країни; незначна кількість залучених кредитних ресурсів; відсутність жорстких стандартів іпотечного житлового кредитування.

Доступність організації системи іпотечного житлового кредитування на основі представленої моделі визначила досить велике практичне поширення її в багатьох країнах світу: Англія, Франція, Данія, Іспанія, Ізраїль, Австралія, Південна Америка, Болгарія, Польща, Угорщина [8, с. 20].

Розширено-відкрита модель іпотечного кредитування передбачає використання дворівневої її структури ринку. На первинному іпотечному ринку відбувається надання іпотечних житлових кредитів позичальникам, а на вторинному – продаж іпотечних кредитів іпотечним інститутам або спеціальним агентствам і організація випуску та обігу цінних паперів на основі заставних [7, с. 29]. Використання даної моделі можливо виключно в умовах розвиненої інфраструктури іпотечного кредитування в країні, а також за сприяння держави та її контролю над випуском цінних паперів, які обертаються на вторинному ринку. Одна з умов,

яка жорстко регулюється державою, – дотримання чіткого балансу між сукупною вартістю обігу цінних паперів і ціною на заставні, які продані іпотечними банками емітентам в забезпечення своєї емісії.

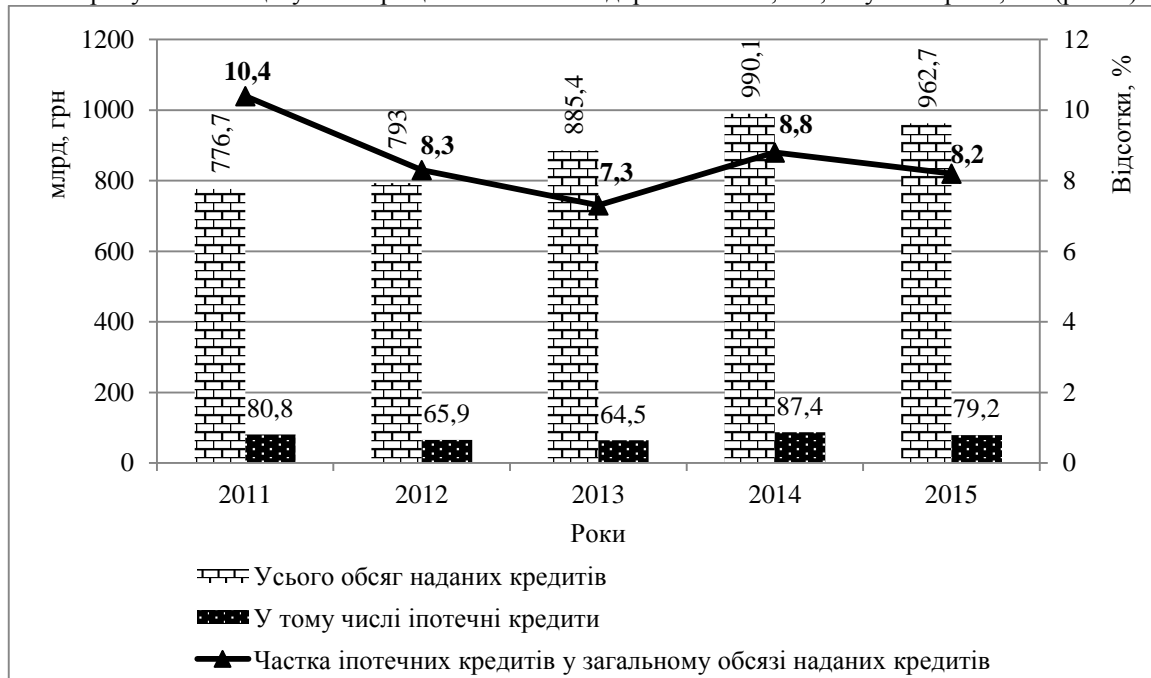
Перевагою зазначеної моделі є передача кредиту з балансу первинного кредитора на баланс кредитора вторинного, відповідно, і перерозподіл основних іпотечних ризиків. Дану систему перерозподілу ризиків можна вважати і мінусом цієї моделі, оскільки банк кредитор з центральної фігури ринку кредитування перетворюється в чисто операційну ланку. Позитивним є і те, що дана модель іпотечного кредитування є більш стабільною, оскільки більшість цінних паперів, що забезпечують надходження кредитних ресурсів, вже мають термін погашення і оголошену прибутковість. Однак, модель вторинного іпотечного ринку схильна до вагомого впливу з боку загального стану фінансового та кредитного ринку країни через значну відкритість й орієнтованість на вільні ринки капіталу. Саме тому вона отримала своє поширення лише в таких розвинених країнах, як США і Канада [10, с. 165].

Що стосується України, то ринок іпотечного кредитування розбудовується за зразком розширено-відкритої моделі, тобто згідно українського законодавства закріплена дворівнева модель іпотечного кредитування. Однак, на сучасному етапі важко стверджувати, що в Україні успішно діє дана модель іпотечного кредитування, оскільки в умовах нестабільної економічної та політичної ситуації інвестори не зацікавлені в купівлі-продажу іпотечних облігацій. Сучасна модель українського ринку іпотеки характеризується такими особливостями:

- іпотечне кредитування здійснюється як банківськими установами, так і Державною Іпотечною Установою (ДІУ), але монопольне становище належить банкам як інституційним кредиторам;
- небанківські установи як іпотечні кредитори (страхові компанії, спеціалізовані фінансові установи, пенсійні фонди, житлово-кредитні кооперативи) представлені обмежено;
- відсутність спеціалізованих аграрних або іпотечних інститутів іпотечного ринку, гарантійних фондів іпотечного страхування;
- недосконала інфраструктура іпотечного кредитування;
- високий рівень валютизації іпотечного ринку;
- обмежений рівень використання інструментів фондового ринку щодо іпотечного рефінансування.

На сучасному етапі ринок іпотечного кредитування в Україні знаходиться на переломному етапі свого подальшого розвитку. Аналіз його функціонування за останні п'ять років свідчить, що відбувається скорочення обсягів іпотечного кредитування, хоча у 2014 р. спостерігалось епізодичне зростання обсягів іпотечних кредитів – до 87,4 млрд. грн. Частка іпотечних кредитів у загальному обсязі наданих кредитів протягом останніх п'яти

років скорочується: якщо у 2011 р. цей показник дорівнював 10,4 %, то у 2015 р. – 8,2 % (рис. 1).

Джерело: складено та розраховано автором за даними [9]

Рис. 1. Обсяги та частка іпотечного кредитування у 2011-2015 рр.

Динаміки зростання обсягів іпотечного кредитування у 2015 році не відбувається, у порівнянні з 2011 р., ринок іпотечного кредитування знаходиться на тому самому рівні, що й п'ять років тому. Отже, за період з 2011 по 2015 рр. бачимо зворотній процес, коли загальний обсяг кредитів збільшився, а обсяг іпотечних – зменшується, обумовлене це, по-перше, зниженням реальних доходів населення та зацікавленням банківських установ отримувати прибуток за короткостроковими коштами, які несуть більший прибуток за рахунок швидкого обертання з меншим ризиком.

Основною перешкодою для відновлення іпотечного кредитування в Україні можна вважати високі процентні ставки. За даними компанії «Простобанк Консалтинг», за 2015 рік середні реальні ставки по іпотеці на первинному ринку нерухомості зросли на 2-2,5 процентного пункту, до 20-23,5% річних, а середня вартість кредитів на покупку житла на вторинному ринку станом на 04.01.2016 р становила 25-30% річних в залежності від терміну позики [4]. Якщо порівнювати відсоткові ставки по іпотечним кредитам в економічно розвинутих країнах, то в Україні вони найвищі, вартість іпотеки у 2-5 рази більше ніж в європейських країнах.

У даний час серед країн ЄС найбільш ліберальні умови отримання іпотечного кредиту створені в Іспанії. Вони дають можливість отримати кредит до 100% від оціночної вартості нерухомого майна, верхня межа терміну кредитування становить 35 років, банківська комісія за кредит – 1,5%. Але якщо покупець вирішив скористатися іпотекою будівельної організації, то економія складе до половини від банківської комісії. У Великобританії розмір кредиту не може перевищувати 70% від вартості, а ставки по кредитах продовжують зни-

жуватися і в даний час складають 3,14% [10, с. 165].

В Україні окрім високих відсоткових ставок розвитку банківського іпотечного кредитування перешкоджають, як доволі жорсткі умови до позичальників, особливо щодо першого внеску (близько 30-50% вартості житла), так і інші вимоги до них (додаткове забезпечення, високі офіційні заробітні плати, кредитні історії), в іпотечних угодах усе ще залишаються суттєвими обмежуючим факторами.

Суттєвою перешкодою активізації іпотечного кредитування лишаються недоліки законодавчо-нормативної бази, які полягають, зокрема, в недосконалому законодавчому регулюванні процедур звернення стягнення на предмети іпотеки, які підвищують ризикованість іпотечних угод. До того ж, зустрічаються непоодинокі випадки, коли і цих норм не дотримуються суди, забороняючи банкам, які мають для цього законні підстави, забирати заставлену нерухомість за простроченими кредитами [1, с. 133].

Крім того, розвиток та функціонування іпотечного кредитування в Україні, як свідчать дослідження, стримується існуванням ряду наступних проблем:

1. Нестабільність економічної і політичної ситуації в країні. Інфляційні ризики додають невизначеності економічним суб'єктам стосовно до купівельної спроможності та динаміки цін на іпотечному ринку. Внаслідок цього, надання довгострокових іпотечних позик пов'язане для банків з великими ризиками, і щоб захистити себе і нівелювати всілякі ризики, кредитні організації змушені компенсувати можливі втрати високими процентними ставками.

2. Загострення кризи ліквідності банківської системи, що пов'язано як з глибокою структурною деформацією ресурсної бази банків, так і обережною політикою таргетування інфляції НБУ. Це, у свою чергу, проявляється у високих процентних ставках на іпотечні кредити.

3. Брак фінансових ресурсів у вигляді «довгих» грошей і складність прогнозування економічної ситуації на тривалу перспективу. Основним джерелом фінансових коштів для фінансування іпотеки комерційних банків залишаються депозити. В умовах нестабільної економічної і політичної ситуації в країні, девальвації національної валюти відбувається скорочення цих надходжень.

4. Нерозвиненість фондового ринку України. У світовій практиці основним механізмом фінансування іпотечного кредитування є довгострокові кредитні ресурси, залучені за допомогою ринку цінних паперів. За своїм обсягом, механізму регулювання вітчизняний організований фондовий ринок істотно поступається багатьом зарубіжним біржам, де процедура емітування цінних паперів більш проста, прозора і дешева.

5. Недостатній рівень доходів населення і, як наслідок, обмежений платоспроможний попит домогосподарств на кредити для придбання житла. Не менш важливими є психологічні фактори, головним з яких є національна ментальність значної частини населення, яка полягає у небажанні жити в борг, тому практично не існує кредитних історій позичальників. Також значну роль відіграє на даному етапі значне зниження ступеню довіри населення до банківської системи [3, с. 147].

Отже, комплекс причин, які гальмують розвиток ринку іпотечного кредитування в Україні безпосередньо впливають на особливості його функціонування на сучасному етапі.

Вважаємо, що подальше формування та розвиток іпотечного кредитування необхідно здійснювати на основі елементів контрактно-ощадної моделі. На наш погляд, в сучасних умовах макроекономічної нестабільності ця модель іпотеки має істотну перевагу, оскільки орієнтована на внутрішні джерела її фінансування та на будівництво нового житла з метою поліпшення житлових умов, а не на його перерозподіл. Крім того, модель збалансованої автономії стимулює населення до заощаджень, що є позитивним чинником для вітчизняної економіки. У той же час для створення і успішного функціонування системи спеціалізованих ощадних банків в Україні необхідна активна позиція держави в плані їх цільової підтримки, а саме: розробка правової бази даного спеціалізованого кредитного інституту; створення пільгового режиму оподаткування для системи будівельних ощадкас і їх учасників; вдосконалення заставних відносин в частині спрощення процедур звернення стягнення кредиторів і реалізації предмета застави. Отже, реалізація елементів зазначеної моделі па-

ралельно зі складовими розширено-відкритої з урахуванням національних особливостей буде сприяти розвитку іпотечного кредитування в Україні.

Таким чином, аналіз зарубіжного досвіду застосування моделей іпотечного кредитування свідчить про те, що в більшості країн світу ці моделі в чистому вигляді не застосовуються. На практиці має місце використання специфічних для кожної країни комбінацій різних інструментів та механізмів іпотечного ринку. Використовуючи досвід розвинутих країн та особливостей національної економіки подальший розвиток іпотечного кредитування в Україні має здійснюватися в напрямку ефективного поєднання елементів моделей розширено-відкритої та збалансованої автономії з урахуванням їх переваг та мінімізації недоліків.

Список літератури

1. Бублик Є.О. Потенціал і обмеження посткризового відновлення іпотечного ринку України [Текст] / Є. О. Бублик // Український соціум. – 2013. – № 2(45). – С. 127–139.
2. Дядько, Е.А. Выбор модели ипотечного кредитования в Украине [Текст] / Е.А. Дядько // Академичний огляд. – 2004. – №2. – С. 57–60.
3. Євтушенко, Н.М. Розвиток іпотечного кредитування в посткризовий період в Україні [Текст] / Н.М. Євтушенко // Економічний вісник університету. – 2013. – Вип. 20(1). – С. 142–148.
4. Займы на паузе: обзор рынка ипотечных кредитов за 2015 год [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.prostobank.ua/zhile_v_kredit/stati/zaymy_na_pauze_obzor_rynka_ipotechnyh_kreditov_za_2015_god.
5. Квіт, Н.М. Поняття та структура системи іпотечного кредитування [Текст] / Н.М. Квіт // Форум права. – 2009. – № 1. – С. 242–251.
6. Корнев, В.С. Об адаптации мирового опыта жилищного ипотечного кредитования в России [Текст] / В.С. Корнев // Вестник Финансовой академии. – 2003. – №1. – С. 96–99.
7. Омельчук, В.О. Досвід США та Європи в розбудові житлової іпотеки: перспективи для України [Текст] / В.О. Омельчук // Економіка та держава. – 2010. – № 10. – С. 29–32.
8. Савич, В.І. Іпотечне кредитування в Україні: суперечності та тенденції розвитку: монографія [Текст] / В.І. Савич. – Івано-Франківськ: ІМЕ «Галицька академія», 2006. – 552 с.
9. Статистичний бюлетень Національного Банку України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.bank.gov.ua>.
10. Хусиханов, Р.У. Особенности моделей ипотечного кредитования в развитых зарубежных странах [Текст] / Р.У. Хусиханов // Вестник Университета. – 2014. – № 6. – С.164–167.

HISTORICAL SCIENCES

Арасланова В.А.

*кандидат географических наук, доцент,
Сургутский государственный педагогический университет,
г. Сургут*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АРХИВНОМ ХРАНЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CURRENT TRENDS IN ARCHIVING PERSONNEL DOCUMENTS IN RUSSIAN FEDERATION

Araslanova V.A.

*Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Surgut State Pedagogical University,
Surgut*

АННОТАЦИЯ

Автор анализирует наиболее существенные проблемы архивного хранения документов по личному составу и акцентирует внимание на некоторых противоречиях действующего законодательства Российской Федерации. Автор считает, что документы по личному составу подлежат сохранению и, что появление в России специализированных компаний, оказывающих помощь организациям в подготовке и передаче документов на архивное хранение актуально, целесообразно и своевременно. Автор предполагает, что такие аутсорсинговые компании могут встать на защиту конституционных прав граждан Российской Федерации.

ABSTRACT

The author analyzes the most important issues of archive storage of documents on staff and focuses on some of the contradictions of the Russian legislation. The author believes that the personnel documents shall be preserved, and that the emergence of specialized companies in Russia, assisting organizations in the preparation and transfer of archives documents relevant, appropriate and timely manner. The author suggests that these outsourcing companies can come to the defense of the constitutional rights of Russian citizens.

Ключевые слова: Историко-культурное наследие народов Российской Федерации, сохранность документов по личному составу, социальное партнёрство, аутсорсинговые компании.

Keywords: Historical and cultural heritage of the peoples of the Russian Federation, the preservation of documents on staff, social partnership, outsourcing companies.

Архивный фонд Российской Федерации непрерывно пополняется документами, образующимися в процессе деятельности организаций независимо от сферы деятельности и формы собственности, а так как существуют разные виды частных организаций, то и законы, регулирующие деятельность таких организаций на федеральном уровне, разные. Таким образом, возникают некие конституционные противоречия, а именно, согласно ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, но данную норму конституционного права в случае ликвидации организации, в которой работал гражданин, можно установить лишь при помощи архивных документов [1, С. 166].

Главной целью любого архива является выявление и сохранение документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации [2, С.146]. Проблема сохранности документов по личному составу актуальна и, решать ее необходимо, так как от этого напрямую зависит социальная защищенность граждан [3, С. 229].

Анализ работы ведомственных архивов социальных служб города Сургута, проведённый автором статьи, позволил выделить ряд общих проблем, а именно: отсутствие помещений для организации деятельности архива; отсутствие документации, регламентирующей деятельность архива; отсутствие профильного образования у специалистов архива; отсутствие в должностных инструкциях регламентации деятельности в архиве и др. Для решения выявленных проблем автором предлагалось: разработать положения для архивов; проводить повышение квалификации работникам архивов; разработать должностные инструкции с указанием прав и обязанностей, касающихся деятельности в архивах; контролировать работу архивов, предусмотрев необходимую отчётность [4, С. 119]. Кроме того, автор предлагал решать данные проблемы на Федеральном уровне.

Согласно архивному законодательству, организации в обязательном порядке должны составлять описи дел по личному составу для передачи документов на архивное хранение, а при передаче документов в государственный архив, особенно тщательно подойти к вопросу обработки документов по личному составу. Например, известна практика, когда архивы отказывались принимать доку-

менты на хранение, а бывшие работники особенно ликвидированных организаций обращаются в архив с запросами о подтверждении социально-правовых гарантий [5, С. 14]. Наиболее запрашиваемые документы – документы по личному составу: подтверждение трудового стажа, выписки о заработной плате, северных коэффициентов к заработной плате, нахождение в отпусках, местонахождение предприятий, заключение срочных трудовых договоров и др. [6, С. 94].

В соответствии с Федеральным законом от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» организации любых форм собственности несут ответственность за сохранность документов по личному составу, а именно, организации независимо от их организационно-правовой формы обязаны регулярно проводить архивную обработку документов. К такой обработке следует отнести: проведение экспертизы ценности документов, формирование и оформление дел, составление описи дел и научно-справочного аппарата к ней [7], что позволит не только обеспечить сохранность документов, но и максимально упростит их поиск, сократив тем самым время на выполнение архивных справок [8, С. 10].

В последнее время ряд специализированных компаний оказывает поддержку организациям, испытывающим трудности в оформлении и передаче документов в архив. В частности, такие аутсорсинговые организации осуществляют комплексную архивную обработку, обеспечивающую беспрепятственную сдачу документов по личному составу в государственные и муниципальные архивы, что, безусловно, приведёт к решению ряда проблем архивного хранения документов по личному составу.

Можно согласиться с А.А. Араслановой утверждающей, следующее: «социальное партнерство - ... разделяемая всеми заинтересованными целевыми группами социума и приводящая к позитивным синергетическим эффектам технология совместной деятельности, основанная на признании важности интересов всех участников и необходимости повышения их ответственности за исполнение согласованных решений, достигнутых в ходе конструктивного открытого социального диалога» [9, С. 237].

Следовательно, появление специализированных компаний, оказывающих помощь организациям в подготовке и передаче документов на архивное хранение - актуально, целесообразно, своевременно и, можно предположить, что такие аутсорсинговые компании могут встать на защиту конституционных прав граждан Российской Федерации.

Список литературы

1. Арасланова В.А., Бурмистрова Е.С. Архивные документы негосударственных организаций – неотъемлемая часть историко-культурного наследия России: правовые коллизии Вестник СурГПУ [Текст] // Сборник научных трудов. Вып. (4). - Сургут: РИО СурГПУ, 2014. – С. 164-168.
2. Арасланова В.А., Бурмистрова Е.С. Проблемы и перспективы архивного хранения документов в муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (на примере г. Сургута) [Текст] // В сборнике: Омские социально-гуманитарные чтения - 2014. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Л. А. Кудринская. 2014. С. 143-147.
3. Арасланова В.А. Особенности комплектования архивного отдела администрации г. Сургута документами негосударственных структур [Текст] // В сборнике: Культура, наука, образование: проблемы и перспективы Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор А.В. Коричко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, Нижневартровский государственный университет. 2014. С. 229-230.
4. Арасланова В.А., Егошина К.К. Проблемы ведомственных архивов на современном этапе [Текст] // Система ценностей современного общества. 2011. № 21. С. 115-119.
5. Арасланова В.А. Организация работы с социально-правовыми запросами в архивном отделе администрации г. Сургута [Текст] // В сборнике: Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции: в 7 частях. 2012. С. 13-16.
6. Арасланова В.А., Бурмистрова Е.С. Муниципальные архивы ХМАО-Югры: организация и особенности Сургутского архива [Текст] // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 34. С. 89-95.
7. Арасланова В.А., Василенко В.А. Архив организации: теория и практика // учебно-методическое пособие [Текст] / Иркутск, 2013.
8. Арасланова В.А., Бурмистрова Е.С. Документы негосударственных организаций: неотъемлемая часть историко-культурного наследия народов Российской Федерации (на примере города Сургута) [Текст] // В сборнике: Инновационные исследования: проблемы и пути решения сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 7-12.
9. Арасланова, А.А. Становление концепции социального партнёрства: мировой зарубежный опыт и тенденции развития // Наука Красноярья 2012 №5 С. 228-238.

*Гончаренко А.В.**кандидат історичних наук, доцент**Сумський національний аграрний університет***ЄВРОПЕЙСЬКИЙ СОЮЗ В МІЖНАРОДНІЙ ЕКОНОМІЧНІЙ ПОЛІТИЦІ ВЕЛИКОЇ БРИТАНІЇ
(1997–2007 РР.)****THE EUROPEAN UNION IN THE INTERNATIONAL ECONOMIC POLICY OF GREAT BRITAIN
(1997–2007)***Goncharenko A.V.**Candidate of Historical Sciences, associate professor,**Sumy National Agrarian University***АНОТАЦІЯ**

У статті досліджено міжнародну економічну політику Великої Британії щодо Європейського Союзу в 1997–2007 рр. Охарактеризовано британську політику щодо формування Економічного та валютного союзу в рамках ЄС. Висвітлено причини відмови Лондона від активної валютної інтеграції в рамках співтовариства. З'ясовано ставлення британського істеблішменту та суспільства до міжнародної економічної політики країни у 1997–2007 рр.

ABSTRACT

The article investigates the international economic policies of Great Britain towards the European Union in 1997–2007. It is characterized British policy on the economic and monetary union in the EU. It highlights the reasons of the refusal of London from active monetary integration within the community. It is found the attitude of the British establishment and society to the international economic policy of the country in 1997–2007.

Ключові слова: Велика Британія, Європейський Союз, міжнародна політика, економічна політика, економічний і валютний союз.

Keywords: the United Kingdom, the European Union, international policy, economic policy, economic and monetary union.

Європейський Союз – унікальне об'єднання європейських держав, яке еволюціонувало в міжурядову та одночасно наднаціональну організацію, яка претендує на провідну роль у світі, але постійно отримує супротив з боку окремих держав-учасниць, однією з яких традиційно є Велика Британія, яка не рідко виступає в ролі «незручного партнера» для ЄС та боліше реагує на неоднозначні ініціативи. Аналіз участі Лондона в діяльності європейської спільноти дозволить оцінити перспективи цього союзу країн і виявити специфіку британської зовнішньої політики у сфері євроінтеграції.

Велика Британія завжди займала особливу позицію з-поміж членів Європейського Союзу. У британській науковій думці є два головні напрямки осмислення ролі та місця Англії в європейських інтеграційних процесах: єврооптимістичний і євроскептичний. Прикладом політики єврооптимізму є міжнародна економічна діяльність лейбористських урядів прем'єр-міністра Е. Блера у 1997–2007 рр.

У відомих на сьогодні наукових працях можна знайти матеріал, який за допомогою детальної обробки, структурування та узагальнення дозволить висвітлити порушену нами проблематику.

Окремі аспекти британської політики в ЄС розглядаються в роботах російських дослідників І. Бусигіної, О. Громико, С. Уткінка, Ю. Борко [3; 5; 6; 11; 2].

В українській історіографії проблеми, перш за все, необхідно виокремити праці Ф. Журавка, В. Крушинського, Н. Яковенко, О. Білоус [8; 9; 12; 1],

присвячені різним аспектам політики Великої Британії в євроінтеграційних процесах наприкінці ХХ – на початку ХХІ ст.

Отже, **мета статті** – комплексно дослідити міжнародну економічну політику Великої Британії щодо Європейського Союзу в 1997–2007 рр.

Велика Британія – одна з трьох держав-членів Європейського Союзу, які добровільно відмовилися від введення євро в 1999 р. У зв'язку з цим великий інтерес представляє аналіз проблеми міжнародної економічної політики Великої Британії та її вступу в єврозону. Можливі причини можна розділити на економічні та політичні. У рамках першої групи оцінюються вигоди і витрати введення єдиної валюти, а також наслідки неприєднання до зони євро для британської економіки. У рамках другої групи розглядається ставлення британської еліти і суспільства до європейського економічного і валютного союзу (ЕВС), сприйняття процесів європейської інтеграції та місця ЕВС в них; особливості партійної боротьби; вплив внутрішньобританських груп інтересів і зовнішніх щодо ЄС.

У 1987 р. країни-члени ЄЕС досягають домовленості стосовно запуску програми побудови єдиного ринку. У 1989 р. на нараді міністрів економіки і міністрів фінансів (ЕСОПІ) представлена Доповідь Делора, в якій запропоновано створення економічного і валютного союзу в три етапи. Положення доповіді включаються до Договору про Європейський Союз, який було ухвалено в грудні 1991 р. на Європейській нараді в Маастрихті. Договір прописує створення ЕВС в три етапи:

- перший (почався 1 липня 1990 р.) – економічна та валютна конвергенція держав-членів ЄС, відмова держав від визначених у договорі практик;

- другий (почався 1 січня 1994 р.) – держави-члени істотно просуваються шляхом конвергенції економічної політики. Національні центральні банки стають незалежними;

- третій, перехід до ЕВС, розпочався 1 січня 1999 р. У ньому беруть участь держави, які не відмовилися від вступу в ЕВС і виконали критерії конвергенції (11 держав на 1 січня 1999 р.). Обмінний курс між валютами держав і єдиною валютою фіксується [13].

Велика Британія залишила за собою право не брати участь в третьому етапі, навіть у разі виконання умов конвергенції. Восени 1992 р. Англія змушена покинути систему механізму валютних курсів (МВК), членом якої була з 1990 р. З тих пір Британія не бере участі ні в МВК, ні наступній МВК-II, що з'явилася в 1999 р. У той час як інші члени Євросоюзу (за винятком Швеції, що відмовилася від членства в ЕВС, Данії, що відхилила єдину валюту на референдумі 1992 р. і Греції, не виконала Маастрихтські критерії) привели свої економіки у відповідність з економіками інших держав-членів до кінця 1998 р., економічні цикли Великої Британії все ще не вирівняні.

Уряд консерваторів, а потім і опозиційна Партія лейбористів зобов'язуються провести референдум щодо питання про введення єдиної валюти, як тільки буде прийнято рішення про подачу заявки на вступ до ЕВС. Щодо цього питання немає згоди ні в британському суспільстві, ні в основних політичних партіях, ні в середовищі професійних економістів, ні в бізнесі.

Лейбористи розуміли важливість майбутнього рішення про входження в єврозону та приєднання до Економічного і валютного союзу як найсуттєвіше економічне рішення, яке необхідно прийняти. Введення єдиної валюти – логічний крок на шляху побудови спільного ринку. Але всупереч цьому Велика Британія, а також ще дві держави-члена ЄС, Данія і Швеція, утрималися від введення єдиної валюти, тоді як інші 11 членів Союзу представили євро в безготівковому розрахунку в 1999 р., а в 2002 р. – і для готівкових операцій.

Лондон не озвучував принципової відмови від членства в ЕВС, але проявляє неготовність прийняти остаточне рішення. Уряд Великої Британії вважав, що в рамках валютного союзу в країні повинна бути побудована більш сильна економіка з високою підприємницької активністю і пропонував розглянути питання про приєднання лише тоді, коли будуть отримані чіткі і недвозначні аргументи на його користь. Стверджується, що такі аргументи можуть бути знайдені, якщо Велика Британія пройде п'ять економічних тестів, представлених Казначейством:

- «Конвергенція: чи сумісні економічні цикли і структури (Великої Британії і країн єврозони), чи зможуть наші економіки співіснувати на

постійній основі, враховуючи рівень процентних ставок у Європі?

- Гнучкість: чи володіє економіка країни достатньою гнучкістю, щоб впоратися з порушеннями в економіці, які можуть виникнути?

- Інвестиції: чи покращаться умови для довгострокових капіталовкладень в британські активи?

- Фінансові послуги: який вплив матиме приєднання до ЕВС на конкурентоспроможність індустрії фінансових послуг Великої Британії і, зокрема, на фінансові ринки Лондонського Сіті?

- Зростання, стабільність та зайнятість: в цілому, чи буде вступ до єврозони сприяти прискоренню економічного зростання, підвищенню стабільності та довгострокового збільшення числа робочих місць?» [8, с. 57].

Економічна сутність п'яти тестів – встановити, чи виграє Велика Британія від приєднання до ЕВС. Однак оцінки вигод і витрат вступу до зони євро розходяться і при бажанні можуть використовуватися як прихильниками, так і противниками єдиної валюти.

Більшість дослідників визнає, що введення єдиної валюти призведе до зниження транзакційних витрат, і немає підстав вважати, що британська економіка, в разі вступу в ЕВС, не виграє від більш високої цінової прозорості та усунення невизначеності обмінного курсу. Виходячи з цих міркувань, активним прихильником введення єдиної валюти стає бізнес (в першу чергу великі міжнародні компанії), що несе значні витрати у зв'язку з валютними ризиками, що виникають внаслідок коливання курсу фунта стерлінгів відносно євро.

Іншим плюсом введення єдиної валюти є інтенсифікація торгівлі між членами єдиного ринку: «Обсяг торгівлі між двома країнами, які використовують єдину валюту, більш ніж втричі перевищує обсяг торгівлі між порівнянними країнами з різними валютами; введення євро серйозно вплине і на британську торгівлю. Більш того, як зазначається в роботі Девіда Бегга, інтенсифікація торгівлі відбувається не на шкоду економічним зв'язкам з країнами. Хоча інші автори наводять скромніші оцінки, вони все ж є позитивними і підтверджуються даними, отриманими за перші роки існування ЕВС. Для Великої Британії, в зовнішньоторговельному обороті, якої Європейський Союз займає більше 50%, наведені висновки мають особливе значення» [7, с. 7].

В якості одного з найбільш зрозумілих і вагомих аргументів проти вступу наводиться наступний, за характером не пов'язаний з економічним прогнозуванням. Протягом півтора десятиліть британська економіка показує темпи зростання вище середнього по ЄС; показники зайнятості та цінової стабільності також краще середньоевропейських. Враховуючи відмінності в моделях розвитку Великої Британії (англосаксонська) і країн континентальної Європи (соціально-ринкова), можна зробити висновок, що членство в ЕВС може підірвати або принаймні дестабілізувати її економіку. У той час як інші держави-члени ЄС можуть

розглядати введення єдиної валюти в якості інструменту для зміни макроекономічної політики, для Великої Британії дане міркування не настільки актуально.

Згадувана вища розбіжність між економічними циклами Великої Британії і країн, що входять в єврозону – одна з основних перешкод для її вступу в ЕВС. Ця розбіжність має довгу історію, проте сказати точно, наскільки воно велике на справжній момент, дослідники не можуть. Багато дослідників стверджують, що структура економіки Великої Британії, що включає нафтовидобувні та високотехнологічні виробництва, які у великій мірі залежать від економічного циклу Сполучених Штатів, несумісна з членством в єврозоні.

Останні дослідження показують, що, незважаючи на збереження валютного суверенітету, економіка Сполученого Королівства «підлаштовується» під європейську. На певні успіхи британської економіки вказується і в доповіді Казначейства: «З 1997 року спостерігається істотний прогрес на шляху конвергенції британської економіки, що символізує відхід від історичного розбіжності, а також відображає більшу стабільність економіки Великої Британії і глобальні тенденції до інтеграції. По всій видимості, численні економічні зв'язки країн єврони і Великої Британії не дозволяють їй економіці уникнути реструктуризації, яка виникає завдяки ЕВС» [2, с. 51].

Незважаючи на позитивну динаміку конвергенції економік Великої Британії і єврони, «п'ять тестів» не пройдено. У доповіді Казначейства відзначається, що поки не можна бути впевненими в сумісності економічних циклів Британії і єврони, в результаті чого перший тест не виконується. Другий тест, гнучкість, також показує незадовільні результати. Що стосується третього тесту, інвестицій, то тут доповідачі не висловлюють сумнівів у позитивному ефекті від вступу в ЕВС, навпаки, обережно зауважують, що Велика Британія втрачає іноземні інвестиції, відкладаючи членство в єврозоні. Як зазначає О. Громико, «якщо ще зовсім недавно країна привертала близько третини обсягу всіх іноземних інвестицій в ЄС, то зараз цей показник знизився вдвічі» [5, с. 23].

Якщо порівняти досвід Британії з досвідом держав-членів єврони, можна помітити, що до вступу в ЕВС всі необхідні заходи щодо стабілізації економіки були прийняті тільки в одній з – у Нідерландах. По всій видимості, інші держави діяли не стільки з економічних, скільки з політичних міркувань. Це дозволяє висунути гіпотезу, що у випадку з Великобританією економічні міркування також не були домінуючими, а рішення про вступ до ЕВС було відкладено на невизначений термін, носять політичний характер.

Ініціативи у сфері валютної політики, що сприяли макроекономічній стабілізації, традиційно підтримувалися Лондоном. При цьому виконання ініціатив було, як правило, вільне від прямого політичного контролю британців. Однак на противагу більш раннім проектам, європейська ініціатива асоціюється у британських політиків і суспільства

з широким набором загроз, що мають найчастіше ірраціональний характер: для перших це, насамперед, загроза престижу Великої Британії як держави світового рівня. ЕВС – один з таких проектів, роль лідера в ньому міцно закріплена за Німеччиною. Таким чином, дотримуючись описаної логіки, рішення про приєднання до зони євро можна розглядати як таке, що завдає шкоди національному обличчю Великої Британії.

Інший аспект пов'язаний із сприйняттям цілей і перспектив європейської інтеграції як загрозливих для збереження суверенітету: «Валютна політика завжди була прерогативою держави, тому передача повноважень у монетарній сфері на наднаціональний рівень має надзвичайне політичне значення, що визнається як прихильниками, так і противниками ЕВС» [3, с. 61].

Можна сказати, що саме політичне бачення Європи визначає позиції держав-членів в питанні про ЕВС. При цьому бачення не завжди адекватно дійсності: немає підстав стверджувати, що втрата монетарної автономії (насправді обмеженою взаємозалежністю європейських країн) спричинить за собою втрату національного суверенітету у фінансовій або якій-небудь іншій сфері. Однак не можна заперечувати, що для успішної реалізації певних європейських політик вимагається функціонуючий валютний союз. Так, для втілення в життя великих проектів у рамках Спільної європейської політики в галузі безпеки і оборони (ЄПБО) потрібне ефективне фінансування, яке навряд чи зможе бути налагоджене в поточних умовах.

Поясненням британської позиції може бути різне (з партнерами по ЄС) бачення довгострокових цілей і стратегічних пріоритетів: якщо окремі держави-члени Євросоюзу можуть розглядати ЕВС як засіб для реалізації більш масштабних проектів, Велика Британія, майже напевно, цього стимулу позбавлена. Говорячи про стратегічні пріоритети, необхідно згадати про потужний фактор їх формування – наявність «особливих відносин» з США.

Сполучені Штати мають значні інтереси в Європі, а економічні відносини ЄС і США є наймасштабнішими у світі, перевищуючи 2 трлн доларів щорічно. Європейський Союз вже є серйозним конкурентом США в економічній сфері. Вашингтон побоюється, що з часом економічна міць Європи буде використана для нарощування військового потенціалу, що забезпечить їй незалежність від американських структур безпеки і зменшить вплив США в регіоні.

Тоді як окремі держави-члени ЄС (що розходяться з США щодо деяких принципових питань) прагнуть до більшої незалежності від Вашингтона, Велика Британія дану мету не поділяє. При цьому варто зауважити, що позиція Лондона в питанні про вступ в ЕВС навряд чи є спробою захистити американські інтереси. Як зазначає О. Громико: «Коли мова заходить про економічну політику, Велика Британія проявляє незалежність від Вашингтона, Лондон готовий використовувати будь-які кошти (у тому числі залучаючи ресурси Євро-

союзу), щоб забезпечити собі можливість самостійного прийняття рішення» [9, с. 10].

На відміну від своїх попередників, позиція нових лейбористів в питанні введення євро була відповідала меті Тоні Блера – зробити Великобританію лідером єдиної Європи – повинні були відповідати не менш серйозні кошти. Одним з таких засобів могло б стати приєднання до єврозони: воно було здатне істотно підвищити вплив Лондона в європейських переговорах, символізувало б відхід від традиційного шаблону дій Великої Британії і дозволило б встановити більш теплі відносини з партнерами по ЄС.

Не приєднуючись до ЕВС, Велика Британія втрачає можливості впливати на пов'язані з ним процеси європейської інтеграції та значно обмежує свої шанси на лідерство в Євросоюзі. Незважаючи на позитивне ставлення до євро, Тоні Блер займає обережну позицію: вплив сторонніх чинників виявляється більш істотним. Велика Британія знову займає вичікувальну позицію, щоб не псувати відносини з лідерами європейської інтеграції, Лондон залишає відкритим питання про приєднання до єврозони, з'являються «п'ять тестів» Казначейства, які дозволяють Тоні Блеру заявити, що в принципі Велика Британія підтримує введення єдиної валюти, але для цього мають бути виконані необхідні економічні умови. Британський прем'єр наполягає на тому, що рішення про вступ має прийматися не з політичних міркувань, як це було у випадках з Німеччиною і Францією.

Для введення євро необхідна була згода кабінету, схвалення парламентом і британського суспільства (на референдумі). У той час як голосування в парламенті великої проблеми для Тоні Блера не представляло, ситуація в кабінеті була менш сприятливою, а ставлення впливового канцлера Казначейства Гордона Брауна до ідеї введення єдиної валюти було негативним. Саме позиція Брауна була вирішальним фактором у формуванні офіційної позиції британського прем'єра, хоча ще в 1997 р. Блер мав хороші шанси забезпечити Великій Британії членство в єврозоні.

Одним з основних чинників формування позиції британського уряду в питанні про євро став вплив різноманітних груп тиску. У ділових колах ставлення до запровадження єдиної валюти неоднозначне (хоча баланс швидше позитивний): так, Конфедерація британської промисловості, що представляє великий бізнес, підтримує розглянуту ініціативу, тоді як Інститут директорів, що представляє переважно дрібний бізнес, знаходиться в опозиції до неї. Хоча в цілому ділові кола підтримують членство в ЕВС, вони не роблять значного тиску на владу: приєднання до єврозони ніколи не було пріоритетом номер один для бізнесу.

Впливова британська преса як і раніше залишається противником запровадження євро. Для Тоні Блера, який розглядає підтримку ЗМІ як одну з фундаментальних складових своєї політичної стратегії, негативне ставлення Руперта Мердока, власника найбільш популярних британських таблоїдів, більш ніж вагомо. Бажання нових лейбори-

стів зберегти підтримку австралійського магната змушує зайняти обачну позицію, «п'ять тестів» дозволяють британському керівництву заспокоїти противників введення єдиної валюти.

Останнім з розглянутих факторів, що роблять значний вплив на політику британського уряду в сфері монетарної інтеграції, є громадська думка. На відміну від груп інтересів звичайні громадяни мають достатніми ресурсами для оцінки вигод і витрат введення єдиної валюти, і тому їх ставлення формується швидше під впливом афективних факторів: «Гроші служать найважливішим компонентом для конструювання ідентичності в повсякденному житті людей. У Великій Британії, де фунт стерлінгів сприймається як невід'ємний атрибут національної величч, символ суверенітету країни і джерело її національної гордості, введення євро представляє серйозну загрозу ідентичності. Будучи найстаршою валютою в світі, стерлінг міцно асоціюється з «золотим віком» британської історії. Відмова від нього – це незмірно більше, ніж просто перехід з однієї валюти на іншу» [7, с. 14].

Підводячи підсумок вищесказаного, можна зробити висновок, що хоча вступ до ЕВС міг забезпечити Лондону додатковий вплив в ЄС у контексті його міжнародної економічної політики, відмінності в сприйнятті цілей європейської інтеграції між Британією та її європейськими партнерами, а також стратегічна невизначеність у виборі між Європою та Америкою стали причиною низької активності уряду нових лейбористів в даному питанні.

Парламент не грав істотної ролі у формуванні позиції британського прем'єра щодо міжнародної економічної діяльності, чого не можна сказати про опозицію канцлера Казначейства Гордона Брауна. При цьому Блер був здатний нав'язати власну позицію Брауну, проте вважав за краще цього не робити.

Низька громадська підтримка єдиної валюти стала одним із чинників формування обережної позиції британського уряду. Основною причиною браку політичної волі і лідерства з боку Тоні Блера стало його прагнення зберегти підтримку євро скептично налаштованої преси. Жоден з перерахованих вище факторів не зробив вирішального впливу.

З моменту свого створення ЄС був підприємством політичним, а його інституційна структура на сьогоднішній день набагато ближче до структури суверенної держави, ніж до чого-небудь іншого, вона давно якісно переросла рівень міжурядових угод.

Валютний союз залишається одним з найважливіших кроків на шляху до тіснішої інтеграції, що і викликає побоювання британців, на шляху до політичного союзу – Європейської Федерації. Як наголошується у Меморандумі Шумана, «єдина Європа не буде створена відразу або на основі загального проекту; вона виникне завдяки конкретним справам, які створять фактичну солідарність» [4, с. 65].

Підставами для побоювань британців стає те, що лідери окремих держав-членів ЄС не приховують свого прагнення до більш тісної інтеграції, в тому числі і в політичній сфері. Яскравим підтвердженням існування такого прагнення стають, наприклад, дії і заяви німецьких політиків.

Список літератури

1. Білоус О.Г. Глобальні стратегії Євросоюзу: монографія / О.Г. Білоус. – К.: КНЕУ, 2009. – 528 с.
2. Борко Ю.А. Свет и тени европейской интеграции / Ю. А. Борко // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 1. – С. 46-60.
3. Бусыгина И.М. Европейский Союз: новые измерения концепции суверенитета: сб. науч. тр. / И.М. Бусыгина // Политическая наука. Суверенитет в условиях глобализации. Опыт политий Запада и Востока / [под ред. Ю.С. Пивоварова]. – М., 2005. – №4. – С. 47-69.
4. Веремеев Н. Современные подходы к проблеме суверенитета в европейских исследованиях / Н. Веремеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 2. – С. 61-66.
5. Громыко Ал.А. Великобритания: после захода солнца / Ал.А. Громыко // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 6. – С. 10-24.
6. Громыко Ал.А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе» / Ал.А. Громыко // Современная Европа. – 2005. – № 1. – С. 9-14.
7. Гутник В. Европейский Экономический и валютный Союз: предварительные итоги и перспективы развития / В. Гутник // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 5. – С. 3-15.
8. Журавка Ф. Европейский Экономический и Валютный союз та Велика Британія / Журавка Ф. // Банківська справа. – 1999. – №5. – С. 54-59.
9. Крушинський В. Ю. Британська Європа чи Європейська Британія. Велика Британія в європейських інтеграційних процесах. – К.: Київський університет, 2003. – 214 с.
10. Соколов В. Зовнішня політика лейбористів: власний курс чи продовження політики торі? / В. Соколов // Політичний менеджмент. – 2007. – № 2. – С. 137-143.
11. Уткин С. Основные инструменты общей внешней политики и политики безопасности ЕС / С. Уткин // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 11. – С. 44-55.
12. Яковенко Н.Л. Велика Британія в сучасній системі міжнародних відносин: заявка на європейське лідерство / Н.Л. Яковенко. – К.: Науковий світ, 2003. – 227 с.
13. The Treaty of Maastricht (1992) [Електронний ресурс]. – Режим доступу до джерела: <http://www.historiasiglo20.org/europe/maastricht.htm>.

Чепурда Г.М.

Черкаський державний технологічний університет (Україна)

к.філол.н, доцент

завідувач кафедри туризму та готельно-ресторанної справи

РЕТРОСПЕКТИВНИЙ АНАЛІЗ СПРОБ ПОЛІПШЕННЯ ПРИРОДНИХ УМОВ ФУНКЦІОНУВАННЯ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА УКРАЇНИ

RETROSPECTIVE ANALYSIS ATTEMPTS TO IMPROVE VIVO AGRICULTURE OF UKRAINE

Чепурда Г.М.

Cherkasy State Technological University (Ukraine), Candidate of Sciences (Philology),

Associate Professor, Head of tourism and hotel and restaurant business.

АНОТАЦІЯ

Проведено ретроспективний аналіз з історичної точки зору теоретичного та практичного досвіду зміни природних умов степових районів України в період XIX – початку XX ст. Показано, що низький рівень культури агротехніки в XIX ст. призводив до виснаження землі. Вивчено досвід полелазисного лісорозведення та практичну діяльність у цій сфері. Розповідається про особливості діяльності найдавніших осередків степового лісорозведення та про піонерів захисного лісорозведення на теренах України.

Показано, що загальний напрямок науково-дослідних робіт з питань, пов'язаних з облещенням українських степів було широко визначено в працях експедиції, організованої наприкінці XIX ст. В.В. Докучаєвим. Показано, що на території України докучаєвська експедиція організувала Деркульську (Луганська) і Великоандольську (Маріупольську) ділянки. Проаналізовано внесок таких відомих дослідників природи, як О.О. Ізмайльський, П.А. Костичев, К.А. Тімірязєв, В.Р. Вільямс, Г.М. Висоцький, Б.Г. Іваницький, Л.І. Прасолов, І.Я. Данилевський, Ф.П. Моргунов та лісовод Фрайрейс у зміну природних умов степових районів. Констатовано, що байдужість тодішнього царського уряду, Перша світова війна та національно-визвольні змаганнями, які розгорілись на території колишньої Російської імперії, та, зокрема, і на теренах України, перешкодили реалізувати в життя запропоновані ідеї по зміні природних умов, запропонованих вищезазначеними вченими-практиками.

ABSTRACT

A retrospective analysis from a historical point of view of theoretical and practical experience changing environmental conditions steppe regions of Ukraine during XIX – early XX century. It is shown that the low

level of farming culture in the XIX century. led to the depletion of the earth. Studied afforestation shelter experience and practice in this area. Told about the features of the oldest centers of steppe afforestation and pioneer protective afforestation in Ukraine.

It is shown that the general direction of research on issues related to oblisennyam Ukrainian steppes was well defined in the writings of the expedition, organized by the end of the XIX century V.V. Dokuchaev. It is shown that in Ukraine Dokuchaevsk expedition organized Derkulsku (Luhansk) and Velykoandolsku (Mariupol) station. The contribution of such famous naturalists as O.O. Ismailsky, P.A. Kostychev, C.A. Timiryazev, V.R. Williams, G. Vysotsky, B.G. Ivanitskii, L.I. Prasolov, I.J. Danilevsky, F.P. Morhunenko and arborist Frayreys and changing environmental conditions in the steppe areas. Stated that the indifference of the then royal government, the First World War and the national liberation struggle that ensued in the former Russian Empire and, in particular, in Ukraine, prevented to realize in life proposed the idea to change the natural conditions offered by the aforementioned scientists and practitioners .

Ключові слова: ґрунти, експедиція, лісосушки, лісонасадження, насадження, науковий напрям, поєднання лісорозведення, проблеми.

Keywords: soil, expedition, forest, forests, plantations, research area, afforestation shelter problems.

Метою статті є ретроспективний аналіз з історичної точки зору теоретичного та практичного досвіду зміни природних умов степових районів України в період XIX – початку XX ст.

У свій час до порушеної нами проблеми зверталися Докучаєв В.В., Борецько В.Е., Добровольський Г.В., Басун О.П. [1]. Водночас сучасні можливості дослідників у доступі до джерел дозволяють висвітлити раніше маловідомі сюжети з піднятої нами проблеми.

Здавна південноукраїнські степи славились своїми високоякісними ґрунтами. Тут багато сонця і тепла. Але часті засухи, суховії, чорні бурі завдавали великої шкоди сільському господарству степів.

Різноманітні джерела засвідчують той факт, що довгий час території сучасних українських степів були доволі заліснені, а якість ґрунтів була значно вищою ніж зараз. Проте з початком активного освоєння людиною Півдня України з середини XVIII ст. ситуація кардинально змінилась. Внаслідок неконтрольованого та хижацького освоєння диких земель; швидкого розорювання велетенських територій європейського лісостепу та степу призвело на кінець XIX ст. до серйозної екологічної кризи в регіоні [2,с.21].

Починаючи з 90-х років XIX ст. у степовій зоні Росії відбувається різке погіршення соціально-екологічного стану, деградація ґрунтового покриву в результаті частих неврожаїв та посух. В певній мірі цьому посприяла і земельна реформа 1861 р. (умовний початок кризи). Земельна реформа характеризувалась переходом великої кількості земель у приватне користування нових власників, а з іншого боку – інтенсивним залученням цих нових власників у ринкові відносини (у тому числі і включенням їх у міжнародний ринок). Довгостроковим наслідком реформи 1861 р. було погіршення умов виробництва сільськогосподарської продукції, викликане чисто екологічними причинами: знищенням лісів; розорюванням прирічкових земель, які мали водоохоронне значення; різким зростанням яружної ерозії; падінням ґрунтової родючості. Крім того в останній третині XIX ст. на західноєвропейських ринках збільшився попит на російський хліб. В наближених до чорноморських портів, а потім і в більш віддалених лісостепових

районах стало розширятися виробництво хліба [3,с.7].

Сільське господарство ставало все більш і більш одностороннім, зерновим. Це призвело до того, що напередодні першої світової війни зернові культури в посівах займали до 90,5% усієї площі. За низької агротехніки такий напрям господарювання призвів до виснаження землі. Ось свідчення із “Записок Воронежского уездного комитета по выявлению нужд сельскохозяйственной промышленности”, яке наводить у своїй статті А. Іващенко: “В короткий пореформенный период (1861 – авт.) местности изменилась до неузнаваемости... Природа померкла, естественные богатства истощены, а естественные условия обезображены. Вместе с тем в самой жизни населения появились скучность, обнищание, вопиющая нужда” [4, с.27].

При такому типі степового господарювання посухи за цей період неодноразово приводили до втрати урожаю. Особливо страшним видався 1891 рік, коли через небачену спеку загинула більша частина урожаю в чорноземних губерніях Росії, Поволжя, України... Тоді голодували більше 35 мільйонів селян, вони вимирали цілими селами [4,с.33]. Основні причини цього всього – суцільна оранка, надмірна вирубка лісів, і як наслідок – розростання ярів, розвіювання пісків, змив гумусового шару.

Офіційні кола царської Росії вважали посухи, пилові бурі і голод явищами випадковими які не впливають із соціально-економічних умов та наслідків хижацького використання, руйнування та знищення природи, а тому не збиралися вживати якихось кардинальних заходів. Проте наукові кола думали по-іншому. Саме в той період зароджується новий науковий напрям – степове природокористування [2, 22]. Передові представники тогочасної агрономічної науки уже давно правильно пояснювали процеси, які відбувалися в природі, і вказували на методи боротьби з явищами, шкідливими для сільськогосподарського виробництва.

Ідея захисту полів, садів та садіб лісонасадженнями виникла у землеробів посушливої степової зони після поселення їх у цих районах. Здавна було підмічено, що в посушливі роки хліб і трави Степу та Лісостепу краще рости поблизу лісів

та близько від них. Ці спостереження й наштотували окремих землевласників висаджувати ліс на полях смугами для захисту землі від ерозії та одержання високих та стабільних урожаїв сільськогосподарських культур. У цьому контексті відзначився миргородський поміщик В.Я. Ломиковський – нащадок козацької старшини, дослідник української старини, етнограф та агроном, який займався вивченням агротехнічних та інших заходів, спрямованих на послаблення шкідливої дії посух [5,с.473]. З 1809 р. він створив на своїх полях систему полезахисних смуг або впровадив як тоді говорили “древопольну систему землеробства”. По межах своїх володінь Ломиковський посадив високоствовбурні дерева, а на ділянках, непридатних для вирощування сільськогосподарських культур, ліси та сади. Всі дороги та греблі також були обсажені різними деревними, насамперед плодовими, породами [5,с.474].

Серед піонерів захисного лісорозведення особливе місце належить поміщику В.П. Скаржинському, який на крутосхилах, балках та інших непридатних для сільського господарства землях починаючи з 1814 р. біля села Трикрати (Вознесенський район, Миколаївської області) посадив 437 гектарів лісу, побудував 36 ставків, застосував зрошення лучних угідь, заклад помологічний сад (221 сорт), дендрарій (281 вид), плантацію шовковиці (150 га) і плодовий сад та виноградники (104 га). Одним з перших він організував у своєму маєтку лісорозсадники, які забезпечували садивним матеріалом майже увесь південь України, а також акліматизував чимало видів деревних та чагарникових порід з Північної Америки та Західної Європи [5,с.237].

Без спеціальної лісівничої чи агрономічної освіти В.П. Скаржинський опрацював технологію створення лісів і вирощування нового матеріалу на посадку у несприятливих умовах степової зони. Його рекомендації з лісівництва не втратили своєї цінності дотепер. Він, зокрема, був переконаним, що степові пали (випалювання сухої трави) з метою полегшення обробітку землі або поліпшення травостою були однією з головних причин знищення лісів у степовій зоні. Лісорозведення в степу — необхідна умова підвищення родючості ґрунтів, їхньої вологості, підвищення урожайності полів і поліпшення клімату. Для цього, як вважав В.П. Скаржинський, доцільно створити систему взаємно перпендикулярних лісових смуг і посадити ліс на крутосхилах і балках, у заплавах річок [6,с.78].

Одним із найдавніших осередків степового лісорозведення в Україні є Старобердянський лісовий масив, закладений у 1846 р. Він розташований у посушливій частині Причорноморської низовини на висоті 5 – 25 метрів над рівнем моря. Тут у надлуговій частині тераси річки Молочної ґрунти супіщані, суглинисто-супіщані, зрідка піщані і на плато – суглинисто-темно-каштанові. Початок лісопосадок на Мелітопольщині пов'язаний з німецьким колоністом І.І. Корнісом. Він не мав спеціальної лісівничої освіти, але був надзвичайно допи-

тливою, вольовою і практичною людиною. З 1830 р. до 1844 р. за даними А.І. Котова, він посадив 12 га лісу [6,с.87]. У 1844 р. царський уряд запропонував І.І. Корнісу організувати державну лісову плантацію, яка почала діяти у 1846 р. і стала осередком державного степового лісорозведення. Головна мета створення плантації полягала у залісненні відкритих степових просторів [6,с.88].

У другій половині XIX ст. все частіше друкувалися матеріали про позитивний вплив лісонасаджень, і деякі прогресивні поміщики почали займатись лісорозведенням. Однак навіть наприкінці XIX ст. роботи по створенню лісосмуг проводили лише окремі ентузіасти.

У 1882 р. приступив до створення лісосмуг в своєму маєтку А. де Каррієр (с. Кам'яноватка на Миколаївщині). Розбивши поля на квадрати з довжиною сторін 240 сажнів, він саджав по межах кожного з них 4-рядні лісосмуги. За кілька років в його маєтку лісосмугами, площа яких становила 87 га, було захищено 1090 га полів. У 1877 р. Каррієр на невіддях по схилах балок і по берегах річки Мертвовод почав сіяти жолуді дуба. Досвід створення захисних лісонасаджень Каррієра був виданий у Москві у 1895 р., захисні лісонасадження у його маєтку навіть обстежив відомий вчений агроном А. Бичихін і встановив їх позитивний вплив на мікроклімат та врожайність сільськогосподарських культур. В.В. Докучаєв, опрацьовуючи план боротьби з посухами та ерозією, також використав досвід А.А. де Каррієра по лісовирощуванню [5,с.475].

Однією з перших успішних спроб вирощування полезахисних лісових смуг у степу стало створення п'яти лісосмуг на території Маловисківського району сучасної Кіровоградської області. Вони висаджувались у 1901 – 1902 рр. та розміщувались з півночі на південь. Керував роботами лісничий Оникіївського казенного лісництва Меронвіль де Сентклер. Ці лісові смуги були унікальними лісомеліоративними об'єктами, їх вивчали вчені С.Т. Мусієнко, М.Ф. Галюк, Є.С. Чеботарьов і встановили їх велику екологічну цінність [6,с.130].

У період з 1899 по 1910 рр. були висаджені Володимирівські полезахисні лісосмуги (Казанківський район Миколаївської області) шириною 40 – 60 м. У ті ж роки у Вознесенському повіті посадили 53,3 га лісосмуг від 30 до 100 м шириною. У кінці XIX – на початку XX ст. на Одещині посадили 83,4 га 9 лісомуг шириною 30 – 50 м. Всього до 1917 р. на території 9 українських губерній посадили 1,5 тис. га полезахисних лісосмуг, і всі вони мали значну ширину та і щільну конструкцію. У період Першої світової та громадянської воєн роботи по створенню лісосмуг припинилися [6,с.131].

Всі ці здобутки підготували справжній прорив у розвитку агролісомеліоративної науки, який здійснили роботи Докучаєвської експедиції яка стала своєрідним першим методичним і організуючим центром наукових лісомеліоративних досліджень як в Україні, так і в цілому в Росії.

Великий дослідник природи В.В. Докучаєв створив науку про ґрунти, його праця “Російський чорнозем” є однією з найвизначніших по ґрунтознавству [3, с.13]. В.В. Докучаєв зрозумів, що причиною неврожайів були зміни стану ґрунтів через варварське ставлення до них людини, що і призвело до їх висушення та втрати родючості. Він зробив висновок про необхідність вжиття найтерміновіших заходів з відновлення родючості степових ґрунтів. Він встановив, що накопиченню вологи в ґрунті сприяє не тільки ліс, але й щільна рослинна дернина цілинних степів. В.В. Докучаєв прийшов до висновку, що на цілинному степу як навесні, так і після сильних дощів відсутні потоки води, а на орних землях стік дуже великий.

Після ґрунтознавчої експедиції у Полтавську губернію вчений з гіркотою писав: “К сожалению, тепер от типичной степной флоры, когда-то сплошь одевавшей черноземные степи Полтавской губернии, остались только жалкие лоскутки... Степи, воспетые Гоголем, будут не сегодня-завтра иметь так же много общего с современностью, как и сама Запорожская Сечь” [7, с.116].

В.В. Докучаєв підкреслював, що головні вороги сільського господарства посухи і суховії, вітри та бурі і вони страшні тільки тому, що ми не можемо володіти ними, їх потрібно вивчити і навчитися керувати ними для того, щоб поставити собі на службу [6, с.128]. Загальний напрямок науково-дослідних робіт з питань, пов'язаних з облісненням степів, було визначено дуже ясно і широко в працях експедиції, організованої В.В. Докучаєвим у 1891 р. Ця експедиція не тільки багато зробила для пізнання природи наших степів, не тільки виробила новий науковий метод обґрунтування господарських заходів з боротьби з посухою, але і намітила конкретні шляхи боротьби з цим стихійним лихом.

Докучаєв так визначив завдання своєї експедиції: “Точніше вивчити усі сили та явища (тобто, фактори землеробства) в їх взаємодії та причинному зв'язку, вияснити рід та розміри природних ворогів землеробства, знайти в ряду природних умов такі, які дозволяють боротися зі згаданими негараздами за допомогою тих чи інших відповідно спрямованих факторів, поставити ряд дослідних робіт, які мають за мету покращення умов сільського, лісового та водного господарства південної Росії, зважити ці досліді, вияснити їх позитивні та негативні сторони і практичну доцільність – ось нагальні найближчі завдання сучасної землеробської Росії та російської агрономічної думки” [7, с.12].

В.В. Докучаєв із своїми помічниками на селянській підводі, а часто й пішки, об'їхали та обійшли увесь південь Росії, у тому числі південь України та Крим, пройшовши 10 тис. км, щоб перекласти на карти стан тодішніх земель. Узагальнення виявилися гнітючими. Вивчивши цей район, він прийшов до висновку, що наша чорноземна смуга, безперечно, піддається, хоч і дуже повільному, але безперервному та невинно прогресуючому висиханню. “Огромная часть (во многих местах вся)

степи лишилась своего естественного покрова – степной, девственной, обочно очень густой растительности и дерна, задерживавших массу снега и воды и прикрывавших почву от морозов и ветров; а пашни, занимающие теперь во многих местах до 90 процентов общей площади, уничтожили свойственную чернозему и наиболее благоприятную для удержания почвенной влаги зернистую структуру, сделались легким достоянием ветра и смывающей деятельности всевозможных вод” [3, с.12].

Детальне вивчення природних умов і ґрунтів степової і лісостепової зони дали В.В. Докучаєву можливість скласти план збереження орних земель, рік і водойм, одержання високих і сталих урожайів сільськогосподарських культур. В.В. Докучаєв запропонував широкий план боротьби з процесом висушування ґрунту і першочерговими заходами вважав: регулювання малих річок та верхоріччя великих для припинення грубих заносів у річні долини та створення загат для зрошення; регулювання балок та ярів, обсаджування їх деревами та будівництво в них ставків, затримувати воду на шляхах природного стоку скрізь, де тільки можна, і використовувати її на зрошення та інші потреби; регулювання водного режиму у відкритих степах на водорозділах, будівництво артезіанських колодязів для зрошення, будівництво ставків та водойм для збирання стічних поверхневих вод, насадження на непридатних для сільського господарства землях суцільних лісових масивів; встановлення правильного співвідношення ріллі, лісу та водних просторів шляхом обліснення значних площ у степах; заборону розорювання берегів річок, водойм і заплав, крутосхилів і балок, затримування на полях снігу; впровадження таких способів обробітку ґрунту, які сприяли б найкращому використанню вологи, виведення нових сортів культурних рослин, які були б найбільш пристосовані до місцевих ґрунтових та кліматичних умов; створення на полях системи полезахисних лісосмуг [8, с.9].

На території України докучаєвська експедиція організувала Деркульську (Луганська) і Великоандольську (Маріупольську) дільницю, яка безпосередньо прилягала до території Великоандольського лісництва. Деркульську дільницю очолював відомий лісничий К.І. Юницький, який працював у Деркулі до 1919 р. На Деркульській дільниці він посадив 146,75 га захисних лісонасаджень, у тому числі 129,5 га полезахисних лісосмуг, закріпив Криничний, Данилівський та Куций яри і збудував ставок [3, с.129].

Загалом система лісонасаджень Маріупольської дільниці та Великоандольського лісництва, створених у 1893 – 1907 рр. включала 54 дослідних об'єкти, у тому числі 37 полезахисних лісових смуг, 11 масивних лісонасаджень, 4 улоговинно-балкових лісонасаджень і 2 об'єкти на схилах. Тривалий час створювали лісосмуги шириною 40 – 60 м. Вважалося, що в лісосмугах такої ширини буде мати місце лісове середовище. Широкі лісосмуги займали значну частину орних земель. Вони були щільними, і в них і поряд з ними накопичу-

вались вали зі снігу, що весною на тривалий час затримувало проведення сільськогосподарських робіт. У Великому Анадолі Висоцький першим почав саджати не лише широкі, а й трьох і восьмирядні лісосмуги. На Деркулській і Маріупольській ділянках захисні лісонасадження створювали на багатих звичайних чорноземах. Ці лісонасадження збереглися до наших днів і знаходяться у відмінному стані [6,с.130].

Найбільш інтенсивно роботи по реалізації Докучаївського плану проводились до 1903 року. Варто відмітити, що саме ідеї В.В. Докучаєва в подальшому лягли в основу “Великого плану перетворення природи” який втілювався в життя протягом 1948 – 1953 рр. Докучаєвський план був дуже прогресивний: його реалізація принципово змінила увесь ландшафт степової зони. Його здійснення дозволило одержувати стійкі врожаї, значно нейтралізувавши та пом'якшивши риси степового клімату, такі як суховії та коливання вологості, відвернувши особливо важкі кризи (схожі на ту, яка трапилась у 90-х рр. XIX ст.) і дозволило у якійсь мірі стабілізувати ситуацію [2,с.25].

До плеяди видатних дослідників природи належав і О.О. Ізмаїльський. На основі досліджень, проведених на Полтавщині та Херсонщині, дослідник дійшов висновку, що не лише волога ґрунту у верхніх шарах, але і загальний запас води в ґрунті у великій мірі залежить від культурного стану поверхні ґрунту. О.О. Ізмаїльський вважав, що в основу заходів по боротьбі з посухою варто покласти зміни фізичних властивостей ґрунту, покращення його структури, застосування глибокої оранки [2,с.25]. У 1982 р. агроном у своїй книзі “Як висох наш степ” доводив, що клімат степової зони стає все більш і більш посушливим через знищення лісів, розорювання степів, утворення великої кількості ярів, змив ґрунтів і втрату ними зернистої структури [6,с.128].

Відомий дослідник П.А. Костичев створив нову галузь науки – агрономічне ґрунтознавство, яке, всебічно вивчаючи ґрунт та його родючість, стало основою сучасного землеробства. П.А. Костичев довів, що ґрунтоутворення є біологічним процесом, що ґрунт є джерелом живлення рослин а через них – харчування тварин і людини. Він вперше дослідив фізичні властивості ґрунту, його структуру і відношення до біологічних вимог рослин.

На основі вивчення процесів утворення структури ґрунту в природних умовах під впливом рослинності П.А. Костичев обґрунтував ідею біологічного відновлення структури ґрунту за допомогою засіву багаторічних бобових та злакових травосумішей, які сприяють утворенню дрібнозернистої, стійкої проти розмивання водою структури ґрунту [2,с.26]. У 1885 р. П.А. Костичев писав, що клімат дозволяє вирощувати ліс у степу і дерева ростуть тут не гірше, а при наявності вологи навіть краще, ніж у північніших районах [6,с.128].

П.А. Костичев викривав хижацьке використання чорноземних ґрунтів, а також вказував на необхідність відновлення родючості ґрунтів своє-

рідним збагаченням їх органічними перегнійними речовинами за допомогою травосіяння. Він вказав також на велике значення впливу клімату на ґрунт і цілком справедливо вважав, що для зміни клімату основне значення буде мати полезахисне лісонасадження, яке у степовій зоні має зайняти належне місце. Полезахисні лісові смуги він називав живою огорожею. Надзвичайно великого значення у підвищенні врожайності П.А. Костичев надавав правильним сівозмінам. П.А. Костичев дуже рекомендував розводити сади та виноградники на нижньодніпровських (Олешківських) пісках. Але протягом багатьох десятиріч років це лишалося тільки побажанням, мрією [5,с.234].

Великий вчений, творець науки про фізіологію рослин та агробіології К.А. Тімірязєв розкрив таємниці життя рослин і вказав шляхи найефективнішого їх вирощування з метою задоволення потреб людини. Все своє життя К.А. Тімірязєв прагнув того, щоб навчити хлібороба вирощувати два колоски там, де раніше ріс один [6,с.128]. К.А. Тімірязєв надавав дуже великого значення і полезахисним лісовим смугам, які послаблюють силу та швидкість вітру, а також зменшують випаровування води рослинами [2,с.27].

Всі ці ідеї знаходяться у повній співзвучності з теорією іншого відомого ґрунтознавця, біолога та географа В.Р. Вільямса. Розвиваючи ідеї В.В. Докучаєва і П.А. Костичева, він створив надзвичайне вчення про травопільну систему землеробства. Ця система разом з полезахисними насадженнями, які входять в неї як невід'ємна частина, дає надійний засіб для боротьби з посухою і забезпечує одержання високих і стійких врожаїв та підняття сільськогосподарства на більш високий рівень. В.Р. Вільямс вказував також, що передова радянська наука і практика колгоспного виробництва можуть успішно впливати на клімат, змінюючи його, і тоді жахливий привид посухи відійде в минуле, про нього залишиться лише спомин, як про страшний сон [3,с.11]. Як зазначав вчений, “подальший підйом сільськогосподарського виробництва у степових районах неможливий без широкого впровадження у сільськогосподарське виробництво лісових полос та без впровадження на міжполосних просторах травопільної системи землеробства, основним елементом якої є лісові полоси” [3,с.13].

Понад 40 років свого життя віддав степовій проблемі відомий вчений Г.М. Висоцький. Дослідник не лише широко використав дані кліматології, ґрунтознавства та біології до вирішення питань створення степових насаджень, але й сам діяльно розвивав різноманітні сторони цих наук в напрямку вимог степової лісокультурної справи. Вчений накреслив програму подальших досліджень у цій сфері; його праці у значній мірі залишаються до сих пір керівними при вирішенні проблем степового лісорозведення [3,с.13].

Визначним вітчизняним вченим у галузі агролісомеліорації, лісової типології та охорони природи був Б.Г. Іваницький. Ним розроблене широке коло питань розвитку лісівничої науки кінця XIX – першої половини XX ст., зокрема з агролісомеліо-

рації та лісової типології, екології, дендрології, ботаніки, таксації, охорони лісу, історії науки, що багато в чому заклало фундамент сучасних здобутків лісівничої науки. Значний особистий внесок Б.Г. Іваницький зробив у розроблення першої програми розвитку та першого закону про ліси незалежної України, що ґрунтувалися на принципах екологічного сталого розвитку і визначали основні напрямки галузевої політики молодій державі, проведення ефективних заходів щодо збереження, відтворення і поліпшення стану лісів, захисту від нераціонального використання, підвищення їх продуктивності, збільшення площі лісів [8, с.8]. Розроблена вченим на початку 1917 р. перша програма розвитку лісової дослідної справи незалежної України ґрунтувалася на принципах сталого розвитку лісового господарства і визначала основні напрями лісової політики держави, а саме: проведення ефективних заходів щодо поновлення лісових культур на вирубках і збільшення лісових площ за рахунок заліснення непридатних земель: ярів, пісків, боліт, солонців та інших непридатних земель, охорони вже існуючих та створення меліоративних ґрунтозахисних лісових насаджень [8, с.9]. Розроблений Б.Г. Іваницьким “Закон про ліси в Українській Народній Республіці” по суті був першим юридичним актом незалежної України у лісовій галузі, головні його положення, що ґрунтувалися на принципах сталості, отримали подальший розвиток у наступних рішеннях уряду і покладені в основу сучасної лісової політики України [8, с.9; 11].

У розвитку ґрунтознавства у 40-х роках ХХ ст. важлива роль належала Л.І. Прасолову, вченому, який керував кількома експедиціями з вивчення ґрунтів. Йому належать праці з генезису, класифікації та картографії ґрунтів. Він автор вчення про ґрунтові провінції і один із авторів світової ґрунтової карти [3, с.17].

Ще в першій половині ХІХ ст. почалася розробка методів агролісомеліорації на пісках степової зони. Наприклад, ще у 1814 р. губернський лісовод Фрайрейс був відряджений в Катеринославську губернію для вирішення проблем закріплення і заліснення сипучих пісків. У своїх статтях він детально описував шкоду, яку приносили вони населенню і викладав рекомендації по закріпленню їх шелюгою. За 19 років Фрайрейс закріпив понад 700 десятин сипучих пісків.

У 1837 р. лісовий департамент розіслав у південні губернії інструкцію по закріпленню сипучих пісків і вирощуванню на них лісу. Вона була складена на підставі узагальненого досвіду І.Я. Данилевського по залісненню при донецьких пісках, І.І. Корніса – по створенню лісокультур у Бердянському повіті, а також досвіді вирощування лісу на пісках військовими поселенцями і лісничими, які працювали на Олешківських аренах [6, с.116].

У 1846 р. у “Лесном журнале” генерал Нікітін повідомив, що в українських та новоросійських військових округах до того часу на пісках уже нараховувалося 10 тис. десятин посадок шелюги. Почали з’являтися статті, в яких описувалися ме-

тоди влаштування механічних перешкод для зупинення руху пісків [6, с.117].

В результаті людської діяльності сипучі піски появилися не лише в Херсонській, а й у Чернігівській, Харківській, Полтавській, Київській та інших губерніях. Після знищення лісів на піщаних землях, надмірного випасу худоби або розорювання в багатьох районах України винила крайня необхідність закріплення і заліснення рухомих пісків. У 1830 – 1840-х рр. такі роботи проводив одеський градоначальник Левшин в урочищі Пересип, де було заліснено 253 десятини піску.

У 1890-х рр., коли шкода від сипучих пісків і утворення ярів стала набирати характеру лиха, повітові та губернські земства намагалися організувати їх закріплення та заліснення. Вони зверталися до царського уряду з проханням виділити спеціальні кошти на лісомеліорацію та організувати ці роботи у державному масштабі. У 1899 р. у складі Лісового департаменту створили спеціальні підрозділи – округи, яким підпорядковували організовані на місцях райони. Вже у 1899 р. селяни посадили на пісках 155 десятин шелюги та 9 дес. сосни [6, с.120]. Загалом, до жовтневого перевороту 1917 р. в дев’яти українських губерніях, за даними Лісового департаменту, на пісках було посаджено сосни 75 тис. га та шелюги – 66 тис. га [6, с.121].

Широкого поширення в дорадянський період отримали ідеї перетворення річки Дніпро в судноплавну (в районі дніпровських порогів), а також використовувати його води для зрошення південних степів. В дорадянський період існувало близько 20 проектів кінцевою метою яких було досягнення вказаних вище цілей. Серед них проекти російських інженерів М.С. Лелявського, В.С. Тимонова, Г.О. Графіто, Д.І. Юскевіча та ін. [9, с.3]. А один з відомих гідротехніків Ф.П. Моргуєнков у 1913 р., вивчаючи важливість зрошувальних заходів та їх місце серед інших завдань по використанню вод Дніпра, писав, що в жарких маловодних місцях зрошувальна вода нічим не може бути замінена. Замість вигорілих степів з повторними засухами вона може дати багату, квітучу країну з високою садовою, городньою і польовою культурою, якої без зрошування досягти не можна [10, с.8].

Отже, на жаль, байдужість царського уряду, Перша світова війна та національно-визвольні змаганнями які розгорілись на території колишньої Російської імперії перешкодили реалізувати в життя запропоновані ідеї.

Список літератури

1. Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь. – М.-Л. : ОГИЗ. – Сельхозгиз, 1936. – 116 с.; Бореико В.Е. История охраны природы Украины (X век – 1980 г.). – К. : Киевский эколого-культурный центр, 1997. – Т. 2. 1941 – 1980. – 192 с.; Добровольский Г.В. Почвенные ресурсы России за 150 лет / Г.В. Добровольский // Россия в окружающем мире. – М. : ЭКСМО, 2002. – С. 117 – 119; Басун О.П. Діяльність професор Б.Г. Іваниць-

кого в контексті розвитку агролісомеліоративної дослідної справи в Україні (кінець XIX – перша половина XX ст.) : Автореф. дис... к-та іст. наук: 07.00.07 / Українська академія аграрних наук; Держ. наук. с.-г. бібліотека УААН. – К., 2007. – 19 с.

2. Гак Д.В. Великие стройки коммунизма и преобразование природы / Д.В. Гак, И.Н. Романенко. – Симферополь : Крымиздат, 1952. – 117 с.

3. Сукачев В.Н. Великий Сталинский план преобразования природы степных и лесостепных районов нашей страны / В.Н. Сукачев // Вопросы географии. Сб. девятнадцатый, 1950. Преобразование природы и хозяйства Союза ССР. – М. : Государственное изд-во географической литературы, 1950. – С. 5 – 22.

4. Русский чернозем – 100 лет после Докучаева. – М. : Наука, 1983. – 304 с.

5. Вакулюк П.Г. Нариси з історії лісів України / П.Г. Вакулюк. – Ф. : Поліфраст, 2000. – 624 с.

6. Вакулюк П.Г. Лісовідновлення та лісорозведення в Україні : Моногр. / П. Г. Вакулюк, В. І. Самоплавський. – Х. : Прапор, 2006. – 383 с.

7. Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь. – М. – Л. : ОГИЗ. – Сельхозгиз, 1936. – 116 с.

8. Басун О.П. Діяльність професор Б.Г. Іваницького в контексті розвитку агролісомеліоративної дослідної справи в Україні (кінець XIX – перша половина XX ст.) : Автореф. дис... к-та іст. наук: 07.00.07 / Українська академія аграрних наук; Держ. наук. с.-г. бібліотека УААН. – К., 2007. – 19 с.

9. Сумський Л.М. Величні будови комунізму / Л.М. Сумський. – К. : Радянська школа, 1951. – 72 с.

10. Жеребкін Г.П. Великі будови комунізму на Дніпрі і розвиток промисловості Півдня Української РСР / Г.П. Жеребкін. – К. : Наукова думка, 1952. – 180 с.

11. Закон про ліси в Українській Народній Республіці [Листівка] : / Рада Народних Міністрів. – [Б. м.]. – 10 січня. – 2 арк. з зв. в 1 стп.; 21,5 x 12,5 см. – Машинопис.

PEDAGOGICAL SCIENCES

Глебова З.В.

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», старший преподаватель кафедры методики гуманитарного и поликультурного образования

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ НА КУЛЬТУРООРИЕНТИРОВАННОЙ ОСНОВЕ: ТИПОЛОГИЯ ЗАДАНИЙ ПО Ю.Н. КАРАУЛОВУ

THE DEVELOPMENT OF LANGUAGE PERSONALITY OF A PUPIL IN THE STUDY OF LOAN WORDS ON THE BASIS OF CULTURE ORIENTED: TYPOLOGY OF THE JOBS IN Yu. KARAULOV

Glebova Z.V.

senior lecturer in methods of humanitarian and multicultural education, Ulyanovsk state pedagogical University

АННОТАЦИЯ

В статье представлено описание типологии заданий по изучению заимствованных слов в школьном курсе русского языка, основывающейся на классификации уровней языковой личности Ю.Н. Караулова.

ABSTRACT

The article presents the description of a typology of tasks for the study of loan words in the school course of Russian based on classification levels of a language personality by Yu. N. Karaulov.

Ключевые слова. Типология заданий, языковая личность, заимствованная (иностранная) лексика, заимствованные (иностранные) слова, антропоцентрическая образовательная парадигма, культуроориентированное обучение русскому языку.

Keywords. The typology of tasks, linguistic personality, borrowed (foreign language) vocabulary, borrowed (foreign) words, human-centered educational paradigm, culture oriented teaching of the Russian language.

В рамках антропоцентрической образовательной парадигмы, актуализировавшейся на рубеже XX – XXI веков, изучение языка должно осуществляться в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурой и духовной жизнью, поскольку антропоцентризм ставит в основу изучения языка прежде всего человека, языковую личность. Антропоцентрическая парадигма даёт возможность посмотреть и на работу с заимствованными словами в школьном курсе русского языка с позиции формирующейся личности учащегося.

В связи с этим нами были разработаны культуроориентированные модели уроков по изучению заимствованных слов с 5-го по 11-й классы на основе модульной системы [1].

Для данных моделей уроков мы попытались выстроить типологию заданий по изучению заимствованных слов на уроках русского языка, опираясь на классификацию уровней языковой личности, предложенную Ю.Н. Карауловым [2].

По мнению учёного, полное описание языковой личности в целях её анализа или синтеза предполагает *вербально-семантический уровень*, при котором подразумевается характеристика семантико-структурного уровня организации языковой личности (*понимание смысла слов и их соединений*); *когнитивный (тезаурусный) уровень*, при котором происходит реконструкция тезауруса данной личности (или языковой модели мира) на основе произведённых ею текстов или специального тестиро-

вания (*понимание концепции текста*); *мотивационный уровень*, при котором происходит выявление жизненных или ситуативных доминант личности, её установок, мотивов, находящихся отражение в процессах порождения текстов и в их содержании, а также в особенностях восприятия чужих текстов (*понимание замысла автора текста*).

Соответственно, опираясь на данную теорию, можно говорить о понимании слов (вербально-семантический уровень языковой личности), о понимании текста (тезаурусный уровень языковой личности) и о понимании подтекста (мотивационный уровень языковой личности).

По Ю.Н. Караулову, структура языковой личности на каждом её уровне складывается из 1) единиц (A1, B1, B1); 2) отношений между ними (A2, B2, B2) и 3) стереотипных объединений (A3, B3, B3) [2: 52].

Так, на вербально-семантическом (или нулевом) уровне языковой личности «в качестве единиц фигурируют отдельные слова, отношения между ними охватывают всё разнообразие их грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических и ассоциативных связей... а стереотипами являются наиболее ходовые, стандартные словосочетания, простые формульные предложения...» [2: 52]. Из этого следует, что данный уровень языковой личности предполагает лексику (словарный запас обучаемого) – A1; грамматико-семантические правила и законы – A2; развитие

автоматических навыков использования типовых конструкций – А3.

Поскольку особенностью этого уровня языковой личности является семантизация, осмысление непонятных и незнакомых слов, соотнесём с ним задания, связанные:

- с уровнем понимания заимствованных слов (А1),
- с умением построить словосочетания, предложения с заимствованными словами (сочетаемостный уровень) (А2),
- с уровнем восприятия текстов с заимствованными словами; с умением проводить различные исследования заимствований по плану (А3).

К заданиям по изучению заимствованных слов, направленным на выявление **вербально-семантического уровня языковой личности**, отнесём следующие:

А1:

- поиск в тексте заимствованных слов, значений которых ученики не знают («Значений каких слов, встретившихся в стихотворении, вы не знаете? Подчеркните эти слова» (модуль 1 урок 2) [1: 86]; «Выберите и запишите те понятия, значения которых вы не знаете или забыли» (модуль 2 урок 2) [1: 111]; «Послушайте несколько фрагментов из обширной выборки материала, сделанной по материалам одного номера современной газеты [«Комсомольская правда», 2008, №71-Т (20)] и выпишите в таблицу... заимствованные слова, значение которых вам не совсем понятно или совсем не понятно» (модуль 3 урок 2) [1: 150] и др.);

- предположение учащихся о лексическом значении заимствования («А вы знаете, что оно [слово *фойе*] обозначает?» (модуль 1 урок 1) [1: 80]; «Как вы думаете: что же такое “аниме”?» (модуль 2 урок 2) [1: 111]; «Попробуйте дать им [заимствованным словам из текста] толкование» (модуль 1 урок 2) [1: 86]; «Сформулируйте самостоятельно значение выписанных слов (как вы их понимаете) и запишите во вторую колонку таблицы» (модуль 3 урок 2) [1: 151]; «Каково лексическое значение слов “дефект” и “стресс”?» (модуль 2 урок 3) [1: 121]; «Выпишите из реплик героев заимствованные слова и объясните их значение» (модуль 2 урок 5) [1: 129] и др.);

- использование словаря для выяснения лексического значения иноязычного слова («Определите значение непонятных заимствованных слов по словарю иностранных слов» (модуль 2 урок 1) [1: 105]; «Уточните лексическое значение тех терминов, которые вы записали» (модуль 2 урок 2) [1: 111]; «Что вы скажете о происхождении и значении слова «о'кей»? Ответить на этот вопрос вам помогут словари иностранных слов» (модуль 3 урок 6) [1: 169] и др.);

- поиск информации об истории происхождения заимствования с целью подготовки сообщения, инсценировки, презентации и др. («Проследите за словами-иностранными, проникшими в наш язык, и выясните, что они из себя представляют (значение), где обитают, с кем общаются,

встречаются (примеры употребления), откуда к нам пожаловали, каково их происхождение (этимология)» (модуль 1 урок 4) [1: 95]; «Соберите информацию о происхождении заимствованного слова “миллион”» (модуль 1 урок 5) [1: 103]; «Подготовьте презентации выбранных вами заимствований с использованием словарей, книги Л.В. Успенского «Слово о словах», интернет-источников и др.» (модуль 2 урок 6) [1: 132]; «Подготовьте презентацию заимствования “гламур”, используя различные источники информации» (модуль 3 урок 7) [1: 173] и др.).

А2:

- употребление иноязычных и исконно русских слов в определенных контекстах («Опираясь на толковые словари, составьте со словами “недочёт”, “пробел”, “недостаток”, “изъян”, “дефект”; “напряжение”, “усталость”, “надсада”, “стресс” разные предложения, употребляя их в таком контексте, в котором другие слова этого синонимического ряда неуместны» (модуль 2 урок 3) [1: 122]; «Приведите примеры употребления заимствования» (модуль 1 урок 4) [1: 95] и др.).

А3:

- определение уровня восприятия текста с заимствованиями («Прочитайте текст. Понравился он вам?» (модуль 1 уроки 1 [1: 80], 2 [1: 86]; модуль 2 урок 3 [1: 120]; модуль 3 уроки 3 [1: 157], 6 [1: 168]);

- проведение различных исследований заимствований по плану («Проведите этимологическое исследование заимствованных слов, встретившихся в тексте (определите происхождение заимствований из текста и выясните их исходное значение в языке-первоисточнике)» (модуль 3 урок 3) [1: 157]; «Проведите лексико-семантическое исследование заимствованных слов, встретившихся в тексте (определите лексико-семантические группы, к которым принадлежат заимствованные слова, употребленные автором в тексте)» (модуль 3 урок 3) [1: 157] и др.

На **когнитивном (тезаурусном) уровне** в качестве единиц следует рассматривать обобщённые (теоретические или обыденно-житейские) понятия, крупные концепты, идеи. Отношения между этими единицами выстраиваются в упорядоченную систему, аналогом которой может служить тезаурус. В качестве стереотипов на этом уровне выступают «устойчивые стандартные связи между дескрипторами», находящие выражение в обобщённых высказываниях [2: 52].

В работе с заимствованными словами важным считаем осознание того, что иноязычное слово функционирует как понятие. Осмысление заимствования происходит в определенном контексте. Поэтому с данным уровнем языковой личности соотнесём задания,

- направленные на формирование лингвистической компетенции и связанные с умением видеть, распознавать, квалифицировать заимствованные слова, находить и исправлять ошибки (грамматические, речевые и др.) их употребления,

а также находить примеры языковой игры с заимствованиями (Б1),

- способствующие достижению личностных результатов и направленные на оценочность текстов о заимствованных словах или с заимствованными словами (Б2),

- связанные с умением создавать своё высказывание, выражать свою точку зрения по проблеме использования заимствованных слов (Б3).

Работа с иноязычным словом на понятийном уровне в тексте выражается в таких заданиях, как:

Б1:

- поиск заимствованных слов в списке слов, в тексте (*«Теперь, когда вы знаете признаки заимствований, назовите другие иноязычные слова, встретившиеся вам в словарной статье о слове “фойе”»* (модуль 1 урок 1) [1: 81]; *«Выпишите из реплик героев заимствованные слова и объясните их значение»* (модуль 2 урок 5) [1: 129] и др.);

- подбор исконно русских слов к заимствованным словам (*«Найдите в тексте русские варианты записанных вами заимствованных слов»* (модуль 2 урок 2) [1: 112] и др.);

- поиск речевых или грамматических ошибок, связанных с употреблением заимствованных слов (*«Найдите примеры речевых ошибок, связанных с употреблением в речи героев заимствованных слов»* (модуль 2 урок 4) [1: 125]; *«Прочитайте предложения, найдите в них речевые ошибки, связанные с неправильным употреблением заимствованных слов. Сформулируйте названия типов речевых ошибок, встретившихся в предложениях, и запишите их в левую часть таблицы «Типы речевых ошибок, связанных с употреблением иноязычных слов». В правую часть запишите сначала неправильное сочетание слов (в качестве примера), затем исправленный вариант»*; *«Прислушайтесь к речи окружающих вас людей, подберите примеры ошибочного употребления заимствованных слов в современной русской речи»* (модуль 3 урок 1) [1: 148];

- поиск в тексте примеров языковой игры с заимствованиями (*«Выпишите примеры языковой игры с заимствованиями»*; *«Найдите и проанализируйте примеры языковой игры на страницах периодических изданий»*; *«Распределите предложения по группам в зависимости от механизма языковой игры с заимствованиями»* (модуль 2 урок 1) [1: 108]; *«Попробуйте предположить, почему языковая игра широко применяется в СМИ»*; *«Прочитайте заголовки некоторых газетных заметок. Что можете сказать о данных заголовках? Что в них особенного?»* (модуль 2 урок 2) [1: 115] и др.

Б2:

- формулирование своей оценки текста о заимствованиях или с использованием заимствований (*«Прочитайте текст. Определите, о чём он. Выразите своё отношение к описываемому в тексте»* (модуль 1 уроки 1 [1: 80], 2 [1: 86]; модуль 2 уроки 2, [1: 118] 3 [1: 120]; модуль 3 уроки 3 [1: 157], 6 [1: 169]) и др.);

- определение уместности употребления заимствованных слов в текстах современных СМИ (*«Найдите примеры неоправданного употребления заимствований на страницах газет или журналов. Привлеките к выполнению задания родителей, объяснив им ситуацию, сложившуюся в настоящее время с русским языком»* (модуль 1 урок 2) [1: 88]; *«Замените все заимствования в тексте газетной статьи исконно русскими синонимами. Сравните тексты. Сделайте вывод»* (модуль 2 урок 2) [1: 112] и др.);

Б3:

- интерпретация прочитанного текста по проблеме заимствования (*«Определите, о чём данный текст»* (модуль 1 уроки 1 [1: 80], 2 [1: 86]; модуль 2 уроки 3 [1: 120], 5 [1: 128]; модуль 3 уроки 3 [1: 157]) и др.);

- работа с текстом по проблеме чистоты русского языка (*«Теперь отметьте из проанализированных вами слов те, без которых наш язык мог бы вполне обойтись. Объясните свой выбор»*; *«Как вы думаете, чем грозит русскому языку злоупотребление заимствованными словами?»* (модуль 1 урок 2) [1: 87]; *«Напишите сочинение-рассуждение “Всегда ли нам нужны заимствованные слова?”»* (модуль 2 урок 3) [1: 122]; *«Сформулируйте проблему, поднимаемую автором текста»* (модуль 2 урок 5) [1: 130] и др.);

- создание собственного текста на основе текста-миниатюры исследовательского типа, включающую интерпретацию его смыслов (*«Напишите заметку в газету “Несколько советов начинающему журналисту”, отразив в ней тему сегодняшнего урока»* (модуль 2 урок 2) [1: 118]; *«Напишите эссе на тему “Что я думаю о заимствованиях в современном русском языке»* (модуль 3 урок 2) [1: 155]; *«Напишите сочинение-рассуждение: “Всегда ли нам нужны заимствованные слова?” (по тексту В.В. Колесова)»* (модуль 2 урок 3) [1: 122]; *«Напишите сочинение-рассуждение на основе текста Ф.И. Буслаева»* (модуль 3 урок 4) [1: 163]; *«Напишите сочинение-рассуждение на тему “Общечеловеческая копилка слов” и “портрет ...” (Франции, Германии и др.)» по тексту В.А. Солоухина»* (модуль 3 урок 3) [1: 159] и др.).

И, наконец, высший, **мотивационный уровень устройства языковой личности** больше остальных подвержен индивидуализации и состоит из тех же трех типов элементов – единиц, отношений и стереотипов.

В качестве единиц здесь выступают коммуникативно-деятельностные потребности личности, такие как необходимость высказаться, стремление воздействовать на реципиента письменным текстом, желание получить информацию и др. Отношения между этими единицами задаются условиями сферы общения, особенностями коммуникативной ситуации и коммуникативных ролей. Стереотипами, свойственными данному уровню языковой личности, Ю.Н. Караулов называет образы (символы) прецедентных текстов: «...определённый символ, образ, знак повторяю-

щегося, стандартного для данной культуры, прецедентного, т.е. существующего в межпоколенной передаче текстов... и классических текстов письменной традиции...» [2: 54].

Мотивационный уровень языковой личности отражает глубокое понимание текста о заимствованных словах или с их использованием, выход на осознание индивидуальных особенностей, свойственных авторскому тексту, осмысление приемов передачи всех типов информации, в том числе подтекстовой.

С этим уровнем соотносятся задания,

- предполагающие коммуникативную целесообразность (понимание того, зачем ты используешь заимствованные слова в собственной речи, с кем ты при этом общаешься и т.д.) (B1),

- связанные с умением использовать заимствованные слова в разных стилях, писать о проблеме заимствования в сочинениях разных жанров (B2),

- направленные на формирование у учащихся ценностного отношения к языку текстов разных стилей, умения определять роль иноязычных слов как изобразительно-выразительного средства в художественных произведениях, формулировать авторскую позицию по отношению к использованию заимствований в лингвистическом тексте, проводить исследования художественного или публицистического текста с целью выявления подтекстовой информации (B3).

Приведём примеры заданий по работе с заимствованными словами, направленных на развитие мотивационного уровня развития языковой личности:

B1:

- определение целесообразности употребления иноязычных слов в собственной речи («Как часто вы используете в своей речи заимствованные слова?», «Когда вы стараетесь пользоваться заимствованными, а когда исконно русскими словами?» (модуль 1 урок 2 [1: 86], модуль 3 урок 2 [1: 155]) и др.).

B2:

- написание сочинений разных жанров по проблеме заимствования («Напишите эссе на тему «Что я думаю о заимствованиях в современном русском языке» (модуль 3 урок 2) [1: 155]; «Напишите сочинение-рассуждение: “Всегда ли нам нужны заимствованные слова?” (по тексту В.В. Колесова)» (модуль 2 урок 3) [1: 122]; «Напишите заметку в газету “Несколько советов начинающему журналисту”» (модуль 2 урок 2) [1: 118] и др.).

B3:

- определение роли заимствованных слов как изобразительно-выразительного средства в худо-

жественном или публицистическом тексте («Для чего же Алексин использует несколько раз слово “фойе” в небольшом отрывке?» (модуль 1 урок 1) [1: 82]; «Определите, какую роль играют заимствованные слова в сказе Н.С. Лескова “Левша”» (модуль 1 урок 3) [1: 93]; «Определите, какую роль играют заимствованные слова в рассказе М.М. Зоценко “Обезьяний язык”» (модуль 2 урок 4) [1: 126]; «Какую роль сыграло заимствованное слово “метраннаж” в пьесе А. Вампилова» (модуль 3 урок 5) [1: 130] и др.);

- выявление в лингвистическом тексте позиции автора по отношению к употреблению заимствованных слов («Каким из данных слов чаще вы отдаёте предпочтение в речи? А какова позиция автора?» (модуль 2 урок 3) [1: 121]; «Как вы поняли авторскую мысль, выраженную в тексте? Что необходимо предпринять, чтобы доказать правоту автора или опровергнуть его точку зрения?» (модуль 3 урок 3) [1: 158] и др.);

- проведение исследований художественного или публицистического текста с целью выявления подтекстовой информации («Как вы думаете, какую цель преследовал А. Вампилов, когда писал эту пьесу? Только ли заставить нас смеяться?» (модуль 2 урок 5) [1: 157] и др.).

Как отмечает Ю.Н. Караулов, упорядоченный таким способом перечень речевых навыков и умений (готовностей) даёт определённое представление об операционном наполнении понятия «языковая личность», о её «готовностной» модели [2: 62]. Особенность данной схемы заключается в том, что в ней языковая личность представлена «целиком, одновременно и одновременно» [2: 63].

Таким образом, выстроенные таким образом задания по изучению иноязычных слов, на наш взгляд, наталкивают учащихся на размышления о связи общественных процессов и состояния языка, на осознание того факта, что в языке выражается вся наша культура. Если такие занятия вооружают приемами осознания культуры, выраженной в языке, они активно способствуют развитию культуроориентированного мировоззрения учащихся.

Список литературы

1. Глебова З.В. Изучение заимствованных слов в историко-культурном аспекте [Текст] / Многоликая Россия, в слове явленная: научно-практическое методическое пособие / Сост. и научн. ред. О.Н. Лёвушкина. – М.: МИОО, 2015. – С. 64-179.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

Романовський О.Г.

доктор педагогічних наук, професор, член-кореспондент НАПН України, завідувач кафедри педагогіки і психології управління соціальними системами ім. академіка І.А. Зязюна, Національний технічний університет "Харківський політехнічний інститут"

Головешко Б.Р.

аспірант кафедри педагогіки і психології управління соціальними системами ім. академіка І.А. Зязюна, Національний технічний університет "Харківський політехнічний інститут"

РІВЕНЬ СФОРМОВАНOSTІ ЛІДЕРСЬКИХ ЯКОСТЕЙ У МАЙБУТНІХ ФАХІВЦІВ З АДМІНІСТРАТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТУ: РЕЗУЛЬТАТИ КОНСТАТУВАЛЬНОГО ЕКСПЕРИМЕНТУ

LEVEL OF FORMEDNESS OF LEADERSHIP QUALITIES OF FUTURE SPECIALISTS IN ADMINISTRATIVE MANAGEMENT: THE RESULTS OF THE ASCERTAINING EXPERIMENT

Romanovskiy O.

Doctor of Education, Professor, Associate Fellow of the National Academy of Educational Sciences of Ukraine, Chairman of the Department of Pedagogy and Psychology of Social Systems Management named after I. A. Ziaziun, National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute»

Holoveshko B.

Post-Graduate Student of the Department of Pedagogy and Psychology of Social Systems Management named after I. A. Ziaziun, National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute»

АНОТАЦІЯ

У статті проаналізовано результати констатувального експерименту, які доводять, що майбутні фахівці з адміністративного менеджменту мають недостатній рівень сформованості лідерських якостей. Діючи керівники демонструють переважно більший рівень розвитку за всіма показниками сформованості лідерських якостей, ніж студенти. Проведений аналіз дозволяє стверджувати необхідність цілеспрямованого впровадження розроблених педагогічних умов у процес професійної підготовки майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту для підвищення у них рівня розвитку лідерських якостей.

ABSTRACT

The results of ascertaining experiment, that prove that the future Specialists in Administrative Management have an insufficient level of formedness of leadership qualities, were analyzed in this article. Acting, the Directors demonstrate predominantly higher level of the development according to all indexes of formedness of leadership qualities than students. The performed analyses allows to affirm the necessarily of the purposeful inoculation of developed pedagogical conditions in the process of professional preparation of future Specialists in Administrative Management for the increasing of the level of their leadership qualities development.

Ключові слова: лідерські якості, майбутні фахівці з адміністративного менеджменту, констатувальний етап експерименту.

Keywords: leadership qualities, future Specialists in Administrative Management, ascertaining stage of the experiment.

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок з важливими науковими та практичними завданнями. Розвиток лідерських якостей у майбутніх фахівців у навчальному процесі вищих навчальних закладів – важлива проблема педагогічної теорії і практики. Феномен лідерства осмислюється практично на протязі всієї історії людства. Чим складніші стають стосунки між людьми, тим глибшим і витонченішим стає і сам феномен. Конкурентне середовище сьогодення загострює динаміку розвитку управлінських та організаторських методів, чим вимагає від освітніх організацій відповідної реакції. Так, важливим фактором формування конкурентоздатного фахівця є розвиток особистісних якостей, які забезпечують достатній рівень професійної компетентності та підвищують внутрішній потенціал особистості. Лідерство необхідно розглядати як важливу складову професійної компетентності та одну з умов самореалізації менеджера.

Аналіз останніх досліджень та публікацій.

Аналіз наукової літератури свідчить про значну розробленість проблеми лідерства у менеджменті (Дж. Антонакис, Л. Болман, Р. Бирнбаум, Т. Діл, Д. Големан, Дж. Илиас, Дж. Коттер, К. Левин, Х. Оуэн, Р.С. Презиоси, Р. Дж. Стенберг та ін.), психології (Т. В. Бендас, К. О. Вороніна, Т. В. Гура, В. Г. Зазикін, Б. Д. Паригін, Л. Г. Почебут, І. О. Мейжис, Н. К. Радіна, Ш. Тейлор тощо), та педагогіці (Д. В. Алфімов, І. І. Драч, С. А. Калашнікова, О. Г. Романовський, Р. В. Сопівник, В. В. Ягоднікова та ін.).

Значна кількість досліджень стосується розвитку лідерських якостей у освітньому процесі вищої школи (З. Г. Гапонюк, Л. Г. Кайдалова, О. М. Кін, О. М. Кокун, О. К. Маковський, Н. В. Мараховська, Р. В. Сопівник, Ю. М. Щедрин), особливо плідно досліджується розвиток лідерських якостей у майбутніх менеджерів (І. І. Драч, С. А. Калашнікова, В. С. Локшин, Т. В. Махіна,

С. А. Новвікова, О. Г. Романовський, В. Ю. Саляхов, Н. І. Юртаєва, О. М. Яценко) [1-6].

У той же час, незважаючи на значну розробленість теми лідерства загалом та теми розвитку лідерських якостей у суб'єктів різного віку та різного напрямку професійної підготовки зокрема, *недостатньо дослідженою* лишається проблема формування лідерських якостей у майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту.

Тому **метою статті** є визначення рівня сформованості лідерських якостей у майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту на констатувальному етапі експерименту.

Виклад основного матеріалу.

Констатувальний етап педагогічного експерименту проводився у природних умовах навчально-виховного процесу у Національному технічному університеті „Харківський політехнічний інститут” та Харківському національному університеті міського господарства ім. О.М. Бекетова. У дослідженні взяло участь 212 студентів спеціальності «Адміністративний менеджмент», а також 15 керівників різних підприємств та установ.

Метою констатувального етапу експерименту було визначення початкового рівня сформованості лідерських якостей у майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту. Для уточнення того, наскільки впливає практична професійна управлінська діяльність на розвиненість лідерських якостей було проведено порівняння рівня сформованості показників лідерських якостей у майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту та керівників відповідного фаху.

Визначення рівня сформованості лідерських якостей у респондентів здійснювалось за допомо-

гою таких методів як бесіда, спостереження, психологічне тестування.

Для оцінки сформованості лідерських якостей були розроблені критерії та показники відповідно до визначених структурних компонентів лідерських якостей майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту. Критеріями сформованості лідерських якостей визначено: мотиваційно-ціннісний, інтегративно-діяльнісний, спрямовально-діяльнісний та емоційно-рефлексивний. Показниками мотиваційно-ціннісного критерію є потреба в досягненні мети, мотивація на досягнення успіху, в ієрархії домінуючої сфери життєдіяльності – спрямованість на професіоналізм. Показниками інтегративно-діялісного критерію є організаційні і комунікативні здібності, спрямовально-діялісного – здібності з цілепокладання, планування та прийняття рішень, емоційно-рефлексивного – здатність до розуміння власних й чужих емоцій, і здатність до управління власними й чужими емоціями.

Для визначення рівня розвитку сформованості лідерських якостей застосовувався комплекс психодіагностичних методик: методика «Потреба в досягненні мети» (Ю. М. Орлов), «Методика діагностики мотивації на досягнення успіху» (Т. Елерса), «Опитувальник термінальних цінностей (ОТеЦ)» (І.Г. Сенін), методика «Комунікативні та організаторські схильності (КОС-2)» (В.В. Синявський, Б.А. Федорішин), методика «Стиль саморегуляції поведінки» (В.І. Міросанова), тест на емоційний інтелект «ЕМІн» (Д.В. Люсін).

Результати діагностики рівня сформованості лідерських якостей майбутніх менеджерів з адміністративної діяльності та діючих керівників за мотиваційно-ціннісним критерієм показано у таблиці 1.

Таблиця 1

Рівень сформованості лідерських якостей за мотиваційно-ціннісним критерієм

Рівень сформованості лідерських якостей за мотиваційно-ціннісним критерієм		
Рівень сформованості	Майбутні фахівці з адміністративного менеджменту (212 осіб)	Діючі керівники (15 осіб)
	(кількість осіб, %)	
Потреба в досягненні мети		
Висока	10,38 % (22)	40% (6)
Середня	65,09% (138)	60% (9)
Низька	24,53 % (52)	-
Мотивація на досягнення успіху		
Висока	14,62% (31)	33,33% (5)
Середня	56,60 % (120)	60% (9)
Низька	28,77% (61)	6,67% (1)
Спрямованість на професіоналізм		
Висока	20,28% (43)	60% (9)
Середня	70,75% (150)	33,33% (5)
Низька	8,96% (19)	6,67% (1)

Результати демонструють наступне. За критерієм потреби досягнення мети у майбутніх менеджерів превалює середній рівень розвитку, на другому місці – низький рівень, та високий на останньому. У діючих керівників ситуація зовсім інша.

Усі опитувані продемонстрували середній та високий рівень. Це може пояснюватися специфікою професійної діяльності та звісно особистісними характеристиками. Досвідчені керівники знають,

чого хочуть та ніколи не спиняються на досягнутому, постійно виникають нові цілі.

Цього поки що не можна сказати про майбутніх менеджерів адміністративної діяльності. У більшості студентів присутній середній рівень, але найменше виражений високий. Тобто в них проявлено помірний та низький рівень наполегливості у досягненні цілей, відсутність духу суперництва та домагань, прояв негативних емоцій у зв'язку з потребою вчинення дій на досягнення мети.

Стосовно мотивації на досягнення успіху у керівників проявлено середній та високий рівень, у студентів середній та низький. Таким чином, результати вказують на те, що у діючих керівників високий та помірний рівень потреби самореалізації в процесі професійної діяльності, спрямованість на визнання у суспільному середовищі, наявність чітко сформульованого позитивного результату. Але у деяких з них абстрактні уявлення про бажаний позитивний результат.

У майбутніх менеджерів проявляється потреба самореалізації в процесі професійної діяльності, але спостерігається низький рівень спрямованості на визнання у суспільному середовищі, є спрямованість на уникнення негативних факторів у процесі діяльності.

За критерієм спрямованості на професіоналізм можна відзначити наступне: у житті діючих менеджерів превалює професійна діяльність та сімейне життя. Менеджери схиляються до більш збалансованої узгодженості між сімейним та професійним життям, оскільки має місце дисонанс між бажаною та фактичною роллю сфери сімейного життя. При цьому, за критерієм бажаного превалювання сфера сімейного життя лише на одну ланку вище за про-

фесійну, що говорить про усвідомлення важливості та значущості останньої. Діючі менеджери усвідомлюють значимість сфери особистісного та професійного розвитку. Також слушно відзначити, що у них не превалює сфера розваг, місце якої фактично займає сфера захоплення.

На відміну від діючих менеджерів адміністративної діяльності у майбутніх фахівців домінує сфера розваг. У майбутніх фахівців недостатньо актуалізовано значення сфери професійного життя, що може стати на заваді досягнення успіху в професійній діяльності.

Рівень сформованості інтегративно-діяльнісного компоненту було встановлено за рівнем сформованості організаторських та комунікативних здібностей.

Для визначення рівня сформованості як організаторських так і комунікативних здібностей у керівників та у майбутніх фахівців використовувалась методика виявлення «Комунікативних і організаторських схильностей (КОС-2)» В.В. Снявського та Б.А. Федорішина (Додаток Г) та метод бесіди. Також, для діагностування у майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту організаторських здібностей використовувався метод спостереження під час виконання вправи «Керуючий груповим обговоренням», а для комунікативних - спостереження під час проведення дискусійних обговорень проблем лідерства.

У таблиці 2 представлено результати рівня сформованості лідерських якостей у майбутніх менеджерів з адміністративної діяльності та діючих керівників за інтегративно-діялісним критерієм.

Таблиця 2

Рівень сформованості лідерських якостей за інтегративно-діялісним критерієм

Рівень сформованості	Майбутні фахівці з адміністративного менеджменту (212 осіб)	Діючі керівники (15 осіб)
	% (кількість осіб)	
Організаторські здібності		
Висока	33,49 % (71)	60% (9)
Середня	34,91 % (74)	40% (6)
Низька	31,60 % (67)	-
Комунікативні здібності		
Висока	39,15% (83)	66,67% (10)
Середня	22,61 % (48)	33,33% (5)
Низька	38,21% (81)	-

Діагностика рівня організаторських здібностей у діючих менеджерів адміністративної діяльності та у майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту дає підстави стверджувати про недостатній рівень сформованості організаторських здібностей у останніх. Для діючих менеджерів з адміністративної діяльності наявність низького рівня організаторських здібностей є неприйнятною, насамперед через те, що такі серед них відсутні. Робити висновки щодо причин такої відсутності буде не коректно. Однак, ми однозначно можемо стверджувати про необхідність розвитку організаторських здібностей у майбутніх фахівців

з адміністративного менеджменту під час навчання у ВНЗ. Особливої актуальності зазначена проблематика набуває у контексті розвитку лідерських якостей.

Діагностика рівня комунікативних здібностей у діючих менеджерів адміністративної діяльності та у майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту дає підстави стверджувати про недостатній рівень сформованості комунікативних здібностей у останніх. Так, керівники мають високий та середній рівень розвитку комунікативних здібностей. Натомість, серед майбутніх фахівців присутня суттєва поляризація у рівні сформованості, де ли-

ше біля 20% студентів мають середній рівень. Виходячи із специфіки діяльності менеджера з адміністративної діяльності та функцій, що виконує лідер у групі, з метою розвитку лідерських якостей, вважаємо необхідним здійснення педагогічних заходів щодо розвитку комунікативних якостей у майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту під час навчання у вищому навчальному закладі.

Рівень сформованості спрямовально-діяльнісного компоненту було встановлено за рівнем здібностей з цілепокладання, планування та прийняття рішень.

Для визначення рівня сформованості у керівників та у майбутніх менеджерів здібностей з ці-

лепокладання, планування та прийняття рішень використовувались методика «Стиль саморегуляції поведінки» (Додаток Д) та метод бесіди. Також, для діагностування у майбутніх фахівців зазначених критеріїв використовувався метод спостереження під час виконання вправи за технікою «Групового рішення проблем», метод спостереження під час виконання вправи «Гармонізація цілей» у вигляді мозкового штурму.

У таблиці 3 представлено результати рівня сформованості лідерських якостей у майбутніх менеджерів з адміністративної діяльності та діючих керівників за спрямовально-діяльним критерієм.

Таблиця 3

Рівень сформованості лідерських якостей за спрямовально-діяльним критерієм

Рівень сформованості	Майбутні фахівці з адміністративного менеджменту (212 осіб)	Діючі керівники (15 осіб)
	% (кількість осіб)	
Здібності з цілепокладання		
Висока	21,23 % (45)	46,67% (7)
Середня	62,26% (132)	53,33% (8)
Низька	16,51 % (35)	-
Здібності з планування		
Висока	10,85% (23)	66,67% (10)
Середня	72,64% (154)	33,33% (5)
Низька	16,51% (35)	-
Здібності з прийняття рішень		
Висока	25% (53)	66,67% (10)
Середня	55,19% (117)	26,67% (4)
Низька	19,81% (42)	6,66% (1)

Отже, ми можемо зробити висновок про наявність суттєвої різниці у рівні сформованості здібностей з планування, цілепокладання, та прийняття рішень між діючими менеджерами та студентами, що навчаються за відповідним фахом. Як ми бачимо з результатів діагностики серед діючих менеджерів привалює високий рівень сформованості, натомість у майбутніх фахівців – середній рівень. Також серед керівників майже відсутні такі, що мають низький рівень розвитку здібностей за інтегровано-діяльним критерієм.

Найбільш високий рівень властивий студентам за таким критерієм як здібність приймати рішення, що є добрим показником, оскільки зазначена здатність одна з ключових у роботі менеджера з адміністративної діяльності.

З огляду на рівень сформованості у діючих керівників критеріїв інтегровано-діяльного компоненту ми робимо висновок про те, що для формування лідерських якостей майбутній фахівець повинен мати високий рівень сформованості

здібностей з планування, цілепокладання та прийняття рішень. Отже, отримані результати дають нам можливість зробити висновок про необхідність розвитку зазначених здібностей.

Рівень сформованості емоційно-рефлексійного компоненту було встановлено за рівнем розвитку умінь з розуміння власних емоцій, за рівнем розвитку умінь з розуміння чужих емоцій, за рівнем розвитку умінь з управління власними емоціями та за рівнем розвитку умінь з управління чужими емоціями.

Для визначення сформованості емоційно-рефлексійного компоненту за визначеними показниками використовувався тест на емоційний інтелект «ЕмІн» розроблений Д.В. Люсіним (додаток Е).

У таблиці 4 представлено результати рівня сформованості лідерських якостей у майбутніх менеджерів з адміністративної діяльності та діючих керівників за емоційно-рефлексійним критерієм.

Таблиця 4

Рівень сформованості лідерських якостей за емоційно-рефлексійним критерієм		
Рівень сформова- ва-ності	Майбутні фахівці з адміністративного менеджменту (212 осіб)	Діючі керівники (15 осіб)
	% (кіл-ть осіб)	
Розуміння власних емоцій		
Висока	24,06 % (51)	46,67% (7)
Середня	70,75% (150)	53,33% (8)
Низька	5,19 % (11)	-
Розуміння чужих емоцій		
Висока	17,45% (37)	40% (6)
Середня	71,23% (151)	53,33% (8)
Низька	11,32% (24)	6,67 (1)
Управління власними емоціями		
Висока	12,26% (26)	13,33% (2)
Середня	41,51% (88)	73,33% (11)
Низька	46,23% (98)	13,33% (2)
Управління чужими емоціями		
Висока	5,19 % (11)	13,33% (2)
Середня	36,32% (77)	73,33 (11)
Низька	58,49% (124)	13,33% (2)

Критерій розуміння власних емоцій розвинений на середньому рівні більше ніж у половини випробуваних студентів і керівників, тобто їм притаманна помірна здатність до усвідомлення власних емоцій та їх причин, а також часткове усвідомлення впливу конкретної емоції. Однак, на відміну від керівників, серед студентів лише 24% мають високу здатність до усвідомлення власних емоцій та їх причин, а також до чіткого усвідомлення впливу конкретної емоції. Також, серед керівників відсутні такі, що не інтерпретують власних емоцій та, відповідно, не усвідомлюють вплив власних емоцій.

Що стосується управління власними емоціями, то діючі керівники мають набагато кращі показники аніж студенти. Останнім більш властивий низький рівень здатності до контролю зовнішнього прояву власної емоції, більш низький рівень здатності до активізації, підтримання або деактивізації власної емоції.

Результати за показником управління чужими емоціями також набагато кращі у досвідчених керівників. Майбутнім фахівцям варто працювати над такими здібностями як здатність до активізації необхідної емоції іншої людини та здатність до зниження інтенсивності небажаної емоції іншої людини. У досвідчених керівників ці здатності є добре розвиненими.

Отримані результати демонструють, що майбутнім фахівцям з адміністративного менеджменту влас-

тивий переважно середній рівень розвитку за визначеними критеріями та показниками сформованості лідерських якостей, тобто над усіма здібностями треба працювати задля досягнення високого рівня розвитку лідерських якостей та досягнення успіху у майбутній професійній діяльності. Гірше за все є розвинена така здатність як управління чужими емоціями (59% на низькому рівні), тому ця проблема заслуговує найбільшої уваги.

Діючі керівники демонструють переважно більший рівень розвитку за всіма показниками сформованості лідерських якостей, ніж майбутні фахівці з адміністративного менеджменту, що свідчить про позитивний вплив практичного досвіду на розвиток лідерських якостей. У той же час досвід управлінської діяльності професійних менеджерів сам по собі не гарантує високого рівня сформованості лідерських якостей, що підтверджує необхідність цілеспрямованої педагогічної роботи під час професійної підготовки майбутніх менеджерів у ВНЗ. Тоді, починаючи управлінську кар'єру, у них буде краща можливість для самовдосконалення лідерських якостей у процесі виконання посадових обов'язків.

Рівень сформованості лідерських якостей у цілому у майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту визначався як середнє арифметичне рівня розвитку всіх показників критеріїв. Результати розрахунків представлено у табл. 5.

Таблиця 5

Рівень сформованості лідерських якостей у майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту						
Лідерські якості	Рівень сформованості					
	Високий		Середній		Низький	
	к-ть	%	к-ть	%	к-ть	%
	41	19,34	117	55,19	54	25,47

Як видно з таблиці 5 тільки біля 20 % майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту мають високий рівень сформованості лідерських якостей, що підтверджує необхідність впровадження педагогічних

умов формування лідерських якостей у процес професійної підготовки майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту у ВНЗ.

Висновки. Таким чином, результати констатуючого експерименту доводять, що майбутні фахівці з адміністративного менеджменту мають недостатній рівень сформованості лідерських якостей. Діючи керівники демонструють переважно більший рівень розвитку за всіма показниками сформованості лідерських якостей, ніж студенти. Проведений аналіз дозволяє стверджувати необхідність цілеспрямованого впровадження розроблених педагогічних умов у процес професійної підготовки майбутніх фахівців з адміністративного менеджменту для підвищення у них рівня розвитку лідерських якостей.

Список літератури

1. Драч І. І. Лідерство як основа управлінської діяльності сучасного керівника навчального закладу / І. І. Драч // Інноваційний потенціал світової науки – XXI сторіччя: матеріали XXIII Міжнар. Всеукр. наук.-практ. конф., 20-27 травня 2015 р. – Запоріжжя, 2015. – С. 35–36.
2. Калашнікова С. А. Теоретико-методологічні засади професійної підготовки управлінців-лідерів в умовах сучасних суспільних трансформацій: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.06 «Теорія і методика управління освітою»

/ Світлана Андріївна Калашнікова. – Київ, 2011. – 36 с.

3. Махина Т. В. Особенности использования социально-психологического тренинга в целях развития лидерских качеств студентов-будущих менеджеров: дисерт. ... кандидат психологических наук: спец. 19.00.05 «Социальная психология» / Махина Т. В. – М., 2003. – 204 с.

4. Романовський О.Г., Книш А.Є. Моральні основи прийняття рішень майбутніми лідерами в сфері бізнесу / Романовський О.Г., Книш А.Є. // Міжнародний науковий журнал "Університети і лідерство". – 2016. – №2. – С. 52-56.

5. Тимошко Г.М. Роль лідерських якостей у процесі формування і розвитку організаційної культури керівника ЗНЗ / Г.М. Тимошко // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. – Чернігів: Чернігівський НПУ ім.Т.Г.Шевченка, 2012. - Вип. 104. – Т. 2.– С. 148-153.

6. Яценко О. М. Формування лідерських якостей майбутніх менеджерів у процесі психолого-педагогічної підготовки: дис. на здобуття наукового ступеня кандидата педагогічних наук: спец. 13.00.04 – теорія і методика професійної освіти / Яценко О. М. – Тернопіль, 2016. – 276 с.

Дзекун Ю.А.

Старший преподаватель Полтавского университета экономики и торговли, Украина

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF A FUTURE MANAGER OF THE ECONOMIC SPHERE IN THE PERIOD OF STUDY AT THE UNIVERSITY

Dzekun Yu.

Senior lecturer, Poltava University of Economics and trade, Ukraine

АННОТАЦИЯ

Обосновывается необходимость развития у будущего менеджера экономической сферы творческого потенциала – интегрирующего качества личности, характеризующего степень её возможностей ставить и решать новые задачи в сфере её деятельности, имеющей общественное значение. Раскрывается содержание педагогических условий развития творческого потенциала будущего менеджера при обучении в высшей школе.

ABSTRACT

Explained the necessity of development of a future Manager of the economic sphere of creative potential – integrative quality of personality that characterizes the degree of its capacity to set and solve new tasks in the sphere of activities of public importance. Revealed the content of pedagogical conditions of development of creative potential of a future Manager in training in high school.

Ключевые слова: высшая школа, формирование личностных качеств, будущий менеджер, творческий потенциал, развитие творческого потенциала, педагогические условия.

Keywords: higher school, formation of personal qualities, management trainee, creativity, development of creative potential, pedagogical conditions.

Система высшего образования является сферой интересов значительного количества учёных, поскольку именно здесь получает наиболее значимый импульс научное и культурное развитие нации, происходит подготовка специалистов, от чьей квалифицированности зависит уровень жизни народа, перспективы страны в целом.

Педагогические проблемы высшего образования и высшей школы разносторонне рассматриваются в исследованиях А. Алексюка, Г. Васяновича, А. Вербицкого, И. Зязюна, В. Луныча, З. Курлянд, В. Орынского, В. Стрельникова, С. Сысоевой, А. Ткаченко, Т. Туркот, Р. Хмельюк. Однако процесс учёбы в высшем учебном заведении настолько многолик и полифункционален, что

количество работ, посвящённых его различным аспектам, растёт ежегодно. Прежде всего они касаются особенностей профессиональной подготовки студента, однако личностно-развивающие аспекты этого процесса также постоянно остаются в поле зрения учёных. Обоснование значимости и раскрытие путей реализации одного из них, а именно – развития творческого потенциала будущих менеджеров при обучении в высшей школе, составляет **цель** нашей статьи.

Закон Украины «О высшем образовании» (ст. 26) провозглашает в качестве основных задач высшего учебного заведения, в частности, «формирование личности путём патриотического, правового, экологического воспитания, утверждения у участников образовательного процесса моральных ценностей, социальной активности, гражданской позиции и ответственности, здорового образа жизни, умения свободно мыслить и самоорганизовываться в современных условиях; [...] создание необходимых условий для реализации участниками образовательного процесса их способностей и талантов» [4], акцентируя, таким образом, личностно-развивающие аспекты высшего образования. При этом, как следствие, в современных условиях со всей очевидностью обостряется проблема его индивидуализации, т.е. способности учитывать возможности и перспективы развития отдельной личности, которая, ориентируясь на образовательные стандарты, в то же время неминуемо исходит из собственных особенностей, побуждающих искать индивидуально наиболее благоприятные и приемлемые пути собственной профессионализации.

Фактически, любой профессионал с самого начала подготовки занимается развитием и обогащением своего личностного потенциала, приближая его к необходимым для успешной деятельности в избранной сфере параметрам. Этот процесс объединяет в себе как объективные, так и субъективные аспекты, и от их согласованности в значительной мере зависит качество обучения студента, а в дальнейшем – профессиональное становление работника. Особенно же это должно касаться подготовки менеджера, который, в силу особенностей своего труда, должен представлять в коллективе как лидер, сильная личность, способная брать на себя ответственность как за последствия принятых управленческих решений в их общей представленности, так и за производственную, а отчасти – и личную судьбу своих подчинённых. Исходя из классификации Э. Климова, деятельность менеджера любой сферы является социогенной, что не только характеризует её условия и направленность, но и выдвигает повышенные требования к личностным качествам будущего специалиста, которые должны актуализироваться в процессе освоения основ будущей профессиональной деятельности.

Относительная новизна для украинской высшей школы задач подготовки менеджера, с одной стороны, стимулирует их дифференциацию на общем фоне подготовки специалиста в той или иной

сфере (финансовый менеджмент, менеджмент организаций, менеджмент в образовании и т.д.), а с другой – подталкивает к поиску некой общности этой профессии с другими, более традиционными для Украины. Такой поиск способствует внедрению в процесс подготовки менеджера богатого опыта, накопленного в других областях профессионального образования, экстраполяции его подходов и методов в новую образовательную сферу.

Полагаем, что в личностном отношении подготовка менеджера как работника социогенной сферы ближе всего к подготовке педагога, который также, по сути, является организатором деятельности коллектива. В частности, общими для этих профессий являются требования, связанные с учётом роли человеческого фактора в процессах решения организационных задач. Не зря ученые [5, с. 43] рассматривают среди других управленческих функций педагогическую, которая представлена в своём воспитательном (управление поведением и моральным развитием персонала в соответствии с целью или миссией фирмы) и обучающем (управление познавательным профессиональным развитием персонала) аспектах. При этом речь идёт не только о подчинённых (обучаемых), но и о самом руководителе (педагоге), который должен обладать достаточно развитыми личностными качествами, а кроме этого – способностью к личностному самоанализу и саморазвитию, которая позволяет ему успешно адаптироваться в изменяемых условиях профессиональной деятельности.

Рассматривая довольно широкий спектр личностных качеств, важных для менеджера, считаем, что прежде всего следует обратить внимание на развитие творческого потенциала молодого человека, под которым понимается интегрирующее качество личности, «характеризующее степень её возможностей ставить и решать новые задачи в сфере её деятельности, имеющей общественное значение» [3]. Именно он позволяет проявлять необходимую для этой профессии гибкость, осуществлять поиск нетрадиционных решений в сложившихся обстоятельствах, и одновременно – продуцировать новые идеи, осуществлять инновационную деятельность, без чего в сегодня невозможно выдержать конкурентную борьбу. В то же время, как отмечает известный специалист по менеджменту Колин Коулсон Томас, «мы живём в мире, в котором творческая интуиция и инициатива могут позволить практически любой организации, независимо от её размеров, достичь мирового уровня» [6, с. 279].

Объектом нашего исследования является подготовка менеджера в экономической сфере, которая в сегодняшней Украине переживает довольно сложные времена. Сегодняшним студентам, вероятнее всего, предстоит работать в трудных и нестандартных условиях, поэтому теоретическая база, осваиваемая ими, в практической деятельности будет интерпретироваться применительно к различным ситуациям, и будущий специалист должен быть готов выступать субъектом этой интерпретации.

Исходя из этого, видим одной из важных задач проводимого исследования теоретическое обоснование и практическое внедрение в процесс профессиональной подготовки будущего менеджера экономической сферы ряда педагогических условий, позволяющих обеспечить развитие его творческого потенциала.

Прежде всего, мы видим одним из таких условий создание в вузе творческой среды, способной активизировать всех без исключения студентов. О том, что такая активизация возможна, свидетельствуют результаты проведённого нами в 2015-2016 и 2015-2017 учебных годах анкетирования первокурсников Полтавского университета экономики и торговли. Из 75 опрошенных 72 подтвердили наличие у себя опыта творческой деятельности и желание продолжать её в вузе. При этом во внимание принималась не только деятельность, связанная с самовыражением в искусстве, досуговой деятельности и т.п. Мы исходили из представления о творческой деятельности как выходящей за пределы репродуктивного отражения мира, в том числе и в ходе освоения научной информации.

Анализ возможностей учебно-воспитательной работы в высшей школе в сопоставлении с требованиями к личностному развитию будущего менеджера позволил сформулировать ряд принципов, регулирующих создание в вузе творческой среды:

- принцип одобрения личностного самовыявления. Он предопределяет всемерную педагогическую и административную поддержку конструктивной творческой инициативы студентов, а также и преподавателей как субъектов среды вуза, в какой бы сфере она ни проявлялась;

- принцип публичности. Творческие достижения студентов и преподавателей должны широко освещаться на сайте университета, в ходе специальных мероприятий, средствами публикаций в прессе и т.д.;

- принцип личного участия. Независимо от того, являются ли творческие достижения индивидуальными или коллективными, участие каждого из авторов должно быть известно общественности;

- принцип технологичности. В меру возможности каждое творческое достижение должно быть представлено как система последовательных шагов, которые позволили не только подготовить его, но и реализовать в данных условиях;

- принцип технической поддержки. Администрация вуза должна обеспечить материальную базу для творческих поисков студентов и преподавателей и обнародования их результатов (предоставление помещений для занятий, выступлений, презентаций, их техническое оснащение, финансирование отдельных запросов, как, например, оплата работы руководителей художественных коллективов и т.п.).

Перечисленные принципы позволяют развивать мотивацию к творческой деятельности, формировать представление о ней применительно к различным сферам творческого самовыявления, приобщаться к ним в соответствии со своими

наклонностями и внутренними потребностями, добиваться психоэмоциональной раскрепощённости как одной из важных предпосылок творческой деятельности. Однако, говоря о развитии творческого потенциала будущих специалистов в сфере менеджмента, следует уделять достаточное внимание и содержательному наполнению творческого процесса. Рассматривая творчество как «деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей» [2, с. 380], мы должны конкретизировать сущность этих ценностей, которые становятся таковыми в определённом социальном и/или производственном контексте, отражая значимые для субъектов творчества и потребителей его продукта цели. Поэтому вторым условием развития творческого потенциала будущего менеджера в экономическом вузе выдвигаем включение его в творческую деятельность, содержанием которой является решение профессиональных задач в том или ином виде их представленности в учебном процессе.

«Любое творчество начинается тогда, когда решение не может быть достигнуто путём логического вывода из имеющихся посылок, когда познающий добывает так называемое невыводное знание с использованием гипотез, предположений, догадок, интуиции», – писал один из основоположников теории педагогического творчества в отечественной педагогике В. Загвязинский. Однако, замечал он, «это вовсе не значит, что продукт творчества должен противоречить логике, поскольку интуитивное озарение, догадка, выступающие кульминацией творческого акта, трактуются многими учёными как свёрнутая логика» [1, с. 8-9]. Таким образом, развитие творческого потенциала, с одной стороны, предусматривает освоение определённой теоретической и методологической базы, а с другой – её нестандартное использование. Отверг одного от другого является непродуктивным, а зачастую – и невозможным. Поэтому мы отстаиваем необходимость объединения учебной работы в её традиционном виде с элементами профессионального поиска, причём не только путём создания квазипрофессиональных ситуаций (например, использования кейсов), но и через дидактическое сотворчество в содержательном поле изучаемых дисциплин.

Речь идёт о системном предоставлении будущим менеджерам возможности рассматривать учебную работу через призму доминирующих в ней задач. Ведь одной из личностных предпосылок творческого поиска является умение увидеть первичную проблему, осознать ценность её решения и уже затем пытаться продуцировать пути к нему. Фактически, студенты приучаются анализировать учебную информацию как ответ на вопросы, которые могут встать перед ними в процессе профессиональной деятельности – причём, зачастую вопросы не заданные, существующие как бы на не проявленном уровне осваиваемого смысла. Через систему специально разработанных заданий преподаватель учит их формулировать эти вопросы, создавать проблемные цепочки, моделировать си-

туации применения полученных знаний и анализировать их с позиций различных методологических подходов (средового, аксиологического, деятельностного, синергетического и др.). Студенты занимаются прогнозированием развития ситуации в зависимости от предпринятых менеджером шагов, составляют ограничительные описания (указывают не желательные, а недопустимые в данной ситуации управленческие решения и приёмы), моделируют образы ситуации с точки зрения разных её участников и т.п., т.е., с одной стороны, расширяют рамки усвоения учебного содержания, а с другой – мысленно погружаются в предполагаемую деятельность, оперируют в её контексте как собственно профессиональными знаниями, так и личным жизненным (прежде всего, коммуникативным) опытом, и, по сути дела, создают для себя образ поля профессионального творчества, освоение которого происходит путём сопряжения общего и частного, объективного и субъективного.

Наконец, третьим условием развития творческого потенциала будущего менеджера рассматриваем педагогическую поддержку индивидуального творчества студентов. При этом мы исходим из того обстоятельства, что развитие предполагает активность субъекта, которая, в свою очередь, требует индивидуально приемлемых обстоятельств для своего проявления. Поэтому предполагается расширение психолого-педагогической компетентности преподавателя в сфере диагностики личных особенностей студентов как субъектов творческой деятельности и, как следствие, выработка и применение разнообразных способов педагогического контакта с ними. Основной задачей при этом считаем расширение пространства личностного конструктивного самовыражения студента, которое происходит под руководством преподавателя и прогрессирует от субъективно наиболее закрытых форм до публичного представления и реализации своих творческих замыслов и достижений.

Важным в плане проводимого исследования видится приём аннотирования преподавателем студенческих работ, что не только способствует улучшению их качества с содержательной точки зрения, но и позволяет укреплять уверенность в своих возможностях, обращать внимание субъекта творчества на свои сильные и слабые стороны.

Перспективным приёмом педагогического сопровождения исследуемого процесса считаем также использование электронных средств связи, что позволяет регулировать непосредственность процесса взаимодействия, используя все преимущества письменного общения, и при этом возможность такого общения он-лайн, в реальном времени. Преподаватель может таким образом заблаговременно ознакомиться с вариантами выполнения задания, что поможет продуктивно использовать их на занятии, создать ситуацию успеха, сопричастности, использовать личные наработки студентов и т.п. В электронном общении также частично решается проблема дефицита учебного времени, при условии, что преподаватель получает определённую компенсацию при формировании его учебной нагрузки (например, дополнительные часы на внедрение инновационных средств обучения).

Подводя итог, заметим, что описанные условия частично имеют место в учебном процессе экономических вузов. Наша задача – систематизировать их, предоставить им научно-методическое обоснование и представить как целостное явление, необходимое для формирования будущего менеджера экономической сферы – активной, сознательной, творческой личности.

Литература

1. Загвязинский В.И. Развитие педагогического творчества учителей / В.И. Загвязинский. – М.: О-во «Знание», 1986. – 40 с.
2. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 512 с.
3. Назаренко І. Творчий потенціал особистості: зміст та структура / І. Назаренко. – [Ел. ресурс]. – Режим доступу <http://intkonf.org/nazarenko-im-tvorchiy-potentsial-osobistosti-zmist-ta-struktura>
4. Про вищу освіту: Закон України від 07.07.2014 р. № 1557-УІІ– [Ел. ресурс]. – Режим доступу <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1556-18/page2>
5. Сарапулова Є.Г. Психологія управління / Є.Г. Сарапулова, П.С. Єщенко. – К.: Університет «Україна», 2006. – 144 с.
6. Чайка Г.Л. Організація праці менеджера: Навч. посібник / Г.Л. Чайка. – К.: Знання, 2007. – 420 с.

Синяченко О.В.*д. мед. н., профессор, член-корреспондент НАМН Украины, заведующий кафедрой внутренней медицины №1**Донецкий национальный медицинский университет (г. Лиман).***Егудина Е.Д.***к. мед. н., доцент, ассистент кафедры пропедевтики внутренней медицины ГУ «Днепропетровская медицинская академия» МОЗ Украины***Пасиешвили Л.М.***д. мед. н., профессор, заведующая кафедрой общей практики - семейной медицины Харьковский национальный медицинский университет***Ермолаева М.В.***д. мед. н., профессор, профессор кафедры внутренней медицины №1 Донецкий национальный медицинский университет (г. Лиман).***Ханюков А.А.***д. мед. н., доцент, заведующий кафедрой пропедевтики внутренней медицины ГУ «Днепропетровская медицинская академия» МОЗ Украины***АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТА «ОБЩАЯ ПРАКТИКА – СЕМЕЙНАЯ МЕДИЦИНА» В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ****ANALYSIS OF THE RESULTS OF TEACHING THE SUBJECT "GENERAL PRACTICE – FAMILY MEDICINE" IN THE UNIVERSITY****Syniachenko O.V.***DM, professor, corresponding member NAMS of Ukraine, head of the Department of Internal medicine №1 Donetsk National Medical University (Liman)***Iegudina Ye.D.***PhD, Associate professor of the Department of the Propedeutic of the internal medicine SE "Dnepropetrovsk Medical Academy" of Health Ministry of Ukraine***Pasiyeshvili L.M.***DM, Professor, head of the Department of General Practice – Family Medicine Kharkiv National Medical University***Yermolayeva M.V.***DM, Professor, professor of Department of Internal medicine №1 Donetsk National Medical University (Liman)***Khaniukov A.A.***DM, associate professor, head of the Department of the Propedeutic of the internal medicine SE "Dnepropetrovsk Medical Academy" of Health Ministry of Ukraine***АННОТАЦИЯ**

Проанализированы результаты преподавания предмета «общая практика – семейная медицина» на VI курсе медицинского вуза IV уровня аккредитации, сравнивая успешность обучения по отдельным темам с характером оценок на III, IV, V курсах и прослежен уровень знаний врачей до и после интернатуры по семейной медицине. Как свидетельствуют данные анкетирования и тестового контроля на результаты подготовки врачей общей практики оказывает достоверное влияние форма обучения студентов (бюджетная, контрактная), выбранная специальность («лечебное дело», «медико-профилактическое дело») и постоянное место жительства (город, поселок, село). Сложными темами для усвоения студентами являются работа семейного врача в контексте установления временной и стойкой нетрудоспособности больных разного профиля, реабилитация особых групп населения (пожилой контингент, дети, подростки, беременные женщины). основополагающим фактором в рамках качества подготовки соответствующих специалистов является желание студентов стать семейным врачом, что констатировано в разных группах в 30-50% от числа опрошенных лиц.

ABSTRACT

It was analyzed the results of teaching the subject "General Practice - Family Medicine" for the IVth year student of the medical university with the IVth accreditation's level. The success of the teaching in specific topics was compared with disposition marks of the IIIrd, IVth, Vth year students, and the knowledge of doctors before and after the internship in Family Medicine were traced. According to this survey and test control the outcome of training general practitioners are the likely impacted by the students' tuition (budgetary, contract), by chosen profession ("Medicine", "Medical Prevention speciality") and by permanent residence (city, town, village). Complicated topics for students' mastering are work by family doctor in the context of establishing a stable and temporary disability of different types of patients' diseases, rehabilitation special populations (elderly contingent, children, adolescents, pregnant women). The fundamental factor in the quality of the preparation

proper experts is students' wish to become a family doctor, that were established in different groups with 30-50% of all surveyed individuals.

Ключевые слова: семейная медицина, преподавание, высшее учебное заведение.

Keywords: family medicine, teaching, university.

Introduction. In our opinion [1, 2], the subject of "General practice - family medicine", as one of the youngest, but certainly leading discipline in the medical university, it requires special priority and should be constantly improved to enhance the quality of training of young physicians. In the United States was introduced the transition of triad purposes of general practitioners ("knowledge + skill + attitude") to the pentad (added "job satisfaction + newfound confidence") [8]. While the concept of continuing medical education recognized everywhere, the actual conditions of the training for the general practitioners are not yet originated [6]. In this context, the comparative evaluation of the training of family doctors in medical higher educational institutions in different countries was held. It turned out that if in some universities the number of hours for the general practice of 1.5-2 decades has decreased slightly (e.g., Canada), in most of them increased, and by 15-20% [7].

In this regard, we note that some students from English-speaking countries expressed a negative attitude to learning the subject of "general practice" at pre-planned topics with a special pre-selection of patients, since the selectivity makes affectation of learning and tear from real-life conditions. More perspective they consider apprenticeship system in the conventional outpatient conditions [4, 5]. Training of family doctors in medical universities should not only provide the necessary knowledge, but also to prepare students for a future in their own ability to make better decisions and to act in difficult situations [3].

The purpose and objectives of the study: to analyze the quality of teaching of the subject "general practice - family medicine" in medical universities, to establish the factors that determine it in VIth year students and during learning the doctors in internship.

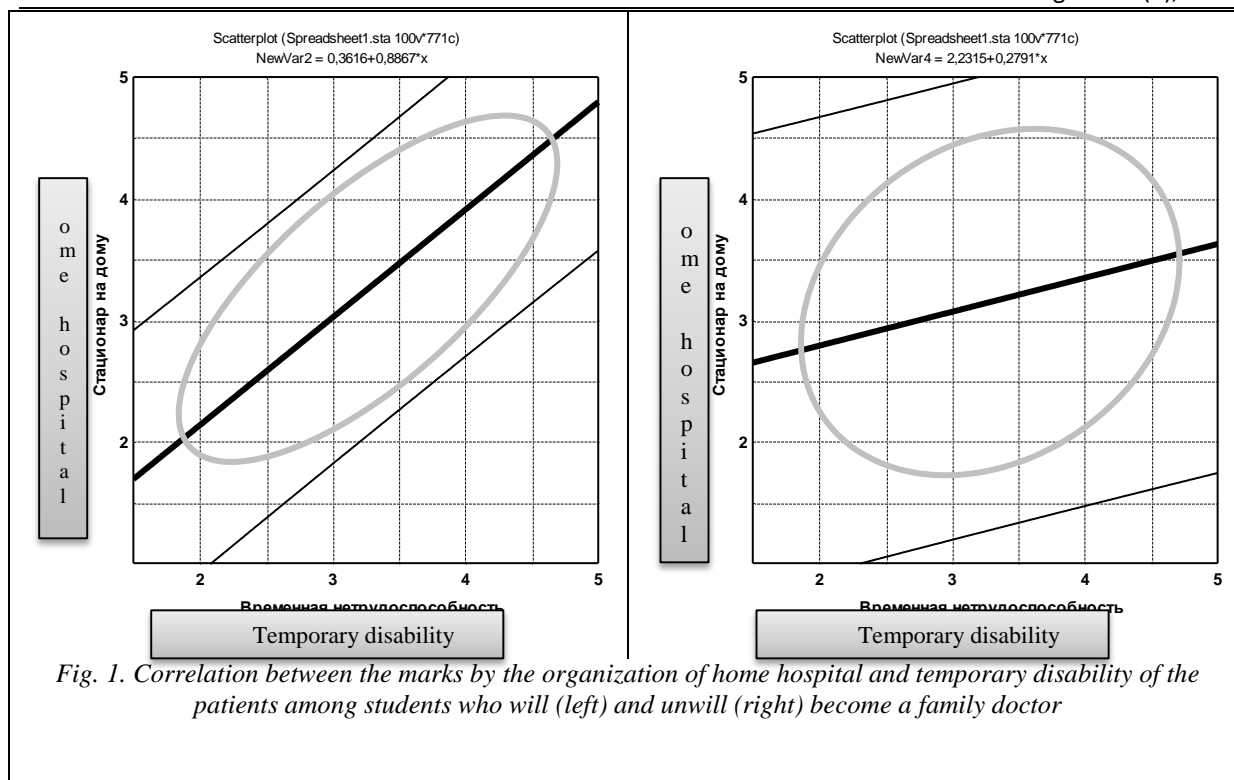
Material and methods. There was established the questioning of 614 VIth year students of medical university with the IVth accreditation's level, 420 of which were native and 194 foreign nationals (70.5% of the number of native students were taught in speciality «Medicine» and 29.5% in – «Medical Prevention speciality»). Students practical trainings in physical methods of examination of the patient were estimated by a teacher and carried out test control of knowledge before and after the series of lessons on the subject of "general practice - family medicine". Conventionally used a scale from "2" to "5" score ("unsatisfactory", "satisfactory", "good", "excellent"). These marks were compared with those in the IIIrd, IVth, Vth years in propaedeutic, faculty, hospital therapy and during follow-up training of doctors-interns in "family medicine". Among the respondents were 50.8% men and

49.2% women aged 21-33 years (mean age 23.1 ± 0.07 years). 65.2% of the number of native students have the budget form of education, 34.8% - the contract, 84.3% before entering the University resided in cities, 12.9% - in towns, 2.9% - in villages.

Statistical analysis of the results carried out by computer variations, non-parametric, correlation, regression, single (ANOVA) and multivariate (ANOVA / MANOVA) analysis of variance (the program "Microsoft Excel" and "Statistica-Stat-Soft", USA). Estimate the average value, its standart deviations, the correlation coefficients, the regression, dispersion, Student, Wilcoxon-Rao, McNemar, Fisher criteria and the accuracy of the statistics.

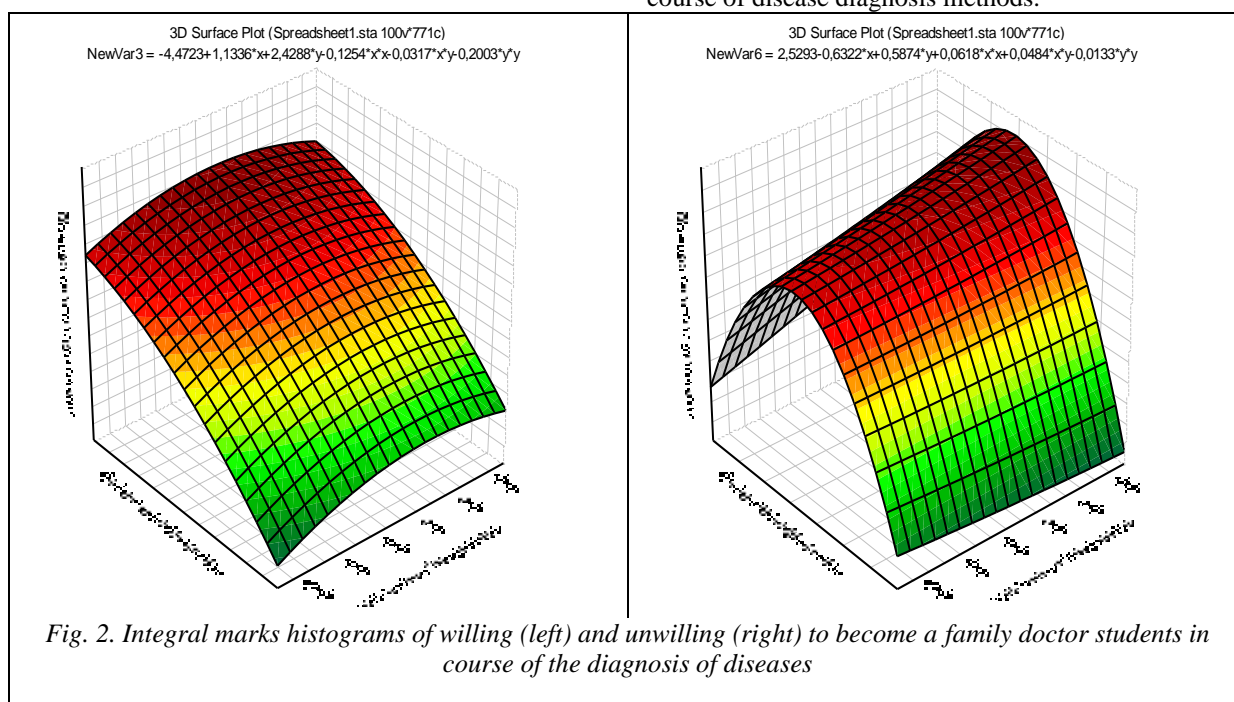
Results and discussion. Established a direct highly significant correlation between the marks on the III-VI courses and internship. Registered increase in the average mark in townsmen and students with the budget form before and after teaching in the IVth year, villagers on the Vth year, learned in the "Medical Prevention speciality» in the IIIrd and IVth year. Before the cycle "General practice - family medicine" at the VIth year 42.4% of students relatively well oriented in the specifics of the family doctor occupation, 52.4% - had some idea, and 5.2% - had no idea. These students were divided into groups conventionally with evaluation at 2, 1 and 0 points. According to ANOVA, budgetary and contractual forms of education, progress in learning in previous years, as well as future specialty have a significant impact on these. According to the results of the analysis McNemar, Fisher, there are significant differences between the groups of students with the budgetary and contract forms of learning, as well as «Medicine» and «Medical Prevention speciality». The so-called "contract students" in 2.3 times, and "physicians" in 4.2 times more often oriented in the peculiarities of the general practitioner job.

It should be noted that only 30.5% of the number of native students expressed a desire to work as a family doctor by the VIth year, and by the end of university, after the cycle "General practice - family medicine" there are - 63.6%, i.e., obvious increase by 2.1 times. Accordingly, in the same period the number of students who were willing to work in the polyclinic, but not the family doctor, decreased from 40.5% to 21.0%. We think that such dynamics in students' expressed opinion refer to a positive influence of teaching in "General practice - family medicine" cycle, when there is seen positive trend of familiarization with future profession of the family doctor.

In a desire to work as a family doctor the age of the students and their place of permanent residence have the dispersion influence. In general, the profession of family doctor chose 33.3% of male students and 29.0% of women, 32.9% of the "budget students" and 26.0% "contract students", 28.4% of the number of "Medicine" and 35.5% of representatives of the "Medical Prevention specialty». If among the inhabitants of the cities as a family doctor was ready to work 29.1% of university graduates, among the rural population - 66.7%. 6.1% of urban residents, 11.1% of small towns, and 16.7% of villages wish to work as a family doctors.

Before the cycle "General practice - family medicine" representatives of the specialty "Medical Prevention specialty» had significantly lower marks in comparison with the "student-medical practice", in sections of auscultation patients, instrumental methods of diagnosis, diagnosis and treatment of emergency conditions. International students have lower marks in sections of questioning and examination of patients. It should be emphasized that according to the multivariate analysis Wilcoxon-Rao, form of training (budget, contract) of VI years students, future profession and desire (unwillingness) to become a family physician have a highly significant impact on integral marks in course of disease diagnosis methods.

According to ANOVA, after the cycle "General practice - family medicine" desire to become a family doctor was determined by the students marks on sections "percussion" and "palpation" of the patients, "treatment of emergency conditions", «principles of work of out-patient department and home care organization" the role of the general practitioner in the medicosocial assessment. There is a direct correlation between the marks on the organization of hospital at home and temporary disability of patients (Fig. 1), but only for those who were the VIth years students and prepare themselves for the work as a general practitioner. There have been marked differences of integrated students marks in methods of physical examination, laboratory and instrumental diagnostics, willing and unwilling to become a family doctor (Fig. 2).

Before the cycle "General practice - family medicine" the level of knowledge on the principles of primary health care of the population, its financing, evidence-based medicine and telemedicine aspects in

the practice of the family doctor, the diagnosis and treatment of emergency conditions, sanatorium selection of patients, assessing the quality of life patients and promote a healthy lifestyle does not differ in different compared groups of VIth year students. However, the form of payment of tuition, student specialty, the number of quality assessments and the average marks on the previous courses, place of a summer medicine practice after the Vth year, desire (unwillingness) to work as a family doctor according to performed variance analysis depends on the preliminary exploration of issues of the general practitioner with special populations groups (geriatric contingent, children, adolescents, pregnant women) to assess patients disability temporary and permanent, for issuing sick leave, for psychosomatic and somatopsychic aspects in the daily activities of family physician. These data require a certain correction in the organization of the pedagogical process.

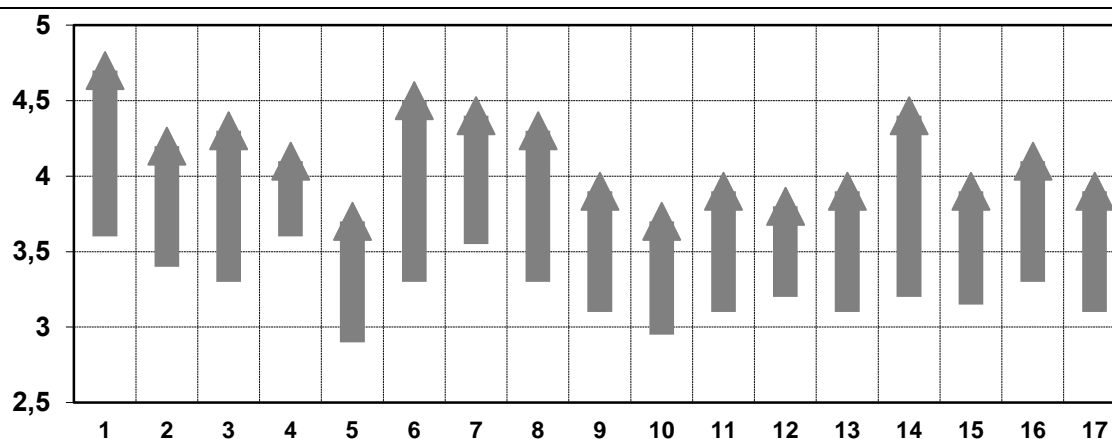

Fig. 3. The dynamics of the average marks of the test control of knowledge of university graduates in the diagnosis of major syndromes in the beginning (bottom bar) and at the end (top bar) training in internship on the subject "General practice - family medicine".

1 - arterial hypertension, 2 - hypotension, 3 - bronchial obstruction, 4 - respiratory failure, 5 - pulmonary heart, 6 - acute heart failure, 7 - chronic heart failure, 8 - acute vascular insufficiency, 9 - liver failure, 10 - renal failure, 11 - joint syndrome, 12 - nephritic syndrome, 13 - nephrotic syndrome, 14 - hyperglycemic syndrome, 15 - hypoglycemic syndrome, 16 - hyperthyroid syndrome, 17 - hypothyroid syndrome.

As can be seen from Fig. 3, the level of training of general practice interns on syndromology, estimated by special tests by the end of internship study is greatly increased in comparison with the baseline values. Also increased the number of quality marks on individual sections of general practice.

Attention is drawn by the following fact: if after the cycle "General practice - family medicine" integral level of knowledge of VIth-year students on the issue of sick-list, the medical advisory committee and medical-social expert commission work has increased from 69% to 90%, then a year later from the beginning of the training internship in family medicine, he was already 99%.

Conclusions:

1. According to the survey and test control of knowledge of the teaching of the subject "general practice - family medicine" at the VIth year of medical

university IVth level of accreditation was significantly correlated with the success of training of selected topics in internal medicine at the III, IV, V years that are also directly related to the further evaluation of the training of doctors before and after the internship in family medicine.

2. On the results of the training of general practitioners has a significant impact form of student learning (budget, contract), the chosen specialty ("Medicine", "Medical Prevention specialty") and a permanent place of residence (city, town, village).

3. Complex themes for learning by students and medical interns are the work of the family doctor in the context of the rendering of medical and preventive care for patients with hematological, ophthalmic, otolaryngological and dermatological profile, with modern treatment of acute poisoning cases, in establishing temporary and permanent disability of

patients with different profiles, the rehabilitation of specific populations (elderly contingent, children, adolescents, pregnant women).

4. The basic factor in the framework of the quality of training of professionals is the desire of students to become a family physician that stated in different groups in the 30-50% of the interviewed persons.

References

1. Думанский Ю. В. Семейный врач (врач общей практики) / Ю. В. Думанский, О. В. Синяченко, Г. А. Игнатенко. - Донецк: Донбасс, 2013. - 256 с.
2. Синяченко О. В. (ред.) Загальна практика – сімейна медицина / О. В. Синяченко, Є. Д. Єгудіна, М. В. Єрмолаєва [та інш.]. - Донецьк: Норд-Прес, 2011. - 670 с.
3. Benbassat J. Clinical instruction and cognitive development of medical students / J. Benbassat, R. Cohen R. // *Lancet*. - 2012. - Vol. 1, N 8263. - P. 95-97.
4. Egnew T. R. Role modeling the doctor-patient relationship in the clinical curriculum / T. R. Egnew, H. J. Wilson // *Fam. Med.* - 2011. - Vol. 43, N 2. - P. 99-105.
5. Lewis M. Changes to training for general practice: still room for medical students? / M. Lewis // *Educ. Prim. Care.* - 2009. - Vol. 20, N 5. - P. 412-413.
6. McGirr E. M. Reflections on medical education in Scotland and related topics / E. M. McGirr // *Scott. Med. J.* - 2006. - Vol. 31, N3. - P. 189-198.
7. Mok P. S. Comparison of Canadian medical graduates and international medical graduates in Canada 1989-2007 / P. S. Mok, M. O. Baerlocher, C. Abrahams, E. Y. Tan // *Acad. Med.* - 2011. - Vol. 20, N 6. - P. 111-115.
8. Rabkin M. T. Medical education – three-legged stool or five-wheeled work chair? / M. T. Rabkin // *West. J. Med.* - 1998. - Vol. 149, N1. - P. 103-107.
9. Woloschuk W. Debiasing the hidden curriculum: academic equality among medical specialties / W. Woloschuk, B. Wright, K. McLaughlin // *Can. Fam. Physician.* - 2014. - Vol. 57, N 1. - P. 26-30.

PHILOLOGICAL SCIENCES

Бурбело В.Б.

*д. филол. наук, профессор кафедры романской филологии
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ВО ФРАНКОФОННОМ КУЛЬТУРНОМ АРЕАЛЕ

SEMANTIC DYNAMICS OF IDENTITY CONCEPTUALIZATION IN FRANCOPHONE CULTURAL AREA

Burbelo V.B.

Taras Shevchenko National University of Kyiv, doctor of letters, prof.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам концептуализации идентичности во франкофонном культурном ареале, а именно в научной рефлексии Франции и Канады. Основное внимание уделено основным семантическим векторам конструирования концепта идентичности и динамике развития его основных семантических составляющих.

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of identity conceptualization in francophone cultural area, namely in the scientific reflection of France and Canada. The focus is on the basic semantic vectors of the identity concept construction and on the dynamics of its basic semantic components development.

Ключевые слова: идентичность, франкофонный ареал, язык, культура, концепт, семантика, динамика.

Keywords: identity, francophone area, language, culture, concept, semantics, dynamics.

Формы и способы концептуализации окружающего мира, сущности человека и структуры человеческого общества определяли и определяют возникновение и развитие культур и цивилизаций. Этот процесс отражается в формировании базовых концептов, выраженных языковыми средствами категоризации, семантизации и воплощенных в оценочно и культурно значимых смыслах в дискурсах эпохи. В этом цивилизационном процессе вычленяются базисные концепты, такие как «индивид», «субъект», «идентичность». Современная французская лингвокультура и, шире, франкофонный культурный ареал также формируется и функционирует на основе такого рода концептов, которые, с одной стороны, выходят в межкультурное интернациональное пространство, а с другой – выражают специфику национальной культуры и языковой картины мира. Среди них концепт идентичности приобретает особую значимость в современный период. Этот концепт лежит в основе философского, социально-политического, культурологического, художественного, медийного осмысления современности и становится особо актуальным в связи со сложными процессами глобализации, динамичными социальными трансформациями, политическими и военными кризисами регионального и мирового масштаба, технологическими революциями XX-XXI ст. Анализ проблем идентичности в различных ее аспектах и с точки зрения различных дисциплинарных подходов посвящены работы таких ученых, как Д.Берри, Л. Бонье, А.Васкез, П.Дазен, П.Дену, М.Детьен, К.Дюбар, К.Камийри, Э. Липьянски, А.Малевська-Пейр, А.Мансо, Ф.Пьер, П.Рикер, К.Сабатье, И.

Табода-Леонетти, Г.Теджфел, Д.Тернер, А.-М.Тиесс, П.Шародо и многих других. Особую значимость проблемы идентичности приобрели в связи с усиливающимися миграционными процессами, динамикой профессиональной и образовательной мобильности, которые выдвинули в первый ряд насущных приоритетов вопросы социальной адаптации, аккультурации, культурной интеграции, интеркультурации и т.п.

Это привело к детальной дифференциации и аспектизации самого понятия идентичности, которую теперь разделяют на культурную, национальную, политическую, социальную, гендерную, индивидуальную, профессиональную, коллективную, европейскую, коммунитарную, множественную, региональную, межкультурную, производственную, административную, языковую, цифровую (сетевую), идентичность сторонников политических движений и т.п.

Вычленение индивида и конструирование его идентичности в ходе развития цивилизации представлено Н.Элиасом в сложном взаимодействии дифференциации производственных и социальных функций, структурирования институтов власти, процессов контроля и самоконтроля, моделях воспитания [2]. При этом увеличивающийся разрыв между публичным и частным, индивидом и обществом ведет к утверждению неотчуждаемой оригинальности «я» [7, с.136]. Следует отметить, что в разные периоды в истории французского общества создаются соответствующие узусные модели лингво-дискурсивного конструирования идентичности, формируются социокультурные доминанты, такие как валоризация типичного, анонимата в

средние века или всплеск индивидуального в эпоху Возрождения, который стал особенно ощутим в современную эпоху. А.Бернар отмечает в этой связи, что, в современном западном обществе отношения человека и общества радикально изменились. Если другие цивилизации основываются на общности, то «в нашей появляется новый, но ставший единосущным с нашим естеством и, следовательно, неделимым, концепт индивида» [7, с.131].

Форма и способ обозначения индивида или группы отражают те или иные идентификационные признаки, определяющие в данной сфере и несущие соответствующую смысловую нагрузку. Например, в сфере права одним из центральных понятий является «лицо» (personne) – термин, этимологически отсылающий к «маске», «роли». В правовом аспекте институционализация идентичности происходит путем формирования ее минимальной базовой модели – гражданского состояния, предписываемого физическому лицу. Оно представляет структуру, биографическую канву, в которую вписывается траектория жизни и которая может быть прочитана как некая целостность и единство [7, с.155]. Формальным воплощением такой институционализации идентичности выступает удостоверение личности, которое постепенно становится государственной «меткой», устанавливающей, структурирующей и сигнализирующей об индивидуальной идентичности. Оно отражает совместный национальный административный опыт граждан, который ритмизирует их существование, моделирует их действия в зависимости от бюрократических категорий, установленным государством [11, с.17]. Таким образом, происходит категоризация и классификация институциональных параметров идентичности (гражданство, пол, возраст и т.п.) и разрабатывается соответствующая терминология, устанавливающие рамки, в которые идентичность «вписывается» в своем гражданско-правовом аспекте.

С другой стороны, идентичность осмысливается в научной рефлексии, где происходит разработка ее культурно и социально значимых семантических параметров. Так в этимологически обусловленных словарных определениях этого понятия его семантическое ядро образуется значениями подобия, устойчивости, существенности, целостности, особости. Так, в словаре Ларусс находим такие определения идентичности: 1. *Rapport que présentent entre eux deux ou plusieurs êtres ou choses qui ont une similitude parfaite.* 2. *Caractère de deux êtres ou choses qui ne sont que deux aspects divers d'une réalité unique, qui ne constituent qu'un seul et même être.* 3. *Caractère permanent et fondamental de quelqu'un, d'un groupe, qui fait son individualité, sa singularité.* 4. *Ensemble des données de fait et de droit qui permettent d'individualiser quelqu'un (date et lieu de naissance, nom, prénom, filiation, etc.)* [6].

Вместе с тем, эти основные семантические признаки идентичности поддаются сомнению, переосмысливаются, ресемантизируются в современной научной рефлексии франкоязычного культур-

ного ареала. При этом наблюдаются процессы семантических сдвигов в сторону вариативности, изменчивости, динамики, отражающие реалии социальных трансформаций. Так, если идентичность в общепринятом значении, которое отражают словари, – пишет Д.-К.Мартен, – коннотирует подобие и устойчивость, то социальные отношения показывают, что в действительности идентичность проявляется в вариативности, даже в самом своем устойчивом выражении – гражданском состоянии: ведь можно изменить имя, гражданство, религию, национальность [9, с.582].

Этот семантический вектор приобретает субъектно-деятельностную направленность в понятии конструирования, представленного как взаимодействие двух полюсов – субъективного сознания, ощущения бытия индивидуального «я», отличного от других и отношений с другим в социальной жизни, которая предписывает индивиду стабильность его характеристик как социального агента и предсказуемость поведенческих моделей [7, с.129]. Таким образом, ученые приходят к выводу, что идентичность не есть состоянием, она являет собой процесс конструирования [10, с.6].

Такое конструирование опирается на социальную, психологическую, этнокультурную, профессиональную, историческую, аксиологическую модели личности в общей системе представлений о мире (картине мира) и выявляет доминанты, наиболее актуальные в данном социальном контексте. Оно строится на оппозиции подобия (общности, включения в группу, типизации) / отличия (выделения, индивидуализации) – компонентов основного семантического ядра концепта идентичности. П.Рикер в своей известной работе «Я-сам как другой» рассматривает семантические и прагматические аспекты этой оппозиции и ее снятия. Ученый пишет: «мы признали, что идентичность-самость покрывала целый спектр значений, начиная с крайнего полюса, где она совпадает с идентичностью тождественного, и заканчивая другим крайним полюсом, где она полностью отделяется от этой идентичности» [1, с.200]. Осознание своего подобия / отличия происходит, по мнению П.Шародо, путем отталкивания и притяжения, принятия, валоризации и девалоризации другого в игре, которая регулирует общественные отношения. Таким образом, идентичность конструируется по принципу инаковости в тонкой игре, в которой подобный и другой взаимно самоидентифицируются диалектическим образом [3].

Это семантический вектор получает свое развитие в других антиномических структурах, таких как индивидуальное / коллективное, единичное / множественное. Дихотомия индивидуального и коллективного выражается также в противопоставлении (теоретическом) и взаимодействии (реальном) внутреннего и внешнего, психоэмоционального состояния и социальной роли и функций. Так, множественность ролей, опыта, составляющих идентичность, стремятся к созданию ее единства, целостности, но в то же время целостность постоянно распадается на множество ипостасей

личности, что выражается в активном использовании семантики множественности: «Nous sommes par conséquent trop multi-socialisés et trop multi-déterminés pour pouvoir être conscients de nos déterminismes. Chacun de nous est porteur d'une multiplicité de dispositions qui ne trouvent pas toujours l'occasion de se manifester: c'est pour cette raison que nous avons parfois l'impression de vivre un décalage personnel avec le monde social» [5].

Иными словами, семантическое развитие концепта идентичности ставит под сомнение значение единства и целостности в структуре идентичности и выстраивает оппозицию гомогенности / негомогенности. Так, гомогенное видение человека, который представляет собой целостный «блок», образованный устойчивой совокупностью принципов (*habitus*, схемы, нормы, образ жизни...) разработано социологами для объяснения коллективных практик и поведения, считает Б.Лаир. Однако наблюдения показывают, что индивид включает в себя различные и противоречивые модели деятельности и в ходе своей жизни или одновременно может быть школьником, сыном, отцом, приятелем, вратарем, любовником, певчим, клиентом, директором, активистом [5].

Следует отметить также изменения в семантическом наполнении самого понятия, в расширении его семантического поля. Среди таких векторов семантического развития следует отметить психокогнитивный. В этом аспекте значение стабильности связывается с совокупностью восприятий, чувств и представлений, относящихся к себе и благодаря которым индивид воспринимает себя или воспринимается другими как особый, остающийся собой во времени и пространстве [8, с.31]. Такое сохранение психологической целостности рассматривается как постоянное преобразование отличий и противоречий в процессе адаптации к окружающей среде [12, с. 47]. Таким образом, еще одной семантической определяющей идентичности становится определяющая экологическая, что выражается в понятиях среды и контекста, а сама идентичность предстает как способ конструирования человеком своего личного отношения со средой [4, с.2].

В культурологическом аспекте идентичность рассматривается в совокупности представлений, образующих структуры коллективного воображаемого, которые выражают ценности, разделяемые членами группы, и их идентитарную память [3]. Таким образом конструируется национальная, региональная, групповая идентичность, одним из важнейших проявлений которой выступает идентичность языковая. Так, по мнению П.Шародо, основными среди идентификационно значимых есть представления о времени, теле, общественных отношениях и языке. Сама языковая идентичность формируется в системе представлений, которые поддерживаются дискурсами о гении народного языка, существующего на протяжении всей истории народа как дар самой природы, который есть неотъемлемой частью его естества [3]. Однако, считает исследователь, не сам язык играет иден-

тифицирующую роль, а его использование в дискурсах. При этом не следует смешивать язык и культуру, иначе французская, квебекская, бельгийская, швейцарская, африканская, магрибская культуры не имели бы различий. Ведь носителями культуры являются не столько слова и их морфология или синтаксические правила сколько характерная для определенного сообщества манера говорить, использовать слова, рассуждать, рассказывать, аргументировать для того, чтобы шутить, объяснять, убеждать, соблазнять. Так, следует различать «мысль на французском, испанском или португальском языке» от «французской, испанской, аргентинской, мексиканской, португальской или бразильской мысли» [там же].

Языковое измерение идентичности может рассматриваться как «французскость» (*la francité*), «квебекскость» (*la québécoisité*) и тесно связывается с измерениями этническим, национальным, гражданско-правовым. Так, например, происходят, по мнению М.Эллера, идеологические изменения, связанные с переходом представления о французской Канаде, рассматриваемой как нация или совокупность субнаций, к представлению о канадской франкофонии, рассматриваемой как более сложная и менее непроницаемая сеть, где язык и идентичность, вместе или раздельно, могут стать «товаром для обмена» на рынке. При этом идентичность и принадлежность могут быть множественными, неоднозначными, одновременно концентрированными на местном уровне и рассеянными во времени и пространстве [4, с.78].

Ресемантизации подвержены также члены соответствующих идентификационных парадигм, значимые для данной лингвокультуры. Так, в новом социополитическом контексте современной Канады термин *métis*, используемый для обозначения индивидов смешанного европейского и америндейского происхождения, стал полисемантическим и наряду с биологическим и правовым значением приобрел также и культурологическое, обозначая культурные группы французского и америндейского происхождения. Он получил как большее географическое распространение, так и семантическое расширение, преодолев, начиная с 1960-х гг., культурные и географические границы франкофонного региона Ривьер Руж, распространившись по всей Канаде и применяясь к любому гражданину Канады америндейского и европейского происхождения [там же, с.39-40].

Идентичность конструируется в коммуникативном взаимодействии, в дискурсе, где она приобретает определенный смысл для себя и для других. В связи с этим возникает понятие «ситуативной идентичности» как определения себя, своей коммуникативной позиции при установлении коммуникативных отношений в коммуникативной интеракции [8, с.32]. Исследователи раскрывают этот аспект идентичности через понятие «образа» индивида, который конструируется в его коммуникативно-дискурсивной деятельности. Отсюда значимость создания своего образа в политике, шоу бизнесе. П.Шародо прибегает с этой целью к

образному выражению «взгляд другого», через который происходит самоосознание, конструируется идентичность человека или группы. Ученый формулирует эту проблему в серии вопросов: «Кто я? Тот, кем я себя считаю, или тот, о ком мне говорит другой? Я, каким я себя вижу, или я взглядом другого? Но когда я смотрю на себя, могу ли я видеть себя без взгляда извне, который встает между мной и мной? Ведь это всегда другой отсылает меня ко мне?» [3]. Таким образом, «самость» со-конструируется во взаимодействии с другим как постоянный «поиск идентичности» в социальной коммуникации, которая, по мнению Э.-М. Липьянски, наряду со своими «инструментальными» целями руководствуется поиском признания, от которого зависит самовосприятие человека. В этом поиске, чаще всего имплицитном и непрямом, используются сложные стратегии – от поведенческих моделей утверждения до соблазнения или негативизма; задействованы механизмы бессознательного, такие как проекция, идентификация, идеализация, перенос в отношении лиц, которые в глазах субъекта приобретают особую значимость (авторитетные личности, модели, идеалы). В таком взаимодействии другой получает значительную власть подтвердить или поставить под сомнение мою идентичность. [8, с.33].

В заключение отметим, что концепт идентичности в своей современной рефлексивной динамике включает коннотативные, аксиологические компоненты, которые создают своего рода прагма-семантический «метауровень» целостного восприятия и оценки этого концепта и его «переживания» как человеческого опыта. Здесь, следует выделить признаки неоднозначности, расплывчатости в трактовке этого концепта [Martin 1992, с.582], а также озабоченности, ранимости, страха, тревоги, пустоты, одиночества и т.п., которые создают его психоэмоциональный ореол [7, с.397; 5].

Таким образом, можно сделать предварительные выводы об основных направлениях концептуализации идентичности во французской лингвокультуре, определяющих векторы семантического конструирования этого концепта. Основными принципам концептуализации выступают в данном случае дифференциация и аспектуализация самого понятия идентичности, а также снятие базовых семантических оппозиций, таких как подобие / отличие, единство / множественность, индивидуальное / коллективное. Это снятие носит динамический характер, перемещая фокус на субъектно-деятельностный характер идентичности, которая из статуса «состояние» переходит в процесс, конструирование, взаимодействие, отно-

шение. При этом оба члена оппозиции формируют «семантическую рамку», в которой происходит поиск семантических предикатов, связующих эти атрибуты в новое смысловое единство. Основным вопросом, определяющим дальнейшие перспективы исследования, выступают, таким образом, разработка семантической структуры концепта идентичности во франкофонном лингвокультурном ареале с учетом как собственно языковых, так и комплекса иных факторов – культурно-цивилизационных, социальных, политических, информационно-технологических и т.д., а также коммуникативной динамики и дискурсивных параметров концептуализации.

Список литературы

1. Рикёр П. Я-сам как другой / П. Рикёр. – М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 2008. – 416 с.
2. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.2: Изменения в обществе. Проект теории цивилизации / Н.Элиас. – СПб: Университетская книга, 2001. – 382 с.
3. Charaudeau P. L'identité culturelle entre soi et l'autre / P. Charaudeau. – <http://www.patrick-charaudeau.com/L-identite-culturelle-entre-soi-et.html>
4. Discours et constructions identitaires. – Les Presses de l'Université Laval, 2004. – 248 p.
5. Lahire B. L'homme pluriel. La sociologie à l'épreuve de l'individu / B. Lahire // Sciences humaines. – 1999. – №91. – http://www.scienceshumaines.com/l-homme-pluriel-la-sociologie-a-l-epreuve-de-l-individu_fr_10644.html
6. Larousse: Dictionnaire de français. – <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/identite/41420>
7. L'identité politique. – P. : PUF, 1994. – 496 p.
8. Lipiansky E.-M. L'identité dans la communication / E.-M.Lipiansky // Communication et langages. – 1993. – №97. – P. 31-37.
9. Martin D.-C. Le choix d'identité / D.-C.Martin. // Revue française de science politique. – 1992. – Vol. 42, №4. – P. 582-593.
10. Mény Y. Crises, régions et modernisation de l'Etat / Y. Mény // Pouvoirs – Régions. – 1981. – №19. – P.5-18.
11. Piazza P. Histoire de la carte nationale d'identité / P.Piazza. – Odile Jacob, 2004. – 462 p.
12. Temple C. Construction d'un outil d'identification des stratégies identitaires en psychologie interculturelle / C.Temple, P.Denoux. // Les Cahiers Internationaux de Psychologie Sociale. – 2008. – № 79. – P. 47-56.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ДИАДА «СВОЙ – ЧУЖОЙ» КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРАГМАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**THE CONCEPTUAL DYAD OF "FRIEND OR FOE" AS A KEY PRAGMATIC CATEGORY OF POLITICAL DISCOURSE**

Kosyakova Ya.S.

DSTU, Rostov-on-Don, Russia

АННОТАЦИЯ

В данной статье предпринята попытка анализа репрезентативных признаков концептуальной диады «свой – чужой» на материалах политического дискурса различного временного среза (советского и современного периода) в рамках политической коммуникативистики. Целью настоящего исследования было построение концепции полевой модели «свой – чужой» на примере политических текстов по средством сплошной выборки.

ABSTRACT

This article attempts to analyze the representative features of the conceptual dyad of "friend or foe" on the materials of political discourse different time slice (Soviet and modern period) in the framework of political communication studies. The purpose of this study was the conceptual design of a field model "friend or foe" for example, the political texts by means of continuous sampling

Ключевые слова: политическая коммуникация, политический дискурс, прагматическая категория, оппозиция «свой – чужой», концептуализация, концептуальная диада.

Keywords: political communication, political discourse, the pragmatic category, the opposition of "friend or foe", conceptualization, the conceptual dyad/

В современной политической коммуникативистике, прагматике особый интерес лингвистов сосредоточен на оппозиции - доминанте «свой – чужой». Данная диада неоднократно подвергалась отечественному и зарубежным научному осмыслению, в частности: с позиции лингвоконцептологии (В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, И.А. Стернин), с позиции теории дискурса (Т. ван Дейк, Р. Барт), с позиции политической лингвистики (Р. Водак, П.Б. Паршин). Реализация онтологической бинарности прагматической доминанты «свой-чужой» обуславливается широкой репрезентативностью выделяемого образования.

Коммуникативная сущность рассматриваемой доминанты основана на делении «свойственности – чуждости» и осуществляется субъектом познания в отношении позиционирования «мир – я». Различной степенью категоризации, нетождественностью характерологических признаков, наделяются отождествляемые денотаты. С точки зрения «Я» категоризации подвергаются объекты реальной действительности и ментальные образования, обладающих определённым набором личностно-ценностных смыслов, а с позиций совокупного «Мы» такому делению подвергаются различные образования социально-ценностного характера.

Среди различных типов дискурсов, раскрывающих социализированную сущность «свойственности - чуждости», особое место занимает политический дискурс, возводящий «свойственность - чуждость» в сферу социально-политических отношений. Специфика «свой - чужой» в политической коммуникации предопределяется сущностными признаками

политического дискурса как такового (институциональный характер, интенциональная направленность (борьба за власть), доминирование манипулятивной функции и т.д.).

В политическом дискурсе в качестве категоризирующего субъекта выступает статусно-ролевое «Мы», членящее мир на «свое» и «чужое» с социально-прагматических позиций. В качестве объектов реальности, по отношению к которым категоризирующий субъект определяет расположение компонентов «свое - чужое», начинают выступать различного рода объединения (общественно-политические группы, партии, нации, страны) либо отдельные объекты как носители определённых социально-политических признаков (политические оппоненты, противники, представители иных социальных группировок).

Концептуализирующие ценностные установки познающего субъекта, формирующие категориальные сферы «свое - чужое» на уровне личностно-ориентированного дискурса, перерастают в прагматико-манипулятивные установки, организующие пространство политического дискурса. Подобного рода модификация наделяет бинарную оппозицию «свой - чужой» характером манипулятивности и регулятивности. Концептуализация семантических и ценностных параметров «свой - чужой» проявляющиеся в прагматическом противопоставлении компонентов политической деятельности, что переводит рассматриваемую оппозицию в разряд ключевых смысловых центров-образований политической коммуникации. Оппозиция «свой - чужие» определяет специфику политического, так же как оппозиция «добро - зло» является базовой для

области морального, «прекрасное – безобразное» – в области эстетического [4, с. 22].

Прагматический потенциал «свойственности – чуждости», обуславливающий ключевую роль подобного типа группы в построении конвенциональных стереотипов, речевых тактик и стратегий, политических мифов. Данная мысль частотна в трудах лингвистов: «бинарная оппозиция «свой – чужой» составляет основу идеологического компонента значения, присущего идеологемам» [1, с. 91]; «оппозиция «мы – они» является одним из важнейших средств консолидации социума» [3, с. 7].

В процессе анализа политических текстов мы выделяем в ряду других смежных явлений доминирующую роль оппозиции «свое – чужое». Именно это приводит к интерпретации бинарной оппозиции «свой – чужой» как понятийно-смыслового ядра политической коммуникации. С одной стороны, данное положение фиксирует широкую репрезентативность «своего – чужого» в политической коммуникации, а с другой – актуализирует научный интерес. Одним из возможных направлений в данном случае представляется выявление собственно языковой сущности категории «свойственность – чуждость» в политическом дискурсе.

Научных исследований в области лингвистики, выполненных именно в данном аспекте, не так много. Среди них особый интерес представляют монографическое издание Е.И. Шейгал «Семиотика политического дискурса» (Волгоград, 2000) и диссертационное исследование О.Л. Михалёвой «Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия» (Кемерово, 2004). Авторы данных работ, не ставя перед собой конкретной задачи исследования феномена «свое – чужое» в политической коммуникации, но, так или иначе, уделяют особое внимание языковой организации оппозиции «свое – чужое». Здесь речь идёт прежде всего об экспликации семантики «свое – чужое» в политических дискурсах.

Так, исследователь Е.И. Шейгал признает прагматическую диаду «свой – чужой», как базовую семиотическую оппозицию политического дискурса, и говорит об эксплицитных и имплицитных формах репрезентативности данного противопоставления. Также он всячески подчеркивает, что в политическом дискурсе оппозиция «свой – чужой» реализуется как имплицитно, при помощи специальных маркёров, так и имплицитно – в виде идеологической коннотации политических терминов, через тональность дискурса, его подчеркнутую этикетность или антиэтикетность, а также целенаправленным подбором положительно или отрицательно оценочной лексики» [4, с. 122]. В качестве специализированных вербальных единиц, концептуализирующих изучаемую нами модель, выделяются «знаки интеграции» (инклюзивное «мы», лексемы совместности, формулы причастности и т.д.) и знаки вербальной агрессии (дейктические слова, единицы с отчуждающей семантикой, оценочная лексика). Лингвист О.Л.

Михалёва рассматривает экспликацию «свое – чужое» в политической коммуникации на разных языковых уровнях: лексическом, морфологическом, прагматическом и т.д. Особый научный интерес в данном отношении представляет выделение «отчуждающих и очуждающих номинаций, характеризующих противника и его личную сферу как «чужой мир» [4, с. 17]. Вследствие чего, рассматривая состояние намеченной нами проблемы в целом, мы с полной убежденностью можем сказать, что в настоящее время при общей признанности доминирующей роли прагматической диады «свой – чужой» в политической коммуникации языковая сущность данной оппозиции остаётся малоосвоенной.

«Свойственность – чуждость» как оппозиционирующая модель связывается с условным представлением о некоем пространственном отношении, представляющем собой некий сплав центральных и периферийных компонентов [3]. Подобная экспликация структурированности поля основывается на когнитивной интерпретации организации категорий как образований, обладающих прототипической структурой с размытыми границами.

Дуалистический характер анализируемой группы предопределяет выделение двух основных структурных компонентов – сферы «свое» и сферы «чужое», базирующихся вокруг фигуры говорящего. Семантическим ядром-концептом категории является субъект речи – Я, оценивающий мир относительно себя. Разнообразные явления, входящие в личную сферу субъекта речи, формируют сферу «свое». И то, что выходит за пределы личной сферы говорящего, образует пространство сферы «чужое». Иерархичность данной модели обусловлена разной степенью соотносённости содержания компонентов с фигурой говорящего. Конституентом поля центральной категории является элемент «свое» как репрезентант личностной сферы субъекта речи. Соответственно, элемент «чужое» как реализатор того, что не входит в личностную сферу говорящего, дистанцируется от ядерной категории. Структурально категория «свое – чужое» имеет дуализированный вид с последующим сегментным делением и иерархической организацией структурных компонентов. Внутри каждой категориальной сферы концептуализируется диффузная структура (центр – периферия), с последующей многоаспектной дифференциацией [3].

Так, в зависимости от характера противопоставления сфера «чужое» может быть разделена на территориальный, социальный, этнический, профессиональный и другие сегменты, которые, в свою очередь, занимают различные позиции внутри одного компонента и отличаются внутренней структурированностью. Например, элемент, отражающий социальную чуждость, подразделяется на ряд групп, основу которых составляет противопоставление по социальному статусу, материальному положению, роду деятельности и т.д.

В процессе конкретной языковой интерпретации гипотетическая модель модифицируется и коррелируется. Категориальные сферы-концепты «свое - чужое» в политическом дискурсе наполняются содержанием, репрезентирующим социально-политическую модель общества и стереотипы восприятия социального мироустройства. Формирование категориальных сфер диад «свой - чужой» в публицистике во многом обусловлено эмоционально-когнитивными процессами объединения/разобщения себя с другими представителями социума по разным основаниям: социальный статус, политическая позиция и этнический фактор. Данные базовые образования, формируют вектор «свойственности - чуждости» и получают несколько иную концептуализацию в современном политическом дискурсе. Так, доминирующая сема «национальное единство» трансформируется в базовое выражение расчлененности общества. Современное российское общество в публицистических текстах последних лет зачастую предстает как социальное гетерогенное и расчлененное по различным признакам. Так, социальный фактор становится конструктором целого ряда образований, репрезентирующих прежде всего социальную расчлененность людей. При этом доминирующее место в многоступенчатой общественной конфигурации занимает противопоставление двух крупных социальных групп: «народ» и «власть». В средствах массовой информации советского периода членение мира на сферы диады «свое - чужое» по социальному, политическому и этническому факторам являлось репрезентантом единства нации, её сплоченности и монолитности (нерушимое единство партии и народа)[3]. В политической коммуникации советского периода пространственная организованность по принципу «свое - чужое» касалась прежде всего противопоставле-

ния «нашего государства» идеологически чуждым нам странам.

Политическое расслоение социума сводится к выделению групп «наша партия - их партия», «единомышленники - оппоненты». Этническая самоидентификация выражается в выделении группы «россиян» и «иностранцев». Поэтому, для современного политического дискурса характерно не только внешнее противопоставление одного государства другому, но и интропротивопоставленность (Москва - периферия, центр - окраина). Временная соположенность мотивирует выделение образований, соотносящих настоящий момент действительности с прошлым опытом человечества. При этом сегмент «прошлое» может надеяться как семой «отчуждение» (раньше было плохо - не наше время), так и семой «свое» (раньше было лучше - наше время).

Таким образом, концептуальная модель диады «свой - чужой» в политическом дискурсе представляет собой иерархическое образование ярко социологизированного характера, с динамичностью и амбивалентностью компонентов.

Список литературы

1. Бакумова Е.В. Коммуникативные характеристики институциональных типов политиков // Социальная власть языка. Воронеж, 2001. С. 91-96.
2. Китанина Э. А., Гармаш А. В. Концепты «свое / чужое» в современной лингвокультурологической ситуации // Молодой ученый. — 2016. — №7.4. — С. 23-26
3. Михалёва О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 22 с.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000. 386 с.

Мойсей А.А.

доктор історичних наук, професор, завідувач кафедри суспільних наук та українознавства Вищого державного навчального закладу України «Буковинський державний медичний університет»

Скакун І.О.

кандидат філософських наук, доцент кафедри суспільних наук та українознавства Вищого державного навчального закладу України «Буковинський державний медичний університет»

ФІЛОСОФСЬКО-АНТРОПОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ НОВОЄВРОПЕЙСЬКОЇ ФІЛОСОФІЇ

PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL ASPECTS MODERN EUROPEAN PHILOSOPHY

Moysey A.

Doctor of Historical Sciences, Chief of the Social Sciences and Ukrainian Studies in High Educational Establishment of Ukraine «Bukovinian State Medical University»

Skakun I.

PhD in philosophy, associate of professor of the Social Sciences and Ukrainian Studies in High Educational Establishment of Ukraine «Bukovinian State Medical University»

АНОТАЦІЯ

У статті розглядаються особливості філософсько-антропологічного дискурсу новоєвропейської філософії. Філософські напрями раціоналізму та емпіризму своєрідно тлумачили людину в тогочасній світоглядно-науковій картині світу. Наголошується на утвердженні концепції антропоцентризму в філософії Нового часу. Відзначається формування гносеологічних, аксіологічних та етичних норм антропологічних

концепцій. Актуалізація антропологічної тематики в філософії сформувала передумови використання потенціалу людини у наукових парадигмах.

ABSTRACT

In the article the features of philosophical and anthropological discourse of modern European philosophy. Philosophical rationalism and empiricism areas originally interpreted man in contemporary ideological and scientific world picture. It is noted in the statement of anthropocentrism concept in the philosophy of modern times. There is formation of epistemological, axiological and anthropological concepts of ethics. Updating anthropological topics in philosophy formed the prerequisites using human potential in research paradigms.

Ключові слова: антропологія, філософія, антропоцентризм, історія філософії, гуманізм, світогляд.

Keywords: anthropology, philosophy, anthropocentrism, history of philosophy, human, worldview.

Постановка проблеми. Філософія Нового часу, звільнившись від ідеологічних нашарувань, уже цілеспрямовано утверджувала ренесансний принцип антропоцентризму, тісно пов'язаний з основами наукового пізнання. В той час вже не Космос Стародавнього світу і не Бог середньовіччя, а Людина посідала центральне місце в Універсумі, закони якого вона намагалася пізнати завдяки науковому пізнанню. Заслугою Ф. Бекона, Р. Декарта й інших філософів Нового часу було те, що вони замість побудови онтологічних учень зосередили увагу безпосередньо на людині, правда, лише на її пізнавальній іпостасі, оскільки міркування про зовнішній світ у них не мали систематичного характеру. Все, що писали ці мислителі про людину, вписувалось у їхні гносеологічні та науково-методологічні побудови.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Філософсько-антропологічні концепції досліджувалися в кожній культурно-історичній епосі. Антропологічний дискурс в науковій картині світу повсякчас посідав одне з ключових місць.

Окремої уваги заслуговують праці класиків світової філософської думки епохи Нового часу, в яких завжди можна відшукати актуальні антропологічні ідеї, що сприяли утвердженню людиноцентризму. Це праці представників новоєвропейської філософії Ф.Бекон, Т.Гобс, Р.Декарт, Дж. Лок, Г.Ляйбніц, Б.Спіноза і багато інших.

Антропологічна тематика становить актуальну проблему філософії, про що свідчить значна кількість спеціальної літератури, де йдеться про особливості концепції антропоцентризму та розуміння співвідношення потенціалу людини та сутності природи (Е.Агаці, П.Гуревич, І.Фролов, М.Мамардашвілі, М.Каган, М.Попович).

Актуальними для нашої розвідки постають праці філософів, що висвітлюють філософсько-антропологічний дискурс суто в історичному розрізі епохи Нового часу (П.Гайденко, К.Сергеев, В.Льїн, С.Нікітін, С. Хорунжий).

Мета нашої розвідки полягає в дослідженні філософсько-антропологічного дискурсу в історико-філософському розрізі новоєвропейської світоглядної парадигми. Особливістю вивчення людномірності наукового знання полягає в дослідженні його особливостей у класичній науці. Відповідно до поставленої мети визначено **завдання** проаналізувати потенціал концепції антропоцентризму в новоєвропейській філософії та здатність людиноцентристського принципу виконувати регулятивну функцію в умовах формування та

утвердження в якості домінуючої природничо-наукової парадигми.

Епоха Відродження та Просвітництва – це період формування антропоцентризму як всеосяжного світогляду, що містив у собі прагнення поєднати все в пізнанні людини – автономно діючого й безперервно мислячого суб'єкта. Людина була покликана формувати себе не лише як центр Всесвіту, а й як основу всього сутнього.

Антропоцентризм виражався утвердженням думки про людину, яка претендує на повну автономність, і впевненість, що саме людині належить центральне місце в божественному Всесвіті. Набуття центрального місця стало можливим тільки за допомогою істинного знання – розуму світобудови. У цій перспективі антропоцентризм згодом отримував метафізичне обґрунтування в картезіанському принципі Его cogito та реальне здійснення в інструментально-технологічній дієвості, властивій науці Нового часу. “У горизонті новоєвропейського антропоцентризму, що проявлявся при побудові філософських систем і науково-математичних теорій, недиференційований естетичний континуум, притаманний ренесансній свідомості, змінюється аналітичною картиною світу, яка передбачає мислення та спирається на суб'єкт-об'єктне відношення як у практичній діяльності, так і в пізнанні об'єктивної істини”. Отже, відбувся перехід до аналітичного, прогностичного мислення, що стало основою і орієнтиром розвитку науки. Залишалося відкритим питанням про те, як розвиватимуться наукові знання? Тобто, філософи і вчені постали перед проблемою, якими саме науками та якими методами буде тлумачитись роль і місце людини? Світогляд Відродження навіть не прагнув до створення такої аналітичної картини світу. Тогочасній свідомості не було властиве аналітичне мислення. Ренесансний антропоцентризм із притаманним йому магічним образом людини долався прогностичним мисленням, здатним задалегідь окреслювати горизонт своїх пізнавальних зусиль [10].

Варто зазначити, що вимальовувалася потреба в настановах, які б розтлумачили сутність і роль людини в новостворених науково-світоглядних пріоритетах. Для виконання цього завдання якнайкраще в умовах того часу підійшла саме наука зі своєю методологічною базою, своїми принципами філософського осмислення, зрештою, зі своїм прагненням виконувати домінуючу роль при вивченні людського буття.

На основі ідей Ф.Бекона і Р.Декарта відтворюється суть процесу антропологізації, характерного для новоєвропейської філософії. Вчення цих філософів мало свої особливості, водночас спиралося на спільну антропологічну константу, що дозволяє нам перейти до наукового тлумачення людиноцентричної концепції. Методологічні можливості антропоцентризму трансформувалися до наукової картини світу.

Як зазначає Є.Нікітін, бурхливий розвиток науки у XVII столітті сприяв утвердженню наукового знання, яке вже не потребувало ідеологічної філософської підтримки. Проте збереглася та набула нових орієнтирів тенденція до пізнавальної діяльності людини. Найближчі послідовники та учні Бекона (Гоббс і Локк) і Декарта (Ляйбніц) цікавилися не так наукою, як людським пізнанням, висуваючи людину головним питанням своїх філософських систем. Послідовники Бекона і Декарта не зберегли новацію, яка передбачала відмову від конструювання двокомпонентних філософських систем. *Де-факто* була продемонстрована можливість відмови від онтологій попередніх типів, але постала потреба *де-юре* довести потребу відмови від них. Розпочався нетривалий період співіснування нової – відкритої – форми антропологізації (запропонованої Беконом і Декартом, але остаточно не утвердженої) та старої – прихованої – форми антропологізації (характерної практично для всієї філософської думки докласичного періоду [8]).

Зрозуміло, що такий стан речей не міг довго тривати та потребував визначеності. Серед філософів, яким вдалося здійснити революцію у філософії, найбільш близьким до істини був Кант, який започаткував радикальні перетворення, що підвели теоретичну основу під процес антропологізації.

Особливість знання фізичного світу Нового часу полягає аж ніяк не в елімінації суб'єкта, а у свідомому його введенні до епістемологічної концепції. Людина усвідомлює, що вона не наділена божественною здатністю осягти абсолютну істину. Руйнується її впевненість у тому, що вона “диво природи”, “улюблене дитя Бога”, “вінець творіння”, що вона може стати “другим богом”. Буття розколюється на два рівні – буття саме собою (Бог і природа) і світ людини. Невідворотно відходить аристотелівська й беконівська впевненість у тому, що експериментальне природознавство може досягти абсолютно достовірного, безпомилкового знання про фізичний світ. Абсолютно достовірно людина може знати тільки те, що сама створила своїми руками чи думкою. Вперше епістемологія стає імовірнісною, приймаючи елементи скептичної аргументації. Сам скептицизм набуває специфічної “організованої” форми. «Філософія Нового часу, – згідно з твердженням С.Вовка, – знову й знову однобічно відтворює центральну дихотомію “буття самого собою” і “буття для нас”» [2].

На початку XIX ст. засновники і послідовники позитивізму фактично відкинули здобутки епістемологічної антропології, повернувшись до беконівського емпіризму з благими намірами – обґрунтувати

пріоритетне місце позитивної науки в культурі. Подальша відмова від емпіризму породила постпозитивістську філософію науки.

Отже, в епістемологічному вимірі філософської думки антропоцентризм є так само найважливішим елементом у структурі кожної концепції. Не випадково ще з античних часів історична пам'ять зберегла для нас промовисте “Пізнай самого себе, і ти пізнаєш богів і всесвіт”. У контексті гносеології людиномірність актуалізується у зв'язку, по-перше, з осмисленням когнітивного потенціалу самого суб'єкта пізнання, по-друге, зі створенням адекватних предметові пізнавальних засобів наук про людину. Тож епістемологічний аспект антропоцентризму, людиномірності наукового знання заслуговує спеціального дослідження.

Як зазначає М.Марчук, класична наука не раз давала привід звинувачувати її в антигуманізмі. “Антропоцентризм є специфічною формою гуманізму. Тому будь-які спроби позбавити людину привілейованого місця у центрі світобудови оцінюються не інакше як антигуманні” [7].

Прагнення досягти безальтернативної ідеальності та пізнати вищу істину стало фундаментом класичної науки і зробило її не вразливою та гнучкою до впливу різноманітних альтернативних поглядів, здатних до перманентних змін. Цілком очевидно, що в такому методологічному контексті людиномірні аспекти повністю нівелювались. Людина перетворювалася на звичайну структурну одиницю, частку природного світу. До того ж була часткою не дією, як у східній традиції, і не активною, згідно з західним тлумаченням. Людина стала пасивною часткою природи, як і будь-який інший об'єкт у світі, який має свій склад і призначення, але аж ніяк не роль і місце. Водночас навіть класично-наукова парадигма не позбавила людину її місця у світі.

Принагідно зазначимо, що процес антропологізації не був опозиційним до пріоритетів класичної науки. Як не парадоксально, самі ж ідеологи Нового часу не дозволили перетворити людиномірну концепцію в банальний теоретичний антропологічний складник. У своїх працях практично всі класики тієї доби свідомо чи не свідомо вказували на визначальний аспект, який характеризував позиціонування людини в світі. Людина позбавлялась активності та дієвості, але ніхто не заперечував ініціативності людини. Філософські напрями тлумачили цю людську особливість по-різному, залежно від вихідних принципів фундаменту побудови своїх систем.

Унікальна здатність людини виявляти ініціативу не дозволяла абсолютно елімінувати її суб'єктивномірний аспект. Зокрема, повертаючись до витоків новоєвропейської філософії, варто відзначити складність і неоднозначність цих ідей, оскільки всі вони були під потужним впливом становлення нової класично-наукової парадигми, яка формувала свої основи і сприяла такому явищу, як приховане вираження певних норм і процесів (у нашому випадку – антропологізації).

Новий світогляд апелював до обов'язковості очевидного досвіду. Формувалась аналітична картина світу. Принцип автономної діяльності, що пронизує європейську культуру після доби Відродження, набув свого фундаментального образу в позиціонуванні людини як субстанційного суб'єкта, який є абсолютно вільним у всіх своїх актах мислення. Ф.Бекон проголошував боротьбу з усіляким "примарами" заради відновлення наук. Р.Декарт обґрунтовував шлях "універсального сумніву". Спіноза говорив про потребу "лікування розуму". Вирішальною в усіх цих проектах була обставина, згідно з якою людина, що усвідомлює себе в антропоцентричній перспективі як вільну та автономну особу, прагнула звільнити себе. Саме тому в найбільш оригінальних системах новоєвропейської класичної філософії постійно відтворюється виражена Декартом інтенція мислення "почати все спочатку" [10].

Цікавими в контексті нашого дослідження постають ідеї Бекона, який вважав, що головним вихідним пунктом наукової парадигми є природа. Знання та могутність людини ототожнюються, оскільки незнання причин ускладнює дію [6]. Варто зазначити, що класифікацію наук Бекон вибудовує, керуючись пізнавальними якостями людини. Доречно провести аналогію взаємозв'язку між науками, які базуються на людських якостях і математиці, людиною та природним світом. Звідси випливає, що природа хоча й формує основу світового порядку, вона є лише умовою для проживання та діяльності людини у цьому світі.

Декарт обмежує своє дослідження лише тими предметами, які досягаються знаннями. На відміну від Бекона, Декарт закликає шукати впорядкованість навіть там, де вона не простежується. Якщо людський розум не бачить у природі порядку, то це лише недолік розуму. Декарт відводить людині ключову роль у пізнанні природи, при цьому не знімаючи з неї відповідальності за цей процес. Аналізуючи власне "я", людина усвідомлює, що є лише суб'єктом власного пізнання. Об'єктом людина може бути тільки для іншого "я". Цим вищим "я" є Бог, який, створивши та задавши певний рух, надалі в цей процес не втручається [9].

Отже, Бог створив умови існування світу, а вже мета цього існування належить людині, що пізнає. Пізнаючи істину, людина може помилятися. Проте помилки походять не від Бога, а від самої людини. Це свідчить про те, що в період становлення новоєвропейської науки та філософії людина переставала бути об'єктом. Натомість, залишала за собою фундаментальні якості дієвості та ініціативності. Ми констатуємо позицію, згідно з якою емпіристи і раціоналісти відштовхувалися від наявності в індивіда пізнавальних якостей (почуття та розуму).

У цьому контексті, **перспективами подальших досліджень** є аналіз філософсько-антропологічного

дискурсу в парадигмі новоєвропейської філософії. Наразі актуальними залишаються гносеологічні, аксіологічні та етичні аспекти людиноцентристської концепції, які утверджувались в філософії Нового часу.

Висновки. На основі ідей Бекона, Декарта та інших мислителів того часу формується процес антропологізації новоєвропейської філософії. Вчення цих філософів мало свої особливості, спираючись водночас на спільну антропологічну константу, що дозволяє нам перейти до наукового тлумачення людиноцентричної концепції. Методологічні можливості антропоцентризму трансформувалися в наукову картину світу. У добу класичної науки відбувалася елімінація суб'єктивно-людиномірних аспектів знання. Філософсько-історичний процес антропологізації набув прихованої форми, що дозволило уникнути усунення з картини світу людини як дієвого фактору її розвитку.

Список літератури

1. Бэкон Ф. Новый Органон. Афоризмы об истолковании природы и царства человека: Соч. в 2-х т. / Ф.Бекон. – Т. 2: [общ. ред. А.Субботина]. – М.: Мысль, 1978. – 573 с.
2. Вовк С. Філософські основи природознавства / С.Вовк. – Ч. 1. Логіко-гносеологічні основи природознавства. – Чернівці: Прут, 2001. – 112 с.
3. Гуревич П. Философия человека [Электронный ресурс] / П. Гуревич. – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/gurep01/index.htm>
4. Декарт Р. Рассуждение о методе: соч. в 2-х т. / Р.Декарт; [пер. с лат. и франц.], [сост., ред., вступ. ст. В.Соколова]. – Т. I. – Мысль, 1989. – 654 с.
5. Каган М. Человек как проблема современной философии [Электронный ресурс] / М. Каган. – Режим доступа: <http://www.anthropology.ru/ru/texts/kagan/man.html>
6. Лега В. Лекции по истории западной философии [Электронный ресурс] / В. Лега. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/lvp/lpizf/index.htm>
7. Марчук М. Ціннісні потенції знання / М.Марчук. – Чернівці: Рута, 2001. – 319 с.
8. Никитин Е. Об одной тенденции в развитии философии / Е.Никитин // Вопросы философии, 2001. – № 10. – С. 88-98.
9. Рыжко В. Проблема субъекта и объекта в истории философии и в современной философии / В.Рыжко, В.Звиглянич // Субъект и объект как философская проблема. – К.: Наукова думка, 1979. – С. 13-54.
10. Сергеев К. Ренессансные основания антропоцентризма / К.Сергеев. – М.: Наука, 2007. – 592 с.

Туманова А.Б.

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, профессор, д.ф.н.

Нутпаева Т.Ж.

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, магистрант

Григорьева И.В.

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, докторант, магистр

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ЕГО СТАТУСА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

ARTISTIC DISCOURSE: ITS DEFINITION AND STATUS IN MODERN LINGUISTICS

Tumanova A.B.

Professor of department of the Russian philology and world literature,

Al-Farabi Kazakh National University

Nutpaeva T.Zh.

Undergraduate of department of the Russian philology, world and Russian literature,

Al-Farabi Kazakh National University

Grigoryeva I.V.

Doctoral of department of the Russian philology and world literature,

Al-Farabi Kazakh National University

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме определения сути термина «художественный дискурс» в современной лингвистической науке. В ней представлен краткий обзор научной литературы по интерпретации основных понятий *дискурс*, *текст*, *речь*, помогающий авторам выразить к ним свое отношение и понимание. Для обеспечения самостоятельности суждений авторами вводятся собственные определения ключевых терминов: «дискурс», «художественный текст». В процессе настоящего исследования выявлена потенциальная возможность толковать понятие художественный дискурс не только с помощью понятий *текст*, *художественный текст*, но и посредством установления соотношения данного термина с термином «творческий контекст». В связи с этим в работе рассматриваются такие понятия, как *контекст*, *стилема*, *стилистическая система*, «*лик*» писателя, *творческий* и *нетворческий контекст* и др. Объектом для исследования послужили труды зарубежных, российских и казахстанских ученых по рассматриваемой проблематике.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of defining the essence of the term "artistic discourse" in modern linguistic science. It includes a short review of scientific literature on interpretation of the basic concepts, such as "discourse", "text", and "speech", which help to express the authors' attitude and understanding of them. For ensuring independence of judgment the authors give their own definitions of the key terms: "discourse" and "literary text". In the course of the research they have revealed a potential opportunity to interpret the concept of the literary artistic discourse not only by means of the concepts "text", "literary text", but also by means of establishing correlation of this term with the term "creative context". In this regard, the paper considers such concepts as "context", "stilema", "stylistic system", "the writer's "face"", "creative and not creative context", etc. As an object for research they used the works of foreign, Russian and Kazakhstani scientists on the considered problem.

Ключевые слова: художественный дискурс, текст, контекст, творческий контекст, стилема, стилистическая система, «лик» писателя.

Keywords: artistic discourse, text, context, creative context, stilema, stylistic system, writer's «face».

The study of artistic discourse concept

Linguistics (wider – philology) has always paid very close attention to the most vivid manifestations of linguistic creativity, what are recognized to consider literary texts. Personality of the writer, his creative context, individual author's style (style of writer = discourse of writer) are manifested in them. Speaking about relation between the concepts of discourse and artistic discourse, with considering of aforesaid, the use of the phrase "literary text" and "artistic discourse" are considered by us as synonymous. A wide range of meanings that are included in the concept of artistic discourse are noted. In scientific studies over the past decade, the term is increasingly used to describe the interaction of the system "writer – text – reader." The

term is useful because it covers not only the constituent components of the chain, but also extra-linguistic factors and directs the researcher's attention to the understanding of the text, created for the reader as a discourse.

Any literary text admits plurality of its interpretations, which is caused by uniqueness of the literary work as a psycho-esthetic phenomenon. The literary work of is created by the author, in which he expresses author's individual ideas about the world, the knowledge of reality/events by means of certain language means, at the same time the author provides information for the potential reader. Based on the works of A.V. Bondarko, L. G. Babenko and Y. V. Kazarin, in our opinion, give the most exact determi-

nation of the text in aspect of category of interpretation:

"The text in the mirror of interpretation is a verbal literary work that represents the implementation of the concept the author created by his creative imagination the author's individual image of the world embodied in the fabric of the literary text with purposefully selected in accordance with the design of the language means (in turn also interpreting reality), and written for the reader who interpreted it in accordance with their own socio-cultural competence" [1, p. 45].

Summarizing all interpretations with respect to the considered concepts, we can cite a definition: literary text – is a multifaceted, metaphorical reflection of reality, it is communication with a reader at the level of presuppositions, propositions, subtext, intertext, etc. It is characterized by a pragmatic focus, which is closely connected with the aesthetic function of the impact on the reader (see N.D. Arutyunov, A.V. Bondarko, A. Vezhbitskaya, I. R. Galperin, K. K. Akhmedyarov, E. I. Goroshko, V. G. Gak, E. I. Dibrova, R. S. Zueva, O. F., Kucherenko, S. N. Pokidysheva, E. Tebyacina, V. I. Tyupa, etc.).

In linguistics there is no unequivocal interpretation of the meaning of a literary text, therefore, its individual components are allocated, such as the ideological-figurative content, author's intentions, thematic motifs, system of images, etc. (I. R. Galperin, G. A. Zolotova, D. S. Likhachev, Y. M. Lotman, M. M. Bakhtin, N. F. Alefirenko, V. G. Gak, N. Novikov, etc.). Some scientists believe that the meaning of a literary work arises from the entire amount of contexts. Others distinguish between the meaning and content of a literary text.

In our opinion, Babenko and Kazarin provide an exact interpretation of the term "literary work" : it represents a subjective image of objective reality, and the top of a set of semantic components of the text, content is individual author's conception of the world.

So, "showing the reality, the artist finds himself and vice versa, expressing his thoughts and aspirations, he displays the world and himself in the world. As a result, the flesh of the literary work, cut off materially from its creator, at the same time, bears his stamp. She's like double-faced Janus who has the face of the creator (image of the author) and the face of objective reality (image of the world)" [1, p. 50].

The problem of separation of the artistic discourse in a particular kind (or type) is also controversial as the definition of artistic style. The artistic style combines all the functional styles of language, so researchers have noted the need to include it in a discursive typology.

In science there is no unambiguous understanding of artistic discourse, there is no precise definition of this phenomenon, which contributes to broader understanding in its application. Some scholars correlate the concept of artistic discourse with the language/style of a writer (literary discourse of Chingiz Aitmatov, M. Shakhnov, Suleymenov O., etc.). At the same time often this term is meant as all works of one writer as whole. However, at such interpretation

of the term "artistic discourse" the role of the recipient is not taken into account.

A number of scientists approach to the interpretation of this term from the broader perspective – considering the totality of literary works in cultural and historical aspects (Y. N. Karaulov, Deyk Van T. A., A. Vezhbitskaya, V. I. Karasik, V. V. Krasnykh, etc.). Often this understanding of the term "artistic discourse" is reduced to the analysis of genres of art works. The literary works include secondary texts, such as pastiche, translation, etc. (A. Vezhbitskaya, S. N. Pokidysheva, etc.), and "the film adaptation of literary works". So, according to S. N. Pokidysheva, the artistic discourse is "complex, hierarchically organized unity of the totality of literary texts in a close and dynamic interaction with various options of their verbal or nonverbal expression, including a variety of extralinguistic factors necessary for the successful implementation of these texts in the given cultural-historical context" [2, p.15].

However, at such understanding of an artistic discourse, author's individual features of a discourse are not considered. In addition, in science, understanding of artistic discourse is highlighted and narrow – discourse generated in the process of reading a work of art that represents the author's individual semantic and structural unity, addressed to the reader.

So, N. V. Kulibina notes that the discourse is "consistent predictable-unpredictable process of interaction between text and real (not conceivable) reader" [3, p. 57-64]. Here is the opinion of V. I. Tyupa: the author of the literary work is a organizer of the artistic discourse as a communicative event between an author and a reader. Indeed, the author generates a virtual reality of the imaginary fiction world, the virtual figure of the author-creator and the virtual addressee of the text. However, you cannot agree with the view that the real reader should have the ability to actualize inherent author's potential of a literary text, otherwise the communicative event (the discourse) will not take place [4, p.252]. In our opinion, a work of art as a unique reflection of objective reality, as a phenomenon of the author's individual worldview, world image and created by the artist of words taking into consideration a potential reader (not concrete, real reader) just how he imagines him, and this is all in general make the discourse of the writer.

Summarizing, we can note the following: artistic discourse created by writer is a creative, living process, which allows the reader to imagine himself in particular social positions, develops a sense of identity, creates a sense of presence. The author of the literary works produces a selection of those linguistic, paralinguistics, stylistic means, which, in his opinion, fully reflect the author's attitude, views, ideas. Non-verbal elements of artistic discourse is an important and integral part and act as equal components of artistic discourse, along with verbal means. On the one hand, they help the author to encode information about the emotional state of the characters, and on the other hand, help the reader to decode the information, to recreate the real picture is described, etc.

Correlation of concepts "context", "creative context", "artistic discourse"

The language "in live usage, operation" - is primarily the language of the writer, is a creative context, it is the author's individual syllable [5, p. 22-44]. A talented writer, portraying the events of the real life passes them through himself, through his ideology, and thus, represents his extraordinary understanding of the world, a vivid portrait of the era. In this sense the discourse, according to the Kazakh scholar K. K. Makhmudov, appears as an artistic context in which a natural gift in choosing specific techniques and methods of processing of linguistic material appears, in the distribution of expressive means of the language and the creation of original imagery-speech system. Then this artistic discourse is recognized as "creative context" [6, p. 283]. In this regard, we refer to the definition of the essence of the concept of creative context.

It is clear that the words "creative", "creativity" are formed from the verb "create" - to create something new, unusual, extraordinary, unique to the creator, and in the case of the creation of art work - of the author-creator, of the author's individual understanding of objective reality and his particular perception and display in his creative product - creative context. Here is, in our opinion, the most accurate definition:

"In the process of creativity the author puts in material, except work, certain opportunities, operations which are irreducible to labor or a logical conclusion, as the result expresses some aspects of the personality. This fact gives additional value to creativity products in comparison with industrial products. Creativity is: the activity generating something qualitatively new, never earlier existed; creation of something new, valuable not only for one person, but also for others; process of subjective values creation" [7, p. 238-239].

In linguistic science definitions from various positions concerning the term "context" are given (G. V. Kolshansky, I. G. Torsuyeva, I. R. Galperin, V. I. Kodukhov, etc.). Let's state main points: the term "context" (from Latin contextus - connection, communication) is defined as a fragment of the text which includes unit chosen for the analysis, "necessary and sufficient for definition of the value of this unit which is consistent in relation to the general sense of this text" [7, p. 238-239].

Further it is noted that the context is a necessary condition of communication. In this regard linguistic context and extralinguistic context are differentiated, i.e. communication situation including communication conditions, subject number, time and place of communication, communicants, their relation to each other, etc.

It is possible to speak about different types of context depending on aspect of its substantial essence, allocating a biographic, social context, historical, literary, culturological. It is clear, that all of them are significant for judgment of artistic content of the work.

It is known that when studying language in its live communication, text units play an increasing role, and among them the major place is taken by understanding of "context". Especially it is necessary to

emphasize justice of the following provision of G. V. Kolshansky:

"If within the text defining for unambiguous perception of any statement is the meaning, then this meaning hides in those contextual conditions which precede or follow this sentence". The text and context make indissoluble unity that "in principle it is possible to speak just about two sides of the same phenomenon" [8, p. 61-80].

Creation of the text is in direct dependence on the semantic maintenance of a context within which the statement of this or that subject is carried out. Regularities in creation of the text in all its volume, according to Kolshansky, "on the one hand, depend on intention and resources of the author (communicants), and on the other hand - they are predetermined by the objective norms operating both at the level of consciousness, and at the level of language" [8, p. 61-80].

The opposite point of view on a context is represented by I. R. Galperin. Let's compare the definitions given by scientist to the terms "text" and "context":

"The text is the purposeful speech work consisting of the uncertain number of grammatical structures (sentences) and at the same time making a certain sense, in varying degrees differ than semantic indicators of these grammatical structures" and context is an ecological concept. Usually its limits are set randomly, for the purpose of observation, analysis and specification of features of language facts which are a research object. The context is a linguistic situation (the minimum context, a macrocontext, a syntactic context, lexical, stylistic, etc.)" [9, p. 68-77].

Conclusion follows from the content of these definitions: there is a determinologization therefore the concept "context" equals to the concept "environment", and all specified "contexts" do not equal with a concept "text" that in general pulls together the concept of an art context with a concept of an art discourse therefore, at the functional level in essential degree they coincide.

This coincidence is caused by identical features of the specified entities: their communicative nature (their absorption in life), cognitive motivation of speech creation activity, plus creative beginning especially characteristic of art process. However, both concepts "creative context and artistic discourse" are reflection of forward development of science about language in its functional paradigm. Not incidentally such identification of these concepts appears as the tribute to different stages of development of linguistics in the first case connected with stylistics problems in the second - with new currents in cognitive science.

New approach to the definition of "art discourse" concept

Serious contribution to the development of the theory of stylistics, particularly in development of the question of creative context of the writer, were brought by the Kazakhstani linguists, such as H. H. Makhmudov, B. M. Dzhilkibayev, B. G. Bobyllov, V. S. Li, etc. So, H. H. Makhmudov considers that "the context of the art work does not exhaust the artist's context"; "the context is linguistic and socially motivated culture of the writer" [6, p. 283]. Consequently,

the context reflects life of language and its social character, the system of language facts of the master of the art word. Makhmudov claims:

"... it is impossible to imagine words without the functional importance the same as the word out of the use. The word is born in a context with this or that functional importance which flows from an art context of the author. Any unit of speech can be the carrier of the functional importance: separate sounds, parts of the word, words, phrases, sentences, complicated whole" [6, p. 19-28].

The scientist's thought of allocation of "a creative context" as an expression of originality, eccentricity of the writer and "not creative context" which is not going beyond stamps and templates is original. According to Makhmudov, "the creative context is not studied. This is inherited quality, as person, as voice". The concept of an literary context is connected with a concept of stylistic sufficiency. So, the language unit which gained stylistic sufficiency in a creative context of the writer under certain conditions can become the stylistic unit of language (called by Makhmudov, *stilemas* – our specification), filling up its lexical, morphological and syntactic synonymy. In *stilema* the attitude, outlook, social and economic, esthetic views and national character of the author crystallizes. A correlation and interaction by style – the feature of a creative context of this or that master of the word that gives an objective idea of its speech's stylistic system. [6, p. 245].

B. M. Dzhilkibayev, carrying on Makhmudov's traditions, notes that the creative context is socially motivated stylistic system of the writer. In it all main points allowing to judge identity of the given "literary fact" are focused. Further: "The context is a creative person of the writer", in it "all words are united by the general functional importance, the press indicating belonging to this context, the value of these words for this context". Especially marking out the functional importance as category linguastylistic, distinguishing one context from another, a creative context from not creative, Dzhilkibayev absolutely fairly claims that the functional importance is "author's assessment of the word" (and not only words). The creative context imposes requirement to the word: to be stylistically sufficient. Stylistically sufficient words (*stilema*) without effort get into a context and live in it, functioning in the direction set by the writer" [10, p. 3-12].

So, the concept "creative context" is treated as given by nature (as person, as voice) as socially motivated stylistic system of the writer, as manifestation of creative "face" / personal "taste" as "the center of author's identity" [6; 10]. All this in general incorporates often used and more modern term "artistic discourse". Attempt of synonymous use of concepts "creative context" and "artistic discourse" and the detailed description of its specifics are presented in A. B. Tumanova's monograph [11].

Nowadays in linguistic science there is a set of researches devoted to the analysis of discourse, artistic discourse, its essence and the status. Various points of view, approaches to studying of this phenomenon which, in our opinion, can be considered as perspec-

tive are presented in them (M. G. Aldamzharova, N. S. Olizko, A. S. Gafarov, etc.). In this regard we will give absolutely fair opinion of A. K. Kiklevich:

"Therefore it is obvious that studying of the literary text in the context of the ideas and methods of linguistic pragmatics and cognitive science represents considerable interest and as a possibility of verification of representative potentialities of the specified scientific directions, and as a possibility of nonconventional approach to traditional problems of the literary text" [12, p.40].

M. G. Aldamzharova, adhering in general to the traditional concept of the "layer-by-layer" analysis of the composite and syntactic organization of the literary text (V. V. Vinogradov, N. A. Kozhevnikova, E. A. Ivanchikova, N. V. Cheremisina, I. Ya. Chernukhina, etc.) suggests to introduce some amendments from positions of theoretical stylistics of Makhmudov. For example, as the main category of the organization of the art text it is offered to consider not an image of the author, but an author's context. According to Aldamzharova, the category of an author's context is the valid core, focus of the art text forming both, structure of the world of literary images, and language expression of this world. The category of an author's context is identified by the researcher with the concept of the language personality (Karaulov) which, unlike Vinogradov's image of the author, cannot be identified with the concepts "subject of the narration", "subject of the speech" [13].

Conclusion

Thus, the conducted research allows to draw the conclusion that the analysis of an art discourse allows to reveal more fully an author's worldview, outlook and attitude, to define national and valuable reference points, objective and subjective judgment of represented, an individual and creative way of display of the world around in cognitive discourse aspect (special selection of words, their combination and transformation, word creation, use of ethnolexicon, use of various syntactic designs, etc.)

References

1. Babenko, L.G., Kazarin, Y.V. (2003), Linguistic analysis of the literary text. Theory of the practician. – M.: Flinta: Science. – 318 pages.
2. Pokidysheva, S.N. (2015) Cognitive figurativeness of an artist's discourse: comparative analysis of cognitive images of the literary and fiction text and its film adaptation//www.krugosvet.ru. (date of the address 20.12.2015).
3. Kulibina, N.V. (2001.), the Artistic discourse as an update of the literary text in consciousness of the reader//www.krugosvet.ru. – P.57-64.
4. Tyupa, V. I. (2002), Artistic discourse (Introduction to the theory of literature). – Tver: Tver university. – 252 pages.
5. Slyusareva, N. A. (1982), Linguistics of the speech and linguistics of the text//Aspects of the general and private linguistic theory of the text. – M.: Science, p. 22-40.

6. Makhmudov, H.H. (1989) Russian-Kazakh linguastylistic interrelations. – Alma-Ata: Science of KAZSSR. – 283 pages.
7. Torsuyeva, I. G.(1990), Context // Linguistic encyclopedic dictionary. – M.: SE, p. 238-239.
8. Kolshansky, G.V. (1980), Text and context//Contextual semantics. – M.: Science, – p. 61-80.
9. Galperin, I.R. (1974), About the concept "text"// Questions of linguistics. N6, p. 68-77.
10. Dzhil kibayev, B.M.(1984.), Stylistic system and author's context//Research of language skill of the writer: Collection of scientific works. – Alma-Ata: KNU, p. 3-12.
11. Tumanova, A.B. (2015), Contaminated language image of the world of bilingual writer. – Almaty. – 265 pages.
12. Kiklevich, A.K. (1992) The art text and the theory of the possible worlds, [in]: Borukhov of B. L./Sedov, K.F. (edition), literary text: ontology and interpretation. Saratov, p. 39-47.
13. Aldamzharova, M.G.(2015), About compositionally syntactic analysis of the art text and category of "art artistic context". Philological sciences / Syntax: structure, semantics, function /http://www.rusnauka.com /9_NND_2012/Philologia /7_104911.doc.htm. (date of the address 20.12.2016).

POLITICAL SCIENCES

Оргієць О.М.

*докторант кафедри права та європейської інтеграції
ДРІДУ НАДУ при Президентові України, к. держ. упр.*

ПРИНЦИПИ ФОРМУВАННЯ ТА РОЗВИТКУ ІНСТИТУЦІЙНОЇ ПАМ'ЯТІ В ОРГАНАХ ДЕРЖАВНОЇ ВЛАДИ

THE PRINCIPLES OF FORMING AND DEVELOPING THE INSTITUTIONAL MEMORY IN THE GOVERNMENTAL BODIES

Orgiets O.

*The role of the corporative culture in the process of forming the institutional memory
in the governmental bodies*

АНОТАЦІЯ

Розглянуто актуальність процесу формування та розвитку інституційної пам'яті в органах державної влади. Встановлено, що виникнення нових знань та їх поширення підтримується постійними досягненнями в сфері комунікаційних технологій, але не обмежується високотехнологічними цифровим новачками. Проаналізувавши зарубіжний досвід, виявлено, що зосереджуватися на потенціалі системи управління знаннями, структурним елементом якої є інституційна пам'ять, в організаціях державного сектору почали більше десяти років тому, але це питання залишається на порядку денному і сьогодні. Опрацьовано різні підходи до визначення принципів управління знаннями в приватному та державному секторах. Виділено ряд першочергових принципів, які необхідні для ефективного функціонування інституційної пам'яті в органах державної влади.

ABSTRACT

The article considers actual processes of forming and developing the institutional memory in the governmental bodies. It analyzes the international experience of implementing the system of knowledge management, and the institutional management as its structural part, in the governmental bodies. It researches various approaches to the definition of knowledge management principles in private and governmental fields. It selects some top priority principles which are necessary for the efficient functioning of the institutional memory in the governmental bodies.

Ключові слова: знання, інституційна пам'ять, інновації, інформаційні технології, принципи управління знаннями, управління знаннями.

Keywords: knowledge, institutional memory, innovations, knowledge management principles, knowledge management.

Постановка проблеми. Останнім часом широкий інтерес до проблем управління знаннями з боку не лише науковців, а й управлінців зумовлений розумінням того, що знання є важливим стратегічним ресурсом, а впровадження технологій поширення, адаптації, конвертації й використання знань дає можливість більш ефективно вирішувати конкретні завдання організації. На практиці більшість організацій, зокрема великі бізнес-підприємства, прийняли управління знаннями у якості центральної стратегічної ініціативи [8,12].

У зв'язку з розвитком інформаційних технологій, створенням баз даних та появою Інтернету з'явилися нові можливості поширення знань. Сьогодні обсяг знань на планеті подвоюється кожні п'ять років [1]. Як зазначає А. Мірошніченко, коли почали використовувати добре організовані корпоративні портали й інтранет, це був дуже ефективний спосіб скорочення часу на використання інформації. Однак в певний момент виявилося, що впровадження ІТ пов'язано з величезною кількістю організаційних управлінських проблем (крім іншого ІТ-додатки швидко застарівають і часто використовуються не на всі 100%). Зрештою, впрова-

дження інформаційних технологій стало самостійною організаційною інновацією, адекватне використання якої є можливим, якщо організація здатна вчитися та швидко освоювати інновації. Тому після сплеску захоплення автоматизацією процесів складування та сортування інформації, менеджери з управління знаннями перейшли до групової роботи, до створення атмосфери довіри для обміну досвідом і передачі знань, умов для постійних інновацій і навчання новому [4]. Таким чином, наразі спостерігається тенденція до створення організацій, у яких приділяється увага до формування та розвитку інституційної пам'яті, завдання якої трансформувати інституційний досвід, накопичений установою, в корисні знання, аналітичні навички та мудре їх використання [9]. Особливо це питання є актуальним для системи державного управління, адже постійна зміна персонального складу державної служби через політичні пертурбації в країні веде до втрати цінного професійного досвіду, повторного витрачання державних коштів на навчання новопризначених посадовців, витрати часу на адаптацію новачків, повторення помилок в управлінні тощо. Впровадження механізмів уп-

равління знаннями в державному управлінні для формування інституційної пам'яті в органах державної влади потребує визначення принципів її запровадження та ефективного функціонування, які є необхідними для координації взаємодії суб'єктів та об'єктів цього процесу.

Аналіз останніх досліджень і публікацій.

Вивченню процесу управління знаннями та його особливостям в сучасних організаціях присвячені праці вітчизняних науковців Т. Андреюшиної, О. Бабінової, М. Дячкової, М. Ключнікових, Є. Короткова, Т. Павленко; безпосередньо в області державного управління – О. Кіреєвої, Т. Маматової, В. Журавського, М. Горбачової та інші. Серед зарубіжних авторів слід відзначити блог А. Мірошніченка про практику управління знаннями та організаційного навчання, дослідження А. Воронкової, Р. Вечерковської, Ф. Райкрофта.

Виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Не дивлячись на велику кількість публікацій з управління знаннями, вітчизняними дослідниками не приділено належної уваги дослідженню проблем збереження інституційної пам'яті в органах державної влади і, зокрема, визначенню принципів її формування; недостатньо вивченим залишається зарубіжний досвід формування та розвитку системи накопичення, зберігання та використання інституційних знань.

Мета статті полягає у визначенні принципів формування та розвитку інституційної пам'яті на основі вивчення вітчизняного та зарубіжного досвіду. Відповідно до зазначеної мети завданнями статті є аналіз підходів до управління знаннями в організаціях державного сектору, визначення правил побудови та ефективного функціонування інституційної пам'яті.

Виклад основного матеріалу. Оскільки наше суспільство стає все більш залежним від знань, управлінці повинні знайти нові способи, щоб генерувати ідеї та знання, які мають стати доступними для всього персоналу організації. Кінцевою метою обміну знань на основі розвитку інституційної пам'яті, на думку Р. Йона, є поява іскор інновацій, які дозволяють службовцям мислити більш творчо і працювати більш продуктивно [8, с.6]. Виникнення нових знань та їх поширення підтримується постійними досягненнями в сфері комунікаційних технологій, але не обмежується високотехнологічними цифровими новаціями. Як влучно зазначив П. Друкер, «якщо ми будемо застосовувати знання для завдань, які ми вже знаємо як робити, це називається «продуктивністю», якщо застосувати знання до виконання задач, які є новими, ми називаємо це інновацією» [цит. за 8].

Концепція управління знаннями, елементом якої є інституційна пам'ять, у даний час застосовується в різних сферах економічної діяльності, що поєднують у собі продуктивність й інноваційні концепції. У державному секторі зарубіжних країн зосереджуватися на потенціалі системи управління знаннями для пошуку інновацій почали понад десять років тому, але це питання залишається на порядку денному і сьогодні. Так, Азіатська органі-

зація з питань продуктивності, яка понад десять років сприяє управлінню знань у різних сферах економіки, в 2010 році почала зосереджуватися на впровадженні даного інструменту в державному секторі для підвищення його продуктивності. Групою експертів з управління знаннями було проведено великі дослідження в Азіатському регіоні, зокрема в урядових організаціях Республіки Кореї, Індії, Малайзії, Філіппін, Сінгапуру, Тайланду. Дослідження показало, що, не дивлячись на малу конкуренцію, організації державного сектору в усьому світі прагнуть забезпечити більш якісні послуги поруч з обмеженими бюджетами, які продовжують зменшуватися з року в рік. Громадяни вимагають від держслужбовців максимально результативного використання державних коштів, які витрачаються на їх забезпечення, і всі організації намагаються поліпшити процес прийняття рішень, а також знайти інноваційні способи розвиватися та рости. Крім того, установи державного сектору шукають інноваційні способи використовувати та застосовувати важливі знання, запозичені в інших сферах економіки. Проте, найбільша проблема для організацій державного сектора полягає в успадкуванні «застарілого» мислення управлінців. Перед урядами й усіма організаціями державного сектору стоїть непросте завдання змінитися, адаптуватися та навіть, в деяких випадках, «винайти» себе і переглянути своє управління [8].

Ресурсом формування інституційної пам'яті є знання, які є невід'ємними від людини, що ними володіє. Головним для організації є не наявність у персоналу знань, як таких, а людська здатність щось робити з цими знаннями. Результативним рішенням з управління знаннями є створення інституційної пам'яті, яка збирає знання, впорядковує та розповсюджує їх за допомогою технологій групової роботи. О. Бабіна і Т. Андреюшина наголошують, що інституційна пам'ять не амортизується (не ослаблюється згодом і не знецінюється), тільки якщо постійно нарощувати її потенціал, оскільки знання як актив мають певні особливості. Так, людина, що передає знання, залишається їх власником – одне знання може передаватися необмежену кількість разів, і при передачі збільшується кількість його власників. Саме через це науковці роблять висновок, що знання не зношується, скоріше, навпаки – при постійному використанні воно розвивається і стає більш корисним [1].

Приймаючи рішення про формування та розвиток інституційної пам'яті, керівництво органу державної влади повинно розуміти, що це не простий процес, він потребує лідерів. *О. Урсу звертає увагу на правило 100:10:1.* Воно означає, що, якщо ви хочете, щоб запрацювала мережа знань (або інша система), потрібно мати критичну масу осіб, які утворять мережу – близько 100 працівників, 10 осіб, які активно працюватимуть, та 1 особу, яка вдихне у це все життя [6]. Передусім, необхідно точно відповісти на питання, навіщо та як це робиться, які результати очікуються, які інструменти краще застосовувати, якого роду ідеї потрібні, вміти дати їм оцінку та вибрати ті, які відповідають

необхідним вимогам. Наступна проблема полягає в тому, які умови необхідно створити людям і чим їх мотивувати, щоб знаннями вільно обмінювалися, а ідеї постійно генерувалися. У практичній діяльності домогтися ефективності в цій області допоможе розробка та прийняття відповідних принципів, під якими розуміють основні вихідні положення, провідні ідеї, правила, якими мають керуватися органи управління, здійснюючи діяльність. Тобто, це ті основоположні засади, які притаманні всім складовим системам управління на всіх етапах її функціонування та розвитку [7]. Розглядаючи роботи вітчизняних та зарубіжних науковців з даної проблеми, зазначимо, що окремих наукових робіт з цього питання не багато, до того ж, здебільшого автори досліджують принципи управління знаннями. Оскільки досить часто інституційну пам'ять вважають структурним елементом управління знаннями, для нашого дослідження є доцільним аналізувати й ці принципи.

Т. Девенпорт розробив десять загальних принципів управління знаннями: управління знаннями дороге коштує; ефективне управління знаннями потребує таких рішень, які б враховували як людей, так і технології; управління знаннями в більшій мірі є політичним рішенням; управління знаннями потребує менеджерів знань; для управління знаннями більшу користь приносять карти знань ніж моделі та ієрархії; розповсюдження та використання знань часто є штучними (не природними) процесами; управління знаннями це – удосконалення процесу інтелектуальної діяльності; доступ до знань – це лише початок; управління знаннями ніколи не закінчується; управління знаннями потребує контракту на знання (наприклад, охоронні документи на інтелектуальну власність) [10].

На думку Т. Павленко і М. Ключнікової, перелік принципів, що запропонував Девенпорт Т., можна доповнити наступними позиціями:

Принцип усвідомлення ролі знань як ключового фактора конкурентоспроможності підприємства.

Принцип системності. Всебічне залучення співробітників підприємства, як елементів системи, в процес управління знаннями, покращуючи взаємодію і кооперацію між ними.

Принцип ефективності. Витрати на управління знаннями мають відповідати користі, отриманій від використання цих знань.

Принцип балансу доступності та конфіденційності. Охорона наявних цінних знань є важливою складовою діяльності підприємств.

Принцип безперервного удосконалення. Мається на увазі створення сприятливих умов, системи мотивуючих заходів для навчання, підвищення кваліфікації, розвитку наявних на підприємстві знань [5].

А. Воронкова А. та Р. Вечерковська пропонують такі принципи управління знаннями підприємства: принцип програмно-цільового управління; принцип саморегулювання і саморозвитку відносно динаміки внутрішнього середовища; принцип

системності; зворотного зв'язку; логічної основи; моделювання [2, с.148].

М. Дячкова пропонує розглядати принципи формування та розвитку системи управління знаннями підприємства з точки зору законів і закономірностей розвитку соціально-економічних систем, досвіду управління підприємствами, знаннями, інформаційними системами, персоналом, якістю та ін. Тому наведені нею принципи досить деталізовані. Серед них: принцип адаптивності, приватизації, холистичності, самоорганізації, синергетичності знань, науковості, безперервного розвитку, простоти, інформаційного забезпечення, розвитку культури знань, першочерговості людського фактора, доступності, ефективності, організації, мотивації, згуртованості, постійного моніторингу, свободи, постійного оновлення, оптимізації комунікаційної інфраструктури, формалізації, безперервної освіти, лідерства [3].

Більш детально розглянемо принципи, які науковці пропонують управлінням державного сектору для розробки відомчих стратегій з управління знаннями, збереження інституційної пам'яті органів влади, побудови організацій, що навчаються тощо. У липні 2016 р. 2-им постійним секретарем Кабінету Міністрів Великобританії Ф. Райкрофтом було презентовано розробку «Принципи знань для державних установ» [12] для сприяння в розробці стратегій управління знаннями в державних організаціях країни, поліпшення обміну знань між відділами. Як зазначає автор, передача знань між досвідченими співробітниками та менш досвідченими є ключовим фактором у вмілому використанні колективних знань, яке мінімізує потребу проведення дорогого навчання або перенавчання, витрачання часу на «повторний винахід колеса», повторення помилок, а також допомагає ввести нововведення для подолання труднощів, з якими стикаються органи державної влади.

Державні службовці мають великий досвід в управлінні інформацією, але знання не мають тієї ж якості, як спільне володіння і використання, тому вимагають іншого підходу в управлінні. Структурні підрозділи органів державної влади також розрізняються за розміром, організаційною культурою, тобто чинниками, які формують або стримують обмін знаннями. Тому те, що працює для одного, не гарантує успіх для іншого. Через це Ф. Райкрофтом було розроблено комплекс принципів, який призначений для інформування загального підходу до розробки відомчих стратегій, зберігаючи при цьому можливість змінювати деталі згідно їх власного унікального контексту.

Сім принципів знань, які були ідентифіковані в державному управлінні, представлені в документі згідно ієрархічного порядку:

1. *Знання є цінним активом*, який повинен керуватися, зберігатися, захищатися і експлуатуватися протягом усього життєвого циклу.

2. *Знання потребують правильного середовища для того, щоб процвітати*. Це означає створення умов, у яких знання підтримуються, заохочується вільна їх передача та навчання в інших. В

свою чергу, це вимагає відповідних моделей поведінки і культури; прийняття і сприяння керівництвом і окремими особами; використання різноманітних інструментів, які сприяють обміну знаннями, переконують, що знання мають потенціал, щоб їх використовувати якомога повніше по всій організації; контролю і перевірок.

3. *Знання формалізуються, де це необхідно і можливо.* Знання повинні бути придатні для вирішення конкретних цілей з точки зору його змісту і формату передачі. Формалізація означає фіксування знань, які знаходяться у головах службовців, у явні, документовані знання. Важливо відзначити, що не всі знання повинні бути трансформовані таким чином. Тим не менш, деякі знання – особливо ті, які мають широке застосування і / або довгострокове значення – мають бути формалізованими, якщо це можливо, для того, щоб його було легко знайти. Таким чином, знання збільшує свій потенціал для повторного використання і до того ж більш захищене в тих випадках, коли воно знаходиться в небезпеці зникнути в організації, наприклад, через втрату досвідчених співробітників.

4. *Вільний обмін знаннями.* Не можна вимагати від співробітників виклад або передачу їх знань у наказовій формі. Замість цього організації за підтримки керівництва й індивідуальної поведінки персоналу повинні створити культуру, яка стимулює вільний пошук та обмін знаннями в інтересах усіх. Для повної реалізації знання повинні використовуватися колективно, в іншому випадку вони мають обмежену цінність, ними користуються тільки його хранителі.

5. *Підвищення вартості знань через повторне використання.* Аспекти повторного використання включають у себе внутрішнє повторне використання і зовнішнє. Повна вартість внутрішнього використання знань в рамках організації досягається при їх використанні у всіх сферах: у тих, де результат їх застосування очевидний відразу, а також там, де досягається через якийсь час. Зовнішнє повторне використання – обмін знаннями з іншими організаціями, зокрема, в державному секторі або в більш загальному плані з приватним бізнесом і громадянами. Хоча цей принцип і рекомендує повторне використання, важливо розуміти, що, як і з інформацією, повторне використання вимагає ретельного осмислення з урахуванням факторів ризику, захисту конфіденційних знань тощо. Повторне використання знань відкриває нові можливості для економії коштів і часу, підвищення ефективності, допомагає впровадити культуру навчання в рамках організації, сприяючи безперервному підходу вдосконалення і підвищення якості прийняття рішень.

6. *Знання підкріплює індивідуальне навчання.* На відміну від інших видів підготовки, перепідготовки та підвищення кваліфікації самоосвіта державних службовців залежить передусім від мотивації, міри ідентифікації зі своєю професійною групою, особистих уявлень про еталон держслужбовця та бажання відповідати цим нормам. Для того, щоб залишатися фахівцем, набуття нових

знань шляхом індивідуального навчання повинно тривати протягом усього професійного життя працівника, оскільки межі самоосвіти держслужбовців зобов'язані бути ширшими, ніж набуття загально розвиваючих знань. Сучасний управлінець мусить стратегічно думати, бути обізнаним у політичному житті держави, слідкувати за кращими вітчизняними та зарубіжними практиками управління тощо.

7. *Знання підкріплюють організаційні навчання.* Організаційне навчання в цьому контексті, як зазначає Ф. Райкрофт, – це здатність організації отримати вигоду зі знань її співробітників і застосувати їх для зміни процедур, політики, інструментів, технології для підвищення ефективності і результативності [12]. Існує прямий зв'язок між обміном і повторним використанням знань і поліпшенням в організації, тому формування культури, політики і практики, які сприяють різноманітному обміну знаннями, гарантує, що знання мають потенціал, щоб використовувати їх якомога повніше по всій організації. Завдяки організаційному навчанню орган державної влади має можливість адаптуватися до мінливих умов і проблемних ситуацій навколишнього середовища за допомогою отримання і переробки інформації, необхідної для вироблення і прийняття оптимальних рішень, для спрощення надання адміністративних послуг та підвищення їх якості.

Розкриваючи дані принципи, автор розглядає знання як основу організаційної діяльності, від якої залежать усі інші. На його думку, ієрархія має важливе значення, оскільки кожен принцип базується на попередньому. Наприклад, малоймовірно, що знання може бути повторно використане, якщо воно не цінується, не доступне і не форматизоване у випадках, коли це можливо.

У свою чергу **Р. Візер виділяє** п'ять принципів формування інституційної пам'яті, яких дотримується організація, яка навчається та ділиться своїми знаннями:

- розвивати та зберігати організаційні знання, пов'язані зі своїми ключовими компетенціями, необхідно для того, щоб успішно відповідати на виклики майбутнього;
- визнавати, що її персонал та співробітники/-ці є носіями знань;
- цінувати практики розвитку знань та навчання;
- відкривати доступ до знань та досвіду;
- культивувати культуру постійного навчання [7].

Посібник «Як організувати і зберегти інституційну пам'ять», розроблений у 2015 р. для закладів медицини регіональним бюро Всесвітньої організації здоров'я для країн Північної і Південної Америки, містить критерії, методологію та зміст платформи управління знаннями. Принципи формування та збереження інституційної пам'яті в ньому окремо не прописані, проте аналіз документу дозволив встановити, що методологія, яка дозволяє записувати, сортувати, зберігати та розповсюджувати знання, базується на принципах ліде-

рства, культури знань, безперервного розвитку, контролю, постійного оновлення, перспективності. Як зазначено у документі, реалізація проекту по збереженню і використанню інституційної пам'яті вимагає від самого початку політичного рішення на найвищому рівні. Установа повинна назначити особу, відповідальну за політику і процедури, пов'язані з моніторингом, переглядом і модернізацією інституційної пам'яті. Збереження і використання інституційної пам'яті визначено обов'язковою складовою частиною організаційної культури установи, що відіграє важливу роль у процесі прийняття рішень. Серед заходів з реалізації вказано на необхідність забезпечити захист конфіденційності важливих знань, розробити методологію роботи з різними форматами знань і включити ці методології до адміністративних технічних та стратегічних інституційних процедур. Необхідним заходом для управління інституційної пам'яті є визначення нової платформи для накопичення досвіду, застосування кращих практик і технологічних ресурсів [11].

Висновки. Таким чином, проаналізувавши різні підходи до розробки комплексу принципів, які науковці пропонують для розробки відомих стратегій з управління знаннями, збереження інституційної пам'яті органів влади, побудови організацій, що навчаються, можемо констатувати, що вони в різній мірі деталізовані, проте містять ряд спільних базових положень. Серед пріоритетних для органів державної влади, на наш погляд, є принцип лідерства керівника, від якого залежить стійкий розвиток інституційної пам'яті органу державної влади; створення матриці команд та залучення в неї інших службовців через систему мотивацій; актуалізації знань, їх відповідності тим проблемам, вирішення яких відображає найбільшу потребу сучасного державного управління; принцип культури знань – створення атмосфери, в якій держслужбовці вільно обмінюються знаннями та досвідом, не боячись втратити свою «унікальність»; стимулювання навчання та самоосвіти; принцип ефективності – результатом функціонування інституційної пам'яті повинні бути зростання продуктивності службовців, інноваційні підходи до виконання службових завдань, покращення надання адміністративних послуг тощо.

Перспективами подальших розвідок у даному напрямку є аналіз удосконалення процесу організаційного навчання в органах державної влади як запоруки постійного оновлення та розширення обсягу організаційних знань в контексті розвитку інституційної пам'яті.

Список літератури

1. Бабина О.Є., Андреюшина Т.І. Управління знаннями як складовою потенціалу підприємства // Водний транспорт. 2012. Вип. 2. С. 101 - 106.
2. Воронкова А., Вечерковская Р. Построение модели управления знаниями предприятия // Актуальні проблеми економіки. 2005. №1. С.147 - 154.
3. Дячкова М.О. Принципи формування та розвитку системи управління знаннями підприємства // Економіка Криму. 2011. № 2(35). С. 326 - 329.
4. Мирошниченко А. Капитализируя знания (путевые заметки) // Кадровая служба. – 2009. – № 03. URL: <http://www.know-man.com/2012/05/blog-post.html>
5. Павленко Т.В., Ключнікова М.В. Особливості управління знаннями в наукоємних підприємствах // Економічний вісник НТУУ «КПІ». 2014. Вип. 11. С. 286–292.
6. Урсу О. Українці вивчають управління знаннями у Швейцарії. URL: <https://smartundp.wordpress.com/2011/11/21/>
7. Федоренко В.Г. Основи менеджменту: підручник – К.: Алепра, 2007. URL: http://pidruchniki.com/1410072650947/menedzhment/osnovi_menedzhmentu
8. Knowledge Management for the Public sector: Report on the APO Research on Knowledge Management for Public-sector Productivity. Japan. 2013 <http://www.apo-tokyo.org/publications/wp-content/uploads/sites/5/Knowledge-Management-for-the-Public-Sector-2013.pdf>
9. Institutional memory. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Institutional_memory
10. Davenport T. H. Ten principles of knowledge management and four case studies. Knowledge and Process Management / Davenport T. H. // № 4(3). 1998. P. 187-208
11. How to organize and preserve the institutional memory: Methodologies for Information Sharing and Knowledge Management in Health. 2015. URL: http://www.paho.org/hq/index.php?option=com_docman&task=doc_view&Itemid=270&gid=35630&lang=en
12. Philip Rycroft. Knowledge Principles for Government. 2016. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/documents/information-management/knowledge-principles-for-government.pdf>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Михайловский М.Н.

кандидат психологических наук, кафедра управления сестринской деятельностью и социальной работы, Первый московский государственный медицинский университет им. И.М.Сеченова, Москва, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ПОДГОТОВКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASSESSMENT OF MEDICAL STUDENTS PREPARE FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES

Mikhaylovsky M.N.

holds a PhD., Associate Professor, Associate Professor, Department of nursing activities and social work, The Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia.

АННОТАЦИЯ

В статье обоснована актуальность профессионального становления студентов, определены социально-психологические особенности оценки, подобран арсенал психодиагностических методик, адекватных исследованию, рассмотрена социальная перцепция, проанализирована оценка подготовки к профессиональной деятельности, описана удовлетворенность учебной будущими бакалаврами сестринского дела, рассмотрена специфика предложений по совершенствованию учебного процесса в вузе.

ABSTRACT

THE article substantiates the relevance of the professional development of students defined by socio-psychological characteristics of evaluation, selected the Arsenal of diagnostic techniques, adequate study examined social perception, analyzed evaluation of training described satisfaction with studying the future bachelors of nursing, discusses the specific proposals for the improvement of the educational process in the University.

Ключевые слова: профессиональное становление, профессиональная квалификация, личностная интеграция, социальная зрелость, социально-психологическая оценка, социальная перцепция, удовлетворенность учебной, совершенствование учебного процесса.

Keywords: professional formation, professional skills, personal integration, social maturity, socio-psychological evaluation, social perception, satisfaction with learning, improving the educational process.

Актуальность исследования проблем профессионального становления студентов медицинского вуза обусловлена объективной необходимостью формирования высокопрофессиональных, высокоответственных кадров в здравоохранении, способных эффективно решать профессиональные задачи. В связи с этим перед высшими медицинскими учебными заведениями Здравоохранения РФ поставлена важная задача – подготовка профессионально грамотных специалистов, имеющих высокий уровень профессиональной квалификации, личностной интеграции и социальной зрелости, обладающих эмоционально-волевой устойчивостью, развитым интеллектом, гибким творческим мышлением, смелостью, решительностью, уверенностью в себе, настойчивостью, высоким уровнем самоконтроля.

В связи с обозначенной реальностью объектом исследования являются социально-психологические особенности оценки студентами подготовки к профессиональной деятельности.

Исследование проводилось на базе Первого московского государственного медицинского университета им. И.М.Сеченова, на факультете высшего сестринского образования и психосоциальной работы. Экспериментальная выборка составила 122 респондента в возрасте 17-24 лет,

которые обучались по направлению «Сестринское дело» (бакалавриат).

Для исследования социально-психологической оценки студентами подготовки к профессиональной деятельности нами использовалась диагностическая анкета профессионального сознания (Г.В.Акопов). Подбор вопросов и понятий, используемой методики, позволяет исследовать структурные компоненты (когнитивный, аффективный и поведенческий) учебно-профессиональной установки, в который и включается социально-психологическая оценка подготовки к профессиональной деятельности во время обучения в вузе [1].

Оценка самими респондентами (будущими бакалаврами сестринского дела) подготовки к профессиональной деятельности, получаемой в вузе, служит одной из социально-психологических характеристик социально-перцептивных явлений. Мы рассматриваем социальную перцепцию в широком смысле как восприятие, оценку и понимание различных социальных объектов (явлений).

Как видно из таблицы № 1, студенты, в целом, оценивают подготовку к профессиональной деятельности, получаемой в вузе, достаточно высоко (оценка «очень хорошо» и «хорошо»: 2 курс – 43,3 %, 4 курс – 34,1 %). Соотношение положительных («хорошо», «очень хорошо») и отрица-

тельных («неудовлетворительно», «очень плохо») оценок в зависимости от курса обучения практи-

чески не различается (на втором курсе – 43,3 % и 33,4 %; на четвертом курсе – 31,7 % и 24,4 %).

Таблица № 1

Структура оценки будущими бакалаврами сестринского дела профессиональной подготовки, получаемой в вузе (%)

Оценка	Курс	
	2 курс	4 курс
Очень хорошо	20,0	4,9
Хорошо	23,3	26,8
Удовлетворительно	10,0	25,6
Неудовлетворительно	16,7	15,9
Очень плохо	6,7	8,5
Затрудняюсь ответить	23,3	18,3

Проанализируем, как изменяется структура оценки в процессе обучения, сопоставляя результаты 2 и 4 курсов. При приближении к выпуску (от второго к четвертому курсу) заметно уменьшается доля оценки «очень хорошо» (с 20,0 % до 4,9 %) за счет возрастания доли оценки «удовлетворительно» (с 10,0 % до 25,6 %). Несколько повышается доля оценок «хорошо» (с 23,3 % до 26,8 %), но снижается доля неопределенных ответов (с 23,3 % до 18,3 %).

Сравнение показателей оценки подготовки к профессиональной деятельности показало, что студенты второго курса оценивают ее более высоко, но на 4 курсе обучения категоричность суждений студентов выше (больше удовлетворительных и неудовлетворительных оценок).

Полученные нами результаты в основном соотносятся с данными проведенных ранее исследований учебно-профессиональных установок студентов различных вузов (Акопов Г.В., Варфоломеева Т.П., Шевченко О.Ю. и др.), т.е. оценки подготовки к профессиональной деятельности, получаемой в вузе: 1) изменяются при переходе от начального этапа обучения ко второму (выпускной курс); 2) поляризуются на третьем и выпускных курсах (соотношение позитивных и негативных оценок) [1, 2].

Тесную взаимосвязь между умственным преобразованием индивида, удовлетворенностью учебой и его духовным развитием, проявленным как развивающаяся культура соответствующего народа, отмечали в своих исследованиях П.Бергер,

Г.Блумер, Ч.Кули, Р.Мертон, Дж.Мид, Р.Миллс, Т. Парсонс, У. Томас и др.

Удовлетворение учением Ю.М.Орлов рассматривает как интегральное переживание, возникающее вследствие удовлетворения потребностей, вовлеченных в учебную деятельность. Отношение к учению в значительной степени определяется тем, какие потребности студента удовлетворяются в учебной деятельности, рассматривая уровень удовлетворенности как показатель эффективности учения, ориентированный на будущее. Текущая удовлетворенность повышает мотивацию учения в будущем. Неудовлетворенность учением вызывает механизм отношения к учебе как к вынужденному действию и снижает мотивацию [4].

Будущие бакалавры сестринского дела в своих ответах указывают различные причины удовлетворенности/неудовлетворенности учебой в вузе: удовлетворенность – «получаю хорошие оценки», «получаю образование», «много нового», «хороший климат в группе», «стал более сообразительным», «интересно», «хорошая подготовка», «получил, что хотел», «хорошие преподаватели», «нравится», «хорошая база» и т.п.; неудовлетворенность – «плохие условия обучения», «нет перспектив», «много дополнительных обязанностей», «учусь не в меру своих возможностей», «много ленюсь», «много лишнего», «мог бы достичь большего», «низкая организация учебного процесса», «не понимаю преподаваемого предмета», «неэффективная система обучения» и т.п.

Таблица № 2.

Удовлетворенность учебой будущих бакалавров сестринского дела (%)

Удовлетворенность учебой	Курс	
	2 курс	4 курс
Вполне удовлетворен	3,3	7,3
Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	20,0	58,5
Затрудняюсь ответить	30,0	3,7
Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	36,7	20,7
Совершенно неудовлетворен	10,0	9,8

В соответствии с представленными данными в табл. № 2 можно выделить две группы: преобладание удовлетворенности учебой – студенты 4 курса (65,8 %); преобладание неудовлетворенности учебой – студенты 2 курса (46,7 %).

Структура удовлетворенности учебой следующая. На втором курсе преобладают оценки средней удовлетворенности (36,7 %) и неопределенные ответы (30,0 %). На четвертом курсе значительно изменяется структура удовлетворенности: увеличи-

вается доля средней удовлетворенности (с 20,0 % до 58,5 %) за счет уменьшения доли частично неудовлетворенных (с 36,7 % до 20,7 %) своей учебой и не определившихся с ответом (с 30,0 % до 3,7 %). Доля совершенно удовлетворенных и совершенно неудовлетворенных в процессе обучения практически не изменяется.

Перейдем к анализу суждений респондентов о причинах удовлетворенности или неудовлетворенности своей учебой в вузе. Перечень причин удовлетворенности учебой у студентов небольшой, в основном это ответы типа: «хорошо учусь», «нравится», «получаю высокие оценки», «дают хорошие знания», «хорошая организация учебного процесса», «хорошие преподаватели», «интересно», «получаю образование», «дают нормальные знания», «нравится», «хорошая база» и т.п. Также встречаются высказывания о неудовлетворенности. В зависимости от курса обучения характер удовлетворенности и направленность суждений изменяется.

На втором курсе наибольшее количество суждений студентов относится к причинам неудовлетворенности (46,7 % всех суждений). Наиболее часто упоминаемые студентами причины неудовлетворенности своей учебой связаны с организацией учебного процесса: «не все преподаватели и кафедры проводят занятия качественно», «мало лекций, больше самостоятельной работы», «высокая стоимость обучения», «поздно выкладываются задания на Едином образовательном портале», «много лишних предметов», «очень много задают», «низкая организация учебного процесса» и т.п.

На четвертом курсе обучения наиболее часто встречаются следующие высказывания о причинах неудовлетворенности: «неинтересно», «ленюсь», «мог бы учиться лучше», «нет терпения учиться», «не нравится», «не хватает усидчивости», «не могу заставить себя учиться» и т.п.

В суждениях студентов, выражающих причины неудовлетворенности своей учебой, достаточно ярко выражены тенденции следующего характера: на втором курсе – действенный, программно-реализованный; на четвертом (выпускном) – эмоционально-поддерживающий, оценочный характер.

При сравнении суждений об удовлетворенности учебой будущих бакалавров сестринского дела и студентов иных вузов выявлено, что и студенты и будущие бакалавры, в основном, приводят одинаковые причины неудовлетворенности: «мало времени», «не успеваю», «не эффективна система обучения», но у будущих бакалавров второго курса больше высказываний о низкой организации учебного процесса в вузе [1, 2].

Одной из важнейших структурных составляющих психологической готовности человека к эффективному действию является психологическая включенность в него. Понятие психологической готовности обозначает сам факт причастности индивида к деятельности. Включенность – это такое психическое состояние, которое характери-

зует степень вхождения человека в систему требований, норм, ролей, прав, обязанностей и ожиданий, которые предъявляет к нему сфера его деятельности. Это психическое состояние полного сосредоточения его внимания и психического потенциала на предмете деятельности [5].

Включенность личности в деятельность является одним из решающих факторов ее эффективности, равно как и предпосылкой ее успешного протекания. Такие составляющие включенности, как внимание и его сосредоточение на предмете деятельности, эмоциональная настроенность и высокая целеустремленность на достижение конечного результата, способны при определенных условиях обеспечить успех дела. Включенность не исчерпывается началом действия, но способна быть характеристикой состояния индивида на протяжении всего процесса деятельности. Ощущение непосредственной причастности к обсуждению общих и личных целей образования, корректировке его содержания, решению организационных вопросов и т.д. – важный фактор субъективного включения студента в систему образования.

Замечания и предложения будущих бакалавров сестринского дела по совершенствованию учебного процесса в вузе многочисленны и многоаспектны. Они включают пожелания разнообразить содержание и форму занятий (сделать их более интересными, приводить больше примеров, организовывать больше дискуссий, увеличить количество практических и лабораторных занятий, углубление знаний по клиническим дисциплинам). Довольно противоречив спектр пожеланий, связанных с регуляцией учебной деятельности. Достаточно часто встречаются как пожелания о свободном посещении занятий, выборе предметов и преподавателя и т.д., так и категорической необходимости строго контроля, повышении требовательности и ответственности.

Распределение замечаний и предложений по совершенствованию учебного процесса в вузе осуществлялось следующим образом. В группу «специальность» попали предложения по увеличению, углублению, детализации изучения профилирующих дисциплин и т.п. Суждения, объединенные в группу «практика», связаны с предложениями по расширению практики на местах будущей работы, увеличению времени практики и практических занятий, организации встреч с профессионалами. Предложения и замечания по изменению организации учебного процесса, формированию преподавательского состава, о включении и исключении некоторых дисциплин, усилению контроля, повышению требовательности и ответственности, развитие дистанционных форм обучения и др. объединены в группу «организация учебного процесса». Группа «социально-бытовые условия» включает высказывания о бытовых условиях, возможности использовать оргтехнику на кафедре, наличие и доступность учебной литературы, питания и т.п. В группу «не знаю» включены неопределенные высказывания и высказывания

об отсутствии замечаний и предложений по совершенствованию учебного процесса в вузе.

Рассмотрим специфику предложений по совершенствованию учебного процесса в вузе на основании полученных данных (табл. № 3).

Таблица № 3

Предложения будущих бакалавров сестринского дела по совершенствованию учебного процесса в вузе (%)

Предложения	Курс	
	2 курс	4 курс
Специальность	24,4	9,0
Практика	4,9	8,0
Организация учебного процесса	41,4	59,3
Социально-бытовые условия	12,2	10,0
Затрудняюсь ответить	17,1	13,7
Удельный объем	1,37	2,45

Организация учебного процесса наиболее представлена как на втором, так и на четвертом курсах обучения (41,4 % и 59,3 %, соответственно). Предметная направленность наиболее представлена на втором курсе обучения (24,4 %). Наблюдается устойчивая тенденция к снижению представленности данной группы в ответах студентов от второго курса к четвертому (с 24,4 % до 9,0 %) за счет повышения представленности в группе организации учебного процесса (с 41,4 % до 59,3 %). В зависимости от срока обучения (от второго к четвертому курсу) незначительно повышается практическая направленность в ответах студентов (с 4,9 % до 8,0 %), также наблюдается незначительное снижение предложений в группе социально-бытовых условий (с 12,2 % до 10,0 %) и неопределенность в ответах студентов (с 17,1 % до 13,7 %). Т.е., при прохождении обучения в вузе предметная направленность в установках студентов значимо снижается от второго курса к выпуску, значимость организации учебного процесса имеет высокую выраженность и на втором и на четвертом курсах.

Предложения студентов группируются в основном в нескольких направлениях – организация учебного процесса и специальность. Наиболее широко представлена группа высказываний по организации учебного процесса: «лучше организовать учебный процесс», «чтобы все материалы размещались на Едином образовательном портале», «развитие дистанционных методов обучения», «доступ к электронным библиотекам». В большей степени представлены замечания по организации учебного процесса на клинических кафедрах вуза, на которых проходит обучение студентов.

Таким образом, в групповом сознании студентов в списке «внешних» (независимые от личных усилий) факторов совершенствования профессиональной подготовки в вузе более всего представлены установки, связанные с совершенствованием учебного процесса в вузе и предметной направленностью. На более старших курсах приоритет отдается только организации учебного процесса. Полученные результаты обращают внимание на

то, что организация учебного процесса на клинических кафедрах вуза требует корректировки и дополнительного согласования с выпускающей кафедрой.

Изучение особенностей социально-психологической оценки подготовки к профессиональной деятельности будущих специалистов с высшим сестринским образованием позволяет разработать качественно новые методы повышения эффективности вузовской подготовки, системно и целенаправленно управлять процессом их профессионального становления, особенно в части формирования у них системы профессиональных ценностей, что является основой развития учебной мотивации и становления положительного отношения к профессиональной деятельности. Построение процесса обучения, при котором освоение профессиональных знаний и умений сочетается с осмыслением и анализом проблем в профессиональной деятельности, позитивно влияет на становление у студентов уверенности в себе как субъекте профессиональной деятельности [3].

Список литературы

1. Акопов Г.В., Горбачева А.В. Социальная психология студента как субъекта образовательного процесса: Научная монография. - М., 2003.
2. Михайловский М.Н. Учебно-профессиональная установка в системе интегрированного образования: Монография. – Уфа, 2015.
3. Михайловский М.Н., Еремина Н.Ю., Хамматова Р.С. Психолого-педагогические условия формирования профессиональной установки будущих педагогов-психологов / V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Материалы участников съезда. Т. II – М.: Российское психологическое общество, 2012. С. 56-57.
4. Орлов Ю.М. Самопознание и самовоспитание характера. – М., 1987
5. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. - М., 1981.

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ К ТОВАРАМ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ****THE FACTORS OF CONSUMER PREFERENCES TOWARDS DOMESTICALLY PRODUCED
GOODS FORMATION: A THEORETICAL ANALYSIS****Patosha O.***Associate Professor of the Chair of Organizational Psychology,
National Research University Higher School of Economics***АННОТАЦИЯ**

В статье приводится анализ понятий потребительские предпочтения с разных сторон. Рассматриваются предпочтения как установка, вид отношения между человеком и товаром, а также форма потребительского этноцентризма. На теоретическом уровне разбираются факторы формирования потребительских предпочтений по отношению к товарам импортного и отечественного производства.

ABSTRACT

This article considers the analysis of concepts of consumer preference with different perspectives. The preferences are analyzing as attitudes, a kind of the relationship between people and goods, as well as a form of consumer ethnocentrism. The factors of consumer preferences towards imported goods and domestic production are discussed at the theoretical level.

Ключевые слова: Потребительские предпочтения, потребительские установки, потребительский этноцентризм, потребительские предпочтения товаров отечественного производства.

Keywords: Consumer preferences, consumer attitudes, consumer ethnocentrism, consumer preferences towards local products.

Потребительские предпочтения представляют собой широкий спектр различных процессов и механизмов, изучением которых занимались представители многих областей знаний, таких как экономика, маркетинг, психология. На сегодняшний день существует несколько различных определений потребительских предпочтений, каждое из которых подчеркивает ту особенность, которую исследовал автор, но не описывает все многообразие и разносторонность данного феномена. Потребительские предпочтения определяют и как отношение к товару [6], и как отношение в покупке, и даже как установку [9; 2].

Так, например, О.С. Посыпанова, рассматривая в своем исследовании социально-психологические свойства потребительских предпочтений, дает следующее определение: «Потребительские предпочтения – это социально и личностно детерминированное позитивное отношение потребителя к товару или его атрибутам, определяющие выбор из ряда подобных» [7]. Предпочтения служат связкой между личностными качествами и потреблением, определяют выбор из ряда подобных.

Таким образом, потребительские предпочтения рассматриваются как один из видов отношений между потребителем и товаром. Кроме того, они служат одной из детерминант потребительского поведения, которое в свою очередь играет чрезвычайно важную роль для выявления общего отношения людей к брендам, и построения маркетинговых стратегий.

Потребительские предпочтения делятся на социально-психологические и маркетинговые. Со-

циально-психологические свойства потребительских предпочтений понимаются как характеристики, опосредованные личностно и социально и проявляющиеся во мнениях и социальном поведении индивида при покупке и использовании предметов потребления [6]. Выделяют постоянные и вариативные свойства потребительских предпочтений. Вариативными являются те свойства, которые характеризуются выраженностью в поведении и проявлением в определенных ситуациях, в то время как постоянные свойства – это устойчивые характеристики, которые определяют предпочтения в качестве отношений, которые являются общими для большинства потребителей и проявляются для большинства товаров. В качестве постоянных свойств выделяют: комплексность, саморазвитие, атрибутивность, перманентность, уникальность, транзитивность, относительность, отраженность, аффективность, иррациональность, латентность. В качестве вариативных, в свою очередь, выделяют следующие: степень выраженности, диапазон, индивидуальность, лабильность, подверженность внешнему влиянию, реализованность, неоднородность, сформированность, неконгруэнтность, непоследовательность и адекватность [6].

В основе требований, определяющих потребительские предпочтения, человека к товару и его атрибутам лежат потребности. «Наличие потребности составляет необходимую предпосылку любой деятельности, однако потребность сама по себе еще не способна придать деятельности определенную направленность» [5]. Позитивную направленность потребность получает лишь в результате встречи с объектом, таким образом, пред-

почтения потребителя определяются свойствами продукта, соответствующими его актуальным потребностям.

С другой стороны, необходимо рассмотреть как потребительские предпочтения связаны с поведением. Здесь на первый план выступает идея детерминированности когнитивных процессов и поведения человека всей совокупностью социальных и культурных факторов, воплощенных в прошлом опыте [1]. Обратимся к рассмотрению предпочтений как аттитюда [2]. Предложенное Г.Олпортом определение подразумевает под понятием аттитюда определенное состояние готовности к реакции, сформированное на основании предшествующего опыта, которое влияет на поведение индивида и направляет его [5].

«Потребительские аттитюды можно определить как устойчивые оценки, мнения, отношения потребителя к какому-либо объекту или идее» [16]. Эта установка состоит из взвешенной оценки каждого атрибута продукта и играет важную роль в формировании поведения человека и определяет, будет ли продукт куплен или же нет. Потребительские установки очень тяжело поменять, если они установились, соответственно компании в большинстве случаев стараются настроить свой товар на существующие установки потребителей, нежели менять потребительские установки.

В данном случае следует обратиться к структуре предпочтений-аттитюдов. Исследователи выделяют трехкомпонентную структуру, которая содержит когнитивный, аффективный и поведенческий компонент. Когда мы рассматриваем предпочтения, аффективный компонент выражен сильно и имеет позитивную направленность. Исследование, проведенное Дьюб, с коллегами в отношении потребительских предпочтений продуктов питания, показало, что аттитюд выражен только когнитивными и аффективными компонентами. Именно эти сферы являются значимыми при выборе товара, и в дальнейшем определяют поведение [6].

Как известно, не каждое потребительское предпочтение приводит к покупке. Обратимся к проблеме взаимосвязи установки и поведения для рассмотрения данного вопроса. Существует несколько теорий, которые рассматривают необходимые промежуточные переменные между установкой (предпочтением) к объекту и соответствующим поведением.

В модели А.Айзена и М.Фишбайна [12] в качестве таких переменных выделяется оценка и одобрение поведения значимыми другими, а также субъективный контроль, который подразумевает наличие опыта поведения, а так же уверенность в том, что субъект сможет придерживаться заданного поведения.

Разработанная Р. Фацио [15] ассоциативно-оценочная теория социальных установок рассматривает аттитюды как ассоциации между объектом и его обобщенной оценкой, которые могут различаться по силе, и, соответственно, обладают разной доступностью в памяти индивида.

Связь аттитюдов с поведением в ассоциативно-оценочной теории установок рассматривается в контексте двухфакторной модели MODE (Motivation and Opportunity as Determinants) [14]. Высокая мотивация, возможности индивида и его ресурсы могут регулировать даже сильную ассоциативную связь с объектом. Даже представления человека о своих индивидуальных возможностях могут ограничивать его при принятии решения и в поведении.

Непосредственно определение потребительских предпочтений, построенное на атрибутах товара, дал исследователь К.И. Семенов. Согласно его определению, потребительские предпочтения представляют собой систему идеальных свойств товаров, способных наилучшим образом удовлетворить потребности людей, однако сами потребности в значительной степени различаются в зависимости от культурного уклада каждой социальной группы» [8].

Таким образом, потребительские предпочтения, являясь детерминантами потребления, представляют собой многогранный феномен, который влияет на потребительский выбор и его результат.

Рассмотрим факторы, которые оказывают влияние на формирование потребительских предпочтений.

Как уже было отмечено выше, потребительские предпочтения опосредованы потребностями. Мотивация лежит в основе действий в целом, и потребительского поведения в частности. Кроме того, механизмы мотивации так же связаны и с аттитюдами.

Среда, к которой принадлежит человек, оказывает влияние на его жизнь в целом и на предпочтения в частности, когда он чувствует себя представителем группы. Идентификация себя с представителями определенной группы людей, например, россиян, может оказывать

Согласно теории социальной самокатегоризации и теории социальной идентичности (18), идентификация является чрезвычайно важным аспектом самоопределения человека, а так же влияет на формирование поведения и самовосприятия.

Самооценка, самоотношение человека тесно связаны с потребительским поведением и также влияют на формирование отношений к товарам., и особенно на его потребительские предпочтения. Существует взаимосвязь между отношением к себе и предпочтением определенных брендов (ссылка)

Кроме того, чужой опыт обладания или приобретения того или иного товара тоже может иметь влияние на формирование потребительских предпочтений. При общении люди могут советовать друг другу какие-либо товары или услуги. Д. Говард и Р. Керин считают что: «Если люди знают, что их хороший знакомый рекомендует им рекламируемый продукт, они сразу примут эту рекомендацию на веру, не обращая достаточного внимания на содержание самой рекламы» [16].

Семенов К.И. систематизировал совокупность факторов, которые отражают процесс формирования у людей представление о необходимых им товарах и услугах. В описываемой модели существует условное деление на три блока факторов: «факторы-условия», под влиянием которых потребитель может изменить свое потребление (например, социальная группа, к которой принадлежит человек); «факторы-предпочтения», отражают спрос и готовность людей приобрести те или иные товары (СМИ или негативный отзыв о товаре от знакомых); «факторы-взаимодействия», представляют собой отражение особенностей отношений человека с товаром (отношение к продавцу, рекламе и т.п.) [8].

Характеристики товара и магазина являются также значимыми для формирования предпочтений. Так, например, исследование интернет покупок в Гон Конге выявило следующие значимыми характеристики: реальное содержание продукта, безопасность финансовой операции, цена, качество, [20].

В свою очередь, формат магазина и предполагаемый размер потребительской корзины так же влияет на поведение потребителей. Люди, покупающие меньше, предпочитают магазины НПО-категории, в которых иногда бывают хорошие скидки, однако в целом цены не снижены.

Многие авторы рассматривают качество товара как один из факторов, наиболее влияющих на потребительское поведение. На воспринимаемое качество продукта влияют как внешние, так и внутренние факторы, такие как имя бренда [13], цена [17], тип упаковки, репутация продавца и так далее.

Особенности магазина - как внешние (архитектура, наличие парковки, удобство), так и внутренние (чистота, освещение и т.п.) оказывают влияние на формирование потребительских предпочтений. При этом в качестве важнейших факторов выделены запах, музыка, цвет стен, освещенность [19].

В качестве ещё одной характеристики, влияющей на выбор товара, можно выделить страну производителя. В литературе даже выделен специальный феномен «потребительский этноцентризм», который отражает патриотизм в сфере потребления и связан с отказом от потребления товаров импортного производства, переоценкой качества отечественных товаров, моральным долгом покупать товары отечественного производства. В качестве факторов формирования этноцентризма выделяют материальное благополучие, ценностные ориентации, субъективное ощущение угрозы качества со стороны импортных товаров, потребности человека и т.п. [11].

Отношения россиян к товарам различных стран-производителей имеет непростую историю. До возникновения рыночной экономики в стране имела только отечественная продукция. Импортные товары были доступны небольшой части населения и были связаны с затратами серьезных ресурсов для того, чтобы их достать. В конце

прошлого столетия российский рынок был открыт для товаров зарубежного производства. Товары из западной Европы и Америки стоили гораздо дороже отечественных, вследствие чего они стали символами богатства и успешности. В свою очередь, товары из Китая или из ряда стран восточной Европы зачастую имели достаточно невысокую цену и низкое качество, и приобрели соответствующую репутацию. Потребление этой категории товаров стало символом невысокого дохода [10].

«Тем не менее, массовое увлечение, ажиотаж вокруг иностранных продуктов стал постепенно падать и к началу 1997 года, можно говорить о ренессансе отечественных продуктов - желание покупать российское нарастало. [10]. После спада популярности импортных товаров, можно сказать, что во многих сегментах рынка отечественные товары ничуть не уступали товарам из Америки и стран западной Европы.

Результаты исследования отношения россиян к региональным и импортным брендам показали, что одним из факторов, значительно влияющим на потребительские установки является возраст потребителя. «По мере увеличения возраста потребителя наблюдается поступательное увеличение лояльности в пользу региональных брендов и отказ от западных аналогов» [3]. Это можно связать с тем фактом, что зачастую, люди более старшего возраста уже имеют опыт взаимодействия с различными товарами, как импортными, так и российскими. Таким образом, предпочтение товаров российского производства может быть связано не только с возрастом, но и с опытом обладания товаром. Так же было выяснено, что «патриотические чувства населения находят свое проявление в потребительских практиках, а позитивное осмысление природных характеристик «своей» территории проецирует лояльное отношение к производимым на ее земле продуктам» [3]. Таким образом, отношение потребителей к своей стране, идентификация с представителями россиян, может иметь влияние на потребительские предпочтения товаров российского производства.

Несмотря на свою долгую и насыщенную историю, отношения российского потребителя к разным производителям не исследовались учеными-психологами. Несомненно, на потребительские предпочтения россиянами товаров российского производства могут влиять различные факторы, в частности, уровень самооценки, ориентация на определенные ценности и текущие потребности, наличие потребительского этноцентризма и уровень ингрупповой идентификации с россиянами, возраст и опыт потребления товаров разных стран. Ни один из этих факторов ранее не рассматривался как оказывающий влияние на формирование предпочтений к товарам российского производства.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект пресс, 1999.

2. Багощи Р.П., Герхан-Канли Ц., Пристер Й.Р. Социальная психология потребителя – М.: «Академия», 2008.
3. Голубовская О.Л. Влияние региональных брендов на потребительское поведение населения: социологический анализ : диссертация ... кандидата социологических наук : Пенза, 2013.
4. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. М., 1971.
5. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. М.: Смысл, 2002.
6. Посыпанова О. С. Социально-психологические свойства потребительских предпочтений. – Калуга: Изд-во КПКУ, 2004.
7. Посыпанова О.С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. – Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. С. 149-167.
8. Семенов Константин Иванович. Оценка потребительских предпочтений в системе российского предпринимательства (На примере среднего класса): Дис. ... канд. экон. наук: СПб., 1999.
9. Фоломеева Т. Динамика потребительских аттитюдов россиян к высокотехнологичным услугам в условиях социально-экономических изменений // Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития России в условиях глобального кризиса: материалы II межрегиональной научно-практической конференции 11-13 ноября 2010 г. — Т. 3. — Издательство Московского университета Москва, 2010. С. 68–71.
10. Чукчеева, Елена Николаевна Брэнд как фактор управления поведением потребителей: диссертация ... кандидата социологических наук: Москва, 2006.
11. Шромник А., Волянин-Яруш Э. Потребительский этноцентризм – экономический патриотизм как детерминанта развития международного товарообмена // Практический маркетинг №7 (185). 2012. С. 3-11.
12. Ajzen, I. The theory of planned behavior// Organizational Behavior and Human Decision Processes, Volume 50, Issue 2, 1991.
13. DelVecchio D., (2001). Consumer perceptions of private label quality: the role of product category characteristics and consumer use of heuristics. Journal of Retailing and Consumer Services 8, 2001, 239-249.
14. Fazio RH, Olson MA. Attitudes: Foundations, functions, and consequences. In: Handbook of Social Psychology. London: Sage; 2003.
15. Fazio RH. Multiple processes by which attitudes guide behavior: The MODE model as an integrative framework. In: Advances in experimental social psychology. Vol. 23. New York: Academic Press; 1990.
16. Howard Daniel J., Gengler Charles. Emotional Contagion Effects on Product Attitudes // Journal of Consumer Research, · Vol. 28, · September 2001.
17. Rao, Akshay R. and Kent B. Monroe , The Effect of Price, Brand Name, and Store Name on Buyers' Perceptions of Product Quality: An Integrative Review // Journal of Marketing Research, 26(August), 351-7.
18. Tajfel H., Billig M.G., Bundy R.P., Flament C. Social categorization and intergroup behaviour // European Journal of Social Psychology. 1971. 149–178.
19. Turley, L.W., & Milliman, R.E.. Atmospheric Effects on Shopping Behavior: A Review of the Experimental Evidence. Journal of Business Research, 49, 2000.193-211
20. Ziqi Liao, Michael Tow Cheung Internet-based e-shopping and consumer attitudes: an empirical study // Information & Management 39(4), 2002.

Хамматова Р.С.

кандидат психологических наук, доцент, кафедра теории и технологии обучения в высшей школе, Первый московский государственный медицинский университет им. И.М.Сеченова, Москва, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ

THE USE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING

Khammatova R.S.

holds a PhD., Associate Professor, Department of theory and technology of education in higher education, The Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia.

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены и кратко сформулированы принципы тренинговой деятельности, исследовательской позиции, осознания поведения, партнерского общения. Описаны технологичный, спонтанный, ассоциативный и инновационный подходы в тренинговой работе, различные формы обучения и передачи опыта, в частности интерактивный метод обучения – воркшоп.

ABSTRACT

THIS article presents and briefly formulated the principles of training activities, research positions, awareness of behavior, partner communication. Described a feasible, spontaneous, associative and innovative approaches to training work, various forms of training and transfer of expertise, in particular interactive teaching – workshop.

Ключевые слова: принцип, подход, социально-психологический тренинг, системность, инновация, интерактивный метод, обучение, технология, активность, воркшоп, компетентное общение, компетентность, самостоятельность.

Keywords: principle, approach, socio-psychological training, consistency, innovation, interaction, learning, technology, activity, workshop, competent communication, competence, independence.

Живой интерес к тренинговой форме обучения в последние годы все больше увеличивается. Социально-психологические тренинги заняли достойное место среди активных форм обучения.

Работа тренинговой работы отличается рядом специфических принципов. Кратко рассмотрим принципы тренинговой работы [1].

Принцип активности опирается на известную идею из области экспериментальной психологии, что человек усваивает 10% того, что слышит, 50% того, что видит, 70% того, что проговаривает и 90% того, что делает сам. Для эффективного достижения целей социально-психологического тренинга необходимы такие ситуации и упражнения, которые предполагают активное участие всех участников одновременно.

Принцип исследовательской позиции заключается в том, что в социально-психологическом тренинге, участники группы осознают, обнаруживают, открывают свои личные ресурсы, возможности и особенности. Исходя из этого принципа, тренер организует такие ситуации, которые давали бы возможность участникам тренинга осознать, апробировать и тренировать новые способы поведения и экспериментировать с ними.

Принцип осознания поведения предусматривает дополнительные средства объективации поведения. Универсальным средством осознания поведения является обратная связь.

Принцип партнерского общения учитывает интересы других участников взаимодействия, а также их эмоции, чувства, переживания и ценности. Реализация этого принципа создает в группе атмосферу безопасности, открытости, которая позволяет участникам экспериментировать со своим поведением.

Есть несколько перспектив рассмотрения тренинга как интерактивного вида обучения. По своей цели тренинг — это передача технологий действия. По своему содержанию — определенная концепция реальности. По форме — интерактивное обучение, в котором участники активно действуют и взаимодействуют друг с другом и с тренером.

Тренинг — обучение технологиям действия на основе определенной концепции реальности в интерактивной форме.

В последнее время тренингом называют любое обучение. По определению Оксфордского словаря: Training — это и воспитание и обучение и тренировка и дрессировка.

В соответствии с этим определением любое преподавание, инструктирование, «натаскивание», вообще любые формы обучения и передачи опыта могут считаться тренингом. Самые различные формы обучения и передачи опыта теперь называются тренингом, независимо от того, в какой

степени там тренируются технологии действия или используются интерактивные формы работы с аудиторией. Лекции, командная работа с кейсами и другими заданиями, презентации, зачитывание инструкций с примерами и маленькими демонстрациями, а может быть, даже и без них — все это тоже часто считается тренингом. Семинары это тоже тренинг. Тренинг — не там, где учат, а там, где учишься.

И все же отличительные черты тренинга — не концептуальная состоятельность, а интерактивность и технологичность. Там, где нет интерактивности, нет тренинга. Интерактивность понимается двояко: как собственная активность и как активное взаимодействие с другими людьми и получение от них обратной связи, информации о своих действиях.

Интерактивность предполагает право на ошибку и поиск иного пути. Если слушателям читается лекция, то предполагается, что ее содержание «правильно» или приближается к правильному. Им важно лишь правильно его понять, запомнить, а потом суметь воспроизвести..

Интерактивность предполагает право на поиск новых, заранее не предусмотренных возможностей. Интерактивность часто возникает спонтанно. Однако сейчас наступили такие времена, когда многие преподаватели сознательно стараются включить интерактивный компонент в свои занятия для оживления. Важно лишь помнить, что интерактивность может привести к непредсказуемым результатам, и преподавателю нужно будет не столько оценивать правильность выполнения задания, сколько вырабатывать новое знание на основе того, что получилось. Именно не возвращать к первоначально предложенной концепции или модели, а вырабатывать новую. В тренинге появляются, а не только усваиваются новые концепции.

Итак, интерактивность и вытекающая из нее некоторая непредсказуемость результата — отличительные характеристики тренинга. Перейдем теперь к технологичности.

Вести тренинг — значит передавать технологии технологичным образом и на основе технологичной концепции [3]

Технологии — это четкие алгоритмы действия, тщательно продуманная последовательность шагов в процессе презентации, продажи, переговоров, конфронтации и т.п. Технологии можно назвать осязаемым продуктом деятельности тренера.

В действительности же усвоение технологий по-настоящему начинается лишь на этапе их отработки. Иными словами, усвоение технологий требует интерактивности, то есть активности дей-

ствия и взаимодействия со стороны самих участников.

Технологии важны, однако, как уже говорилось, для многих людей в тренинге главными являются идеи, образы (концептуальность), поведение других людей, их слова (интерактивность)

Итак, тренинг — это передача технологий действия в интерактивной форме на основе определенной концепции реальности. Для многих участников главным является возможность получить технологии, для некоторых — интерактивный формат тренинга, увлекательный и/или «адреналиновый», а есть и такие, кому интересны в основном новые идеи и новые концепции.

Причины появления новых технологий в обучении объясняются прежде всего развитием наук, в том числе их прикладных аспектов, охватывающих различные стороны социальной жизни и динамичным совершенствованием социальной сферы, сферы услуг, диктующих необходимость постоянного освоения новых приемов, способов, технологий, форм разнообразной деятельности и нахождение эффективных методов решения различных проблем.

Остановимся на интерактивном методе обучения – воркшопе.

Из всех методов обучения (эвристическое обучение, мозговой штурм, проблемное обучение, дебаты, перекрестная дискуссия, проектный метод, ролевые и деловые игры, лаборатория, тренинг, форум, семинар, конференция, симпозиум и т.д.) наиболее подходящим для взрослых является воркшоп – краткосрочный семинар, тренинг, мастерская. Обычно воркшоп ассоциируется с такими понятиями, как активность, эксперимент, риск, изменение, демократическое принятие решения.

Ежедневно в стране проводится невероятное количество форумов, семинаров, тренингов, конференций и воркшопов. Люди посещают их с целью получения новых знаний и навыков. В последние годы воркшопы приобретают популярность, потому что дают огромную возможность взрослым людям обучаться интенсивно и с удовольствием. Рассмотрим некоторые определения воркшопа:

Воркшоп — это:

- Учебная группа, помогающая всем участникам стать по окончании обучения более компетентными, чем в начале.
- Учебный процесс, в котором каждый принимает активное участие.
- Учебный процесс, во время которого участники много узнают друг от друга.
- Тренинг, результаты которого зависят прежде всего от вклада участников и в меньшей степени — от знаний ведущего.
- Учебный процесс, в котором в центре внимания — переживания участников, а не компетентность ведущего.
- Возможность открыть для себя, что знаешь и умеешь больше, чем думал до сих пор, и научиться чему-то от людей, от которых этого не ожидал [4].

Воркшоп мы определяем как интерактивный метод обучения, на котором участники учатся, прежде всего, благодаря собственной активной работе. В центре внимания находится самостоятельное обучение учащихся и интенсивное групповое взаимодействие.

Воркшопы настраивают обучающихся на самовыражение, усиливают готовность к личностным изменениям, а также как личностному, так и профессиональному росту.

Важнейшая характеристика воркшопа — многообразие.

Любой хорошо организованный воркшоп предполагает совокупность различных методов, которые активизируют участников, делая их не просто слушателями. На воркшопе учатся посредством получения актуального опыта и личного переживания, что гораздо легче достигается в групповом, чем в индивидуальном обучении. На воркшопе темой могут стать любые проблемы и задачи.

Вся жизнь человека протекает в постоянном общении. Человек всегда дан в контексте с другим – партнером реальности, воображаемым, выбранным и т.п., поэтому с этой точки зрения трудно переоценить вклад компетентного общения в качество человеческой жизни, в судьбу в целом. Существуют сферы, в которых многие считают себя компетентными без всякой на то подготовки, например спорт, медицина, педагогика, театр, политика. Действительно, здесь иногда хватает и житейской мудрости и опыта, но это еще не говорит о том, что человек, проявивший смекалку, социально и психологически компетентен. Это объясняется тем, что социально-психологическая компетентность – категория, прежде всего научная. Она позволяет человеку ориентироваться в любой социальной ситуации, принимать верные решения и достигать поставленных целей [2].

На сегодняшний день необходимы такие интерактивные методы обучения, как воркшоп, которые развивают весь творческий потенциал человека — в том числе: социально-психологическую компетентность, самостоятельность и готовность к сотрудничеству, способность принимать решения, ответственность за свои действия.

Список литературы

1. Бука Т.Л., Митрофанова М.Л. Психологический тренинг в группе: игры и упражнения. – М.: психотерапия, 2008. – 144 с.
2. Михайловский М.Н. Особенности социально-психологических компетенций / Актуальные вопросы современной психологии и педагогики. Сборник докладов XII-й международной научной конференции / Отв. ред. А.В.Горбенко. – Липецк, ООО «Гравис», 2013. С. 131-132.
3. Сидоренко Е.В. Технологии создания тренинга. От замысла к результату. – СПб.: Речь, 2007. – 336 с.
4. Фопель К. Психологические принципы обучения взрослых. Проведение воркшопов: семинаров, мастер-классов. – М.: Генезис, 2010. – 360 с.

*Зулькорнеева Л.И.**магистрант 2-го года обучения ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»
направления «Социология»***ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА****THE PROBLEM OF MEASURING THE QUALITY OF LIFE OF THE REGION***Zulkorneeva L.I.**Astrakhan State University, the II year master student***АННОТАЦИЯ**

В статье рассмотрена проблема изучения качества жизни населения регионов России. Проанализированы основные подходы исследований данного феномена: субъективный, объективный и комплексный. Приведены индексы и показатели, используемые для объективного измерения качества жизни, а также обобщенная классификация субъективных подходов.

ABSTRACT

The article is about problem of searching the quality of life of Russian regions. The article analyses main approaches of research of this phenomenon: subjective approach, objective approach, complex approach. The author shows the indices and indicators used for the objective measurement of the quality of life, as well as a generalized classification of subjective approaches.

Ключевые слова: качество жизни, индекс, индикатор, субъективный подход, объективный подход, комплексный подход.

Keywords: quality of life, indicators, index, subjective approach, objective approach, complex approach.

На протяжении последних десятилетий качество жизни является одним из наиболее актуальных объектов исследования общественных и экономических наук. Само понятие «качество жизни» в научный оборот было введено во второй половине XX века, однако до сих пор нет единого подхода в понимании этого явления.

На данный момент, большинство исследователей качества жизни понимают его как комплексную характеристику населения, которая определяет его социально-экономическое положение и совокупность условий, обеспечивающих жизнедеятельность человека [1]. В связи с этим международное научное сообщество признает изучение качества жизни очень важным этапом в построении политики государства, направленной на улучшение условий жизнеобеспечения. Более того, исследование качества жизни конкретной территории является эффективным и общепринятым в международной практике методом измерения социально-экономического благополучия населения в целом и отдельных социальных групп.

Основной проблемой изучения качества жизни является определение системы индикаторов, с помощью которых было бы возможно измерить его характеристики. В современной науке ученые определяют три подхода индикативных систем качества жизни:

- субъективный, состоящий в измерении мнения и представлений людей об условиях их жизни;
- объективный, включающий в себя статистические данные основных социальных показателей жизнедеятельности населения конкретного региона;

- комбинированный, или комплексный, рассматривающий как субъективные, так и объективные показатели качества жизни [3].

Гоман Е.Ю. в своей работе выделяет пять основных концепций субъективного подхода к качеству жизни: потребительская, психосоциальная, безопасности, личностного развития и общественного развития. Потребительская концепция качества жизни, представителями которой являются А. Маслоу, А. Кэмпбелл, Е. Роджерс и т.д., рассматривает потребности человека и их реализацию в качестве основных критериев благополучия конкретного общества. Психосоциальная концепция представляет качество жизни через призму потребности индивидов в отношениях с другими членами общества, в социальном взаимодействии и признании со стороны окружающих. В рамках концепции безопасности качество жизни изучается с точки зрения стремления индивидов к самосохранению, защите, свободе от страха и тревоги. Концепция личностного развития личности концентрирует внимание на изучении возможностей людей развивать свои творческие, физические и интеллектуальные способности и достигать намеченных результатов. Наконец, концепция общественного развития исследует качество жизни с точки зрения самоопределения индивидов как членов независимого и быстро развивающегося государства [1].

Изучение качества жизни с помощью субъективных показателей предусматривает проведение социологического исследования с помощью опроса населения, что, в свою очередь, является достаточно трудоемким и дорогостоящим процессом. В этом контексте наиболее быстрым и бюджетным

вариантом исследования качества жизни государства или региона предстает объективный подход. Самым распространенным способом измерения качества жизни в рамках объективного подхода является вычисление определенных индексов, формирующихся на основе статистических данных. На данный момент в зарубежных и отечественных исследованиях применяют следующие показатели:

1. Индекс истинного развития (GPI) – одна из мер экономического благосостояния страны или региона. С этой точки зрения, индекс истинного развития похож на показатель валового внутреннего продукта, однако он значительно расширяет его, учитывая более двадцати аспектов, игнорируемых ВВП. Этот индекс направлен на выявление влияния всех экономических транзакций на качество жизни населения.

2. Индекс человеческого развития (HDI) – интегральный показатель, отражающий развитие человека в странах и регионах мира, который вычисляется Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН).

3. Показатель ожидаемой счастливой жизни (HLY) – индекс, разработанный Р. Веенховеном для определения количества счастливых лет жизни человека.

4. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – интегральный показатель, учитывающий три вида показателей: средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении, уровень грамотности взрослого населения и совокупная доля учащих и уровень жизни населения, оцениваемый через ВВП на душу населения при паритете покупательной способности.

5. Коэффициент Джини – универсальный интегральный показатель, позволяющий определить степень экономической дифференциации анализируемого региона [4].

6. Интегральный коэффициент благосостояния – показатель, расчет которого позволяет определить объективное благосостояние населения и экономический потенциал жителей региона [4].

7. Интегральный показатель качества жизни населения – метод, разработанный Центральным экономико-математическим институтом РАН, рассматривающий качество жизни как комплексную многоаспектную категорию, в структуру измерения которой входят такие факторы, как показатели качества населения, уровень материального благосостояния, качество социальной сферы, качество окружающей среды и природно-климатический условия региона.

Можно заметить, что объективные показатели качества жизни главным образом отражают экономическую сферу жизнедеятельности населения, в то время как эта категория включает в себя буквально все ее аспекты. В этой связи в последние годы набирают популярность исследования в рамках комплексного подхода оценки качества жизни, включающие в себя измерение объективной и субъективной составляющих. Так, специалистами компании Economist Intelligence Unit был разрабо-

тан индекс качества жизни населения, основанный на уникальной технологии. Эта технология связывает результаты исследований субъективной удовлетворенности жизнью населения с объективными показателями качества жизни.

С целью анализа качества жизни и оперативного определения острых проблем субъектов Российской Федерации, а также выявления проблемных регионов страны, Советом по изучению производительных сил (СОПС) по заказу Министерства экономического развития РФ была разработана система комплексной оценки. Комплексная оценка качества жизни населения в регионе представляет собой сравнительную оценку его современных позиций по всему ключевым показателям, к числу которых относятся: уровень доходов населения, уровень развития потребительского рынка, обеспеченность населения жильем и качество жилищных условий, обеспеченность населения основными материальными благами, уровень развития здравоохранения и образования, состояние окружающей природной среды, состояние рынка труда и миграционная привлекательность [2].

Каждый из приведенных показателей является обязательным структурным компонентом оценки качества жизни и составляет отдельный блок определенных индикаторов. Так, первый блок «уровень доходов населения» определяется такими индикаторами, как сводный индекс реальных доходов населения и доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Блок показателей «уровень развития потребительского рынка» вычисляется с помощью значений оборота розничной торговли и объема платных услуг. Обеспеченность населения жильем и качество жилищных условий определяется с помощью данных показателей общей площади жилья помещений, приходящейся в целом на одного жителя, и сводного индекса благоустройства жилищного фонда. Главными показателями четвертого блока комплексной оценки, «обеспеченности населения основными материальными благами», являются число собственных легковых автомобилей на 1000 человек и число персональных компьютеров на 100 домохозяйств.

Пятый блок индикаторов, характеризующий уровень развития здравоохранения и образования, требует большего числа переменных, в число которых входят численность врачей на 10 000 человек населения, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 000 человек населения, коэффициент младенческой смертности, доля квалифицированных кадров в общей численности занятых в экономике и число персональных компьютеров, используемых в образовательной деятельности, на 10 000 обучающихся.

Одни из наиболее актуальных в современном мире показателей качества жизни входят в шестой блок – состояние окружающей природной среды. Это объем выбросов загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, на единицу территории с учетом плотности населения, сброс

загрязненных веществ в поверхностные водные объекты на единицу территории и удельный вес населения, обеспеченного недоброкачественной питьевой водой.

Наконец, седьмой ключевой блок комплексной оценки качества жизни отражает состояние рынка труда и миграционную привлекательность того или иного региона. Он измеряется через уровень общей безработицы экономически активного населения, удельный вес безработных, ищущих работу более 12 месяцев, в общей численности безработных и коэффициент миграционной привлекательности региона.

Разработчиками комплексной интегральной оценки качества жизни было проведено собственное исследование на основании данной методологии, что позволило составить рейтинг регионов России по показателю индекса качества жизни по статистическим данными 2010 года. Лидерами в данном рейтинге оказались города федерального значения Москва (1,40) и Санкт-Петербург (1,31). Кроме них в первую пятерку регионов с высокими показателями индекса качества жизни вошли Московская область (1,16), Белгородская область (1,11) и Ханты-Мансийский автономный округ (1,11) [2].

Предложенная методология интегральной оценки качества жизни населения регионов России может стать эффективным методом выявления ключевых социально-экономических проблем отдельных территориальных субъектов и страны в целом. На наш взгляд, минусом этого метода измерения качества жизни является игнорирование субъективной стороны этого явления. Не смотря на сложность проведения исследования качества жизни в рамках комбинированного подхода, именно оно поможет комплексно рассмотреть объективные (статистические) показатели региона и их субъективную оценку со стороны непосредственно населения.

Таким образом, качество жизни представляет собой сложный междисциплинарный концепт,

отражающий систему сложившихся условий и предпосылок для дальнейшего развития конкретного региона и уже достигнутых им социальных результатов экономического развития. Анализ существующих подходов к изучению качества жизни позволяет сделать вывод о том, что наиболее эффективным, но при этом самым трудоемким и сложным, является комплексный подход. На данный момент, самым полным и детально проработанным методом измерения данного концепта является система комплексной оценки качества жизни населения в регионах России, разработанная СОПС. Стоит отметить, что интегральная комплексная оценка качества жизни предоставляет большие возможности для мониторинга благосостояния населения всех регионов России и страны в целом, однако полностью исключает субъективные и некоторые объективные показатели, что оставляет открытым вопрос о создании метода, полностью отвечающего характеристикам комбинированного подхода.

Список литературы

1. Гоман Е.Ю. Краткий обзор концепция качества жизни // Компетентность. - 2012. - С. 28-31.
2. Гришина И.В., Польшнев А.О., Тимонин С.А. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. От догоняющего к опережающему развитию. - 2012. - № 1. - С. 70-84.
3. Исакин М.А. Выявление приоритетов социально-экономического развития региона: математико-методическое обеспечение и его экспериментальная апробация / М.А. Исакин. - М.: Высшая школа экономики, 2007.
4. Куликов Н.И., Вдовина Е.С. Оценка качества жизни населения региона // Вопросы современной науки и практики. - 2010. - №7-9(30). - С. 194-203.

No 8 (8) (2017)

P.2

The scientific heritage

(Budapest, Hungary)

The journal is registered and published in Hungary.

The journal publishes scientific studies, reports and reports about achievements in different scientific fields. Journal is published in English, Hungarian, Polish, Russian, Ukrainian, German and French.

Articles are accepted each month. Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

ISSN 9215 — 0365

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal. Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

Chief editor: Biro Krisztian

Managing editor: Khavash Bernat

- Gridchina Olga - Ph.D., Head of the Department of Industrial Management and Logistics (Moscow, Russian Federation)
- Singula Aleksandra - Professor, Department of Organization and Management at the University of Zagreb (Zagreb, Croatia)
- Bogdanov Dmitrij - Ph.D., candidate of pedagogical sciences, managing the laboratory (Kiev, Ukraine)
- Chukurov Valeriy - Doctor of Biological Sciences, Head of the Department of Biochemistry of the Faculty of Physics, Mathematics and Natural Sciences (Minsk, Republic of Belarus)
- Torok Dezso - Doctor of Chemistry, professor, Head of the Department of Organic Chemistry (Budapest, Hungary)
- Filipiak Pawel - doctor of political sciences, pro-rector on a management by a property complex and to the public relations (Gdansk, Poland)
- Flater Karl - Doctor of legal sciences, managing the department of theory and history of the state and legal (Koln, Germany)
- Yakushev Vasilii - Candidate of engineering sciences, associate professor of department of higher mathematics (Moscow, Russian Federation)
- Bence Orban - Doctor of sociological sciences, professor of department of philosophy of religion and religious studies (Miskolc, Hungary)
- Feld Ella - Doctor of historical sciences, managing the department of historical informatics, scientific leader of Center of economic history historical faculty (Dresden, Germany)
- Owczarek Zbigniew - Doctor of philological sciences (Warsaw, Poland)
- Shashkov Oleg - Candidate of economic sciences, associate professor of department (St. Petersburg, Russian Federation)

«The scientific heritage»

Editorial board address: Budapest, Kossuth Lajos utca 84,1204

E-mail: public@tsh-journal.com

Web: www.tsh-journal.com